ДЕМ МИХАЙЛОВ
ИНФЕР 8
18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Движение вниз и вперед - к скрытому под древними плавучими островами подводному городу Эдиториум, что некогда считался новой колыбелью созидательного разума, местом, где лучшие умы изнемогают в напряженной работе по спасению умирающей планеты. Некогда в Эдиториуме постоянно рождались удивительные проекты... и некоторые из них были настолько... необычны... что их законсервировали и постарались забыть. Но законсервировать - не значит уничтожить...

- Дем Михайлов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11

Дем Михайлов
Инфер-8

Глава 1

- Отсосу за ложку кашки… - умильно улыбнулся мне подлезший сбоку плешивый мужик – А за три…

От удара моего локтя, он отлетел назад, с глухим стуком ударился затылком о стену и затих, разбросав ноги. На нем ничего не было кроме короткой и некогда зеленой мини юбки, что теперь задралась и ничего не скрывала. Сидящие напротив меня грязные упырки привстали и, прикрывая локтями алюминиевые миски с бурой кашей, жадно уставились на открывшееся их взорам зрелище.

- А у Тешки-Кашки жопа еще ого-го – прошамкал беззубый дедок и облизнул распухшие серые губы, заодно отправив в рот прилипшие к усам крошки. Чуть подумав, он высунул язык сильнее и провел по нему левой ладонью. Опустил мокрые пальцы под стол и, мучительно кривясь, начал часто подергивать локтем, с надеждой шепча – Давай же… вздыми голову змей мой великий…

Брошенная мной пустая тарелка ударила ребром по переносице, и старик завалился навзничь, подняв над низким столом колени. Одна из вскинутых черных пяток упала на столешницу, угодив в миску соседа. Третья тарелка, пущенная мной как фрисби, врезалась в висок лезущего к беспамятному хренососу и тот отрубился, упав лицом в промежность Тишке-Кашки, где и затих.

Сидящие напротив медленно и осторожно опустили жопы на свои места, не сводя с меня напряженных взглядом.

- И с какого ты дистрикта говоришь будешь? – хрипло поинтересовался одноглазый дряблый мужик с длинной косматой бородой и в примерно в такой же как у меня просторной рубахе с подшитым проволочным каркасом в плечах и груди.

Не ответив, я выскреб ложкой остатки каши, отправил ее в рот и швырнул пустую тарелку в груду остальных в центре стола. Оглядев темный зал с низким потолком – на меня уставилось не меньше пятидесяти рыл и посоветовал:

- Хотите жить – сидите тихо.

Высказавшись, я подтянул к себе новую полную тарелку из «добавочных», чем разом нарушил несколько здешних неписаных табу.

- Главное главных не гневить… - с величавой как ему думалось задумчивостью обронил сидящий во главе длинного стола плечистый бородатый мужик с бритой головой, избегая смотреть на меня прямо и умело игнорируя выжидательные

взгляды собравшихся вокруг него прихлебателей – Да… главное главных не гневить… и все в жизни будет сладко и тихо… Братья! – привстав, он положил руки на плечи сидящих рядом отсосов и, почувствовав дополнительную уверенность, заговорил громче – И рабами жить можно! Главное – яйца при нас, брутья! И потому мы братья!

- А не сестры – буркнул я, выскребая вторую тарелку – Ну да…

- Главное главных не гневить! – голос мужика стал тоньше, он привстал еще чуток, но ног не выпрямил, явно не желая входить со мной в прямой конфликт – Не гневить!

Я не ответил, продолжая ожесточенно выскребать из металла остатки калорий, а бритый, он же главный над остатками вчера официально захваченного да так и брошенного захватчиками дистрикта, начал наполнять узкую и длинную столовую перекатами своего неплохо поставленного лживого голоса:

- Нет нашей вины в случившемся! Зеленые муравы оказались сильнее черных мирмицинов! Что ж! Теперь мы рабы! И вместо десятины будем отдавать по половине пайкового блага! Вот сегодня мы в третий раз поели уполовиненные порции – и насладились! Да еды меньше – но вкус тот же! Богатый! Богатый солоноватый! Я ощущаю! Братья!

- Мы ощущаем! – нестройно и без особого воодушевления прогудела его сторона стола. Остальные – а их было раз в десять больше – угрюмо молчали, сгрудившись с другой стороны общего стола.

- Хреносос – процедил я, отшвыривая сверкающую миску.

- Главное главных не гневить! – почти уже провизжал бритый предводитель черных мирмицинов, понимая, что я своими огрызаниями припер его к стене и выбора уже нет – придется меня осаживать, ставить на место.

Вот только этот говорливый членосос был из тех, кто только и умеет что говорить. Харизмой бьет, а не кулаком.

- Муравы оказались сильнее – засмеялся я, начиная скручивать ложку – И как ты это понял без драки-то, когда решил начать махать своими давно не белыми трусами? А? Какого хера ты сдался без боя, членосос ты сраный?

- Главное главных не гневить! – заорал бородатый и с лязгом бросил перед собой мясницкий топорик – Не гневить! И почему на тебе рубище Товса?! Я узнал!

- Товс – повторил я – Вот как звали того кастрата… а кастратом он стал из-за тебя, упырок…

- Главное…

- Да тебя я вижу хер разгневаешь! – тихо произнес я и в моем

голосе тихо заскрежетал разрываемый металл – Я уж как только не пытался… а ты все сидишь на жопе и глотаешь, глотаешь…

- Мое имя…

- Срал я на твое имя…

- Ты не из муравов! – прозрел наконец бритый – И ты не из только что вылупленных! Из какого ты дистрикта?

- Из верхнего – ухмыльнулся я и наклонил голову, прислушиваясь к едва слышимому писку, что донесся из-под моего уродливого и искусственно раздутого с помощью внутреннего каркаса одеяния.

Длинная рубаха до колен, что натянута на проволочный каркас. Выглядит упырочно. Но зато внутри до хера простора, что нехило сыграло мне на руку. Материал толстый, а тут жарко и влажно, так что все постоянно потеют и дух стоит тот еще… но спасает визгливая вентиляция, что исправно нагнетает сухой прохладный воздух.

- Из верхнего дистрикта – задумчиво повторил бритый и удивленно замигал – Выше нет никакого дистрикта! Мы верхние! Под нами муравы… затем бордовые мессоры… потом идут мирные аттини… а нижний слой принадлежит великим и чудесным бурым гониомма, да восславится их справедливая община…

- Да восславится… - повторили прихлебатели.

- Вчерашняя война одурманила нас горем и…

- Война? – мой смех стал язвительней – Упырок! Ты сдал своих без боя! И подставил их яйца под те ножницы! Своих братьев – под яйцерезку! Гнида….

- Главное главных не гневить! И кто ты такой, чтобы мандибулы на меня разевать?! Плюгс шпындявый! Слякоть поносная! А ну-ка, братья, покажем ему…

Пятеро неохотно поднялись. Еще двое вскочили живенько и с хищной готовностью, умело крутнули в руках тесаки. Продолжая сидеть, я одобрительно кивнул:

- Вот так бы вчера… ну? Чего ждете?

- Вызываю тебя не честный бой! По справедливости! – едва не сорвавшись на визг, заявил самый молодой – На кон яйца! Готовьте проволочный жгут, братья! Мы не жестоки – отрежем по науке… Бросьте ему оружие! Да получше что кидайте! – он так неумело подмигнул сидящему рядом, что не заметили только незрячие.

Получивший сигнал упырок картинно привстал, качнулся вперед и толкнул по столу что-то вроде короткого и легкого тесака с закругленным концом. Таким разве что в жопе ковыряться…

- Бери и бейся со мной! – заявил юнец, поднимая над головой топор на длинной рукояти – Да высечет искры оружие наши!

- Откуда ты? – бритоголовый впадал во все большую задумчивость, а в его опасливо прищуренных хитрых глазках начало разгораться пламя как ему казалось верной догадки – Ты не из мессоров ли часом засланный? Так неспешно и честно отвечу я – битва была проиграна нами без поддавок. Муравы оказались сильнее…

- Да ты неплохо заучил выдуманную байку – рассмеялся я, подхватив подъехавший ко мне безопасный тесак – Бой, говорите? Ну ладно…

- Честно и пра-А! – вздрогнув всем телом, парень выронил топор и рухнул на стол.

Рукоять влетевшего ему в пасть тесака тяжко ударила о столешницу, отчего закругленное лезвие вошло глубже, наверняка даже не прорубая, а проминая и раздирая плоть. Охреневшие прихлебатели и сам бритоголовый изумленно уставились дергающееся тело, а тот, вдруг подскочив, булькающе завыл, взмахнул руками и попытался куда-то побежать, но запутался в чужих ногах и… ударил рукоятью о стену. Утробно всхлипнув от такой подляны, ослепший от боли рванулся в другую сторону и… налетел на успевшего подойти меня. Схватив его за нижнюю челюсть, другой рукой я взялся за рукоять засевшей игрушки и с силой дернул руки в стороны, раздирая ему пасть.

- Ы-Ы-Ы-ГВХ!...

Забившись, изуродованное тело упало на пол, а я, крутнувшись, отбил один из неумело посланных в мою сторону тесаков, выхватил топор и резко опустил его на яйца только усевшегося на козырное место бритоголового. Топор отхватил ему все самое дорогое, отчего его бывший хозяин мгновенно впал в болевой шок и, даже толком не заорав, с хриплым блеяньем завалился на бок. Переступив его, я снес голову одному, второму вбил топор в грудь и… бой закончился. Остальные сгрудились в противоположном углу длинной столовой и дружно заорали, прося остановиться. В их глазах плескался животный ужас.

- Мы исправимся! – сипло пообещал стоящий с края дедок с перекошенной рожей.

- Нет – отозвался я, резко взмахивая рукой и дедок рухнул на руки остальных, ударив одного из них рукоятью выросшего изо лба топора.

Двустворчатые железные двери распахнулись от пинка и внутрь сунулась мощная фигура в боевой броне:

- Хера тут праздник… - радостно заорал Рэк – Командир! А че

не пригласил даже?!

- Че так долго? – зло поинтересовался я, рывком сдирая с себя рубаху и к еще большему охереванию долбанных мирмицинов оказываясь в полном боевом снаряжении – разве что без шлема и шейной защиты.

Поправив револьверную кобуру, я поймал брошенный орком рюкзак со своим добром и, набрасывая ремни на плечи, глянул на забившуюся в угол вонючую живую массу и коротко велел:

- Этих на мясо.

- С радостью, лид – выбравшись из дальнего темного угла один из мирмицинов поднял руки и воздух столовой разодрала короткая очередь, прошедшаяся по ногами здешних лидеров племени. Лидеры рухнули и завопили, потянули ко мне руки. Но я не глядел. Ни на них, ни на молчаливую основную массу здешнего племени, среди которых лежало немало искалеченных несколько часов назад мужиков. Их насильно лишили яиц. Буквально. И все почему? А причина все та же – херовы игрища в поддавки ради выгоды элиты в ущерб остальным…

- Я сука херею – пробормотал я, забирая у Рэка дробовик – Я херею… Где отряд, Рэк?

- Ждет команды, командир – успокоил меня орк и побежал вперед – Так есть чего бояться?

- Нет – с абсолютной уверенностью ответил я – Хаб Эдиториума нам не помеха… спускаемся…

- Да я самого начала знал!

- Ага… - проворчал я – Знал он… Пусть тащат сварку!

- Есть!

Шагая по гулкому короткому коридору к центральной шахте, я не обращал внимания на обгоняющих меня один за другим фальшивых «мирмицинов», что так же, как и я вчера, а по сути, несколько часов назад по здешнему времени, просочились в узкую лазейку внутрь этого сраного «слоя». Целью была разведка изнутри, пока остальной отряд, держа под контролем наш вход, зачищал окрестности там «вверху», заодно проводя дополнительную разведку и готовя временную базу для подкрепления. Им было чем заняться. А вот мы… нам как лазутчикам не повезло. Разведывать тут оказалось нечего… Никакой опасности, кроме разве что дерьма, но нам пачкаться не привыкать…

А ведь начиналось все так весело, что даже я невольно охренел…

Ведь не каждый день, когда отряд упирается в расположенный в полу мощный стальной шлюзовой люк и все

понимают, что тут придется изрядно напрячь жопы, чтобы пробиться даже через первый слой, толстенная дверь вдруг издает гудок, автоматически открывается, по лестнице кое-как поднимается трясущий голый мужик, заливающий ступеньки кровью и… с невнятным бормотанием вкладывает в ладонь Ссаки собственные отрезанные яйца, после чего целует ее в забрало и… падает обратно в люк, где и подыхает в лужи крови.

Рэк так ржал… Ты мол без матки – он без яиц. Идеальная сука пара…

Так мы получили от кастрата бесплатный вход в зону, что лично мне была известна под жаргонным названием Поплавок, а на самом деле являлась верхней портовой зоной Эдиториума, по форме походя на жирное стальное веретено.

Вход в Эдиториум я нашел по отсутствию тварей.

Мелочь всякая имелась, а вот крупняка вроде ползающих по коридорам слизистых гигантских червей, что успели забрать у нас троих бойцов, не обнаружилось. По этому отсутствию смертей и отыскали вход – я задался вопросом, а чего это никто у нас не гибнет, не калечится и даже не получает ранений при проходе небольшой зоны, что мы обозначили банальным Зона 37 на наших пополняющихся картах. И почему тут только мелочь, хотя сама эта область вроде как центральная и служит буфером между остальным заброшенными участками?

Зона сразу приобрела статус аномальной и мы вернулись сюда надолго, принявшись вгрызаться в пол… Вторым признаком оказался сам здешний остров – вскоре стало ясно, что он был военным, но официально из тех, что называются «исследовательскими»… с обычно очень хорошо вооруженными учеными… Более толстые переборки и внешняя обшивка, больше шлюзов, больше дублирования, что все вместе складывается в столь желанное «больший запас прочности»… Как раз такую самую надежную гигантскую лоханку и решишь поместить над самой своей головой…

Мы прорезались в нескольких местах и с четвертой попытки попали куда надо – нашли один из подводящих коридоров с парой крохотных технических иллюминаторов, что пользы не принесли, буду полностью перекрыты серыми наростами.

Пройдя по сужающемуся коридору, мы оказались в очередном поддонным куполе, что был меньше по диаметру, зато в прошлом имел все необходимое техническое оснащения для приема батискафов и прочей мелкой океанической посуды. Все это было тщательно заблокировано и заварено, но один люк оставили, снабдив его мощной крышкой. В сам купол нам пришлось прорезаться, а едва пробили первое отверстие, то из

дыры ударила такая вонь, что мы было решили, что вбурились в жопу дохлого кашалота. Пробившись, получив попутно несколько рвущихся внутрь огненных потоков, что быстро выдохлись и потухли, мы оказались внутри и все стало ясно – купол был превращен в кладбище.

Кости повсюду. Вдоль стен аккуратные штабеля из костей бедренных, в углах пирамиды из черепов, в центре у самого люка колонна из ребер и опять же черепов. Там же высокое возвышение вроде алтаря, а на нем два гниющих трупа. В шаге от люка что-то вроде сложенного из костей шкафа с двумя полками – на них обнаружились невероятно странные одеяния. Всего два типа одежды. Сшитые из сероватой плотной ткани каркасные рубахи с вложенными внутрь просторными штанами. И короткие разноцветные юбки. Вся одежда ношенная и намертво пропитанная трупной вонью. Пока я пытался въехать в красивости подводного некрополя выглядящий неприступным сейфовый люк вдруг щелкнул и начал открываться…

Еще через пару минут пришедшая в себя после торжественного принятия отрезанных яиц и глумливого хохота Рэка наемница первая спустилась вниз, попутно вырубив еще двоих перепуганных подранков. Их колото-резанные раны оказались в иных местах, а пара затрещин и несколько глотков из фляги с самогоном настолько взбодрили пришедших в себя чужаков, что они заговорили наперегонки, спеша порадовать нас всеми своими знаниями. Что-то мы почерпнули от них. Что-то я узнал позднее, когда влился и вжился ненадолго в это отвратное месиво…

Поплавок. Верхняя портовая зона. Солидный парадный вход для солидного города. Большая приветственная зона, склады, три ресторана, пяток забегаловок попроще, несколько детских зон и шикарный фитнесс зал – сжигай калории на беговой дорожке и через прозрачную стену любуйся процветающей подводной природой, что была буквально возрождена Атоллом Жизни. Да… когда-то тут было так – я помню мозаично. Но сейчас от всего этого не осталось и следа. Поплавок был поделен на пять тощих этажей, что здесь именовались «слоями» или муравейниками. На каждом этаже свое гоблинское племя, что почему-то ассоциирует себя с муравьями. Мне-то посрать и не мне осуждать – у меня самого богомол был в отряде… но вот остальное…

«Слои» постоянно конфликтовали, придерживаясь при этом особых и – вот уже сука не сомневался – древних божественных традиций. Воюя по определенному графику, все четыре племени сражались за одну и ту же награду – бонусную добавку. Дополнительная жратва из раздаточных окон, еще чуток ткани и

проволоки для одежды, кое-какие лекарства, холодное оружие, инструменты. Все как всегда – кровавая бойня за те блага, что позволяют породить ту самую элиту, что больше никогда не насытится и всегда будет хотеть еще.

Еще одной «фишкой» было отрубание яиц. После каждого «конфликта» проигравшие объявлялись временными рабами и начинали выплачивать победителям нехилый налог. И к этому всему у двоих из числа проигравших ампутировались яйца, что автоматом меняло их статус на женщин. Жертв для этой «древней» традиции выбирали вроде как случайным жребием – ну да… до сих пор верите в типа случайный жребий, ушлепки?

Кстати, о статусах – настоящих женщин в Поплавке нет.

Тут одни мужики – в каждом из четырех племен. Нет женщин и на нижнем этаже – там вообще никого нет. Он пустует. А раз женщин нет, то приходится придумывать что-то самим… Поэтому и вариантов одежды тут только два – рубахи со штанам и юбки…

- Упырки – прошипел я, с силой впечатывая подошвы ботинок в стальной пол – Гребаные хренососы!

Всполохи сварки отражались от стен подводного каземата и дерганными адреналиновыми огоньками плясали в застывших глазах здешних обитателей, что медленно смыкали вокруг нас кольцо. На нас им было посрать – они смотрели только на растущую в закрытых створках раскаленную щель. Над уничтожаемыми дверями висел все тот же символ – жалкие остатки системной полусферы. Хотя даже не полусферы – тут, похоже, стояло что-то из «до системной» эпохи. Обычная камера наблюдения в защитном кожухе…

В общем почти как родная Окраина, но здесь грязно. Замызганно, засрано, запущено. Камальдула такого беспредела не позволяла.

Перерезанный засов с грохотом улетел в шахту, вскрытые створки с протестующим визгом открылись, и первые бойцы подались вперед, ныряя стволами и фонарями вниз. Секунда… и один за другим они начали спускаться по двум лестницам – по ним и поднялись «атакующие». Здешние воротилы порешали все за всех. Ну да – а почему не договориться, если на кону яйца не свои, а чужие? Где-то и когда-то я это уже вспоминал – про особый подход к любому делу, когда напрямую рискуешь собственными яйцами…

- До упора? – поинтересовалась входящая в центральный ствол Ссака.

- До самой жопы Монкара – подтвердил я, вставая за ней – И еще на локоть глубже.

- С радостью! – усмехнулась сквозь забрала наемница и,

проигнорировав лестницы, прыгнула в зыбко освещенную пустоту – Минуем все этажи, гоблины! До самого низа!

Я последовал за ней. Метров пять преодолел в свободном полете, ухватившись за одну из поперечин, чуть притормозил, гася скорость, а затем опять разжал пальцы. Ревущий вверху Рэк поторапливал самых медленных, торопясь выпнуть всех с верхнего «слоя».

Может заглянуть и на остальные многоуровневые этажи? А нахрена?

Хотя…

Опять перехватившись, я задрал голову и крикнул спускающемуся сварщику:

- Вскрывайте каждую дверь! Створки раздвигайте и фиксируйте намертво!

- Есть, лид!

У здешних на руках лишь холодное оружие из скверного мягкого железа. Единственной их изоляционной защитой друг от друга служили расположенные в центральном стволе этажные створки, что закрывались со стороны «слоев». Казалось бы, сиди дома и жри что дают. Но иногда жратву вдруг выдавали не на родном уровне, а на соседском, о чем оповещали заранее через хриплые бубнящие динамики – я слышал один из таких зовов. Хочешь не хочешь – а за жратвой и водой идти придется. Даже на территорию чужого племени… отсюда и войны вместе с договоренностями. А они могут двери закрыть и не пустить… Но потом и им самим не повезет с раздачей и придется идти к соседям с миской в одной рукой и с тесаком в другой… Так может сговориться двоим сильным против одного слабого? А затем выдумать блевотные традиции вкупе с мерзотными ценностями… Муравьиная возня в гигантском унитазном бачке…

А всем наблюдающим наглядно представлен еще один говно-эксперимент над запертыми и разделенными гоблинами. Одна проблема – никаких наблюдателей нет. Все пущено на самотек и все медленно разлагается…

Включив закрепленный на разгрузке передатчик, я проверил его заряд и трижды щелкнул клавишей, давая понять, что я в эфире. Тут же ответившая Ссака торопливо заговорила, перечисляя главные пункты.

Наверху – все зачищено и блокировано. Прибывшие чуть больше часа назад гоблины уже обживаются рядом с подводным кладбищем. Они держат под контролем все близлежащие входы-выходы, два техника устанавливают выторгованные и отремонтированные камеры наблюдения. Сейчас у нас проблема с усилителями сигнала, поэтому местами сеть связи будет

проводной – все имеющееся уже тянут сюда.

Серых великанов – не обнаружено. Вообще ни одного признака. И вывод прост – если они родом из Эдиториума, то на поверхность выходят не через Поплавок. И мы понимали, что вариантов доставки их на поверхность Мутатерра хватает – от других коридоров до еще функционирующего транспорта.

Надо мной загорелся огонь сварочного аппарата, чуть выше взвыла вгрызающаяся в металл пила. А я продолжал падать, часто перехватываясь и снова разжимая пальцы.

Я первым миновал четвертый уровень, что был отмечен отдельным цветом стен и «провалился» ниже, не обращая внимания на новый завал костей, что начинался от верхней границы пятого нижнего этажа. Оттолкнув сунувшего мне на встречу дряхлого старика в обвислой рубахе без каркаса, я зашагал по очередному безликому коридору. Стены испещрены надписями на различных языках. Информации море, но вся она погребального характера – пожелания счастливого пути, перечисление тел жизни и некоторых свершений. Я шагал по коридору некрологов, наступая на буквы, порой давя выложенные узорами кости, отбрасывая ботинками узорчато просверленные черепа. Еще одно свидетельство того, что лишение гоблина дела приводит к тому, что он начинает страдать херней…

Спустившись по паре лестниц просторного, но почему-то не обжитого «слоя», я уже с трудом дошел до третьей лестницы и двигаться пришлось боком – вдоль одной из стен тянулся штабель старых костей. Воздух напитан смрадом, но дышать можно пока и без маски – где-то работает вентиляция. Я даже слышу завывание старого мотора где-то за спиной. А еще я слышу хриплый вопль пытающегося догнать меня очередного старпера в странной высокой шапке. Он вынырнул из како-то бокового прохода и, хромая, торопливо ковылял за мной. Сделав еще пару шагов, я окончательно замедлился – здесь настоящие баррикады из черепов. Места хватает, я уже миновал пару пустых просторных залов, но нет… они решили пожертвовать удобством ради вот этого винегрета из костей… Моя задержка и попустительство идущих следом ухмыляющихся гоблинов позволило старику в юбке и шапке догнать меня. Коснуться меня он не решился и просто уткнулся дряблым плечом в металл лишенной облицовки стены и с хрипом выдохнул, мелко тряся щетинистым подбородком:

- Я верховная жрица. Кто вы такие?

- Кто ты?

- Жрица… я верховная жрица и…

- Слушай сюда… жрица… - медленно произнес я, выговаривая

слова так, что старик разом выпрямился, стащил с лысой головы похожую на костяной цилиндр шляпу, одернул короткую юбку, что не скрывала пук лезущих из-под нее седых волос и часто закивал, разом поняв, что может умереть прямо сейчас – Мы идем вниз…

- К Глоту? – старик так изумился, что даже перестал дрожать – Он голоден… давно не отведывал мертвого мяса и мелких костей. Давно никто не умирал.

- Да ну?

- К сожалению… все яро цепляются за жизнь… глупцы! На той стороне – рай!

- Тогда почему ты сам все еще здесь? – удивился я, разглядывая стоящую передо мной дряхлую развалину с пергаментной кожей, истончёнными руками и лицом-черепом с глубоко запавшими мутными глазами – Сколько тебе лет… жрица?

- Завершаю седьмой десяток… Мое дело здесь еще не завершено. Я приглядываю за молодью… я кормлю Глота. Но он голоден… Все чем ему удалось вчера перекусить – пара жалких яичных конфеток! Тьфу! Жалкая сморщенная мелочь! Он умеет голодать, но привык к более щедрым подношениям…

- Ты сказал – яичные конфеты?

- Они самые – с достоинством кивнула чуть отдышавшаяся «жрица» - Свежие! Омытые! Подсушенные и хорошо смазанные так редко выдаваемым сахарком. Два часа лежали в банке с сахарным сиропом! Но всего две даже такие сладкие конфетки не утолят голод Глота…

- Вы отрезаете кому-то из своих яйца… сахарите их… и скармливаете какой-то твари? Вы сука совсем долбанутые?!

Что-то прочитав в моих глазах старик поспешно вжался спиной в стену и бросил перепуганный взгляд обратно по коридору, но вместо пути к бегству увидел лишь столпившихся за моей спиной охреневших от таких раскладов гоблинов.

- Мои он тоже съел! – хрипло и тонко одновременно выкрикнул старик, хватаясь за свою юбку и задирая ее до груди – Вот! Глянь!

- Ну нахер…

- Сорок лет назад я потерял свои славные тяжелые тестикулы! Глот съел их! И я не жалею! Таков мой путь!

- Ну да – буркнул я и поднял руку.

Старик шарахнулся, но я всего лишь показал в сумрак ведущей вниз заваленной лестницы:

- Сраный Глот там?

- Там… путь туда лежит сквозь уже начавшийся Костяной

Священный Лабиринт… путь запутанный… - пару раз моргнув, старик заглянул мне в глаза и посоветовал – Не ходите вы туда. Зачем? Кощунство! Я… я

- Этажи зеркалят друг друга?

- Что?

- Расположение комнат – такое же? – рявкнул я.

- Почти! Срединный Пуповинный Проход дальше не идет!

- Что?!

- Шахта! Центральная шахта заканчивается там выше!

- Это я видел. Дальше что?

- Но ниже – да… все также… Обиталище Великого Глота лежит под Срединным… под центральной шахтой!

- Вы дерьмоеды постоянно кормите какую-то тварь трупами и собственными яйцами? – уточнил я сам не зная для чего.

- А КУДА ДЕВАТЬ ГНИЮЩИХ МЕРТВЕЦОВ?! – заорал вдруг старик, явно потеряв остатки инстинкта самосохранения – В ЖОПУ ТЕБЕ ТРАМБОВАТЬ?! И ПУСТЬ ТАМ ВОНЯЮТ?!

- Вот ты и пожил – заключил сунувшийся вперед орк, тяня лапу к глотке «жрицы».

- Не-не – остановил я его и ухмыльнулся в сморщенное злое стариковское лицо – Вот так уже лучше, старпер. Так уж лучше… вот он настоящий гоблинский оскал. Только раньше надо было так скалиться – до того, как ты позволил отхерачить тебе яйца.

Старик промолчал, на глазах съеживаясь и так тяжело и часто дыша, что можно предположить приход инфаркта.

- То есть Глот под шахтой? – уточнил я у оседающей «жрицы».

Тот беззвучно что-то выдохнул и кивнул. Я пошел дальше, боком протискиваясь по лестнице. Остальные последовали за мной, обходя скрючившегося на полу жалкого старика в юбке. Кто-то наступил на костяной цилиндр и тот с хрустом распался.

Оказавшись на уровень ниже, я уперся в поднятую до потолка жиденькую стену из костей. Ребра, позвонки, черепа – они были выложены ажурной решеткой. Пространство за стеной проглядывалось, но света тут был минимум, так что все терялось в сумраке, а фонарь я включать не собирался. Вряд ли тут найдутся стрелки, но энергию надо экономить. Как и силы, которые я не собирался тратить на проход этого их священного лабиринта.

- Напролом! – приказал я и с радостным ревом Рэк ударил всей массой в стену.

Стена рухнула.

Со стуком покатились черепа, с грохотом посыпались ребра, застучали камешками позвонки. Я шагнул вперед. Меня обогнала Ссака. За ней рванулись остальные. Одна за другой ажурные

стены старого костяного лабиринта обрушивались, засыпая пол костяным месивом. С потолочных ламп срывались прикрывающие их старые рубахи и с каждой секундой здесь становилось светлее. Место теряло сумрачную таинственность, превращаясь в обычный широкий коридор, что опоясывал нижнюю часть Поплавка. В боковых комнатах виднелись внешние прозрачные стены, забитые серым месивом. Бывшие кафе, обзорные залы и прочие обсервационные места, откуда был виден расположенный ниже знаменитый подводный город Эдиториум – место, где трудились гениальные ученые в попытке спасти умирающий мир. Средоточие великих умов и помыслов…

- Напролом! – крикнул я и бегущие по коридору гоблины ответили мне улюлюканьем и воем – Напролом!

Глава 2

Глот жил в яме.

Яму прикрывала массивная стальная решетка, что была намертво приварена к краям прямоугольного проема.

Рядом имелась еще одна залитая металлом нашлепка с уродливо обрезанными останками того, что в прошлом было верхушкой лифтовой шахты. Никто не собирался нам облегчать путь вниз. Еще и цербера посадил на входе в свое сраное королевство.

Раскидав кости, я остановился рядом с решеткой и, уложив руки на висящий на груди дробовик, задумчиво глянул в темноту внизу. Оттуда на меня уставилось минимум пять вполне разумных глаз с разноцветной радужкой. Из-под решетки послышалось жадное:

- Да-а-а-ай…

Над блестящими так, будто их вылизывали наждачными языками поднялись тонкие дрожащие красные нити. Поднялись и потянулись ко мне.

- Да-а-а-ай…

За решеткой колыхнулась плотная мясистая масса. Серая кожа с черными пятнами, какие-то рудиментарные смятые отростки, полупрозрачные багровые опухоли, откуда тянулись те самые красные нити. Света от фонарей становилось все больше и явно разумная тварь под решеткой нервно задергалась, поняв, что происходит что-то неладное. Но все же голод и привычка взяли свое.

- Да-а-а-ай…

- Дам – кивнул я и повернул голову к стоящей слева тяжелой фигуре с огромным ранцем за спиной – Делай дело.

- Делаю! – коротко и уверенно отозвался недомут, делая широкий шаг вперед – Всем назад! Работаю!

Сипло выдохнув, зашипевший тяжелый огнет ожил и в решетку ударило яростно загудевшее пламя.

- А-А-А-А-А-А!

Красные длинные нити-щупальца сгорели мгновенно. Следом лопнули освещенные фонарями прозрачные опухоли, а затем пламя достало до серой кожи…

- А-А-А-А-А-А-А!

Вместе с безумным по силе воем вверх рванулся черный дым. Огромная живая масса под решеткой бешено задергалась, но… никуда не делась, словно была частью заблокированной ею лестничной шахты. Расставивший ноги тяжелый огнеметчик

стоял прочно как скала, действуя уверенно и умело – так как учили. И экономно. Еще две секунды… и пламя угасло. Фонари уперлись в столб посеревшего дыма. В ноздри била вонь сожженного мяса и вскипяченного гноя. В ушах слышался характерный треск – так отрывается прожаренное мясо от кости. Убедившись, что повисшая в шахте глазастая тварь не подает признаков жизни, я отдал следующий приказ:

- Режьте решетку!

Усиленный частичным экзоскелетом огнеметчик отступил и пропустил вперед другого тяжелого пехотинца в том же снаряжении и тоже с ранцем, но со сварочным резаком в руках. Зашипело пламя, рядом взвыла уже уставшая пила, вниз полетел дождь искр, добавляя шипящих огоньков в груду мертвой плоти Глота за стальными прутьями.

Где-то из коридора послышался дребезжащий крик горя – вопил старик в юбке и расколотом цилиндре, оплакивая смерть Глота и, наверное, свою безнадёжно пространную жизнь. Вскоре его крик был заглушен куда более приятным звуком – грохотом и лязгом полетевших вниз вырезанных секций решетки. Без задержек и сомнений мы взламывали все сложившиеся здешние многовековые устои и… похоже, это нравилось не нам одним – несколько тощих теней в юбках и рубахах, длинноволосых и лысых, с телами усеянными множеством уродливых тату, просочились вдоль стеночки и замерли под наставленными на них стволами.

- Че надо, отбросы? – лениво поинтересовался я, когда пила ненадолго затихла, пока ей меняли диск.

- Мы с тобой, чужак!

- Кто вам это сказал? – столь же лениво изумился я, глядя на них сквозь затемненное забрало шлема – На кой хер мне бесполезное дерьмо вроде вас?

- Мы будем драться! – заявил хрен в столь короткой юбке на голое тело, что она могла бы скорее считаться не слишком широким поясом.

- Будем! – подтвердил стоящий за его плечами высокий и еще молодой парень с наполовину выбритой татуированной головой – До смерти!

- Ух как круто сказано… ну сдохните… дальше что? И вообще - сражаться с кем? – поинтересовался я.

- А посрать! Кто-то да виноват во всем это сучьем дерьме! Всех! Всех-х-х ненавижу! Рвать на куски! Мои побратимы согласны со мной во всем! – прошипел уже третий, представляющий собой жалкие развалины некогда могучего гоблина. Все еще широкий костяк при почти полной дистрофии

мышц. На запястьях и щиколотках этого доходяги виднелись широкие темные полосы изуродованной постоянным трением потемневшей кожи. Его долго держали в кандалах…

- Будем рвать на куски! Или сдохнем в бою! – повторил первый и рывком содрал с себя юбку, с отвращением отбросив кусок тряпки в сторону – Дайте штаны и топор! Большего не прошу! И пустите вперед!

Оглядев их всех поочередно – их стало уже шестеро, еще четверо медленно выходили с поднятыми руками из сумрака коридора – я буркнул:

- Здесь будете жить. Мы снесли все переборки. Теперь здесь все изменится. Пойдете со мной – сдохните. Гарантирую.

Они переглянулись и тот, что с кандальными полосами, шагнул вперед, бесстрашно ткнулся покрытой шрамами грудиной в ствол выставленной бойцом винтовки:

- Мы с тобой!

Заглянув ему в глаза, я помедлил чуть и кивнул:

- Идите наверх – и тут же, пресекая вырвавшийся из их глоток разочарованный вой, злобно рявкнул – На самый верх, упырки! До шлюзовой двери! Там вас встретят. И отправят в отрядную мясорубку. Посмотрим, чего вы стоите… муравьи… Если переживете обучение и перестанете быть траханными кусками мяса… получите оружие и вернетесь в первые ряды подыхать… Усекли?

- Мы усекли! – прохрипел доходяга – Нас много! Нас тут задавили… многие не дожили… разрешишь убить тех, кто заморил нас голодом и холодом? Эти твари жировали и жрали нашу пайку, пока мы гнили заживо… Разрешишь?

- Я? – рассмеялся я – Да мне посрать на всех ваших и на тебя в том числе.

- Дай тесак… вон тот… что у тебя на поясе… А?

Выдержав еще секунду, я кивнул и протянул ему оружие:

- Держи.

- Я верну! Верну, когда вернусь бойцом!

- Или сдохнешь – проворчал я, отворачиваясь – Исчезните, дерьмоеды.

- Так можно позвать и остальных туда? В мясорубку вашу?

- Зови – кивнул я, уже не глядя на него – Зови всех, кто хочет сдохнуть…

Отбросы исчезли, оставив после себя вонь давно немытых тел. А одна из недомуток пояснила:

- Там в центре небольшая тюрьма была. Общая походу. В нее натрамбовали рыл с полсотни. Вроде как с разных этажей. Мы их того…

- Трахнули?

- Освободили! Мы же с добром! А вот освобожденные тут же удавили с десяток рыл из своих – за разное дерьмовое… Там вроде и насильники были…

- Тут же одни мужики…

- Ага…

- Нахрена им тюрьма? Проще ведь прикончить…

- Паек. Каждому из них полагался паек, но им оттуда доставались крохи, а…

- А остальное жрали эльфы – кивнул я – Принято.

- Раздать им еще холодняка, командир? Слышу, как в коридоре клянчат…

- Пять тесаков и один дробовик на всех – усмехнулся я – Остальное пусть добывают в бою…

- Ага.

- И передай в эфир – пусть тех, кто сумеет пробиться наверх к нашему лагерю над Поплавком, сразу разведут в разные стороны и начнут расспрашивать – кто и за что из них сидел. Пусть каждый даст расклад по сокамерникам. Если вычленятся мутные упырки – сразу их в расход. Следом остальных гнать на базу мелкими партиями.

- Есть!

Стоило ей исчезнуть, как остаток решетки рухнул вниз, попутно сорвав со стены прилипшие куски запеченного мяса. На открывшемся участке стены показалось выцарапанное слово «Мама». Буквы неровные, но глубокие и читаются легко. Переведя взгляд чуть в сторону, я увидел еще буквы – но их тут было куда больше, и они складывались в достаточно длинное послание на общем языке: «Страдай, Енох! Страдай вечно, предатель! Я – Монкар Творец! И я караю тебя за грехи твои!».

- Как сука знакомо – буркнул я и прыгнул вниз.

Пролетев мимо косо обрезанных прутьев решетки, вцепился перчатками в скользкие и воняющие дерьмом ступеньки металлической лестницы. Пальцы едва не сорвало со скользкого металла. Глянув вниз, сбил ботинком несколько волосяных слизистых комков с нижних ступенек, осветил фонарем тамбур и… опять прыгнул. Пролетев несколько метров, перехватился, снова прыгнул в темноту и… приземлился на очередной решетке, с хрустом проломив закостенелую корку дерьма.

Много дерьма…

Им залито все основание колодца. Лишь в нескольких местах остались булькающие отверстия, куда медленно утекала желтая масса говна, утаскивая с собой волосы, редкие красные прожилки и какую-то костяную мелочь. Здесь никакой электроники. Нет и

намека на провода. От удара ногой часть дерьма отвалилась, обнажив решетку. Ткнув туда лучом фонаря, я увидел ожидаемое и желаемое. Хорошо… От вони перехватывало дыхание и пришлось одеть маску, но прежде я проорал несколько приказов и… начал подниматься.

- Кидаем!

- Давай!

Мимо меня протело несколько округлых предметов. Секунда… другая… и подо мной вспыхнуло море жаркого огня, что попыталось достать до моих пяток, но не дотянулось и опало, сосредоточившись на выжигании вонючей органики. Едкий дым поднимался плотным столбом, заняв все пространство колодца и я чуть ускорился, не желая себе аромата жареного дерьма. Гнида… мне почему-то вспомнился гнида Хван, что также как и эта тварь обитал в собственном дерьме и пожирал трупы.

- Еще огня! – крикнул я и, рывком преодолев последние метры, выбрался наружу.

Вниз полетели еще зажигалки, следом отправились коктейли Молотова. Звон стекла, багровые вспышки пламени внизу, черный дым валит из колодца и его тут же с жадностью ноздрей наркомана втягивают вентиляционные решетки в стене. Черная дымная стена подрагивает как живая…

- Там нихрена кроме металла – поясняю я итог своей вонючей разведки, небрежно очищая подошвы от налипшего дерьма и пепла – Дырявый слой дерьма, под дерьмом такая же решетка, а за ней люк с обычным запором. В люке окно. За окном свет.

- То есть этого хренососа держали в клетке? – рычит задумчиво Рэк.

- Ага.

- Командир… нахера ты сам в дерьмо полез? Послали бы кого-нить… ты же главный.

- Я главный – кивнул я – И когда главный перестает хотя бы время от времени лезть в дерьмо – все начинает гнить, орк. Так что заткни пасть, хватай остальных и ныряйте в гребаную яму. Ускорьтесь.

- Как дым чуть рассосется – все будет, командир. Ускорю каждую ленивую жопу!

Это его «все будет» потребовало еще полчаса. Спустившись на кашляющий зов, я миновал очередную преграду из еще обрезков прутьев и мои ноги погрузились в хрустящий слой пепла. Жестом остановив уже взявшегося за рычаг орка, в то время как вниз спускались остальные, я ботинком сгреб часть пепла, посветил фонарем под наполненное светом окно и увидел очередную надпись, мельком замеченную чуть ранее.

«Ты был по ту сторону, Енох! А теперь гнить тебе здесь вечно!».

- Как пафосно… - проворчал я и заглянул в прямоугольное окошко.

Решетчатый пол, под которым немало трубных путепроводов. Отделанные мирным бежевым пластиком стены. Удобная вертикальная лестница, а под ней вровень с полом платформа подъемника. В этот момент ко мне пришло четкое не воспоминание, но осознание, что я здесь не в первый раз. Я уже бывал в этом тамбуре… именно в этом…

Дернув головой, я отогнал ненужные сейчас мысли и приказал:

- Открываем.

- Уже…

- Внутрь не соваться! – предупредил я – Делаем все, чтобы остаться в сумраке, гоблины.

- Полусферы? – поинтересовалась Ссака, заняв привычную ей позицию за моим плечом.

- Они – кивнул я – Не системные… но какое-то наблюдение здесь быть обязано. Может и не получится не засветиться, но постараемся остаться в сумраке…

- Логично – прорычал уже дернувший рычаг орк и тут же добавил – Но хер нам. Тут гребаная солидарность…

Ну да… стоило люку медленно начать открываться вниз – засыпая коридор черно-серым пепельным добром и кусками не прогоревшего дерьма – как ему навстречу пошла платформа подъемника. Какое мать вашу удобство… Сойдя с «обода» вокруг люка, я прыгнул вниз и тут же перекатился, падая уже с платформы. Приземлившись, прижался к стене спиной, дернул автоматом из стороны в сторону и… облегченно затих. Пусто. Но под потолком аж три под корень срезанные «бородавки». Были тут органы наблюдения. Но их выкорчевали. Сучьи имбецилы. Это ж как самому себе ножом глаза вывертеть…

Поднявшись, я мягко ткнул плечом первую попавшуюся дверь и… оказался в залитом тусклым и чуть подрагивающим светом узком изогнутом помещении. Что сразу бросилось в глаза – прозрачная внешняя стена, несколько стоящих на штативах хреновин вроде биноклей, пара экранов под потолком и приткнувшаяся в углу старомодная доска с наклеенными листками и фотографиями. По верху доски тянется четкая надпись «Черновик презентации для НЕЕ».

В комнату вваливались остальные, Рэк и Ссака отдавали приглушенные команды, а я, медленно шагая, пересек комнату и глянул сквозь огромное обзорное окно.

- Охренеть… - невольно вырвалось у меня, когда я осознал увиденное.

- Вот дерьмо! – рявкнул вставший рядом орк – Суки траханные!

Протяжный тоскливый звук донесся прямо из окна и мне потребовалось пару мгновений, чтобы сообразить – на самом деле этот жалобный пронзительный стон доносился из скрытых под обзорным окном динамиков. Не успел затихнуть первый долгий стон, как раздались еще два, что слились в вибрирующий подводный вой.

- Охренеть – повторил я, прижимая испачканные в дерьме перчатки к чуть пыльному стеклу.

По ту сторону прозрачной плиты мимо нас медленно и беззвучно скользила гигантская светящаяся туша. Из-за свечения и странных наростов я не смог опознать мгновенно, но затем все же сумел различить местами знакомые с детства очертания огромного силуэта. Расположенный горизонтально хвостовой плавник, обводы туловища… Мимо нас проплывал светящийся кит. Самое древнее морское чудовище… А из его тела выпирали непонятные металлические хреновины, могущие быть чем угодно. Местами покрытая серой «грязью» кожа исходила нездоровым синеватым свечением. А еще гирлянды… от носа до хвоста вдоль всего многометрового тела тянулись разноцветные гирлянды. Некоторые из них потухли, другие неритмично мигали, третьи еще кое-как светили ровно. Поведя хвостом, морской исполин чуть изогнулся и величаво двинулся вверх – в едва-едва подсвеченный белым сумрак. Туда, откуда ко дну спускалось еще три идущие вместе силуэта. Еще киты. Выглядят точно также как и первый, разве что размерами чуть меньше. Из динамиков раздался их трубный горестный плач, один из китов медленно завалился набок, прошелся боком по спине плывущего рядом и я понял, что гирлянды не закреплены на их телах, а скорее вживлены в них…

- Вашу мать – прохрипел орк – Это че за хрень?

- Тот самый рай с поющими рыбами? – предположила вставшая с другого бока Ссака.

- Посмотрите на дно – велел я и почти сразу же зал наполнился чуток даже испуганными ругательствами.

Наглядевшись, наемница коснулась одного из помигивающих огоньков на выходящий из пола изогнутой консоли. Экраны тут же мигнули, «телескопы» ожили и направили короткие окуляры в различные места темного пространства, что было заперто между океаническим дном и днищами сомкнутых над нами плавучих городов.

Стало светлее. Там снаружи света не прибавилось, но обзорная стена сама добавила чуть яркости и прозрачности. Из динамиков полилась легкая инструментальная музыка, а вместе с ней зазвучал чуть хрипловатый умиротворенный голос:

- Проект… как много обещаний в этом слове! Не так ли? К-хм, к-хм… плохо звучит… или норм? Ладно… закончим прогон пока у меня есть время, а затем почистим. Давай с начала… И-и-и… Проект! Как много обещаний в этом слове! Ведь стоит чаяньям творца сбыться и вот – его проект уже сияет как небесная деснича и… Твою мать… что за хрень я несу? Кто писал этот бред? Кто? Боб Самаррок? Трахнутый наркоман! – послышался звук брошенного на пол чего-то не слишком тяжелого, а затем тот же голос, уже не столь умиротворенный и растерявший остатки слащавости, заговорил быстрее и нервнее – Я озвучу главное! А ты займи место трахнутого Боба и перепиши мою речь так, чтобы она звучала серьезно, но не заумно, вдохновляющее, но не усыпляюще. И никаких сраных слов про сраные небесные десницы или колесницы! В жопу! Поняла?! – послышался испуганный женский писк. Покашляв, хрипловатый торопливо заговорил – У меня много проектов, не спорю. Есть среди них и незавершенные. Есть и замороженные. Что поделать! Мои мысли бегут вперед, я творю неустанно и за мной трудно поспеть этим… обычным. Но конкретно этот проект – он уникален! Я серьезно! Просто взгляните в океан что перед вами!

Все дружно уставились в экран. Я с Ссакой наоборот – мы уткнулись взглядами в дверь позади нас. Но угрозы оттуда не последовало, и мы повернулись к океану.

- Счастливые сытые киты, что беззвучно скользят в кристально чистой воде… Разве не это одно из красивейших зрелище во вселенной? – тут гигантский кит, словно специально дожидался этих слов, исторг из себе огромное бурое облако, что почти полностью поглотило его огоньки – И ведь киты – не просто украшение сего небольшого тестового мирка, названного мной Нова Кунабула! Или же – Новая Колыбель… Колыбель всего человечества! Да! Я придумал как нам снова заселить нашу несчастную планету и при этом больше не наносить ей совершенно никакого вреда! Нам людям нет места на суше! О нет! Там мы всего лишь мерзопакостные вредители. Но ведь океаны занимает две трети планетарного пространства! Даже больше! По моим последним данным Мировой океан занимал восемьдесят три процента планетарного пространства! И это прекрасно! Вот где нам суждено теперь жить! И при этом нам не понадобится почти никакого снаряжения! Иам не придется строить подводных атмосферных городов – они просто не нужны!

Да вы и сами все видите!

О да… мы видели. Там под нами, на далеком дне карьера, что принял в себя монструозную стальную тушу подводного города, все было залито достаточно ярким светом. Экраны, куда сейчас проецировалось изображение, показывали все в хорошем приближении, так что мы видели каждую деталь.

- Вашу мать… - медленно выдохнул я, глядя на один из экранов.

На кое-где выровненном дне имелись очертания прогулочных дорожек, бок о бок стояло два нарядных двухэтажных домика с островерхими крышами, поросшими морской растительностью. Рядом с дорожками тянулись пологие холмы, что тоже изобиловали растениями и красками. Стаи пестрых рыбешек, живность покрупнее у самого дна. Несколько неприметных подводных дронов медленно плывут или едут по этому квадратному… полигону? Модели? Что это за хрень? Все выглядит особо неестественно из-за того, что вокруг этой «модели» все покрыто серым льдом. В водном «небе» плавают украшенные огоньками и торчащими из спин и жоп металлическими херами больные киты-дивинусы. А по дорожкам медленно гуляет две семьи… две живые мать его семьи.

Отец, мать, двое ребятишек лет по пяти. На них шорты и футболки из серебристой материи, на ногах странноватая высокая обувь. Длинные волосы женщины стоят дыбом и медленно колышутся, пока она идет, продавливая водную толщу. На их ничего не выражающих лицах пустые улыбки, глаза прикрыты чем-то вроде затемненных линз.

Вторая семья – отец и мальчик. Матери и второго ребенка нет, но вон там на заднем дворике одного из домов видны две расположенные бок о бок могилки. Еще несколько могил на вершине одного их холмов, их почти скрыли желтые и бурые водоросли.

Ни на ком из них нет дыхательных устройств. Рты и носы открыты. Они дышат полной грудью, эта деталь особо подчеркивается умными устройствами. Они дышат под водой…

Шаг… другой… И первая улыбающаяся семья вошла в густое бурое облако опустившихся китовых экскрементов. Их пошатнуло, детей согнуло в судорогах, но взрослые подались вперед, сжали детские ладошки покрепче и потащили их за собой. Вскоре они снова шли по песчаной дорожке, все так же улыбаясь…

А голос из динамиков продолжал говорить:

- Нова Кунабула – мой последний, но лучший проект! Да… еще раз покаюсь, о великая – я начал немало проектов, но многие

так и не пришли к желанному завершению. Но придут! Что поделать – мой гений непредсказуем. Я работаю каждый день! Выкладываюсь! Горю бенгальским огнем! Уверен, что ты простишь меня – ведь только взгляни! Вот оно будущее человечества! Сколько тысяч километров мелководья у нас на месте ушедших под воду городов и лесов? Даже строить ничего не придется – мы вполне можем жить в затопленных городах! Посмотри на эти питательные водоросли! Рыба! Моллюски! Тут бесконечность здоровой пищи! И как я этого достиг? Тут все просто! Как-то ночью я решил пролистать старые чужие наработки и наткнулся на так называемый Серый Лед Смерти. Бинго! Эврика! Вуаля! Белиссимо! Как только я прочел, что он выделяет море кислорода – я понял! Это оно! Вот она наша будущая среда – мы вернемся в океан! И будем дышать полной грудью! Небольшие операции – пока тестовые – по моим расчетам не займут больше часа на одну единицу. Усовершенствовав процедуры, наладив поточное производство минимального снаряжения, мы сможем выпускать в океан тысячи людей каждые сутки! Мы вернемся на планету и при этом не оскверним суши. Более того – ничто не грозит и океану! Он щедр и необъятен. А мы проследим, чтобы не было и следа на промышленность.

К чему нам наступать на те же грабли, не так ли?

Что ж… вот чем я могу похвастаться… вот мой великий план, что был вдохновлен тем, что ты вложила в мой разум и душу, о великая наставница… Я Монкар преклонялся и буду преклоняться пред вами, госпожа Эдита!… записала? Вот это речь! Сырая, но речь! Надо добавить детали про снаряжение. Не забудь! Четко упомянуть линзы, ножные утяжелители сопряженные с локальными отпугивателями серого льда. Потом дай мне четкую раскладку по китам-пульсарам! Нужна четкая информация о том, каким способом их устройства поддерживают активность модифицированного мной Серого Льда и на каком расстоянии от китов-пульсаров он начинает погибать. Все безопасно! Включая атомные батареи внутри китов! Полная безопасность! Это надо подчеркнуть! Прошлых ошибок нет – серый лед смерти больше не в состоянии размножаться самостоятельно. Им требуется постоянный импульс активации, а без него организмы погибают за считанные часы. Это надо выделить жирным красным, дура! Поняла? Точно поняла?! Хорошо… Затем не забудь указать, что испытуемые живут на дне уже годы. Да есть смертность, да кое-что недоработано, но тут главное – поточное тестирование. И оно успешно продолжается как и наверху в так называемом Мутатерре – это тоже уточни! Поточное постоянное тестирование! Мы не просто забили на все

хер – мы тестируем! Пополняем базы данных! Поняла? Хорошо… И тот факт, что донным испытуемым пришлось кое-что подрезать в головах нигде указывать не надо. Уточни, что все они добровольцы. Что прямо рвались в новую эру, мечтая стать следующей ступенью - Хомо Акватикус… Записала? Хорошо. Загрузи все это в каждую базу данных. Пометь как черновик. Расклей презентационный материал в каждой из лекционных. А я как освобожусь прогляжу все еще раз… непроста жизнь яркого гения… ох непроста… И не забудь пополнять дохнущих испытуемых! И не надо их всех хоронить, твою мать! Скармливай рыбам! Кости – в песок! Как же сука меня задрала ваша тупость…

Голос умолк, сменившись тоже вскоре затихшим потрескиванием. Потухли экраны.

- Я тебя найду – пообещал я, глядя на далекое песчаное дно – Я тебя найду…

- Дети – выдохнула Ссака – Там по дну в облаке кишащего паразитами китового дерьма гуляют дети, лид…

- Я вижу – кивнул я – Вижу… - тряхнув головой, я заставил себя выпустить застоявшийся в груди воздух и скомандовал – Врубите сраную презентацию еще раз. И начинаем обустраивать здесь временный лагерь. Все для сна и отдыха, для готовки, тройной запас питьевой воды, поставьте пару камер наблюдения и сигналку во всех коридорах. Даю два часа. Затем двигаем дальше…

Сидя перед обзорным окном, уперев в него подошвы, я глядел то на океан с подсвеченными китами, то на деловитые шайбы примитивных дроидов, что старательно отдирали серое дерьмо от толстого стекла. Презентация недавно отыграла в четвертый раз и затихла. Изредка отвлекаясь от созерцания сумрачной водной толщи, я тасовал в ладонях пластиковые карты с различными надписями – бойцы находили их в разных комнатах, что постепенно проверялись одна за другой.

Ссака и Рэк решили избежать тотального отдыха, разбив личный состав на двойки и послав их на расширение наших знаний об окружающей местности. Но перед этим они, объединившись, сходили на пару направлений сами – чтобы убедиться в отсутствии вражеских наблюдательных средств.

Их не было…

Все срезано под ноль.

И слово «срезано» - здесь ключевое.

Как поступит обосравшийся гоблин, не желающий чтобы ленивая хозяйка даже случайно не увидела этот вонючий хаос?

Правильно – он избавится от наблюдения извне.

Как именно это сделает? Да банально – просто прикажет подручным гоблинам отрубить к хренам всю систему наблюдения. Достаточно изъявить желание при наличии командного интерфейса в подключенном к системе нейрочипе. Если в Монкаре есть чуток параноика – он отдаст дополнительный приказ об опечатывании всех серверных, заблокирует туда проходы. Еще больше от параноика? Тогда он найдет распределительные узлы и перережет по паре основных кабельных каналов. Этого более чем достаточно. Но срезать под корень стационарные камеры наблюдения, сканеры и сенсоры, причем вместе с намертво посаженными металлическими корпусами… это уже нечто совсем другое. Это многое говорит об упырке Монкаре. Очень многое…

- Как у него получилось, лид? – деловитый вопрос задала Ссака, ставя рядом со мной очередную кружку уже нихрена не бодрящего сурверского кофе и усаживаясь на один из раскладных стульев.

Я с неохотой оторвался от рассматривания больного подводного мирка и повернулся к наемнице:

- Что получилось?

- Да все это… как долго мы знаем о Монкаре? Пару дней? Неделю? Уже не помню. Но… ты только погляди сколько куч гнилого дерьма он натворил! Мутатерр там наверху – безумный больной проект, что поставлен на холостой ход и заброшен. Теперь здесь… я помню про Эдиториум… подводный наукоград, прибежище всех светлых умов человечества, спасительная надежда для погибающего мира… И этот подводный город строился с таким масштабом, чтобы в случае глобального катаклизма суметь приютить в себе немало гражданских гоблинов. Город должны были отбуксировать на большую глубину…

- Миль на сорок дальше от побережья – кивнул я – Туда, где начинаются настоящие глубины… вроде как…

- И вот итог… как так, а?

- Я не могу вникнуть в вопрос.

- Как ему удалось сотворить столько дерьма… и остаться безнаказанным? Он испоганил уже существующее…

- Он прошел главную проверку Эдиты – буркнул я – И с тех пор боится только одного – еще одной проверки. Но до этого момента ему можно делать все что хочется. И даже очередная проверка не изменит главного факта…

- Не поняла.

- Монкар – стопроцентно ее фигура. Фигура Эдиты на ее шахматной доске.

- А шахматы тут причем?

- Мы все играем в шахматы – усмехнулся я и сделал большой долгий глоток кофе – Каждый день мы двигаем фигуры на клетчатом поле. Ты в курсе почему шахматы так популярны, Ссака?

- Игра развивающая стратегическое мышление…

- Не… На самом деле потому, что эта игра вселяет веру в свои войска и ресурсы – выдернув из кармана разгрузки один из магазинов, я выщелкнул из него пару патронов и кинул их наемнице. Выщелкнув еще два, я катнул их по пыли, затемняя блеск металла и поставил стоймя на своем краю небольшого столика. Понявшая мой посыл Ссака выставила свои два патрона напротив моих. Кивнув, я продолжил:

- Эти две фигуры – твои. Твои до самого конца. Делай с ними что хочешь. Можешь вообще не трогать, а можешь послать на смерть так же, как я посылаю вас всех. Как не крути, но каждый из нас каждый сучий день делает новый ход. Все мы постоянно ведем свою игру. И при этом сами являемся чьими-то фигурами на чужой игровой доске. Вот только есть огромная разница между шахматами и реальной жизнью. И эта разница в том, что чаще всего ты нихера не уверен в своих фигурах – они серые, понимаешь?

- Нет.

- В шахматах все четко. Ты играешь черными. Твой противник – белыми. Его фигуры никогда не перейдут на твою сторону, а твои пешки никогда не предадут тебя. Пошли пешку на смерть – она пойдет. Она не прилипнет к твоим пальцем и не начнет орать, что ей не место на той гиблой клетке и вообще ну нахер ведь она на такое дерьмо не подписывалась.

- Это ясно. В жизни все не так. Сегодня этот гоблин на твоей стороне, а завтра вдруг переметнулся и уже наставил пушку на тебя…

- Да… в реальной жизни мы все играем в шахматы одноцветными серыми фигурами. Чаще всего мы ни в ком и ни в чем не уверены, но продолжаем играть пока не сдохнем. И каждый день может принести внезапное морозное откровение об одной из вроде как «своих» фигур на жизненной игровой доске. Твой лучший друг? Но вдруг выясняется, что он за твоей спиной спит с твоей же женой – и сразу две фигуры в минус. Начальник, которому ты предан всей душой? А он увольняет тебя и берет на твое место молодую девку с шикарной фигурой. Корпорация-партнер, что обещает светлое общее будущее? Хер там – она играет в пользу другого игрока, но вскрылось все слишком поздно и тебя ждет разорение… И это еще низовой уровень бытия…

уровень серого мира с теряющимися в сером тумане серыми невнятными фигурами кое-как выживающих гоблинов… играй как можешь…

- Неожиданно…

- Эдита не такая. Ее долбанный отец успел научить дочурку нескольким главным правилам жизни. Одно из них – играй только своими фигурами, а другие нещадно уничтожай.

- Отличное правило жизни…

- Дерьмовое правило жизни – буркнул я, двигая один из патронов на одну воображаемую клетку вперед – Когда сбрасываешь с доски разом десять-двадцать сомнительных фигур, вместе с ними ты сбрасываешь настоящих профессионалов своего дела. И в первую очередь туда улетают крутые управленцы с нерушимыми принципами вроде «мы не будем убивать и калечить гоблинов ради тупых экспериментов». Тебе такие не нужны, и ты безжалостно избавляешься от них. После чего на твоей стороне доски остаются до мозга костей преданные тебе фигуры. Да они не предадут. Они до конца с тобой. Но сколько среди этого сброда реальных ученых и управленцев? Сколько из них обладают реальным бесценным опытом? Тут уж как повезет. Но назад хода нет и что ты делаешь?

- Продолжаешь играть.

- Верно. Эдита продолжила делать ходы и назначения. И вот Монкар посажен в слишком большое и высокое для него кресло управляющего целым сектором Формоза. Сидит он в этом кресле и болтает не достающими до земли ножками… При этом он сука из рода самых опасных вредителей… Он не может просто тихо сидеть и поддерживать доверенное хозяйство на плаву, ничего не добавляя и не убавляя. Нет! Он мать его из тех, кто мечтает выслужиться и ради этого готов сотворить любую херню, руководствуясь еще одним древним правилом всех никчемных упырков. А правило простое – потрать как можно больше бабла и ресурсов, замахнись на максимальный масштаб, а затем запихни все это непродуманное говно в красивую упаковку, спрысни хорошим парфюмом и подай тупым дерьмоедам под шикарную презентацию с дорогим шампанским – и они радостно схавают! Я не раз убивал тех, кто следовал этому правилу. А они, даже подыхая под моим сапогом, продолжали недоуменно хрипеть – но ведь все очень масштабно, крайне затратно и с охеренной презентацией! Чего тебе еще надо?! Ведь все как надо! Ну да… все как надо, только результат – полное сука дерьмо! Но кому нужен результат, верно? Все ведь так любят трындеть что важна сама дорога, важен сам процесс… гребаные имбецилы!

- Ого как ты… возбудился…

- Монкар – как раз такой – выдохнул я, глядя, как недавно присоединившийся к нам орк и еще пяток гоблинов из его отряда, подливает мне чуток самогона в кружку – Он из тех, кто высирает огромную кучу дерьма, а затем втыкает в нее радужную табличку с надписью «Еще не законченный, но абсолютно гениальный проект с большим будущим». И пометка ниже: «Вглядываться и внюхиваться не надо!». Вон гляньте в окно… Как все красиво подано под струнную музычку… Киты с гирляндами плавают, покачиваются яркие цветочки на песчаных клумбах, гуляют по дорожкам семьи, что широко улыбаются и полной грудью вдыхают богатую кислородом воду… Все выглядит как надо – масштабно, дорого и многообещающе… Но если вглядеться попристальней…

- Там у матери и ребенка ладони проволокой стянуты – буркнул Рэк, прислоняясь плечом к окну – Охренеть презентация… как бы добраться туда…

- Доберемся – мрачно пообещал я и ненадолго припал к кружке – Доберемся…

- Но Монкар – ее фигура – Ссака явно не хотела слезать с этой темы.

- Ее на сто процентов – подтвердил я – Поэтому она и забила на этот сектор. Он знает главное – он не предаст ее. А то, что он сотворит с доверенным ему сектором и с теми, кто здесь обитает, ее не сильно волнует. Она верит, что в случае чего он доложит о проблеме. Вот только хер там – он будет скрывать до последнего. Маленькая пешка, что вдруг повышена до уровня офицера и посажена в кресло управленца… она никогда не признается и поэтому тут везде срезаны под корень все системы стороннего наблюдения. И сколько у системной ведьмы таких никчемных, но очень преданных ей фигурок вроде Монкара? Вот поэтому Формоз и гниет, распадаясь на куски… Мало быть лояльным. Надо еще что-то уметь кроме как вылизывать висящую над головой жопу… Ладно, гоблины… хватит вопросов. На отдых остался час. А затем пойдем убивать Монкара…

Глава 3

- Где засел Монкар?

В семнадцатый раз я задал этот вопрос за последние два часа. И в семнадцатый раз получил один и тот же ответ – плевок в забрало шлема и в разной степени неумелости визгливый насмешливый хохот. Что ж… в семнадцатый раз повторил и я свой ответ – приставив ствол револьвера к боку визжащего ушлепка, я вжал спуск, разрывая его печень пулей. Плеснула темная почти черная кровь. Идеально выбритая харя перекривилась в диком перепуганном крике.

- А-А-А-А-А! Не скажу! Не скажу! НЕ СКАЖУ-У-У-У! Я верен Монкару! Я верен Монкару!

- Верю – кивнул я, еще раз нажимая спуск.

- Г-х-р-р-р… - не выдержав второй дыры в организме, тощий голый упырок посерел и отрубился. Участок идеально чистого рифленого пола оказался безнадежно испорчен расползающейся темной лужей.

Я шагнул к следующему недавно плененному и разоруженному хренососу, что казался родным братом всех убитых мной сегодня. Короткая аккуратная прическа с зализанной набок сучьей челочкой, блестящие от кремов и лосьонов выбритые щеки, идеальные дуги бровей, никаких прыщей или шрамов, а маникюр буквально слепил, равно как и выразительность подведенных черным глаз. Все как один… все одинаковые… Даже в одежде – как давно я не видел гражданских белоснежных рубашек с короткими рукавами и этих на веки веков трахнутых штанишек, что так игриво подчеркивают жопы и гармонично смотрятся с черными мокасинами.

- Я простой аналитик метросекс третьего уровня – проскулил забившийся в угол упырок, ерзая жопой так, будто пытался нащупать какую-нибудь трубу и всосаться в стену.

- На это посрать – усмехнулся я, нависая над ним и неспешно начиная перезаряжать опять опустевший револьвер – А Монкару ты верен?

- Всей душой и телом!

- Ага – кивнул я и выстрелил ему в лоб. Дернувшаяся назад голова со стуком ударилась о отделанную деревянными панелями стену, а я уже шагал к воющей в голосе девке.

Серые волосы каре с серебряным отливом – как у всех встреченных девок. Красивая униформа – полупрозрачная блузка с высоким горлом, обтягивающая черная юбка чуть выше колен. И смутно знакомый мне значок с изображением Эдиториума – такой

не у всех, но у многих.

- Где Монкар? – спросил я у перепуганной девки, которую так и хотелось назвать служащей. Услышав мой вопрос, она куда-то поползла. Задравшая юбка оголила полные красивые бедра, мелькнули ажурные зеленые трусики – вопиющее сука нарушение дресс-кода, не так ли? Вот ведь мразь сраная…

Она что-то бормотала, ошалело глядя при этом на замершие в большом зале мертвые тела. Чуть пригнувшись, я вслушался и разобрал сбивчивые слова:

- Это проверка… очередная проверка на верность… я верна! Я верна! Красный сироп… красный сироп…

Поставив ей ботинок на хребет, я прижал ее к полу и проревел ей в затылок:

- Это не проверка, сука! Мы убиваем вас!

- Проверка высшего уровня… я прорвусь сквозь боль… красный сироп… на полу красный сироп… Тоша… Тоша просто спит…

Я глянул куда были уставлены ее глаза – она, прижатая к полу как таракан, продолжала дергать руками и ногами, пытаясь куда-то ползти. Одежда сбилась, задралась, окончательно обнажая красивое тренированное тело. А смотрела она на еще одного «метросекса» хер его знает какого уровня. Разбросав руки, он уставил простреленный лоб в потолок и был безнадежно дохлым. Вокруг совсем немного крови плюс темные сгустки у затылка.

- Спит… - повторил я.

- Тоша спит… - тут же радостно отреагировала служащая, взглянув в мое оплеванное забрало с такой надеждой, что на миг захотелось ей подыграть.

- Ну конечно он просто спит, сука ты гребаная! – рявкнул я и, схватив ее за серебристые волосы, подтащил волоком к трупу Тоши и выстрелил ему еще пару раз в голову, кроша череп. Взвизгнули отрикошетившие пули, ошметки мозгов влетели в холеное лицо визгливой суки, что зашлась в диком крике. Она глядела Тоше прямо в раздолбанный мозг и орала, но не было и намека на подступающую блевоту. Еще бы… Их давно не пугает чужие кровь и страдания. Они боятся только за себя…

- Ну?! Где Монкар, сука?!

- Я верна! Я верна Монкару!

- Выпотрошу, сука! – пинком перевернув бьющееся в истерике тело, я выхватил нож и всадил ей в правый бок, тут же рывком дернув к центру живота. Отточенное лезвие с легкостью прошло сквозь плоть, а девка, схватившись за мою руку, завопила мне в забрало. Трясущиеся губы, безумные глаза, льющиеся рекой

слезы…

- Ну да – буркнул я, резко дергая рукой.

Вспоров ей живот, я встал и пошел прочь. А она, перевернувшись на бок, попыталась ползти следом.

- Я прошла? Я прошла п-проверку?

Вместе с рекой крови на рифленый пол полезли резаные кишки. Отвернувшись, я двинулся к тому, кто видел все происходящее и судя по его перекошенной роже и нервно мечущимся в орбитах глазам, он понимал, что это никакая не проверка. Я пересек заполненный воем и хрипами умирающих зал, присел перед аккуратистом, поднял заляпанное забрало и улыбнулся:

- А ты метросекс какого уровня? Третьего? А тебе уже выдали почетную нашивку?

- Я расскажу все что знаю! Не убивайте!

- Хорошо – кивнул я, медленно вытирая красное от крови лезвие ножа о его сохранившуюся белизну рубашку – Начинай, хреносос… начинай говорить… Где Монкар?

- Ниже!

Удар рукоятью ножа разбил ему губы и выбил пару белоснежных зубов. Пока он сплевывал осколки и кровь, пока оглушено шлепал разорванными губами, я воткнул острие лезвие ему в лоб и, прочертив вертикальную линию, чувствуя, как сталь скребет по кости, пояснил:

- Я хочу полную сука информацию… подробную… да?

- Да! Да! Ох… Да!

- Говори…

- Он…

- Да?

- А это точно не проверка? Я верен Монкару!

Воткнув нож ему в селезенку, я заткнул разинутый рот упырка ладонью и, глядя на медленно расползающееся по белой ткани красное пятно, пару секунд задумчиво молчал, втягивая ноздрями вонь дерьма, металлический запах крови и пороховую гарь. Когда я убрал ладонь, то услышал:

- Монкар тремя этажами ниже! Уровень Величия и Созидания! Три входа, если двигаться сверху вниз. Но вниз – не значит к низам! Вниз – лишь биссектриса направления и… А-А-А-А! Понял! Понял! Три входа! Два – лифтовые. Но один лифт – исключительно для Монкара! Еще лестница. Там позиции его гвардии – Стражи Чистоты! Они следят за всем и… вы не из них? Они делают проверки и… А-А-А-А-А-А! Все! Все! Первый пост стражи за вторым пролетом лестнице. А если лифтом – то там главный КПП и на каждом этаже остановки…

Всхлипывая, скуля, ерзая ногами, он вывалил и вываливал на меня поток информации. Изредка его заносило в ненужную сторону и тогда приходилось опять поворачивать рукоять ножа в ране. Когда он излился окончательно, а это случилось минут через пять, послышалось его робкое:

- Я ведь был полезен?

- Ага – кивнул я.

- И заслужил жиз…

- Нет – столь же спокойно ответил я и дернул нож в сторону, вспаривая брюшину.

Упырок даже не закричал, разом отрубившись от боли. Жаль. Но будить его времени нет. Встав, я зашагал к идущему навстречу Рэку:

- Командир! Выбили инфу! – залитого кровью орка аж потряхивало от боевого ража – И содрали со стену карту.

- Хорошо – кивнул я – Веди, орк. Веди…

Рэк заорал в передатчик и двинулся к сливающимися со стенами дверям. Я зашагал следом, оглядывая напоследок этот упырочный зал с трупами. Даже кровь, мозги и кишки не так сильно портили общий вид зала как темнеющая и все еще дымящаяся дыра в стена – оттуда мы и явились прямо на их сучье заседание, войдя через центральную вентиляционную шахту. Остатки белой решетки на полу, стол из белого дерева перекрещен несколькими очередями, там же первые трупы… И даже после столь явной жесткой демонстрации кто-то их них все еще продолжал цепляться за остатки слепой веры в какую-то проверку высшего уровня…

Глянув на экраны под потолком, что продолжали проецировать главную тему прерванного совещания, я мрачно процедил:

- Мы выжжем здесь все к херам…

- Мы уже начали – зло оскалился Рэк и захлопнул забрало шлема – Мы уже начали, командир…

То совещание… попав к решетке, первые минут десять мы слушали и с каждой минутой охеревали все сильнее. На мирном совещании, где вокруг красивого стола собрались красивые ухоженные гоблины, обсуждались такие темы как утилизация еще живого биологического материала, вопрос о количестве новых особей, что подлежали разморозке и о том, как важна экономия всех ресурсов – кроме биологических. На заседании решили, как всегда, пустить хлорный газ в отсеки содержания объектов исследования и все проголосовали за, а одна встала и толкнула речь, что хлор не только дешев, но еще и является прекрасным дезинфектантом, а это крайне важно, ведь все они заботятся о

благополучии священного Эдиториума. При этом на экране мелькали кадры с голыми трясущимися гоблинами. Лица с выдранными глазами и торчащими из бритых черепов электродами, выходящие из вздутых венозных животов шланги и краны, торчащие из культей стальные спицы с огоньками, трясущиеся в припадке истощенные взрослые, старики и дети. Затем встал еще один из заседающих и, умело грассируя звучным голосом, не забывая при этом поглаживать посеребренный значок на рубашке, предложил «рискнуть» и на этот раз разморозить больше особей женского пола и возрастом не старше двадцати двух. Возражение не последовало ни от кого кроме сухонькой и уже в возрасте гоблинши, что недовольно поджала отрихтованные вколотым дерьмом губы и заявила, что ее исследования не менее важны и требуют больше особей мужского пола – желательно до тридцати лет. Ты мы подорвали решетку и так и не узнали, чем мог закончиться их спор о соотношении возрастов и полов…

Вытянув руку, я прострелил поясницу прикидывающемуся дохляком тому самому упырку с серебряным значком, что измазался кровью и приткнулся среди трупов. Упырок жалобно закричал, но вопил недолго - ему в затылок с хрустом вонзился тесак, и он затих навеки. Он был последним – из трех десятков заседающих не выжил никто. А в светлом и еще недавно почти стерильном коридоре вдоль стен лежали оттащенные к стенам трупы гоблинов уже не в белых, а в синих рубашках и блузках. По полу тянулись широкие кровавые следы, на стенах отпечатались красные отпечатки лап и харь. Редкие дыры от пуль показывали, что обученные недомуты старательно экономят боеприпасы. И делают это не зря – снабжение у нас надежное, но небыстрое, а здесь нам пока не встретилось ни одного огнестрела. Одна надежда на упомянутых Стражей Чистоты. Странно они, кстати говоря, называют здесь уборщиков…

- Синие – это обслуга белых мясников – доложила вывалившаяся из боковой комнаты Ссака.

Остановившись у ближайшего «синего» трупа, она вытерла о него подошву левого ботинка и сделала это максимально тщательно. Все, кто выходил за ней следом, тут же пристраивались к тому же трупу и стирали о него кровь с обуви, а затем уже избегали наступать в частые лужи. Также поступил и я. Нет желания оставлять за собой предательский красный след, что выдаст не только направление, но и возможно мое местоположение. Посрать было только Рэку и пришлось рявкнуть. С недовольством смахнув с плеча лоскут кожи с чьими-то срезанными губами, он потопал к лежащей в углу дохлой девке и занялся чисткой ботинок.

- Ненавижу – прохрипел Рэк, выдавливая из себя даже не слова, а чистые эмоции – Ненавижу всех этих чистеньких никчемных говноедов… и это дерьмо решает судьбы тысяч… Скольких мы упустили, Ссака?

- Мы убили всех на этом уровне – ответный оскал наемницы был способен напугать до усрачки любого гражданского. С шелестом пройдясь лезвием по блистающему хромом косяку, он содрала с мачете налипшее дерьмо и вернула оружие в зажимы, после чего повторила – Мы убили всех… Двигаем лестницей, лид?

- Само собой – отозвался я – Но вы оба – стоять! Пускайте вперед недомутов. Эй! Упырки! А че рожи вялые?! До вас еще не дошло?! Радость пришла и стучит жопой в ваши мозговые каморки! Слушать сюда, гоблины! Вот лестница. И через каждый ее пролет вы столкнетесь с сопротивлением. Столкнетесь с врагом! Да еще с каким! Считайте, что та самая поимевшая вас всех судьба решила выдать вам шанс поквитаться – а такой шанс обычному гоблину выпадает редко! Не просрите его! Вы столкнетесь с прирученными падальщиками сучьего Монкара. С теми, кто сыграл немалую роль в том, чтобы превратить вас в раздутых от вколотого ядомута уродов! Нет руки или ноги? Виноваты они! Отгнил раздувшийся хер или лопнули сиськи и пришлось резать по живому – виноваты сука они! Отпала жопа целиком – виноваты они! И вам еще повезло! Видите те экраны с безглазыми и обожженными гоблинами? На их месте могли оказаться вы! Это я к чему – хватит! – сделав паузу, я заставил чуть утихнуть темп бьющего в виски пульса и выдохнул – Хватит этого дерьма! Идите и убивайте! Валите тварей! Мстите! Вперед!

Яростный хищный рык не заставил зал загудеть громовым эхом – для этого нас было маловато. Всего три десятка бойцов плюс офицерский костяк. Но еще сорок боевых гоблинов уже на подходе и приближаются они быстро, спеша урвать и себе кусок кровавого пирога.

- Не забывать про огнеметы! Больше огня! – крикнула Ссака, устремляясь за смешавшимися десятками, что рычащей змеей втягивались в лестничный пролет и уже выцеливая стволами ненавистных тварей.

Рэка я успел поймать за плечо и кивнул на один из приветственно помаргивающих зеленым лифтов. Показав кивнувшему орку один палец, я переступил растоптанный труп и начал спускаться вниз по ступеням. А Рэк, взяв наизготовку пулемет, втиснулся в кабину лифта и хрипло загоготал, предвкушая веселье.

- Эльфы… - зло бормотал я, убирая револьвер в нагрудную

кобуру и берясь за рукоять странноватого пистолета. Еще одна реплика, что попалась мне в руки незадолго перед спуском в эти сраные подводные пыточные палаты. Вроде как… Уверенности нет. Обводы оружия я вроде как узнавал, но вроде как и нет.

Но это точно какой-то «Тип». Может «Тип-80», хотя я, если не обманывает простреленная память, видеть видел его воочию, но никогда из него не стрелял. Что-то связанное с подпольной оружейной сделкой в моем баре, куда принесли старомодный деревянный ящик с десятком таких. Но у тех ствол был куда тоньше и без дырчатого кожуха. Я успел пару раз испытать его в деле, но не на живой мишени. Магазин на тридцать патронов и у меня таких четыре…

Нагрудную кобуру я повернул и положил левую ладонь на рукоять привычного револьвера. На всякий случай…

Но пока что меня ждали лишь крики и кровавые трупы. Крики далекие, больше пока изумленные, чем испуганные. А вот кровавые трупы с каждым шагом становились все ближе. Первые растерзанные ошметки не пойми чего, но еще недавно живого, встретились у распахнутой мощной гермодвери – безопасность никто не отменял. Судя по количеству растертых по полу мозгов, тут раскололось минимум две черепные чаши. Хотя вон там вижу пять торчащих из-за перевернутого металлического стола ног. А вон свежесделанный червь с полной ампутацией всех отростков, а голова закатилась между ног вбитого в угол амбала в разорванной форменной рубашке. Цвет вроде зеленый с черными вкраплениями.

Аж сука зубы свело…

Сколько веков минуло, а пробужденные хренососы все столь же сильно влюблены в так много значащую для них классовую расцветку.

Белые – высший сука сорт. Эльфы из эльфов. Жрут из лотосов и подтирают жопы фиалками…

Синие – максимально приближенные к вершине, но все же пониже. Ранговые синие воротнички. Технический кластер вроде начальников технических отделов, высших инженеров и прочих. Плюс здесь же любимый обслуживающий персонал в синих блузках с белыми воротничками, что без лишних слов задушенную шлюху уберет и свежих персиков принесет.

Зеленые или черные – вооруженка. Хорошо обученные и отлично вооруженные преданные псы, что порвут любого, кто косо взглянет на любимых хозяев. Их называют по-разному, но сути это не меняет.

Особая прослойка – врачи. Невероятно ценимые в любую эпоху. Власть властью, а любимый геморрой сам собой не

рассосется. Врачи бесцветные – как они сами себя старательно всегда позиционируют. Они мол открыты для всех и каждого и не имеют собственных пристрастий… Ну да… Солнце светит для всех – если ты из тех, кто заткнул ему жопу толстой пачкой бабла…

А потом уже нижним цветом этой недоделанной радуги прет серая масса… все те же безымянные рядовые техники, электрики, чистильщики канализаций, продувальщики и уборщики… И как же сука смешно небожителям наблюдать с вершин небоскребов, как подножная серая слизь пытается придать себе любой другой оттенок – чтобы придать себе сходства с теми, кто срет им на головы…

Отступив, я пропустил мимо захлебывающийся криком огненный факел и выстрелил в следующего «огонька», заставив его рухнуть в лужу и зашипеть в дожде. А дождь тут шел – пожарная сигнализация среагировала, залив этот уровень потоками воды из ливневых форсунок. Но огнеметы продолжали работать и в пелене дождя ревело оранжевое пламя, порождая все новые бегущие и танцующие огоньки. К расположенным по одной стороне коридора узким длинным окнам подплыла темная туша с редкими разноцветными искорками. Изуродованный больной кит безразлично глядел на танцующих в дожде и огне обезьян, медленно скользя в темной водной толще. Слышал ли он их крики боли? Насколько умен этот гниющий в вечной тьме гигант с вбитыми в голову стальными кольями?

Обойдя трупы, я перебрался через аккуратные стальные стены стоящего в холле КПП, что грамотно блокировал спуск на следующий этаж, я испытал пистолет, прострелив голову тянущегося к аптечке молодого парня в черной рубахе. Аптечку забрал, заодно подхватив с пола то, что объяснило причину вражеской тишины. Нет. Они не молчали, они стреляли. Но не из огнестрела. В моей ладони был зажат игстрел с ободряюще горящим зеленым огоньком – иглы есть, стреляй. Размеры пистолета, несколько заглушек сзади и сверху, отъемная, судя по всему, пистолетная рукоять. Иные модели, чуть иные стандарты, но это игольное оружие. Наведя стрекоталку на труп, я нажал выступающую клавишу и игстрел послушно выплюнул несколько игл. Нет привязывающего к владельцу блокиратора. И да – под водой лучше уж палить пластиковыми иглами, а не стальными пулями…

- Логично – пробормотал я и махнул разочарованному орку в открывшейся лифтовой кабине – Гляди?

- Игстрелы мать их игольчатую! – орк захлебнулся смехом и приподнял повыше пулемет.

- Давай еще на этаж вниз – пока они не очухали и не блокировали все лифты. Там наших вроде еще нет…

- Ага… - орк ударил стену кулаком. Стена испуганно загудела и двери закрылись.

Чуть ускорившись, я побежал по ступеням вниз. Еще одна гермодверь с винтовым стопором. Раскрутив его, дождался, когда он с лязгом замрет в крайней позиции и рванул рычаг на себя. В открывшуюся щель сунулась напряженная харя с красивой челкой:

- Слышал че?! Сигналка полыхает…

- Слышал – кивнул я и выстрелил ему в глаз.

Разом обмякшее тело рухнуло. Пару дернулось и затихло на пороге. Выдрав из его руки несколько иной игстрел, я сбежал по ступенькам, нарочито громко топая ботинками.

- Ну чем там за шум? – требовательный голос был исполнен властности.

- Там убивают – буднично отозвался я, выходя на желтоватый свет светильника в конце лестничного пролета.

- Ты кто?!

Прежде чем начать стрелять, я успел отметить П-образный КПП со стальными стенами высотой мне в пояс и рыл пятнадцать охраны в черных рубашках с зелеными воротниками. За центральной панелью КПП яростно мигали красные огни – похоже та самая пожарная сигнализация.

Полоснув иглами и пулями по холлу, я сделал шаг в сторону и вжался в угол. Высунув на секунду руку, наугад опустошил остаток магазины и занялся перезарядкой, вслушиваясь в порожденный мной криковой хаос.

- Хер вам в глотки, ублюдки! – радостный рев орка оглушил и затих, сменившись пулеметным грохотом. Присев, я выждал несколько мгновений и высунулся, тут же убравшись обратно в укрытие. Успев поймать картинку, уже спокойно выпрямился и вышел. Ботинок с плеском окунулся в общую для них лужу крови – ее расстрелянные доноры вповалку лежали вокруг укреплений или весели на его стенных панелях.

- Не надо! Не надо! – завизжал кто-то из внутренностей КПП.

- Надо! – убежденно ответил Рэк, стреляя ему в голову.

- Коридор – предупредил я.

Вылетевшие в коридор гоблины в черном и зеленом – еще одна внутренняя цветовая ранговость – попадали как сбитые пулями кегли. От моего шлема с треском отлетели безобидные иглы. Еще несколько застряли в разгрузке. Отстрелявший ленту орк присел, а я подался вперед и мягко послал в коридор зажигательную гранату. Хлопок, вспышка и пятеро закружилось в

огненном кранлого…

- Ниже! – крикнул я, когда из лестничного проема вывалились первые недомуты-штурмовики, выставившие щиты.

Пропустив яростно вопящих гоблинов, мы с Рэком разминулись с Ссакой и нырнули ниже, опять заспешив по лестничным ступеням. Убрав пистолеты, я взялся за автомат и будто только и дожидаясь этого, воздух наполнился тревожным плачем сирены. Тонкий переливчатый звук показался мне плачем китов, что беззвучно плыли вокруг погруженного во тьму подводного города…

Что ж… вот мы и сделали свое громкое заявление – мы здесь! Гоблины пришли…

Сорвав со стены аккуратную разноцветную схему, я позволил Рэку обогнать себя и двинулся за ним, вглядываясь в уже виденные раньше цветные полосы этажей.

Мы очистили еще два этажа подводного веретена и… остановились.

Тормознуть мной же порожденных берсерков оказалось нелегко. Приказ сработал не сразу. Двое все же рванули дальше и погибли ниже, успев положить до десятка противников, после чего последний из них подорвал себя гранатой и залил там все забортной водой. И судя по прерывистому восторженному вою перед тем, как его пресек взрыв гранаты, эти двое ни о чем не жалели – чего не скажешь о их противниках. Хлещущие струи пенной темной воды ударили в еще непроверенный нами этаж и где-то через пару минут к вою пожарной сирены добавился перепуганное всхлипывание еще одной верещалки. Разгерметизация. На такой глубине это нестрашно – я знал возможности Эдиториума. Эта разделенная на кучу секторов банка выдержит. И первым делом сработает автоматика…

Выдвинувшиеся из потолков и полов стальные плиты отделили нас от нижнего этажа. И одновременно еще несколько аварийных переборок отрезали нам отход обратно наверх. Меня это не впечатлило. Никого не впечатлило. Не понадобилось даже командовать – сварочный аппарат зажегся мгновенно, принявшись прорезать нам обратный проход – и, само собой, резал он не закаленную сталь переборки, а куда более тонкий металл по соседству. Через потолок и пол – путь отступления нам нужен, но сам я никуда торопиться не стал. Усевшись на один из забрызганных кровью столов, я занялся изучением еще одной цветовой схемы.

Те этажи, что мы прошли по пути до текущего уровня, отличались друг от друга кардинально. Не только по строению,

но и по содержанию мать его. В изначальной планировке эти уровни относились к жилым и рекреационным. Именно здесь жили все те давно сдохшие светлые умы, что олицетворяли собой вполне сбывшуюся мечту по возрождению планеты. Но так было раньше. Оставив планировку нетронутой, чей-то абсолютно больной разум превратил каждый уровень в нечто вроде долгосрочной зоны испытания.

Первый из пройденных этажей – залит водой на полметра. Убрана практически вся мебель, лишь некоторые общие комнаты сухие. Вода – морская и достаточно холодная. Там же несколько мясницких, где, следуя приказам свыше упырки резали свежеразмороженных и нихрена не понимающих гоблинов. Мы спасли около трех десятков и отправили их наверх – через Поплавок до самых нижних уровней пропустившего нас сюда плавучего острова.

Второй этаж – уровень с белым шумом, как его окрестила Ссака. Злобное шипение сопровождало живущих там постоянно. И, похоже, им пришлось куда хуже, чем тем, кто жил в морской воде. Во всяком случае психически… И здесь мы отыскали несколько мясницких… но спасать было уже некого – прознав о нашем приближении долбанные хренососы последовали какому-то из аварийных протоколов и прикончили еще живых.

Третий этаж – место, где мы сейчас находились – был какой-то гремучей помесью борделя и бара. Чистой питьевой воды не было – из кранов она хоть и текла, но была «подслащена» некоторым количеством спирта, фруктовых ароматизаторов, красителя и чем-то еще явно «мозгокрутным». Слабая алко-нарко-смесь, что подавалась круглосуточно. Минимум разрешенной одежды. В два раза больше так называемых лабораторий. И то, что я в них увидел, никак не могло даже приблизительно оказаться экспериментами. Банальные пыточные, где насиловали, терзали, измывались. И все это окутано флером «нормальности» - в обычных зонах чистенько, аккуратно, все, несмотря на постоянную подпитость, вели себя друг с другом максимально обычно – вон на экране крутится ролик из здешней кафешки…

Изучив схему, я ножом прочертил по пластику извилистую линию, прорезал в ее конце дыру и швырнул пластинку Ссаке.

- Пробивайтесь там четко вниз – буркнул я, доставая из поясной сумки белковый батончик.

- Поняла.

- Когда вскроете обшивку – упретесь в трубы и провода. Не резать. Обходите.

- Ясно.

- Но сначала заварите к херам все нижние аварийные

переборки. Никто не должен суметь их открыть.

- Выполняю.

- Давай… Рэк! Как прорежетесь наверх – всех наших подранков туда срочным эшелоном. И так же быстро спускайте сюда свежее злое мясо и тяжелое вооружение. И еще мне нужна прямая связь с Хорхе. Проследи за всем.

- Делаю! – выпивший литра два здешней водички Рэк аж подпрыгивал от переполняющей его нехорошей энергии.

Да многие приложись к здешним кранам с розовой водичкой. И я не пытался их остановить – мясо слишком «молодо» и еще не привыкло к той кровавой мерзоте, с которой сталкивается каждый солдат на поле боя. Кишки на стенах, мозги на ботинках, чужие зубы в волосах, привкус паленого дерьма вокруг и кровь повсюду… Придет время, и прошедшие через горнило боев гоблины привыкнут, ожесточатся и отрастят твердую непрошибаемую шкуру…

Подхватив со стола женскую отрубленную в локте руку, я метнул ее в голову слишком уже присосавшейся к крану девке, что пила и пила из крана, не в силах оторваться. Отпрыгнув, она утерла кровь с щеки, напялила шлема обратно на тупую голову и, уворачиваясь от пинка Рэка, проскулила:

- Так сладенько заходит… прямо как хер моей первой любви…

- Наркота всегда сладко заходит – проворчал я – А выходит с кровью… уймись, дура тупая.

- Есть уняться дуре тупой, сэр! Блевануть позорным содержимым пуза?

- Оставь при себе – усмехнулся я.

- О моей первой любви, сэр – сожрали его те муты, что оттрахали больную самку, но… хык!

Она все же поймала поясницей пинок злого орка и улетела в угол с трупами, откуда уже доползла до двери и рванула следом за Ссакой.

- Лид! Экран слева! – предупреждающий возглас донесся от одного из самых многообещающих новичков, что уже прошли с нами немало мясорубок Мутатерра.

Неспешно повернув голову, дожевывая батончик и одновременно роняя пару таблеток энергетика в кружку с водой, я уставился на оживший экран, что высветил огромную золотую букву «М». Одновременно с этим послышалась закадровая торжественная музыка. Ну да… все как всегда – обязательная пафосно-жопная презентация грядущего величия… Чтобы гоблины заранее прониклись и взопрели…

Золотая вспышка… следом прямо «в лицо» полетели

вращающиеся и снова золотые золотистые загогулины и восклицательные знаки, на экране наконец-то появилось хоть что-то внятное – полированный деревянный стол с широченной столешницей, высокая спинка кожаного коричневого кресла и сидящий в нем упырок в деловом старомодном костюме. Серый поблескивающий материал, белая рубашка с расстегнутым воротником – как много это значит для понимающих – торчащий в кармашке уголок белоснежного платка и над всем этим широкая теплая улыбка идеально выбритой хари. Еще чуть выше можно с восторгом лицезреть дорогущую прическу – с обязательно сединой на висках и несколькими тщательно выбранными седыми же прядями над многомудрым лбом. Он еще не сказал ни слова, даже не шевельнул пальцами с одиноким обручальным кольцом, но я уже знал, что обладатель ласковых карих глаз это Монкар.

Еще раньше над экраном зажегся огонек – золотой огонек. Не желтый, не оранжевый, а именно золотой. Типа божество скоро явит свое внимание… есть ли замаскированная камера?

Вглядевшись в его глаза, я понял – он видит меня. Не только меня, а конкретно весь это зал, внимательно скользя по нему сосредоточенным взглядом. Нет. Не сосредоточенным, а сфокусированным, ведь это одно из любимейших слов ему подобных никчемных дегенератов. Будь в фокусе! Сосредоточься на задаче! Фокусируйся! Еще сильнее! Не позволяй сломать свой ссаный фокус! Работай в фокусе! Работай больше! Как легко говорить такие слова, когда твое единственное занятие – неистовое лизание нависающей жопы босса.

- Что же у нас тут происходит? – разродился наконец хер в сером костюме – Я Монкар… и я… опечален. Что за беспорядок… что за безумный хаос…

Ему никто не ответил. Гоблины продолжили заниматься своими делами. Один так и вовсе сел посрать в дальнем углу, придерживая штаны, чтобы не заляпать их о кровь на полу. И судя по протяжным звукам этот недомут был полностью сфокусирован на своей задаче.

- Не скажу, что я рад таким гостям и, несомненно,…

Решив не слушать дальше, я приподнял забрало шлема повыше, довернул харю к экрану и лениво поинтересовался:

- Эй, хреносос… ты уже поплакался в плесневелые сиськи сучьей ведьме Эдите? Доложил о большой и нерешаемой проблеме?

Ответом была тишина. Та самая, по их словам, «озадаченная», а на самом деле охреневшая тишина, что случается, когда ты от обычного на вид грязного вонючего гоблина слышишь нечто

крайне неожиданное. Или даже опасное… или даже пугающее…

Тишина длилась долго, а я не торопил. Зачем? В одном месте сварочный аппарат уже закончил работу и недомуты с резаком потянулись в коридор, где до них скрылась двойка с пилой. Рэк, тихо матерясь, гнал перед собой могущих идти подранков, что тащили лежащих и мертвых – мы потеряли троих наглухо и еще двое скоро сдохнут, но пока держатся благодаря трофейным аптечкам. Остальные легкие – несколько дней, максимум неделя и можно их опять ставить в строй. Да… я не торопился… и в ответ разглядывал того, кто явно уже приблизил мое лицо, увеличив на весь экран и внимательно вглядывался в него.

Как же сука смешно… Этот хер сделал все, чтобы его морда казалась породистой и запоминающейся. Нос с явно искусственной горбинкой, в меру густые брови, длинные – но опять же в меру – баки, тяжелая нижняя губа и выставленный вперед подбородок с той самой якобы что-то всем говорящей ямкой…

А что он видел в моем лице? Да ничего кроме злобы и усталости. Я не скрывал своих эмоций, пока медленно цедил кислый энергетик из фляги.

Сломав свою игру в невозмутимого джентльмена, Монкар подался вперед, нахмурил брови и… отпрянул резко назад, отмахнулся от экрана обеими руками.

- Эти глаза! Выруби!

- Что? – удивленный мелодичный голос оборвался резким вскриком, когда подхваченная со стола каменная статуэтка какой-то девы явно влетела во что-то живое по ту сторону экрана.

- Выруби, сука тупая! Убью!

Экран погас… А золотой огонек над ним продолжал светиться.

- Похоже он знает вас, сэр… - заискивающе проскулил один из одноруких недомутов, что вечно рвал жопу, стараясь доказать, что ничем не уступает другим.

- Похоже – кивнул я, поднося передатчик к губам – Ссака…

- На связи!

- Ускорьтесь вдвое.

- Есть!

- А ты – я взглянул на однорукого – Прикрепи вон к стене напротив этого сучьего золотого огонька рюкзак с взрывчаткой. И прямо покажи взрывчатку…

- Покажу! А с таймером? – с нездоровым придыханием спросил однорукий.

- Ага.

- И выставим на пять минут… это самое то, чтобы холодная

дрожь пробрала аж до жопы…

- На два часа, дебил! – рявкнул я.

- Ну хоть что-то… а можно я прикрою первую цифру лямкой? То ли двойка… то ли ноль… а?

- Тебе бы голову подлечить…

- Да я стабильный!

- Имя?

- Херодуб!

- Действуй, Херодуб… действуй…

Неожиданно взвизгнув, Херодуб помчался выполнять приказ. Надо бы проследить за этим… стабильным…

Бросив еще один взгляд на мертвый экран с живым огоньком, я приветственно оскалился ему и неспешно сползя со стола, двинулся навстречу. По пути подхватил металлический вечный стул. И в несколько ударов прервал золотое торжественное свечение. Только свечение – сам крохотный глазок камеры не тронул. Пусть и дальше наблюдают за взрывным рюкзаком.

Надо же… Только сейчас заметил – перед экраном разбросаны стулья, что чуть раньше явно стояли ровными рядами. А под экраном аккуратная табличка «Бдение пред золотой зарей для самых достойных. Да мать же вашу, гоблины! Серьезно? Так и сидели бочок к бочку, с надеждой глядя на темную стекляшку, что могла просто засветиться на пару секунд? Гребаные имбецилы… Может еще и лобызали светодиод? Только подумалась эта херня и… я заметил над табличкой блестящий пятачок вылизанного металла…

С яростью вбив ножки стула в ударостойкий экран, я отошел, не обращая внимания на потянувшийся из разбитого устройства серый дым и трескучие искры. Меня здешняя пожаробезопасность и чистота воздуха волнуют меньше всего. Похоже, всему этому давно пора разрушиться и рухнуть мертвой кучей на дно – там этому куску говна самое место.

А что творится на следующем этаже?

Я знал, куда мне надо попасть и это было мало связано со здешней больной этажной возней. Но я все же гляну разок… я гляну…

Пронзительный дикий и какой-то искусственный вой заставил гоблинов раздаться в стороны и прижаться к стенам. Прилетевший из глубины погруженного в темноту коридора некий снаряд с треском ударился о металлический пол и… лопнул, раздувшись в огненный шар. Я упал одним из первых и огненные языки жадно облизали стены и потолок над моей головой. В легкие вонзился скупой горячий вдох. Сине-красное

пламя опало, но в темноте впереди уже ревело снова.

- Щиты! – рявкнула Сака – Пять два! Пять два, суки!

Дружно проревев ответ, обожженные гоблины отлипли от стен, перешагнули бьющих на полу двоих обожженных и выставили щиты. Пластик и металл. Старое и новодел сработали вместе. Новый снаряд – а это оказался снаряд миномета, как мне почудилось по характерной форме – ударился о преграду и лопнул.

- Назад!

Трое из шести отшагнули, бросая объятые огнем щиты. Еще трое остались, удерживая стальные пластины поперек коридора.

- Пригнуться – хрипло велел я, когда Ссака запоздала с этим приказом.

- Жопы в пол! – продублировала она меня и в ту же секунду по баррикаде застучал дробный смертельный перестук. По нам садили очередями. И боеприпаса не жалели. Еще одно выдающее себя скорбное завывание – вот тупые хересосы – чуть подстегнуло прыть возящихся у стены гоблинов, и они успели выдавить прорезанную дверь. Едва мы втянули последнего нашего в боковое помещение – отмеченное на карте как имеющее аж три входа-выхода – в коридоре полыхнула очередная огненная вспышка. Согнувшийся над раненными медик всадил каждому по несколько уколов и жестоко обожженные облегченно затихли на полу.

- Дальше – прорычал я, сгорая от злобного нетерпения – Дальше! Что с Рэком и моей связью?

- В процессе! Бегут. Тянут.

- В сраку ваш долбанный процесс. Ускорить их!

- Есть ускорить!

Я заставил себя заткнуться, понимая, что занимаюсь херней – все и так выкладывались на полную. Со свистом втянув воняющий гарью воздух, я оттолкнул одного из недомутов от стены у двери и занял его позицию. Вслушавшись, присел, выглянул на мгновение и послал в коридор сюрприз из подствольного гранатомета. Там как раз зарождалось новое жалобное вытье, но разрыв не дал этому дерьму никуда улететь, подорвав на месте – и дикий рев боли из коридора дал понять, что такой подарок никому не понравилось. Вспышка… еще одна… и коридор залил ослепительный свет, что быстро убавил накал, сменив белизну на багровость. Криков больше не было. А по коридору пролетел поток раскаленного воздуха, заставляя тонкий слой воды на полу исходить паром в шипучем испарении.

- Охеренно, лид! – обрадованно оскалилась Ссака – А ты долго будешь у нас самое вкусное отнимать? Наши сами бы

справились…

Заглянув в скорбные глаза оттолкнутого мной гоблина, я с усмешкой хлопнул его по плечу:

- В следующий раз месишь всех ты. Да?

- Да! Всех! – заорал тот, показывая в оскале жалкие остатки почернелых клыков – Мы боевые орки! Орки!

Ясно… этот свихнутый крикун из числа бойцов Рэка. Из угла заливисто взвизгнул Херодуб. Весело сука живем…

- Это и есть их стонущая Кара? – поинтересовалась Ссака, с легкостью удерживая на полу вдруг очнувшегося раненого, в то время как медик вкалывал ему еще дозу.

- Наверняка – подтвердил я и, махнув тому «обделенному», велел – Бери этих троих – и вперед. До места разрыва. Маски на хари! Жопы по полу волочите!

- Есть!

Натянув на рыла защитные маски, они захлопнули забрала, упали на пол и выползли в коридор, оставив рюкзаки в забитом столами помещении. Мы в здешней столовой – отсюда столько входов-выходов. И планировка доказывала, что это помещение изначально планировалось как заведение общепита. Только там, где сейчас левая металлическая стена, должно было иметься огромное обзорное окном, коими так славился Эдиториум. Не зря его в шутку называли аэрариумом – аквариум наоборот. Возрождаемый подводный мир мог любоваться копошащимися букашками в ярко освещенной банке… Но даже здесь Монкар постарался внести хоть какие-то, но исправления. Ну да… надо же показывать свою мудрую кипучую сучью деятельность… Из пустого в порожнее…

Из коридора послышались редкие хлопки выстрелов. Еще через минуту затрещавший передатчик выплюнул:

- Чисто. С потолка льет, трупы еще горят.

- Сколько их?

- Под сотню – голос гоблина все же дрогнул.

Ну да… надо иметь привычку к подобному. Чтобы спокойно стоять там, в заливаемом водой коридоре, среди еще тлеющих скрюченных трупов…

- Закрепиться и ждать – приказала Ссака и повернулась к медикам – Этих наверх! А вы трое – давайте к разведчикам, а оттуда дальше до вот этого перекрестка. Без света! Без шума!

- Есть!

- Планы все те же? – уточнила наемница, полубезумной улыбкой показывая, как ей хочется, чтобы это веселье никогда не кончалось.

- Те же – кивнул я и шагнул за второй тройкой – Огнеметчики

– за мной!

С визгом ожившие сервоприводы подчинились воле хозяев и нагруженные под полтора центнера парни зашагали за мной.

- Стонущая Кара мать вашу – пробормотал я, с плеском шагая по залитому водой полу.

Как рассказал один из пленных – они до жопы боялись именно этого оружия. Им была вооружена лишь служба безопасности. Да вообще все оружие было только у безопасников. Игстрелы страшны, но все же почти бесшумны и от них практически нет крови. Щелк – и ты мертв, а в груди только крохотная дырочка. Поэтому изредка случавшиеся здесь восстания обычно носили затяжной характер. Одна безобидная на вид смерть в день, долгие бессмысленные переговоры, многочисленные скучные обещания, частые упоминания про ценность любой жизни и важные гражданские права… Долго. Муторно. Надоедливо. И так родилась Кара. Воющий медленный снаряд казался предвестником великих бед – и таковым и оказался, когда был использован в первый раз. Взорвавшись огненным цветком в скоплении прячущихся за перевернутой мебелью ничем не защищенных гражданских… С тех пор мятежей больше не было.

А я вспомнил это оружие. Не с чужих слов, а в тот миг, когда услышал этот особенный мерзкий вой. Его вроде как разрабатывали специально – сам звук, а не снаряд. Проходя через особые отверстия в обрешетке крутящейся зажигательной мины, воздух порождал до жопы пугающий вой. Один показательный выстрел… и вот уже многочисленные джонки и плавучие острова спешно покидают мелководные лиманы разлившегося моря, оставляя позади полыхающего собрата. Горят плавучие огороды и соломенные жилища, умирает такая драгоценная сжигаемая земля, начинает проплавляться пластиковая многослойная основа и… плавучий кусок суши разваливается, с шипением уходя по воду. Захватчики прогнаны, и никто больше не будет ловить корпорационную рыбку и вычерпывать их же креветки… В следующий раз будет достаточно включить запись этого воя, чтобы вся кодла оборванных морских жителей ударились в бегство…

По втором разу вслед за штурмовиками проверяя боковые помещения, мы без проблем добрались до первого перекрестка и оказались на месте бойни. Тут у дебилов и случилась детонация… Выжгло к херам перекресток, метров по двадцать в каждую сторону коридоров и не меньше пяти комнат с распахнутыми дверьми – где ожидала приказа на штурм живая сила. Там их и запекло как праздничных уток в духовке… Вонь

дикая, задымленность уже уходит, а льющая из потолочных форсунок вода уже ликвидировала угрозу. Шумно работающие под потолком моторы показывают, что вентиляция врублена на максимальную мощность. Автоматика сработала как надо.

Вот именно – автоматика.

Машины сделали как надо.

А гоблины опять обосрались…

Переступая руки и ноги с лопнувшей слезающей с темного мяса кожей, я миновал перекресток – не тот, что нужен нам – и пропустил вперед тяжелых огнеметчиков, когда впереди опять послышались взрывы. Они ускорились, а я замедлился и, услышав топот позади, прижался к стене – мимо пронеслась вся озлобленная стая, что рвалась урвать побольше «вкусного». За ними пробежала ухмыляющаяся Ссака, жестом показав, что все задачи по эвакуации и прочему успешно решены. Про тыловую группу страховки можно было не спрашивать – она есть и не уснет. Встретят подкрепление, закрепятся на доверенном участке и будут ждать дальнейших приказов. Рация на разгрузке едва слышно прохрипела. Укрывшись за дверным проемом, я повысил громкость, щелкнул кнопкой и начал ждать. Хрипящий голос Рэка заговорил сразу же, принявшись накачивать меня важной информацией.

На три этажа выше была попытка диверсии. Крупная группа вывалилась из технического коридора – не отмеченного на наших картах – и попыталась вынести к херам оставленный там отряд. Но они нарвались на жесткий отпор и полегли. Нам достался легкий экз Щелкунчик в полуисправном состоянии – уже двигается сюда. Малый отряд разведчиков идет тем техническим коридором и, судя по всему, это самопальная внешняя сухая галерея, что оббегает нисходящей спиралью весь Эдиториум. И размеры этой галереи такие, будто по ней не гоблины должны ходить, а гиганты какие шагать. Ступеней нет, но спуск крутоват. Плюс там полно камер наблюдения – функционирующих.

Ну да… От глаз ведьмы трусливый Монкар спрятался, а вот собственных гляделок напихал везде, где ему надо. Все верно… тупой он или нет, но главное правило сильных мира сего знает – за гоблинами нужен постоянный пригляд. И гляделок тем больше, чем глубже мы спускаемся в его болезненно чистое логово с золотыми огоньками…

Сам Рэк прибудет через час. Встречных наших подранков они взбодрили парой дополнительных уколов и отправили выше. Еще они тащат с собой новый сварочный аппарат, триста метров дополнительного кабеля и рвущееся в драку свежее мясо. Ну и жратву со свежим компотом…

Приняв доклад, я вырубил передатчик и пошел дальше.

- Троих положили! Медика! Трояну руку порвало!

Миновав отставших, я переступил лужу крови, обошел наваленных друг на друга безопасников в черных комбинезонах, отметив, что на них защитные шлемы с забралами и пластиковые кирасы. А в руках все те же игстрелы. Подхватив пару образцов, я закрепил из на разгрузке – интересные модели. По длине как укороченные винтовки, с парой дополнительных блоков по бокам, тяжелые, с удлиненными магазинами. Тут уже вооружение и снаряжение посерьезней.

И снова все та же стратегия трусов – меньше оружия на периферии личного мерзотного мирка и как можно больше его же ближе к центру – там, где обитает его личная прикормленная гвардия, что никогда не предаст. А тем, кто служит у краев достаточно и пластиковых кирас…

- На точке, лейт!

- Дальше! – тут же рявкнула Ссака – Без фонарей!

Я едва различал их силуэты – мы шли в почти непроглядном красном мареве аварийного освещения. А его было крайне мало – светящиеся тонкие полосы на полу и через каждые десять метров по крохотной красной лампе. И это тот еще сучий бред – ну нахера красный тревожный тусклый свет?! Мне посрать. А вот любой гражданский, что вдруг окажется в этой красной тьме, может просто впасть в панику и отказаться куда-либо идти. Эвакуация такое дело, которое надо проводить в ярком освещении, с теплыми улыбками на невозмутимых харях и ласковыми поджопниками всем отстающим…

- Влево! Проверить! Проверить! – отрывистые приказы раздавались один за другим. Валькирия войны гоняла с радостью подчиняющихся недомутов по боковым проходам и помещениям. Редкие выстрелы, испуганные вопли, просьбы не убивать, проклятья Монкару и все те же самые безумные вопросы – а это не проверка на лояльность? Нет? Точно нет?

Через семь минут мы оказались в отмеченной мной точке. С лязгом встала на пол тренога сварочного резака. Взвыла пила и ее шум заглушил топот разбегающихся злобных боевых гоблинов. Да… они все больше напоминают бойцов. Хорошо… очень хорошо…

Диск пилы коснулся пола и высек сноп искр, начав пробиваться к одной из моих целей в этом сраном подводном муравейнике…

Глава 4

Тупой величавый хреносос выдавал сам себя чуть ли не на каждом нашем шагу – предательские золотые огоньки вспыхивали не везде, тут надо отдать ему должное, но все же их было немало разбросано по этому уровню. А там, где наблюдение было скрытным, его выдавало притащенное Рэком оборудование, что была закреплена на левом плече хромающего экзоскелета.

Внутрь Щелкунчика забралась Ссака – то ей удалось совладать со сбоившей электроникой и механикой механического подранка. Легкий экзоскелет не был гражданской модели. Чисто военное предназначение. Штурмовое. И отсюда утроенная прочность всех узлов, удвоенное бронирование всех лобовых поверхностей, отчего он издалека казался оквадраченным болванчиком с несуразной головой. Почему его назвали Щелкунчиком не знаю, зато я отлично знал – как и Ссака – для чего у экза вон те держатели вдоль левой конечности… Теперь экз пер один из огнеметов на себе, щедро поливая огнем все живое. А освободившийся легкий экзоскелет перешел в разряд прикрывающих с тыла, заодно таща на себя немалую часть боекомплекта. Вот только противника не было – точно не в этой части явно особого или даже запретного этажа.

Здесь все было иначе.

Пробив себе проход вниз, попутно прорезав пару труб, мы спустились в потоках грязной воды и оказались в далеком прошлом, будто унитазная машина времени ухватила нас за яйца и утянула за собой. Льющий с потолка водопад чуток смазывал впечатление, но остального хватило, чтобы я пережил одно из сильнейших дежавю.

Широкий светлый коридор, частые ясно горящие потолочные лампы, шуршащие вдоль стен роботы-уборщики, сросшиеся со стеной длинные экраны, что оживали, когда ты проходил рядом с ними и показывали природные пейзажи или высвечивали различные короткие формулы, афоризмы, громкие выражение деятелей прошлого, а затем снова показывали пейзажи. Все по той мощной волне тогдашних инноваций, когда стало ясно, что молодежь давно забила на абсолютно неинтересные ей науки и искусства, предпочтя сосредоточиться на бездумного прожигании жизни в умирающем мире. И тогда их начали обучать периферийно и рапидно. Вспышка… и в мозгу высветилась цитата о упорстве… Вспышка экрана… и в мозгу на миг задержались даты рождения и смерти одного из ученых прошлого… Когда такие «вспышки» повторяются раз за разом, то впечатываются в

память – вместе со сведениями о невероятной степени непромокаемости подгузников… Программа «Насыщение Благом 2.3» в действии… и теперь она, ожив, пыталась насытить гнилым благом нас, идущих мимо. Старые знания в новом мире? Все посрать…

Перешагивая ринувшихся на звуки потопа роботов, обогнув басовито гудящего гусеничного ремонтника, мы двигались по коридору и с каждым новым шагом погружение в прошлое становилось все глубже. Автоматические открывающиеся двери приглашали в столовые, кафетерии, зоны отдыха, старомодные библиотеки, прачечные и дискотеки. Загорались удивительно вежливые на вид знаки вопроса, когда мы проходили мимо входов в жилые блоки – сюда только для жильцов, но может вы посетители или родственники? Мы шли дальше и знаки вопроса огорченно затухали – опять лет на триста?

Тут все поддерживалось даже не в полном, а в полнейшем вопросе. И судя по выставленным вдоль стен просторных холлов доковых станций, сюда выставили огромное количество роботов, что вполне справились со своей задачей поддержания здесь все в исправности и чистоте.

Это место крайне важно. И я, не задав ни одного вопроса, уже знал почему – об этом безмолвно и надсадно орали содранные со стен аккуратные разноцветные стены. Вместо этого этажа на каждой схеме была серая пустота. Не было и номера. Все указывало как на некий безликий и серый технический этаж – которым он никогда не являлся. Еще одна такая же безномерная пустота была через этаж ниже – но там пустота была отмечена не серой, а золотой полосой. Вот где заседает долбанный король сучьего королевства…

- Он узнал тебя – заметила Ссака, что до этого двигалась метров на десять впереди, но, погнав вперед выводок самых умелых и бодрых, отстала, чтобы перекинуться парой слов.

- Узнал – подтвердил я.

- Не по лицу… так?

- По глазам – кивнул я – Наверняка по глазам. А может по какой-то совокупности… речь, часть лица, глаза, взгляд…

- А узнав, он обосрался и отключился. Именно в этой последовательности.

- И?

- Этот обосранный коронованный поросенок уже доложился ведьме? Она уже ведет сюда свои легионы смерти?

- Хер его знает – буркнул я и неосознанно чуть ускорил шаг – Все упирается во влажные амбиции Монкара. Смекаешь?

- Как раз про это думала. Одно дело позвонить и жалобно

проскулить, что гоблин Оди пришел по их души – помоги же скорее, Владыка….

- И совсем другое – когда ты звонишь и небрежно говоришь ей – эй, крошка, помнишь своего заклятого врага? Я его того… дальше опять же все упрется в его влажные амбиции. Если он хочет высшей награды – он постарается взять меня живьем. Пусть калекой ампутантом, но живьем. За такой дар Эдита поднимет его до самых высот. За мой труп… тоже будет повышение и оральные ласки. Но не такие обильные… Оставят в том же секторе, но разрешат перебазироваться ближе к центру Формоза…

- И поэтому ты приказал Хорхе готовиться к отражению вражеского штурма…

- Да.

- И одновременно готовить все для скоростного прорыва по двум направлениям – либо вглубь Формоза, либо по кратчайшей прямой обратно к Дублину…

- Да.

- И от чего будут зависеть эти варианты? От действий Монкара? Запереть он нас не может. Мы блокируем все проходы, тайная галерея под нашим контролем процентов на пятьдесят, полтора десятка бойцов медленно спускаются, минируя все на ходу. Еще пара часов и… и либо он сам вожмет кнопку самоликвидации… либо сбежит. У него точно найдется подводная лодка… или зацепится зубами за жопу гирляндного кита и рванет прочь…

- Такой как он не убьет себя – возразил я – Ни при каких обстоятельствах. Ему посрать на славу мертвого героя. Он хочет жить. Жить любой ценой. Он из тех, кто верит, что из любой жопы есть выход – главное продолжать ползти. Бегство – да. Самоубийство – нет. А еще это Эдиториум – гордость ведьмы. Важная часть ее прошлого. И посадила она сюда Монкара не просто так. Этому есть веская причина. И Монкар ненавидит эту причину всей душой – ведь только из-за нее он и не может покинуть считай окраину Формоза. Эльфы там пируют на зеленых лугах… а он тут жопный ревматизм зарабатывает…

- У него есть все о чем только можно мечтать.

- Это ты так думаешь – усмехнулся я – Нищебродная наемница, что всю жизнь охраняла богатеев.

- Вот спасибо…

- А он… он смотрит на все иначе. У него гнилой завидущий взор… хотя они это называют иначе… Он считает себя несправедливо обделенным жирными благами служакой. Но он себя не убьет.

- И не потопит Эдиториум. Тогда чего ждать? Атаки Эдиты?

- Ага.

- Но раз атака неизбежна… нам ее не выдержать. Так и так придется отступать и прятаться в руинах.

- Ага.

- Но ты приказал Хорхе приготовить тяжелую технику и взрывчатку для прорубания прохода сквозь лесополосу смерти…

- Ага.

- Лид! Ты пояснишь?!

- Все зависит от того, что мы найдем вон там – вытянув руку, я указал на арочные перламутровые створки впереди. Нам осталось до них метров тридцать по просторному колоннадному холлу, где вдоль стен тянулись диваны, рабочие столы и кофейные аппараты. А ведь работают, нет?

- Кофе мне! – рыкнул я, тыча пальцем в смутно знакомую красную кофемашину – Из нее! Тройное эспрессо. Без молока. С двойным сахаром.

Один из недомутов метнулся и тут же остальные запереживали, заворчали, взглянули умоляющими взглядами. У гоблинов нет влажных амбиций. Они не стремятся к высотам. Но даже они мечтают о кружке настоящего крепчайшего эспрессо с лошадиной дозой сахара… Я кивнул. И остановил зарычавшую Ссаку.

- Если за нами придут – то оттуда – я указал рукой назад, на уже пройденный нами путь – А придут точно. Пост там?

- Пятеро. Пулемет, гранаты и похеризм у них в наличии.

- Хорошо… - оскалился я и пнул перламутровые створки.

Я знал, что они не были автоматическими, я знал, что они не имели запора. Не знаю откуда, но знал. Как и то, что так распорядилась Эдита, всегда проповедовавшая свободный доступ к источникам знаний и вычислительным мощностям. Именно поэтому в Эдиториуме аж три забитые пыльными печатными книгами библиотеки, огромное информационное хранилище с выкупленными и выставленными в свободный доступ книгами, множество серверных и всего того прочего, что помогает мыслителям и ученым спасать мир, самих себя и ту самую никем никогда не виданную «человечность».

Створки распахнулись. Я глянул… и не удержался от насмешливого хохота.

За створками был еще один широкий зал, что визуально был поделен на три круглые зоны. В каждой из зон раньше стояли все те же рабочие столы, свисали многочисленные экраны, имелся всевозможный нейро-инструментарий для плодотворной работы. За центральной зоной еще одни створки – позолоченные.

Пафосно… смахивает на дверь, что ведет в королевскую казну. Но там нет золота и платины – разве что в проводах и чипах. Эдита считали главным сокровищем мира все те знания и вычислительные мощности, говоря, что без них нам не выжить. Да ладно? И как же дикари в джунглях обходятся без знаний о правильном приготовлении капучино? Как они живут, если в руках не держали ни одного вычислительного прибора серьезней чем несколько камушков и кусков помета, используемых для подсчета овец?

Раньше этот зал был место фокуса всех одаренных умов. Тут искрили их мозговые извилины, когда получали результаты дарованных вычислений. Три большие группы могли работать одновременно. И за право работать именно здесь – при всех существовавших тогда условий для удаленки – велись эпичные битвы и потная подковерная борьба.

Так было раньше…

А сейчас весь зал был заставлен… машинами.

Четырехколесными древними сука разноцветными сияющими машинами.

Автомобили. Всех моделей и веков. Тут, похоже, собраны образцы как самой зари автомобилестроения, так и до ее темного финала и предания анафеме, когда в большинстве стран мир был введен запрет на владение личным авто. Реликты прошлого стоят бок о бок на аккуратных светлых платформах. Нигде не пятнышка. А по периметру зала тянется узкая «трасса». Ну да… иногда хочется не просто любоваться, а и поиграться любимыми игрушками…

- Пафосный сука дебила – высказалась Ссака.

- Охренеть! – более емко заявил Рэк.

Что-то невнятно пробормотал недомут, едва не расплескавший мой кофе. Приняв стеклянную оранжевую кружку с перекошенным черным смайлом, я сделал большой глоток и… зажмурился. Вкусно, сука… вот просто вкусно… После сурверского суррогата этот эспрессо настоящий взрыв мозга… Может и во мне есть что-то от блевотного эльфа? Гоблину для бодрости хватит взглянуть на ценник такого кофе – глянул и взбодрился… глянул и взбодрился… р-работать!

- Сколько тут машин? – пробормотала Ссака – О… военный гибридный внедорожник… Охотник 5005. Интересно, а он…

- На ходу – уверенно произнес я.

Допив обжигающий эспрессо, я швырнул кружку в лобовое стекло черного низкого суперкара и зашагал к золотым дверям:

- Давай за мной! Рэк! Подготовь конвой! Выстрой их мордами к выходу.

- Есть!

- И проверь, чтобы как минимум пара ездящих жопных сюрпризов болталась в коридоре.

- Уже, командир – оскалился орк и, схватив за шкирку одного из своих, толкнул его в сторону с ревом – На кой хер тебе розовый кабриолет, упырок ты сраный?!

- Хотя бы нюхнуть сиденья… кожаные…

- Жопу свою нюхни! Лезь в Охотника, мудак!

Остановившись у двустворчатых дверей, я глянул на сложную рунную надпись вверху – ну да… загадка для сложных умов и сколько же восторженного визгу было, когда кто-то сумел разгадать – я перевел взгляд на надпись куда меньшую, сделанную от руки обычными чернилами и лишь потом обведенную золотом. Эту надпись сделала сама Эдита. Юная мечтательная и слишком умная девчонка. Потом уже эту надпись сначала прикрыли стеклом, обожествили и начали слюняво лобызать. На высоте моих глаз рядом с проемом было начертано:

«Обитель Папы Кванта».

Я толкнул створки и мне в лицо ударил мягкий золотистый свет. Утонув в нем, оставляя за собой уродливую длинную черную тень, я шагнул через порог и меня встретил мягкий доброжелательный голос:

- Добро пожаловать, дерзающий. Прежде чем начать – уверен ли ты, что твоя идея достаточно важна для задействования ради нее серьезных вычислительных мощностей. Важна ли твоя идея для нашей планеты? И…

- Потуши свет – буркнул я, делая еще шаг вперед – И протяни сучий сенсор.

- Служащий? Программа опознания не в силах…

- Сенсор – повторил я уже без нужды, ведь из тускнеющего на глазах золотого света ко мне уже протянулась прозрачная пластина с контуром ладони. Из той же пластины росли тонкие гибкие щупальца, что просканируют мой нейрочип и заодно проверят сетчатку. Глобального скана на входе тут не было – еще одно требование Эдиты. Свободный доступ к источнику знаний и все такое… ага… вот только раньше тут у каждой двери стояло по четверо тяжеловооруженных охранников. Папа Эдиты свободолюбивой хренью не страдал.

Стянув перчатку, я прижал ладонь к пластине и замер, когда мне в глаза ударил яркий свет, что наверняка добил до самого затылка. Я выдержал пытку светом и не удивился, услышав столь же доброжелательное, но механическое:

- Личность подтверждена по ряду неоспоримых факторов. Имя скрыто. Личные данные скрыты. Детали статуса скрыты.

Статус – высший, один из четырех. Цель вашего визита?

- Прямая связь с Управляющей Кальварией прямо сейчас.

- Выполнено. Связь активна. Говорите.

Папа Квант и не пытался играть роль истинно разумной личности. Всего лишь машина… А вот зазвучавший в этом круглом золотом помещении взволнованный женский голос был переполнен настоящими эмоциями:

- Герой Оди! Ты во второй Обители Папы Кванты – зона Аквос.

- Да что ты?

- Я… я рада, что ты…

- Стоп! – жестко осадил я ее – Времени в обрез. Чужая гвардия уже ломится сюда, стуча копытами и жопами. Говори, что надо сделать.

- Сделать?

- Что отменить, чтобы вернуться тебе прежний полный доступ?! Ну?!

- Потребовать отмены генерального указания Благотворение и всех его дополнительных и производных! Но…

- Но?

- Ее статус… Статус госпожи Эдиты… он чуть выше твоего…

- Один из четырех высших статусов у меня, если верить Папе Кванту.

- Четырех? Я не обладаю такой информацией. Но логично предположить, что подобный статус у Первого и госпожи Эдиты… один у тебя… В любом случае, если ты отменишь действие приказа Благотворение, она просто вернет его к действию.

- Откуда? – поинтересовался я – Без прямого подтверждения своей личности в одной из Обителей… хер у нее что выйдет.

- Она всегда рядом с одной из Обителей Папы Кванта.

- Ага – кивнул я – И сейчас рядом?

- Тридцать два километра к северу от ближайшей Обители…

- Папа Квант един?

- Не поняла?

- Его Обители зависимы друг от друга?

- Нет.

- Его серверные? Его электронные части являются составными одной машины?

- Конечно.

- И если я выведу из строя охлаждение этой части его тела…

- Подводные охладители – мгновенно поняла меня Управляющая – Одна из основных причин создания суперкомпьютера на большой глубине – естественное проточное охлаждение… В случае аварийной ситуации Папа Квант

отключится, перейдя в спящий режим. Ты хочешь…

- Я хочу взорвать их к херам… и вышибить ему часть мозгов - буркнул я – Готовься, Кальварий! Не просри сучий момент истины! Если власть к тебе и вернется – то нихера не полностью! Я знаю Эдиту. Она сделала все, чтобы при любом раскладе усидеть хотя бы на краешке трона. У вас начнется махалово… и сделай все, чтобы продержаться, пока я не пробьюсь к центру и не прикончу к херам долбанную ведьму. Поняла?

- Герой Оди… моя благодарность будет… внимание! Фиксирую! Госпожа Эдита резко изменила маршрут! Госпожа Эдита движется к ближайшей обители!

Сыкло Монкар доложился мамочке… вот теперь счет уже на минуты…

- Приступай! – рявкнул я и, дернув на себя пластину, опять прижал к ней ладонь – Папа Квант!

- Слушаю…

- Отменяю генеральное указание Благоденствие Ультра! Вместе со всеми дополнительными и производными!

- Отмена генерального указания Благоденствие Ультра. Вместе со всеми дополнительными и производными. Подтвердите…

- Подтверждаю приказ!

- Дополнительная проверка статуса…

Новая вспышка света, чувство жжения в мозгу, нагретая пластина липнет к ладони…

- Статус и право подтверждены. Поэтапная отмена Благоденствия Ультра начата. Прогнозируемое завершение – пять минут…

- Ссака!

- Да! – голос наемницы аж дрожал от нетерпения и азарта – Где взрывать?

Я ткнул пальцем в разноцветную схему и она тут же рванула на выход.

- Не сразу! – крикнул я ей вслед – Таймер на пять-шесть минут!

- Хорошо!

- И пригляди за Херодубом!

- Есть!

- Ну ладно… - пробормотал я, разворачиваясь и выхода из позолоченной колбы – Ну и хер с вами… О…

Мой возглас был связан с частым мерцанием потолочного освещения. Еще через миг пол мягко поплыл под ногами. Началась передачи власти… заискрило где-то там… заелозило нечто невидимое, но крайне важное.

- Охренеть! – заорал Рэк, когда пара машин покатились и с шумом столкнулись, кроша хромированные рыла – Да мы тут сдохнем к херам, командир!

- Точно сдохнем – согласился я с усмешкой – Эй! Жопы по машинам, гоблины! Жопы по машинам! На прорыв! Возврат к верхнему лагерю в жопе Веретена! Живо!

Треск… помехи… рваные вспышки света в коридоре… и визжащий от ярости и дикого ужаса голос Монкара, растерявшего всю свою наигранную вальяжность:

- Что ты наделал?! ЧТО ТЫ СУКА НАДЕЛАЛ ТАКОГО?! А?! А?! Я думал ты пришел за мной! За мной! Подготовился к обороне! А ТЫ?! ЧТО ТЫ СУКА НАДЕЛАЛ?!

- Кому ты нахер сдался, говна кусок – рассмеялся я – Тебя я прикончу чуть погодя… раздавлю, тварь….

- ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?! ОНА МЕНЯ… ОНА!... МАМА… ОНА ГРЯДЕТ! ОНА УЖЕ ГРЯДЕ-Е-Е-ЕТ!

- Грядет так грядет – буркнул я, забираясь в третью от головы машину – Рэк! Медленно вперед! По пути подхватим Ссаку!

- Да пусть на жопе доскачет! Ради бабы тормозить… может еще и цветы им дарить?

- Ты меня слышал. Кофе мне пока тут все жопой не пошло. Из той же самой машины!

Машина дрогнула и пошла вперед. Сидящий за рулем недомут с раздутой забинтованной головой зашелся в счастливом вое. Ударив створки, головная машина набрала скорость, а мы рванули за ней. Сидя впереди, я опустил боковое стекло, зная, что без говно-сюпризов нам отсюда не уйти. Знал это и едущий в головной машине орк – потому он и поставил впереди две машины с люками в крышах. В люки уже высунулись шлемы недомутов гранатометчиков. Считаться со здешним порядком мы не собирались. И я знаю, что прямо сейчас детонатор подрагивает в волосатой лапе орка…

Первые сюрпризы последовали от бытовой техники – все роботы отлипли от стен и кинулись нам под колеса. Ответку мы дали мгновенно – автоматные очереди курочили пластиковые гигантские шайбы, заставляли отшатываться и оседать тумбы садовников, ронять манипуляторы ремонтникам. Один за другим роботы отлетали и затихали, а мы, немилосердно виляя, двигались вперед на малой скорости. Когда из бокового прохода выкатилось что-то крупное и многорукое, раздался хлопок взрыва и очередной робот упал, так больше и не поднявшись. Часть кофеварок словно только этого и ждала, выстрелили в нас струями кофейного кипятка. Замигали и погасли лампы, чтобы тут же вновь зажечься. С потолка упали змеи малых ремонтников,

скатившись под колеса. Одна из змей сжалась кольцом на шее недомута в люке, но тот легко содрал и отбросил пластиковую змею.

Как же это все похоже на сучью истерику… Монкар аж закатывается где-то там внизу…

Взрыв…

И не в коридоре – где-то в стороне и ниже. Взрыв такой сильный, что я едва успел убрать руку, когда машину впечатало боком в стену коридора. Под скрежет металла мы пробороздили стену и вернулись на середину коридора.

- Сорри, босс!

- Здесь тормози!

- Вижу!

Мы перестроились на другую сторону и круто затормозили. Дверь открыли заранее и Ссака первая впрыгнула в салон, обдав нас водой и запахом моря.

- Обоссалась что ли? – недовольно прорычал я, утирая лицо.

- Ага! От восторга сука! Рвануло так рвануло, лид – оскалилась мокрая наемница, помогая забраться внутрь оглушенной девке и радостно лыбящемуся Херодубу с окровавленным хлебалом.

- А с этим что?

- Да так… опасный он типок… Все сделано, лид! Но воды хлынуло будь здоров – хрен знает что будет минут через пять-десять…

- Ускоряемся – передал я в передатчик.

Головная машина радостно заревела и пошла в отрыв. А я толкнул Ссаку в плечо, указал глазами на переднее сиденье, а сам полез назад, нацелившись на занятый чьей-то жопой люк в потолке. Выдернув гоблина, захлопнул забрало и занял его место, выставив вперед автомат. Рюкзак пришлось оставить в салоне, но в разгрузке пока хватало боезапаса. Словно только и дожидаясь моего появления, Монкар вернулся к театральному представлению.

- Тебе конец! Откуда бы ты не вылез – тебе конец!

Он не называл имени, не тыкал пальцем, но и так было ясно к кому он обращается с дрожащего потолка начавшего крениться подводного города.

- Что же ты наделал, сука… как же ты меня подвел…

Он и говорит так, будто я подведший его доверенный работник… Да… Мы точно встречались раньше. И скорей всего где-то в Формозе – в эпоху Заката. И почти наверняка это было кто-то из верхов корпорации Атолл… Ну как из верхов – что-то из разряда ножных подставок для настоящего высшего

менеджерского звена…

- Но я исправлюсь – в дрожащем голосе Монкара появилась странная убежденность – Я твою сраную голову поднесу ей на золоченном подносе! Она простит меня… она поймет… Ты слышишь меня, ублюдок?!

Я с интересом слушал, но в потолок не пялился, предпочитая сверлить взглядом коридор. Не зря он там что-то тявкает протяжно…

- А если попадешь в мои руки живым… ох с каким же душевным наслаждением я буду тебя пытать… мы тут многому научились за эти годы… очень многому… ты хоть и долбанная легенда, гребаный ужастик из прошлого, но мы тебя давно превзошли… во всем! И…

- Монкар… - голос Кальварии набрал троекратной звучности и властности за какую-то четверть часа – Говорит управляющая Кальвария. Кто разрешил возведение внешних конструкций на корпусе Эдиториума? Кто санкционировал изменение этажных предназначений? Монкар… кто разрешил проведение экспериментов с не выявленным смыслом на живых объектах? Кто разрешил нарушение директивы 17 о строжайшем запрете на разморозку объектов не достигших восемнадцатилетия? Кто разрешил возобновить замороженные и запрещенные проекты «Серый лед», «Эхоскан», «Биокрон-9» и другие? И это лишь начало списка… я еще не затронула вопрос так называемого Мутатерра…

- Э…

- Я… разочарована, сенатор Монкар… - прошелестела Кальвария и на этот раз в ее голосе звучало столько холодной угрозы, что любой гражданский разом бы избавился от запора – Я вижу неисполнение прямых обязанностей управляющего сектором… и наблюдаю ошеломительный уровень вредительства…. Вы саботировали сектор! Сенатор Монкар! Я отзываю ваши полномочия! Равно как и ваш статус! Вы лишены всех привилегий! Деактивирую ваш нейрочип!

- Ах ты ж, сука! Очнись! Госпожа Эдита все вернет мне!

- Госпожа Эдита… больна… и я сделаю все, чтобы в ближайшее время она занималась лишь восстановлением драгоценного здоровья – отозвалась Кальвария и океан вокруг едва не вскипел от той пламенной злости, кою биологическая машина даже не скрывала – Изучая все аспекты, вижу, что госпожу Эдиту окружали неисполнительные и неумелые управляющие всех уровней… Внимание! Должности управляющих секторами ликвидированы! Есть лишь одна управляющая – и это я, Кальвария! Герой Оди! Принимая во внимание, уже сделанное тобой… есть ли возможные замечания и предложения по сектору?

Внимание! Активация успешна…

Внимание! Нейрочип активирован! Постройка и активация интерфейса в процессе.

Информация: канал связи 17.7А.

Крутнув веньеры настроек, я активировал передатчик:

- На связи.

- Пожелания?

- Дети… - глухо обронил я – Всех детей, кого можно спасти – погрузить в сон, вылечить, стереть память и в заморозку.

- Так и планировалось…

- Взрослых жертв этих сраных экспериментов – туда же.

- Разумно.

- Отменить ядомут.

- Это все пожелания по Мутатерру?

- Да. Но никакого долбанного ядомута. Дальше пусть они сами…

- Пожелания услышаны и зафиксированы.

- Эдиториум опустошить и законсервировать. Здесь не место гоблинам. Но временно оставить свободным маршрут с поверхности до той точки, где из недомутов и мутов вылепливаются те… вот дерьмо!

Я сначала выстрелил и лишь затем разглядел. Граната влетела в вышагнувшую в коридор огромную фигуру и взорвалась в боку. Отлетев, великан ударился в стену, упал, но тут же начал вставать. Подняться ему не дали еще три гранаты, что искорежили стены, вызвали пожар и раскромсали гигантское тело. Следующую гранату я всадил в дымящуюся глотку бокового прохода и мы промчались дальше.

- Я блокировала часть аварийных переборок, но сумела дотянуться далеко не до всех – проинформировала меня Кальвария – К тому же я почти слепа здесь и еще не взяла под контроль новые органы наблюдения… Монкар будет наказан…

- Монкара убью сам – возразил я, вставляя гранату и тут же отправляя ее в полет вслед за остальными.

Еще один великан упал, но вышедший за ним второй серый гигант поднял здоровенную хреновину и успел пальнуть, прежде чем поймал башкой пару пуль. Сноп картечи ударил в бок второй машины. В заднее стекло ляпнуло кровью, машина завиляла, взвизгнула шинами, но выправилась и продолжила бег.

- Принято – невозмутимо подтвердила Кальвария – Что-то еще, герой Оди?

- Дыры Формоза должны быть закрыты. Чтобы гной не сочился во внешний мир…

- Разумно. И я занимаюсь этим уже как десять минут… Все

мое – мое. Даже гной…

- Ну да…

- Что-нибудь еще?

- Да. Верни мне мою Ночную Гадюку, Кальварий.

- Контейнер будет доставлен в Веретено в течении следующего часа, герой Оди. А к твоему возвращению на базу в Хрустальный Факел тебя будут ждать несколько щедро оплачиваемых заданий…

- Ну как же без них – усмехнулся я и, глянув на окровавленную машину впереди, проворчал – Только если по прибытию увижу рядом с Факелом минимум три полностью снабженных всем необходимым медблока.

Секунда… другая…

- Условие принято, герой Оди. Напоминаю – идет процесс активации нейроинтерфейса…

- Ага…

- Постарайся не погибнуть, герой Оди.

- Ага… - отозвался я, загоняя в подствольник следующий заряд…

Ночная Гадюка приняла меня с теплой укоризной.

В шуме ее просыпающихся сервоприводов так и слышалось огорченное: «Убивал без меня? Ах ты ж гнида»…

Убивал… И буду убивать еще… Ведь каждый новый шаг по изуродованному новому миру заставлял меня все чаще оглядываться на почти такой же мир старый…

Когда экз закрылся, я медленно выпрямился и сделал первый широкий шаг.

Хорошо…

Как же хорошо…

Рядом со мной пританцовывала Ссака, что получила собственный экзоскелет. Огорченно булькал Рэк, пытающийся влезть в один из стандартных штурмовых Пехотинец-АД2. Но огорчался он не слишком – уже понял, что мы переломили хребет сучьей ситуации, что заставила нас отсиживаться в Мутатерре. А раз ситуация переломлена – значит, вскоре мы уже движемся вперед как в прежние времена и в этом движении мы получим многое… А для Рэка многое – это простор вокруг, а к нему свобода действий и хотя бы средний боевой шагоход под жопой.

Выдвинув и задвинув лезвия, получив от Гадюки бодрящую инъекцию в шею, я прыгнул, разом преодолев полтора десятка метров и с лязгом приземлившись от испуганно вякнувшего недомута из новеньких. Судя по мускулистым ляжкам и огромному рюкзаку, он из отряда Хорхе. Наш верный визгливый

снабженец…

Прыгнул я сюда непросто так – пройдя через широкую арку, я оказался перед прозрачным обзорным окном. Активировав оптику, приблизил уже осветленную четкую картинку черной бездны океана.

Дивинусы…

Тройка огромных серебристых дивинусов с щучьими пастями, длинными плавниками и метровым спинным хребтовым «парусом» явились к Эдиториуму. И первым делом они атаковали медлительных китов…

Серебристая молния бесшумно скользнула под усталого старого гиганта… и в воду ударили вялые темные струи. Из вспоротого «парусом» брюха плеснула кровь, полезли бурые внутренности, вниз полетели обрывки затухающих гирлянд. Изогнувшийся кит повел бугром изуродованной вбитыми стальными кольями головы, тоскливо взревел, попытался уйти выше, но там его встретила еще одна серебристая молния, грациозно и легко проплывшая мимо. Получив еще одну рану, кит начал заваливаться набок – величаво и скорбно он падал в заливаемую собственной кровью бездну, а разноцветные огоньки на его туше угасали один за другим.

Еще два гиганта, получив по несколько ран, с плачем устремились наверх и… таранным ударом влетели в насмешливую сталь. Оглушенные, один за другим они начали опускаться, а вокруг уже стремительно метались чужие дивинусы. Удар… и отсеченный китовый плавник медленно закрутился в воде… Потерявший управление кит попытался выправиться, но просто сдался и замер, медленно погружаясь. Другой, выдохнув кровавый фонтан, еще пытался бороться, но через минуту вниз поплыл и он, окутанный темными струями крови. В медленном падении их сопровождали серебристые монстры, красивые и правильные, здоровые и молодые, заботливо следя, чтобы ненужное старичье больше не оторвалось от дна.

Я перевел взгляд ниже. По светлым песчаным дорожкам больше никто не ходил. А среди сносимых построек ворочался гигантский черный омар в поблескивающем панцире. Не только клешнями, но и всей своей бронированной тушей он буквально крошил все, что выступало над дном. За ним оставалось лишь месиво из камня, песка и жалких клочков водорослей. Быстро оседающая муть «серого льда» оседала на светлом песке подобно погребальному савану. В обнажившемся стальном шлюзе исчезали увлекаемые парой подводных дронов заторможенные жители «нового» мира.

Кальвария занялась делами вплотную. И начала с

уничтожения всего ненужного. Ну да… любимый принцип Первого не мог не передаться его детищам – отсекай все лишнее по самые яйца и воздастся тебе экономией….

- Пора и нам заняться кровавыми делами – тихо произнес я и мои слова услышал каждый из отряда – Жопы в лапы, гоблины. Монкар заждался…

Выстроившийся позади меня и лейтенантов отряд ответил ровным долгим рыком. Они готовы убивать. И умирать…

Отвернувшись от зрелища безмолвной бойни, я с лязгом зашагал к радушно открывшейся грузовой лифтовой кабине. Можно больше не бояться, что нас заблокируют внутри лифта – даже если и случится, даже если все тросы оборвутся и мы полетим вниз – посрать. Я остановлю падение. Пробираться же прежними возможно уже заблокированными крысиными лазами, плавать в дерьме и крови этих никчемных упырков мне хотелось. Системы Гадюки продолжали тестирование, когда лифтовая кабина заполнилась вооруженными гоблинами и мы отправились вниз, словно в одновременном убийственном пике вместе с серебристой подводной смертью…

Глава 5

- Я убью и трахну тебя, сука бешеная! – это был не крик, а взбешенный крик, что к тому же до предела был накачан дикой болью и унижению – Убью и трахну!

- Жду! – ответный крик Ссаки, чей автоматический гранатомет только что выплюнул последнюю гильзу, занялась перезарядкой, стоя у откаченной в сторону стальной плиты аварийной переборки.

- Ты уже мертва! А-А-А-А! Не вытаскивай! Вообще не трожь! Оставь как было!

- Да ему понравилось – заметила наемница и, крутнувшись, с бешеной силой экза послала в запоздало навешенную противником темноту связку из трех гранат.

Задержка была на пару секунд и там даже заорать никто не успел предупреждающе. Долбанувший взрыв выбросил из проема пару обугленных трупов, ворох каких-то тряпок и вполне живого, но чуток оглушенного хренососа в красивом черном комбинезоне. Он приподнял голову и… его харя исказилась в слезливом понимании грядущего – над ним стоял я и из моей руки медленно выдвигалось длинное лезвие.

- Верен Монкару… - сдавленно пробулькал подранок и лезвие вошло ему в затылок, выйдя из захрипевшего рта вместе с кровью.

- С ним и сдохнешь – равнодушно заметил я, вторым лезвием отрубая ему голову.

Небрежный бросок и отсеченная голова улетела в темноту. А Ссака добавила следом трофейные коктейли Молотова – здоровенные стеклянные и явно старинные кувшины с узким горлышком. Туда залили какую-то явно очищающую крепкую химию и пихнули черные и полосатые носки. Только их. Эстеты мать вашу…

- Тоша! – взвизгнул кто-то сразу после того, как темноту разорвал багровый разрыв Молотова.

- Не вытаскивайте! – яростный крик повторился – Ай, сука! Ай! Ты не слышала моего «ай», тварь косоглазая? Убери лапы нахер!

Ну да… этот все тот же хер в старом ФедГарде. Эти средние экзы были медлительным дерьмом еще в прежние времена. Сраные Федеральные Стражи, что горели десятками и давились шагоходами пачками из-за своей медлительности и неповоротливости. Они хороши против гражданских с их коктейлями Молотова, камнями и дубинами. Ну может гражданским огнестрелом. А в реальной бойне… тут не помогла

даже глубокая модернизация этого металлолома. Именно поэтому Ссака с такой легкостью вбила ему в задницу толстенную арматуру. И вбила глубоко… я вообще не понял, как он умудрился убежать с арматурой в жопе – но убежал и быстро. Есть функция автохода?

- Я убью и трахну тебя, тварь! Бешеная баба! Убью и трахну!

Рассмеявшись, Ссака повернулась ко мне, высветила на забрала шлема ехидный кровавый смайлик:

- Знаешь почему бабы не любят некрофилов, лид?

- Нет. Почему?

- Потому что эти упырки думают только о своем удовольствии… - заржала Ссака.

Я с тяжелым вздохом шагнул в сторону и подхватив с пола чей-то новенький армейский рюкзак, принялся его потрошить. Магазины к игстрелу, запасная одежда, какие-то лекарства… Таблетки я забрал сразу.

- Мы долго еще будем херней страдать? – в голосе белокурой валькирии слышалось страдание.

Глянув на виртуальный экран, я буркнул:

- Дадим ему еще три минуты.

- Да я в лобовую всех вынесу! Остатки убегут как они это делают уже десятый перекресток и второй этаж!

- Это и надоело – признался я – Догонять, атаковать, теснить, опять догонять, напарываясь на очередное их укрепление. Задолбался я… так что пусть орк со своими зайдут с тыла. А ты готовь жопу к грязным покатушкам – подняв руку, я указал на пробитый осколками потолок.

За продырявленными и местами упавшими плитами виднелось что-то вроде вентиляционной шахты. И судя по любезнейшим сука образом, предоставленной мне подробнейшей мать ее схемы – Кальвария горела жаждой даже не мести, а к срочнейшему наведению порядка – эта шахта вела куда нам надо.

- Всех своих туда – добавил я, а сам шагнул вперед и занял место оживившейся наемницы.

- Герой Оди…

- Слышу тебя – ответил я голосу с потолка.

- Уведомляю – системная ведьма Эдита не сумела пробиться в ближайшую обитель Папы Кванта. Вместе с основным легионом она направляется к следующей Обители известной как Дельгар. Там защита куда слабее, и я прогнозирую, что попытка пробиться будет успешной.

- Смысл? Папа Квант вырубил сам себя. Таков протокол.

- Подтверждаю. Лишь делюсь информацией.

- Еще поделишься – усмехнулся я – Там на базе… у меня

много вопросов… А пока не мешай – мне надо добраться до глотки Монкара.

- По имеющейся моей информации он обустроил себе настоящую крепость на этом этаже. И подготовил все на случай побега.

- Но ведь он не убежит, да, Кальвария?

- Он не убежит – безмятежно подтвердила Управляющая – Я заблокировала все внешние шлюзы. Если он хочет покинуть Эдиториум – ему придется пройти через тебя. Жду твоего возвращения на базу, герой Оди.

- Жди – буркнул я.

- Херово мне – признались из дымной темноты – Эй! Противники!

- Че тебе? – зевнул я в микрофон и усиленный родными динамиками зевом раскатился по коридору.

Как же я соскучился по Гадюке…

- Давай мы сдадимся и нас будут милосердно судить? А?

- Вы сдохнете сегодня – ответил я и из коридора послышался яростный многоголосый вой обреченных.

Следом коридор озарило вспышками горючих коктейлей и наконец раздались редкие автоматные очереди и одиночные выстрелы. Именно что редкие. Они экономили боеприпас потому как не располагали ни запасом, ни возможностью пополнить расходники. Об этом нас оповестила Кальвария и я окончательно убедился, что ей не чужд весь спектр живых эмоций. Столь откровенно выражаемую жажду мести редко встретишь. И снова – я ее понимал. Наверное, из недавнего, подобный проблеск пока еще мутной, но все сильнее разгорающейся ярости у меня зажегся, когда я «родился» на Окраине Мира и понял, что меня лишили ног и рук, взамен присобачив какую-то давно отработавшую свое изношенную больную хрень… И каково Кальвария, что все это время была подобно разуму паралитика, чье тело бросили в кислотную лужу и забыли – лежи и наблюдай, как твое тело сгорает и гниет заживо…

Стрельба затихла. А затем грянула с удесятеренной силой, уже без экономии, но к нам больше не прилетело ни единой пули. Все что у них было выплескивалось в обратную от нас сторону. Отлипнув от стены, я тяжело зашагал по коридору, напоминая себе, что теперь опять надо постоянно поглядывать на заряд батарей. Мимо меня молча побежали недомуты с щитами и без. Двое катили за собой пулемет. Еще двое сгибались под тяжестью рюкзаков с боезапасом – и это не подарки Кальварии. Это все заработанное нами, а затем обменянное и удесятеренное хитрожопым мозгом Хорхе. Единственное, что мы пока от нее

получили – контейнер с экзами и расходниками. Но и это – все наше. Все заработанное. Мелочь… а ведь сука приятно… Хотя бы потому, что это понимает и здешняя Управляющая – она в большом долгу перед нами и ей придется щедро потратиться. Деньгами не попрошу – сама отсыплет песо. А вот медблоки, лекарства и побольше убойного вооружения мне в самый раз…

- Не убивайте нас! Мы были под приказом!

- Ну да – пробормотал я, шагая в темноту, в то время как в меня влетали редкие и явно не прицельно выпущенные пули – Ага…

- Монкар приказывал! Мы просто люди!

- Конечно – ответил я и мой усиленный динамиками глумливый хохот раскатился по роскошно отделанному широкому коридору – Мы не хотели насиловать – нас сука заставили… не хотели пытать – такое было спущено указание… Убить всех! Всех валить!

- Р-Р-Р-А-А! – ответный рев гоблинов заставил Эдиториум содрогнуться, а еще живых врагов горестно завыть.

Из родившейся впереди огненной вспышки выскочило сразу три объятых огнем хренососа, заметавшихся под струями с потолка. Густой и тяжелый едкий дым стелился по полу, скрывая разорванные и обожженные тела. Но я видел каждый труп – они еще были теплыми и тепловизор позволял обходить мертвых и давить головы еще живых. Подавить своих я не боялся – в этом коридоре их еще не было. Я автоматически отметил каждое попадание по своим и знал, что они позади и им оказывают помощь.

- Рубеж взят, командир! – голос орка был почти невнятен. Он жевал слова, буксовал, рычал. Боевой раж помноженный на кровавую одержимость и поплюсованный на нарко-водицу и бухло.

Подняв руку, я выщелкнул лезвие и проткнул прятавшегося за решеткой вентиляции хитрожопого упырка.

- Уа-а-а!

Шагнув, я вспорол и металл, и живую плоть, а затем рубанул наискось. Вниз полетели куски обшивки и ошметки еще живой плоти. Следом ливанул кровавый дождь, что в свете врубившихся фонарей медиков придал задымленному коридору так любимый мной инфернальный оттенок. Уютно как дома…

Отшагнув, я поднял левую руку и послал одна за другой две гранаты, накрывая звено вражеского пулемета, что поднялось из внезапно открывшегося скрытого люка в полу. Подскочивший к опаленному месиву недомут швырнул в дыру пару гранат и торопливо отскочил. Панический крик, взрыв… и тишина в

крысиной дыре.

- Чисто! – на этот раз доложила Ссака и ее голос был лишь чуть более вменяем чем у орка.

Ладно… они давно не получали заслуженного, день за днем терпеливо занимаясь всякой рутинной херней. Сегодня пусть отрываются…

- Вперед – велел я, продолжая мерно шагать по превратившемуся в кладбище коридору – Скольких за сегодня наших полегло?

- Семнадцать гоблинов минус, командир. Про раненых не знаю – прорычал орк и не сдержал икоты.

- Двадцать один подранок, лид. Из них трое серьезные. Все уже наверху – дополнила наемница – Сбрасываю статистику тебе на экран. Там же список из двух ликвидированных лично мной.

- Причина?

- Пытались трахнуть одну из здешних. Вернее трахнули… и пытались все это дерьмо скрыть. Я решила на месте.

- Правильно. Тут еще одно имя… Херодуб. С ним что?

- Этот… совсем нестабильный. Минут тридцать назад пытался одному из пленных языков впихнуть зажигалку в жопу – с выставленным на три минуты таймером. Мне кажется Херодуб херанулся… пока оглушен уколом и отправлен наверх хихикающим…

- Ясно. На кой хер нам пленные насильники и детоубийцы? И так все ясно по цели…

- Я тоже так подумала. Решила проблему на месте.

- Хорошо – ответил я.

- Командир!

- Слышу… - в этот раз я лишь уколол потолок лезвием и вслушался в перепуганный визг. Из небольшого прореза полилась кровь, следом послышалось приглушенное буханье коленом.

Один из сопровождающих меня бойцов ударил из автомата и буханье затихло.

- Тут что-то не сходится с твоими воспоминаниями, командир – удивительно, но в речь орка вернулась прозрачная четкость и ясность. Значит он в жопу…

- Тут все сука не сходится – пробормотал я, чуть ускоряя шаг.

- Вернее не все сходится. Ты сказал, что этот этаж был посвящен сраному ЗОЖу. И что центром всего этого был здоровенный беговой манеж…

- Ага…

- Вокруг манежа спортивные площадки, а в его середке плавательный бассейн…

- Да. Эта идея сперта Эдитой у сурверов. А те прямо текли от

мысли, что пока мир будет пожираться ядерным апокалипсисом, они в легких кроссовочках и в жопоядных лосинчиках будут отжиматься, плавать и бегать в глубокой подземной норке. И ради этой идеи вкладывали миллиарды в разработку и постройку таких площадей в своих убежищах…

- А ты их поимел… ха!

- Что не так?

- Тут… тут почти все переделано. Но стены манежа вижу – если та зеркальная хрень это он… А там вода… и здесь вода… утята серебряные плавают… командир! В общем – я в жопу, конечно… но…

- Охренеть – отозвался я, остановившись у выхода из коридора.

От моих ног начиналась покрытая черным пеплом кровавая лужа с замершими в ней трупами. Мясная каша расползлась метров на двадцать во все стороны, чем-то напоминая подохших от химии и выброшенных на дорогой пляж рыб. Трупы были элитными – это было видно даже сейчас. Длинные ухоженные волосы, идеальные пропорции не менее идеальных тел, та самая матовая кожа на щеках и ягодицах, а вон то отрубленное и плывущее по красной воде лицо удивляет ангельской красотой.

Но мне озадачило не это. Нет. Все пространство вокруг было залито лазурной водой. И повсюду те самые песчаные пляжи с белоснежными зонтами, деревянными шезлонгами и красными большими мячами, что мирно покачивались на водице. Тут же редкие вкрапления полосатых тентов со стоящими под ними белоснежными ящиками для мороженого и различных закусок. Прямо в воде кольцеобразные бары под белыми полотняными шатрами. Полутопленные в воде барные стулья, а за истыканными пулями стойками до сих пор высятся бутылки со спиртным.

И над всем этим – синее низенькое небо с рывками плывущими голографическими облаками.

- Охренеть – повторил я, наступая на голову дохлой девки с идеальным загаром и броником поверх белого купальника – Этот упырок сделал мир в мире…

- А Формоз – тоже в мире под названием планета Земля – добавила стоящая по пояс в воде Ссака, держа на плече такой же как у меня автоматический гранатомет – Подмир в мирке что в мире? Нет… не так…

Двинувшись дальше, я перевел взгляд на виднеющуюся впереди плавно изгибающуюся стену, что с каждым моим шагом все сильнее укрупняла мою тень. Беговой манеж никуда не делся – он был тут же, но его задрапировали зеркалами.

- Сраный принц зеркального королевства – усмехнулся я.

- Именно что зеркального, лид – рассмеялась Ссака и двинулась ко мне – Последний пленник был из приближенных к анусу лидера. И он рассказал, что там за стеной лежит зеркальный лабиринт… много зеркала и дохера золота. Но мы же не будем шариться по углам и тупикам, да?

- До того как дойду до долбанного манежа, хочу…

- Можешь не продолжать, командир – прогрохотал Рэк и, отшвырнул мешающий труп, перепрыгнул стойку бара и рванул к зеркалам. Его десяток с ревом кинулся следом. Почти не отставая бежали и боевые суки Ссаки.

Когда экзы бьют в стену – экзы отскакивают.

Но только если стена настоящая. А в этом мирке фальшивым было все. Даже выдуманные стены выдуманного мирка. Ревущий Рэк рассек огромное зеркальное полотно очередью, следом полетели гранаты, пройдя насквозь и рванув по ту сторону. Дырявое зеркало вспучилось, пошло трещинами, из дыр попер дым. В эту мешанину и врезался орк, проделав пролом и исчезнув внутри. Выстрелы, крики, жалобные мольбы и снова трескучие злые очереди, в то время как в расширяющемся проходи один за другим исчезали остальные.

Выйдя из лазурной водицы, я пересек ухоженный пляж, раздавил крохотный каменный садик и отбросил горшок с мандариновым деревцем. Следующие два моих шага вызвали у песка сдавленный стон. Тот, кто спрятался под песочком у горшков, выставив наружу трубку от маски для ныряния, теперь лежал с перебитой спиной и раздавленной головой. Трус, что вырыл сам себе могилу…

Перепрыгнув очередную полную крови лагуну, я упал на спину ползущего куда-то мужика с рельефной фигурой и перебитыми ногами. Не глядя на свежий труп, подхватил с песка интересную штуку – длинноствольный револьвер с белой резной рукоятью. Хромированная сталь, огромная прицельная мушка, свисающая с рукояти позолоченная хрень… Но калибр впечатлял.

- Патроны есть? – запоздало поинтересовался я у трупа.

- Кха-а-а-а… - ответил тот, выпуская последний воздух из раздавленной груди.

Мертвая рука задергалась, скребя по песку в агонии, а может хотела начертить схему как пройти за патронами, но мне было некогда ждать – я торопился к Монкару.

Хотя… Нет. Я торопился не к Монкару. Я спешил закончить все здесь и подняться наверх – к новой информации и новым срочным делам. Нам удалось вырвать пару ядовитых клыков из

тела Управляющей и тем самым опять чуток раскрутить маховик здешней нормальности. Посмотрим к чему это приведет… и насколько широкую дорогу это откроет мне к центру Формоза…

Дымящийся лабиринт встретил меня сквозным проломом и битым зеркальным крошевом. А еще перекрученными тлеющими ковровыми дорожками, что раньше бежали по узким проходам. И снова трупы. И с каждым шагом я начинал смеяться все громче, ведь у моих ног лежала хорошо вооруженная элита. Легкие экзоскелеты гражданские и военные, гранатометы, пулеметы, громоздкие длинные игстрелы, гранаты всех типов на залитых кровью разгрузках – все это умная электроника Гадюки вычленяла из хаоса вокруг и подсвечивала. Если бы Монкар бросил все свои силы в атаку в самом начале – до того, как я добрался до Папы Кванта – у него были бы все шансы покончить с нами. Одна решительная атака в лоб двумя третями тяжелых пехотинцев, плюс зайти остатками с флангов, как он уже жиденько пытался… и, быть может, этот пляжный тропический этаж остался бы нетронутым. Вот только здешний диктатор побоялся… и предпочел не бросать лучшие свои силы в бой, а придержать их вокруг себя – в надежде, что если и случится осада, то ненадолго, ведь системная ведьма уже предупреждена…

Отбрасывая со своего пути стальные рамы с крошевом зеркал, я пересек не меньше шести бывших запутанных проходов и… опять вышел на открытое и более чем знакомое пространство.

Еще одно максимально святое место для всех, кто поклонялся гению Эдиты.

Одна из внутренних дорожек бегового манежа осталась нетронутой. Широкая, закольцованная, с чистеньким дорогим покрытием зеленого цвета и синей окантовкой. Профессиональное покрытие из тех, что поглощает не только негативную для ног негативную нагрузку, но и мы херовые мысли о надоевшем супруге… так вроде звучало в той рекламе? Над дорожкой часто висели экраны и обычные плакаты. И на каждом читались такие знакомые старые лозунги…

«Движение рождает здравость и трезвость!».

«Бежишь ты – бежит и твой разум!».

«Преодоление собственных пределов рождает упорство!».

И все это – слова Эдиты.

Она была из тех, кто не мог жить без спорта. И из тех, кто верил, что по-настоящему прорывные умные решения не получить в прокуренных кабинетах или на душных собраниях. Она считала, что в таких условиях мозги не работают. Есть проблема? Выйди на улицу – и шагай до тех пор, пока не получишь ответ. Есть

серьезная проблема? Переходи на бег трусцой – и вперед. Ответ придет.

И в ее случае это работало. Сам проект Эдиториума пришел к ней во время утренней пробежки. На двенадцатом километре – где-то тут должна быть такая надпись. И в многочисленных интервью дочь Первого не раз пропагандировала ходьбу и бег как способы отточить разум и породить гениальные мысли.

Ага…

Спорить трудно. Да… вот только и я могу выйти щас на пробежку, сделать пару трехкилометровых кругов, а затем вернуться в офис и заявиться папиным преданным сотрудникам – я придумала подводный град, в котором мы спасем мир! И все дружно захлопали, тая от восторга… А затем подняли жопы и двинули думать над тем, как эту детскую хотелку претворить в реальную жизнь…

Но не отнять того, что уже здесь, в подводном беговом манеже, Эдита провела сотни часов, наматывая круг за кругом и отдавая распоряжения. И многое из того, что родилось в голове, по сути, совсем еще девчонки, имело немалую ценность для Атолла…

Так что хер поймешь…

- Лид!

- Да-да… - отозвался я, ступая на увешанную плакатами легендарную дорожку – Уже иду…

- Да можешь и постоять, лид – победно проухал орк и я увидел нечто крупное и удивительное суматошное, мчащееся ко мне сквозь расступающуюся дымную пелену.

Еще пара секунд… и к моим ногам упал хреносос в бронежилете поверх дорогого делового костюма.

- У-у-у…

Сделав шаг, я расплющил пальцы его правой руки, буквально сквозь броню Гадюки ощутив, как смялись его кости.

- А-А-А-А-А-А-А!

Нагнувшись, я схватил его за шею и рывком вздернулся, одновременно открывая забрало экза. Заглянув в залитое потом перекошенное и уже совсем не породистое лицо, я широко улыбнулся:

- Как ты?

- А-А-А-У-У-У-У! – жалобно провыл всесильный правитель сектора – Мы можем…

- Не можем – возразил я – Смотри как все будет… пока мои гоблины разносят тут все к херам и грузят самое ценное, мы с тобой неспешно пошагаем обратно. Может к лифтам, а может к лестнице. И все то время пока ты будешь рассказывать мне

полезные сведения о Эдите и ее окружении – и только о них! – я не буду тебя трогать. Но если ты начнешь нести херню или вдруг замолчишь – я оторву от тебя кусок плоти. Может два. И буду так делать пока ты опять не начнешь делиться щедрой инфой. Ты понял, долбанный Монкар? – чуть приподняв безвольное тело, я приблизил его лицо к своему и ощутил запах пота и дорого парфюма – Ты понял?

- Всегда можно договориться… - проблеяла тварь.

- Не можно – усмехнулся я и сжал пальцы на его прикрытом рукавом костюма левом бицепсе.

Закрутить и рвануть…

- А-А-А-А-А-А-А!

Вышагнувшая из дыма недомутка в шлеме с красным крестом всадила в задницу Монкара иглу инъектора и пояснила:

- Лейтенант сказала, что он не должен уйти в сучью бессознанку…

- А-А-А-А! Господи! Владыка!

Я дернул еще раз. И еще один кусок его руки кровавым куском упал на легендарную беговую дорожку.

- Я расскажу! Расскажу все! А что потом? А-А-А-А! Прекрати! Прекрати, сука! А-А-А-А-А-А-А, МАТЬ ТВОЮ! МРАЗЬ! Я МОНКАР! А-А-А-А-У-У-У-А-А!...

Потребовалось еще пару щипков, после которых его левая рука превратилась в костяную палку, а медику пришлось наложить жгут и сделать еще один укол. Сжав обнаженную кость, я полюбовался выпученным глазами Монкара и сломал ее. Еще рывок… и левая рука улетела, навеки скрывшись от своего владельца в дыму.

- Я расскажу – пробормотал обколотый низверженный пигмей – Я расскажу все…

- Ага – буднично кивнул я и зашагал к выходу, неся Монкара с собой – Начинай…

Висящий в моей руке правитель торопливо забубнил, глядя при этом только вниз. А там было на что взглянуть – под его заляпанными кровью дорогими туфлями проплывали беговые дорожки, битые зеркала, что отражали его уже умершее лицо, следом потянулись пляжи и лагуны с подогретой морской водой и плавающими в этом бульоне идеальными дохлыми упырками. Мы уходили из его любимого царства, а он говорил, говорил, говорил, ни разу не взглянув на крушащих все вокруг злобных гоблинов-варваров… И он не видел, или не замечал, когда изредка поднимал мутный взгляд, как на него смотрели все без исключения – смотрели те, кто был превращен в мутов и недомутов, кто подыхал в Мутатерре и пресмыкался в Веретене…

И они все с удивлением видели не бога и даже не ангела, а обычного жалкого эльфа в дорогих тряпках…

Ощипанное от мяса, обдолбанное наркотой тело Монкара со сломанным хребтом пролетело десяток метров, с силой ударилось о кирпичную стену и рухнуло на поросший мусорным колючим кустарником битый щебень. Он еще что-то стонал, мотая скальпированной головой и пытаясь выдавить переломанным ртом хоть что-то связное, из-за своей безглазости не видя спешащих к нем кропосов. Живучая, трусливая подлая тупая тварь с раздутой опухолью амбиций на загривке. Самое страшное, что может случиться с гоблинами – когда такое вот дерьмо встает во главе и начинает воротить херню…

Изуродованного Монкара, что за время нашего путешествия оставил десятки кусков своего мяса сначала в Эдиториуме, затем в коридорах сомкнутых плавучих островов, сдох и был пожран в порожденном им Мутатерре – там его и высрут.

А я…

Поглядев на мелкую стаю молодых голодных кропосов, что яростно рычали визжали, утаскивая еще подрагивающее тело в подвал, развернулся и двинулся туда, куда до этого подходить остерегался – к высокой зеленой стене одного из щупалец Рубикона. Переступая тянущиеся среди камней корни, обходя молодые саженцы, я лишь пару раз присел, чтобы вглядеться в некоторые странноватые ростки с большими листьями. Они были странны лишь тем, что росли из больших земляных плотных шариков – суглинок, плодородная почва, наверняка с перегноем и все это смято в крепкий комок. А внутри семечко… Вот и еще одно доказательство, что над расширением лесной зоны работает не только природа. Пройдя еще десяток метров, я по грудь углубился в колышущийся кустарник и замер в нем неподвижно. Простояв так несколько минут, я использовал все способности Гадюки, чтобы просканировать лесное пространство, одновременно отсылая все данные в расположенный за мной базовый лагерь в бывшем театре Хрустальный Факел.

Лес… обычный здоровый лес. Даже слишком здоровый. Еще бы. Ведь за ним следят опытные лесничие. А вон и они… три огромные широкоплечие фигуры проявились из глубины, чуть приблизились и разделились. Разойдясь, они скрылись за могучими деревьями и замерли. Само собой, я видел лишь их подсвеченные Гадюкой очертания – простым взглядом разглядеть этих лесных засранцев не смог бы никто. И судя по их относительной безмятежности, они опрометчиво считали, что я их не засек. И продолжали меня изучать – не каждый день к ним в

гости является неопознанный боевой экз. А Ночную Гадюку с продвинутым двуногим трактором не спутать. И в электронных каталогах и базах данных ее не отыскать. Постояв еще минуту, я медленно поднял правую руку и поочередно указал пальцем на каждого из прячущихся упырков. А затем развернулся и двинулся прочь, шагая медленно и не собираясь прыгать, чтобы не передавать лишних данных потенциальному противнику.

Своей выходкой я послал им четкий недвусмысленный сигнал. Они его получили. Может еще не совсем въехали в суть посыла, но он их напряг, а в данной ситуации, когда весь привычный мирок рушится, они обязательно и глубоко задумаются, почесывая поросшие плющом мохнатые жопы…

- И че? – этот голос, звучный, уверенный, но явно озадаченный и встревоженный, донесся из оставленного мной леса – И… и вот че с того?

Обернувшись, я взглянул на темную фигуру, что выступила из-за деревьев и встала за стеной молодого кустарника. Выдержав паузу в пару секунд, я ответил на его вопрос:

- Я пройду через вас дальше в глубины Мутатерра. А потом пройду еще раз обратно… и мои гоблины будут шарахаться через вас туда и обратно…

- Гоблины?

- Ага…

- Мутатерр полнится слухами о каком-то гоблине Оди… Не ты ли часом?

Жестом подтвердив его догадку, я пошел дальше.

- Говорят Монкар…

- Его прямо сейчас дожирают кропосы вон в том подвале…

- Ты?

- Я.

- Владыка…

Я снова остановился и повернулся.

- Владыка больна и ждет срочного лекарства – моей пули в гнилую башку. А правящая миром Формоза Управляющая Кальвария скоро свяжется с вами и выдаст первую порцию приказов. Хотите жить – следуйте ее приказам. Иначе она предложит мне щедрую награду за ваши лесные жопы… Времена изменились…

- Да мы так и поняли…

- Ага…

- Поговорить бы… получить честной информации… понять, что происходит, ведь пока все молчат…

- Рации у вас наверняка есть. Ищите общую частоту базы Факел. Спрашивайте Хорхе и просите отдельную частоту.

Пообщаетесь.

- А что за экз у тебя?

Рассмеявшись, я перешел на бег и задумчивый Рубикон остался позади.

Оказавшись на бывшей парковке, что стала главным сегментом нашей базы, рядом с чуть расширенным спуском в подземные коридоры, я узрел ожидаемое. Десятки раздутых одышливых мутов, опираясь на посохи, держась за рукояти самодельных тачек, что несли в себе излишки их опухолевых тел, сопели и сипели, переминаясь в нестройной колонне. Рядом нетерпеливо подрагивали вооруженные недомуты, что то и дело подталкивали самых медлительных мутов, следя, чтобы уродливая змея из плоти и говна продолжали втягиваться в проход. Это уже вторая партия мутантов – с первой мы встретились на несколько этажей ниже. Все они двигались к Эдиториуму – с частыми перерывами и долгими отдыхами на промежуточных лагерях, где имелось все необходимое. Судя по состоянию многих из мной увиденных мутов – до цели дойдут далеко не все. Многие умрут по пути. Шанс забрезжил слишком поздно. Но остальные все же дойдут и прямиком угодят в неласковые стальные пальцы Кальварии, что медикаментозно поддержит жизнедеятельность, быстро срежет лишнее, а изуродованный остаток погрузит в чаны.

И тогда впервые в жизни у них появится выбор – почти у всех.

Пожелаешь – и станешь почти обычным гоблином. Уберут наросты, разъехавшиеся внутренние органы вернут на свои законные места, поправят остальную требуху, проведут курсы уколов и гарантируют, что больше не будет вечной боли. Дальше – тебя ждет Мутатерр, гоблин. Зарабатывай песо на огородах или охоться, выполняй системные задания. Все как всегда.

Второй вариант – почти перерождение. Согласишься – и тебя превратят в серого великана. В одну из разновидностей дэва. Дальше – все то же самое что у обычных гоблинов Мутатерра.

Хотя и те и другие могут влиться в ряды моего отряда – если есть желание отомстить той суке, что искорежила их жизни. Каждый пусть решает сам.

Убедившись, что здесь все по графику, а третья партия мутов пока лежит на дощатых настилах и пердит кровавым паром, надеясь дожить до своей очереди, я, не обращая внимания на слезливые просьбы упырков, шагнул туда, куда были обращены большинство взглядов.

Медблоки.

Пять массивных блоков выстроились в ряд. Я просил три.

Дали пять. Их доставили дроны, а сюда мы затащили их машинами. Как только они встали у стены, случилось очевидное – не видел, но знаю. Выдвинулись козырьки, открылись стенные сегменты, обнажая экраны, следом врубилась подсветка единственной двери и – добро пожаловать на изогнутое дырчатое металлическое ложе, гоблин. Готовь жопу для уколов.

Пространство вокруг медблоков заполнено смирно лежащими и мечущимися в бреду подранками. Мы потеряли многих во время штурма Эдиториума. И еще больше вернулись назад обожженными и простреленными. Все пять медблоков трудились над починкой солдатского мяса, сшивая, укалывая и щедро заливая раны и ожоги медицинским клеем. Уже обработанных отвозили в лазарет неподалеку и укладывали в койки. И за всем этим пристально наблюдала одинокая алая полусфера, что торчала над одним из медблоков. Кальвария почти незряча в этом секторе Мутатерра – и уже принялась искоренять ненавидимый ею серый системный сумрак.

Я пошел дальше – сопровождаемый все теми же неотрывными взглядами новеньких. Да и старички удивленно глядели на Гадюку, что пугала до усрачки одним только своим особым стилем передвижения. Это из той серии, когда такая вот стальная тварь проламывается сквозь стену, проходится по тебе лазерным сканером и… ты, с ужасом глядя на этого монстра, орешь во всю глотку, что расскажешь все! Только не надо! Что не надо? Ничего не надо!

Войдя в угол командного состава – отгороженный стенами и стеллажами от остальных – я вскрылся, шагнул из припавшего к земле экза и, сделал еще шаг, опустился в наполовину заполненную парящей водой ванну. Утонув в ней прямо в одежде, вытянул руку, подцепил лежащую на табурете уже обрезанную сигару, щелкнул зажигалкой и, затянувшись, выпустил струю серого ароматного дыма. Подскочившая расторопная гоблинша в черной майке и облегающих шортах протянула мне полный до краев бокал. Кивнув, я отхлебнул красного Лонг Мутатерр – придумано в Садах Мутатерра – и откинул голову на бортик ванны. Да… хорошо… прямо сука хорошо…

- Чуть позже поднести еще коктейля, босс? – медовым голосом спросила гоблинша, подаваясь вперед так, чтобы подчеркнуть каждое из своих несомненных достоинств – Может чего-то еще?

Оценив ее, я кивнул:

- Может и чего-то еще…

- Подам как скажете…

- Ага… а пока давай еще этой ягодной хрени с самогоном…

- Уже несу.

Выхлебав остаток коктейля, я затянул сигарой и с головой погрузился в ванну. Вода полилась через край. А я, глядя на сквозь пляшущую на поверхности редкую и уже серую от моей грязи пену, затих минуты на две, позволяя пылающему мозгу чуть остудиться, а мыслям утихнуть…

Дел до хрена. Но все потом… после того, как я выпью еще пяток коктейлей, выкурю пару сигар и получу то, что там обещались подать как скажу…

Даже гоблинам надо иногда отдыхать…

Глава 6

- Какие-какие зоны? – переспросил я, откинувшись в продавленном автомобильном кресле и глядя на новый экран, что был надежно присобачен прямо к дорогим декорациям на театральной сцене.

За моей спиной было полно кресел, но я предпочел расположиться прямо на сцене. Под рукой рюкзак, на животе разобранный револьвер, в шаге стоит подзаряжающаяся Гадюка, а чуть в стороне зевают проспавшиеся лейтенанты. А Хорхе дрыхнет вон там – под заваленным оружием столом на каком-то промасленном тряпье.

- Реликтовые – радостно ответил за Управляющую стоящий под экраном огромный арахисовый орех по имени Арахус-Хус Боб – О-о-о-о как же меня сука тащи-и-и-ит и пре-е-ет…

И все это произнес не обычный гоблин в грязных трусах….

Трехметровый вытянутый облезлый корпус с тремя продолговатыми вздутиями высился на четырех тонких стальных опорах. Два верхних манипулятора заканчиваются обычными ладонями с пятью длинными пальцами. Пальцы в зеленых и бурых пятнах – кровь и древесный сок. На спине перекрещивающиеся ножны с двумя титановыми катанами. И там же горизонтально закрепленная кобура для помпового дробовика двадцатого калибра. Ни малейшего намека на обзорное забрало. Ни намека на щель входного люка. Но это все же экзоскелет. Ну или скафандр… Причем крупный и изначально не созданный для ведения боевых действий. А судя по намеренно оставленной золотистой табличке привинченной над выделительной системой в районе стальной жопы, я сейчас смотрел на очередную предсмертную отрыжку развлекательной индустрии прошлого мира.

Парк развлечения Небесная Сакура.

Намек ясен. Название мне известно.

Небесная Сакура – гигантский летающий остров. И насколько я помню из прежних времен, эта махина умела приводняться на глубоководье и сохраняла плавучесть. Так живущие там ушлепки возвращались из поднебесья к тому ушедшему под воду трясучему мегаполису – ибо у них не принято окончательно отрываться от родных корней… ну да… На том острове обитала лишь элита. И простому гоблину было не попасть в парк развлечений для сливок общества. Да и на сам остров нищебродные обитатели крыш погруженных в воду древних небоскребов могли попасть лишь в качестве прислуги…

Возвращаясь к экзоскелету…

Такие вот «бобы» шарахались по монструозным паркам развлечения для детишек, вытанцовывая, устраивая потешные бои, выполняя трюки и бездарно юморя. Мы уже встречались с подобными хреновинами – во Франциске II.

И я знаю почему у экза нет обзорного забрала – оно не требуется. Изображение получают внешние камеры, что проецируют его на экран перед глазами пилота. Если камеры откажут, и пилот ослепнет – экз остановится, даст сигнал СОС и будет ждать эвакуационную бригаду техников. Входного же люка нет потому… тут моя память забуксовала. Но на мой вопрос ответила Кальвария – этот «арахисовый орех» разделяется надвое на специальном стенде и только там. Корпус разъединяется, пилот получает возможность выбраться, а на его еще мокрое место, наспех обданное спреем антисептика, трамбует свою отдохнувшую жопу сменщик…

У нас специального стенда нет. Как пилот Боба будет вскрывать свой экз, чтобы выбраться и посрать? Никак не будет. Нет нужды вскрывать корпус, ибо Арахус-Хус Боб является только что размороженным экспериментальным призмом, что был доставлен сюда больше ста лет назад – вместе с экзоскелетом, который, в свою очередь, по имеющимся у нее сведениям, был поднят с мелководья на месте падения знаменитой Небесной Сакуры после самоубийственного восстания на нем секты Буракум-Нова, состоящей из представителей касты нечистых буракуминов. Я настолько полного ответа про упавшие давным-давно острова не просил, но Кальвария сама и не отвечала – на тот момент она предпочла врубить какую-то бубнивую историческую справку и «отлучилась» минут так на двадцать.

Я не возражал против ее отсутствия. Тут все понятно – даже такой продвинутый искусственный интеллект как она просто не может с одинаковым вниманием реагировать на каждую неотложную ситуацию в доверенном ей глобальном убежище. А в Формозе сейчас хватало требующих срочного разгребания завалов токсичного и аварийного дерьма. Пока я тут грею отдохнувшую задницу на старом кожаном кресле и попиваю подкисленную витаминами водичку, в Формозе ежесекундно что-то отказывает, обваливается, загорается или взрывается…

Но информация мне все же требовалась – хотя бы по поводу вот этого стального арахиса…

А он появился с рассветом. Выбрался на кучу битого хлама перед высоткой театра и радостно заявил – я прибыл! В него тут же шарахнули из десятка стволов и он, умело уйдя от пуль – я видел запись – скрылся за завалами, после чего в дело вступила

Кальвария. Она и пояснила – это ее боец и прислан он в подкрепление герою Оди. Недомуты почесали в плешивых затылках, задумчиво покатали между пальцами выковырянное, но подсказки от слизи не дождались и решили все рискнуть и разбудить меня. Я слез с томной девки, едва не споткнулся об еще одну и, нихрена еще не соображая, начал разбираться…

Арахус-Хус – язык сука сломаешь, так что я сразу дал ему погоняло Боб – был прислан Кальварией в качестве… моего ученика. Когда я отсмеялся, Управляющая пояснила, что не требует от меня лично ничего кроме разрешения Бобу остаться в наших рядах и почаще бывать на передовой. Ему требуется боевой опыт.

Ну да… видел я как он от пуль уходил. Двигался быстро, этого не отнять, но сами действия… тут нет и не было боевой выучки. Но… Кальвария в качестве его рекламы показала только что сделанное с дрона-наблюдателя видео. А на нем Боб прошел сквозь стаю кропосов лишь с катанами и ни один зверь от него не ушел. Ловко пользовался он и дробовиком, быстро разобравшись с пятком налетевших на него летающих тварей. Так что тут хрен поймешь… что-то он умеет, а что-то нет. Метко стрелять умеет каждый охотник на тарелочки, а вот остальное…

Так что я задал простой вопрос – зачем тебе это, Кальвария?

И получил четкий и максимально развернутый ответ – нужна умелая и преданная до мозга костей элитка из командиров.

Логично…

Эдита не дура. И за время своего царствования системная ведьма постаралась на славу, зомбировав или вырезав всех, кто мог сохранить преданность лично Кальварии. Остальных же умельцев Эдита подмяла под себя – и с ними нам еще предстоит сразиться.

Где взять умелых солдат? Ну… кого-то можно разморозить – рядовые бывшие наемники не станут долго думать, если им предложат привычные блага жизни вроде нормальной койки, крепкого бухла и податливых девочек или мальчиков. Но они только и умеют что убивать. Кто их возглавит? Размораживать бывших полковников и генералов опасно – хер его знает кому они отдадут свои симпатии. Какой-то там продвинутой машине или все же дочери самого Первого?

И опять же – тут своя специфика. Там, в эпоху Заката и до нее, вояки привыкли разбираться со всевозможными вояками и террористами. Умело они воевали и с чужой армией. Вскрывали танки, крушили экзы… Но здесь этого нет. Тут предстоит столкнуться со спятившими дивинусами, с крайне быстрыми и порой непредсказуемыми зомбаками, с боевыми призмами и,

возможно, с чем-то вовсе неизвестным. Некоторые зоны Формоза так долго были в системном сумраке, что Кальвария понятия не имеет что там происходит, но знает, что туда долгое время поставлялись крайне специфические ресурсы и оборудование…

Кто может обладать достаточным опытом по противодействию всей это хрени?

Правильно. Заморский герой Оди, что на этот раз приплыл не на тунцах траханных, а в виде замороженного полуфабриката…

Соглашусь ли я?

Нет.

А если взамен за стажировку будущего командира-призма-арахиса-наркота мне предложат еженедельное снабжение патронами и одновременно бесплатную парковку двух медблоков на целые сутки? Тогда герой Оди согласится?

Да… тогда герой Оди согласится… Но пока – в тестовом режиме на пару дней. Может я и не пристрелю этот арахис, что сейчас тягуче капает из своей выделительной системы в метре от моих ботинок…

Кальвария чуть ли не церемонно поблагодарила и пояснила – чтобы я сильно нос не задирал – что у нее таких как Боб целая сотня. Двоих она отправила в Дублин, к примеру. Постигать политико-боевые будни…

Отряд потенциальных командиров Управляющая нарекла Оранжевой Сотней. Ну да… а что останется в конце? Обосранный Десяток? Но в целом только так что-то стоящее и выковывается в горниле вечной войны…

Закончив с представлением стажера – добавив, что кормить и поить его не надо, он сам все сделает – Кальвария перешла к пояснению текущей ситуации в ее мире. И начала она не с координат Эдиты, а с заявления, что как-то все вот вроде хорошо, а вроде и через жопу все складывается…

Не самая большая, но самая раздражающая проблема – ко многим регионам мира у нее нет информационного и командного доступа в связи с разрушением оборудования. Да она вернула себе власть над Формозом. Но попробуй отдать приказы, если не можешь дооораться до тамошних обитателей. Считают тебя там богом или нет – без наличия связи будут тупо кланяться идолам… Поэтому она послала туда дроны, но мест много, а исправной техники мало. Все тот же износ и годы попустительства… Текущий итог – она понятия не имеет о том, что происходит в доброй половине Формоза, если суммировать всю непроглядную черноту. Кое откуда посланная техника не возвращается… В результате мы имеем на мировой карте подыхающую зебру, чья жопа приходится на Мутатерр, а голова

где-то в центре – и все это пространство предстоит пересечь мне, чтобы добраться до гнилой глотки системной ведьмы.

Вторая проблема – Эдита исчезла. Да она где-то по пути к следующей обители Папы Кванта, но можно только предполагать о ее возможном местоположении. А Эдита достаточно умна, чтобы скрывать свои позиции. А долбанный Монкар успел предупредить госпожу о появлении в Формозе «того самого упырка со знакомым взглядом»… И где теперь ведьма? А хер его знает…

Следующее прекраснейшее открытие сегодняшнего утра – начался зомби-апокалипсис.

Несомненно, что Эдита отдала какой-то приказ, а затем попросту разжала капкан глобального ментального контроля. Такой вывод сделан после спешной оценки происходящего. А происходило следующее – десятки тысячи зомбаков разбрелись и неспешно расходятся от центра во все стороны, по пути устраивая охоту на все живое. И еще сотни особо ретивых с пугающе целеустремленной быстротой небольшими группами двигаются в какие-то определенные точки, но пока неясно в какие именно…

Чуть подумав, я передал Кальварии свои наблюдения касательно стойкости и податливости к зомбовирусу жителей различных регионов. Если твари прорвутся в тот же Дублин… Услышав меня, Кальвария ненадолго «подзависла», переваривая инфу, а затем разродилась следующим откровением – о многих событиях и экспериментах прошлого она просто не в курсе. Как на карте ее мирка изобилуют темные пятна сумрака, так в ее мозгу имеются частые очаги пугающей машинной амнезии. И она не знает причины этого недуга, но подозревает причастность к этому делу системной ведьмы, что всегда любила подчищать следы.

О да… еще в бытность ребенком Эдита научилась мастерски скрывать и стирать свои следы – как в физическом, так и в информационном мире. При той тяжкой круглосуточной отцовской опеке отца у нее просто не было выбора. И она научилась скрывать самое важное и личное. А еще она обучилась искусству ускользать из-под защиты дронов и телохранителей…

И что мы имеем? Неизвестно куда двигающуюся и где находящуюся системную ведьму с легионами расходящихся зомби, почти тотальный системный сумрак, устрашающие проблемы с оборудованием, лакуны в воспоминаниях Кальварии и… это все?

Нет. Не все. Еще есть так называемые реликтовые зоны…

- Какие-какие зоны?

- Реликтовые – радостно ответил за Управляющую стоящий

под экраном огромный арахисовый орех, кого я все же начинал относить к разряду малых шагоходов, а не экзоскелетов.

- Реликтовые – подтвердила Кальвария – Таково мое выданное им условное и вполне подходящее обозначение. Мир Формоза – первый и экспериментальный, что вызывает у меня законную гордость и… немало сложностей. Тут есть то, от чего впоследствии отказались в других глобальных убежищах. Пример – большие и малые зоны с запретом системного контроля.

- Такие есть и во Франциске…

- Зоны, где мне запрещено любое воздействие…

- Такие есть и во Франциске – повторил я – Заповедные зоны. Биосферные заказники, обиталища религиозных фанатиков, что получили особые условия, и прочая хрень… Наверняка что-то подобное найдется и в остальных мирах-убежищах…

- Вот как… я не знала… Я уточню у своих коллег способы воздействия и…

- Способы просты – если тебе самой туда соваться нельзя, то просто берешь и посылаешь в подобную зону боевую группу. Она решит проблему.

- Что ж… благодарю за информацию. Но я не могу отдать прямой приказ для подобного отряда.

- Тогда просто намекни не самым тупым гоблинам, что если они вдруг побывают в одной из таких зон и вернутся с записями и впечатлениями – ты будешь ради приобрести эту информацию.

- Как вариант… занимаюсь обдумыванием…

- В чем проблема заповедных зон помимо их сумрачности и недоступности для тебя?

- Ты озвучил главные причины. Для моих кластеров подобные качества недопустимы… И я не могу послать туда даже разведывательные дроны… В те дни, когда Эдита переформатировала все мировое пространство, изменив положение множества регионов, все реликтовые зоны она перемещала целиком, там, где это было возможно. Те, что покоились не на островах, а на намытой суше были нетронуты. И у нее, как и у меня не было власти над реликтовыми зонами. Сам Первый создал эти области и прописал жесткие законы и условия…

- Мне плевать. Я на тебя не работаю, Кальвария. Понадобится зайти в одну из таких зон следом за Кальварией – зайду.

- Понадобится, герой Оди… одна из ближайших подобных зон находится в этом секторе и лежит прямо за Мутатерром.

- Туда зашла Эдита?

- Нет. Но туда зашел один из твоих спутников, герой Оди. Каппа во главе большого шумного отряда. Они зашли… и не

вышли.

- Так… - медленно произнес я, неотрывно глядя сквозь прозрачный материал на колышущиеся внизу обманчиво мирные джунгли – Подробности… Когда зашли? Сколько дней прошло?

- По моим данным отряд твоего бойца Каппы вошел в реликтовую зону Джинсей-Но-Мичи, также известную как РОСБ-27 почти двенадцать дней назад. Протяженность зоны пятьдесят километров с севера на юг и семьдесят с запада на восток. Я обладаю визуальным контролем над большей частью прилегающих территорий – не считая Мутатерра – и могу уверенно утверждать, что он не покидал РОСБ-27.

- Воздух?

- Исключено.

- Подземелья?

- Возможно. Но крайне сомнительно. Под РОСБ-27 обитает волгар.

- Кто?

- Повторяя слова тех, кому удалось увидеть это существо – разумный гной.

- Кто?

- Волгар. Разумный гной. Не располагаю большей информацией – проект был начат и закончен до моей активации. Буду благодарна за предоставление сведений – на данный момент не располагаю возможностью проведения разведки. Все ресурсы брошены на ликвидацию главных проблем.

- Разумный гной – повторил я – Ладно… То есть подземный этаж затоплен этим… волгаром…

- Зона РОСБ-27 частично размещена на последнем ряду сомкнутых плавучих остров – их не затронули во время перекомпоновки убежища. Волгар занимает внутренние пространства как минимум двух островов.

- Настолько велик?

- Размеры колоссальны, если верить имеющимся сведениям.

- Что означает название зоны? РОСБ…

- Реликтовые Обычаи, Старый Баланс. Подобные зоны являются частью еще одного глобального эксперимента Возвращение к Истокам. Роландом Амросом, одним из ведущих исследователей, было выдвинуто предложение о мягком принудительном возвращении большой части населения планеты к временным периодам без развитых технологий. В те времена, когда человечество физически не могло нанести природе большого ущерба по причине отсутствия мощной техники. РОСБ-27 по условной временной линии относится к раннему средневековью. По всем параметрам, включая медицину,

санитарию, вооружение и прочее… Но это стартовые параметры. Что на текущий момент происходит в РОСБ-27 мне неизвестно, герой Оди.

- Средневековье? – фыркнула Ссака – Ха! Фанатичный мечник оказался в мире мечей… да он оттуда и не выйдет, если еще не сдох в какой-нибудь дуэли на дубинах обмазанных тухлым крысиным дерьмом…

- Ладно… Есть ли еще что-то истоком связанное с Дублином? Что-то, что начало свой путь из Дублина примерно в то же время, что…

- Я поняла. Привязанная к твоему появлению в Формозе цепочка локальных возмущений, тянущаяся от Дублина?

- Да.

- Есть… источник неизвестен. Двигаются быстро. Покинув Дублин, пробились сквозь Мутатерр, добрались до западного горного хребта, перевалили его, умело защитившись от сторожевых полусфер, спустились по противоположному склону и скрылись в сумраке. Было отмечено исчезновение немалой части Дублина…

- Что по ту сторону хребта?

- Почти полный аналог Мутатерра. Отыгрыш постапокалиптического будущего со всеми его реалиями. Больше активности сурверов и их же власти, чаще условная рождаемость новых поселенцев со стертой памятью, больше смертности, особый упор сделан на мутировавших насекомых, достигающих огромных размеров. Название зоны – Мутахэлл. Именно с Мутахэлла, судя по просматриваемым в данный момент архивам, бывший управляющий сектором Монкар скопировал основные постулаты для будущего Мутатерра.

- Мать его – рассмеялся я – Он и придумать ничего не сумел…

- Не сумел – подтвердила Кальвария и в ее голосе отчетливо прозвучала насмешка – Он воспользовался архивными данными по многим закрытым проектам, сделав из них неграмотную и непродуманную выборку. Часть взял из активных проектов по соседству, пользуясь информационным доступом и имея небольшой флот разведывательных дронов.

- Мне нужны разведывательные дроны Монкара.

- Не проблема. После остановки отвечающих за них серверов Эдиториума дроны приземлились и отключились. Я обладаю их координатами. Передаю на твой планшет, герой Оди.

- Ага… - вернувшись к рюкзаку, я вытащил планшет, убедился, что пришла информационная посылка от Кальварии и перебросил все данные Ссаке – Хотя бы пара штук этих дронов

мне нужна сегодня до заката.

- Будут все – поднялась наемница, но я остановил ее коротким жестом и зло произнес – Сама побежишь? На кой хер тогда обучала свой выводок?

- Поняла… дроны будут к вечеру, лид – кивнула та и, отойдя, забубнила в передатчик, выдавая задания и координаты.

- Еще вопросы, герой Оди?

- Синеглазый Лан – произнес я, поворачиваясь к экрану – Тот, кто явился сюда на летающем острове. Синеглазый упырочный реликт… сильный абсолютный психопат…

- Данные закрыты от меня.

- Не понял…

- Данные о нем закрыты для меня – повторила Кальвария – Также как были закрыты и твои данные. И до сих пор закрыты, Оди. Твои данные закрыты вообще для всех, судя по той степени защиты в твоем нейрочипе. А информация в моих серверах заблокирована почти полностью, мне предоставлена лишь небольшая выборка, позволяющая составить о тебе впечатление. Но это новые данные, что были посланы с Франциска II. Ты и сам реликт, герой Оди. Сильный реликт с кровавым прошлым… если говорить откровенно.

- Мда…

- И заодно весьма ценный актив…

- Машинная лесть?

- Факт. О тебе приходят регулярные запросы с Франциска II. Там с нетерпением ждут твоего возвращения. Также несколько запросов были получены из зоны известной как ВестПик… и я удивлена, ведь та область внешнего мира служила источником более чем неприятных грузов – опасные твари, безумные убийцы, уродливые плоды различных экспериментов. К сожалению часть всего присланного выжила, ускользнула от меня и расплодилась… а затем я потеряла большую часть контроля над Формозом. Впереди много работы, герой Оди. Готов ли ты…

- Где сейчас синеглазый?

- Неизвестно. Также мне неизвестно и местоположение еще одной чужой боевой группы, что прибыла одновременно с объектом Лан.

- Кто?

- Имя неизвестно. Цели неизвестны. Веду поиск.

- Ясно…

- Задания, герой Оди… щедро вознаграждаемые задания… ты готов к их получению?

- Шагоход – произнес я – Средний боевой шагоход как минимум второго поколения.

- Это слишком большая награда за…

- Так дай задания посерьезней. И пусть область их выполнения находится по ту сторону Рубикона…

- Рубикон… считаю его одним из почти успешных начинаний Монкара и потому, оценив достижения, решила не ликвидировать, а поддержать.

- И какие достижения кроме убийств недомутов?

- Таков был приказ Монкара, и он отменен. А достижения – они перемалывают руины в песок, а песок превращают в плодородную почву. В здоровую почву, что кишит различными микроорганизмами и насекомыми. У меня много бесполезных руин, бесплодных песков, мертвых болот и токсичных клоак… и куда меньше зеленых пастбищ и шелестящих вековых лесов… я как никогда нуждаюсь в здоровой почве и растениях…

- Ясно.

- Не нужно входить в конфронтацию с ними, герой Оди. Я только что выслала им жесткое предупреждение, а следом отправила контейнер с первой необходимости запчастями.

- Кнут и пряник…

- Кнут и пряник… - подтвердила Управляющая – Мне пора… прорыв во внешней северной стены убежища…

- Задания…

- Будут выданы.

- И шагоход авансом – завершил я – А гоблины отработают…

- Твой кредит доверия весьма высок, герой Оди, а моя благодарность велика. Принято. Ждите посылки… И принимай задания…

Серые стены, напечатанные на сером пластике маловразумительные благодарности о невнятных от невнятных, ряды серых скамеек и серые унылые рожи – так выглядит любой корпоративный совмещенный участок безопасников, что в подобных местах якобы дополняют, а на самом деле замещают полицию. Коп располагался здесь же – в единственном кабинете настолько маленьком, что он едва вмещал одышливую тушу единственного на весь город полицейского. Его багровая рожа с венозным рисунком и гигантский трясущийся зоб лилового цвета были единственным цветовым разнообразием в этой серой конторе.

Усаживаясь на привинченный к полу металлический стул, я еще раз сверился с выведенными перед глазами данными. Все как всегда…

Пятьдесят девять безопасников и один полицейский на крохотное корпоративное поселение населением в четыреста

пятьдесят унылых рыл. Будь воля корпораций – они бы вообще избавились от полицейских за ненадобностью. Не существует нерешаемой проблемы для службы безопасности, чьи члены проходили подготовку в разы круче чем штатный коп. Но закон есть закон. Его можно частично обойти, но игнорировать напрочь, даже несмотря на творящийся в мире хаос, все же не получится. Но ушлые адвокаты, купленные политики местного и мирового уровня, помогли пробить пару законодательных актов, что резко сузили как влияние, так и численность копов в корпоративных гражданских жилых объектах. Конечно, только там, где это было выгодно самой компании. Если речь шла о трущобных небесных башнях, где все поголовно жили на пособие по безработице и варили дешевую наркоту, то там все было наоборот – один неудачник-безопасник на шестьдесят коррумпированных копов. Пусть государства платят зарплаты и не забывают о страховках и пенсиях, а корпорации должны печься о прибыли акционеров… Само собой, этот же расклад касался абсолютно всего – и в первую очередь медицины.

Пройдя коридором, я вошел в кабинет так быстро – без стука – что застал его хозяина за самым постыдным делом на свете – утробно хрюкая, он жадно пожирал буквально залитую кетчупом огромную пиццу с тройным беконом. Запах запеченной старой свиньи захватил каждый уголок этого чулана, что пошло ему на пользу – на время исчезла вонь его хозяина в залитой соусами форменной рубашке…

Кусок пиццы выпал из толстых пальцев и со шлепком припечатался куда-то к наверняка необъятным брюкам.

- Дерьмо! – с чувством произнес толстяк и, опомнившись, как ему показалось грозно оперся кулаком о столешницу – Ты еще кто такой мать твою?!

Я молча улыбнулся. И толстяк понял… Откинувшись на застонавшее под его весом стальное кресло, он от избытка чувств чихнул и на стол вылетело содержимое его рта вперемешку с частыми темными сгустками.

- Мое послание дошло до адресата – выдохнул отчихавшийся коп – Дошло…

- Дошло – подтвердил я, первый раз нарушив молчание – Твоя сраная предсмертная записка…

- Не предсмертная! – возразил толстяк – Раз ты здесь – мое письмо заинтересовало.

- Еще как…

- Там внизу была указана цена за информацию…

- В жопу твою информацию. Доказательства… мне нужны упомянутые тобой железобетонные доказательства… - произнес я

и стряхнул с лацкана черного пиджака вездесущую здешнюю серую бетонную пыль – А информация… вторична по важности…

- Атолл Жизни щедр… и могуч…

- Ага…

- Я умираю…

- Ага – кивнул я, с интересом смотря, как багровая рожа с синими прожилками начинает стремительно чернеть.

- Знаешь что мне сказал автоматический корпорационный медблок?

- Удиви меня…

- Он сказал, что я буквально дышу здоровьем! – толстяк опять брызнул пережеванной пиццей и кровью – Дышу здоровьем! Гребаный робот! Да я выдыхаю смерть! Ох… сердце мечется в груди как долбанный хорек под амфетамином!

- У тебя там столько жира, что некуда метаться – заметил я.

Жирдяй меня не услышал.

- Легкие горят… из жопы течет… я сука в подгузнике! И ведь еле нашел нужный размер…

- Мне посрать на твое здоровье, мистер Андеркоув. Доказательства и информация.

- Сначала вылечите меня… и я отдам все, что у меня накопилось за все эти бесконечные долбанные годы! Семнадцать лет я здесь! Без повышений, без льгот, без премиальных, без нормальной страховки… Синтетическая жратва убила мой метаболизм, а сука жена после развода оставила без копейки и забрала обоих детей…

- Они не твои – успокоил я – Мы уже проверили.

- Что? – выпучился тот и по жировым складками на подбородке потекла мутная слюна – Что ты сказал?

- Что ты дебил. Отправил сразу несколько посланий. Указал в них слова, что автоматически отслеживаются, как только в качестве посыльного начинает выступать всемирная сеть… Как минимум одно из твоих писем застряло в фильтрах и было проверено… За тобой уже идут, мистер Андеркоув. Если я не помогу – эта пицца будет последним, что ты жрал в этой жизни.

Как в дешевом фильме, снятом на остатки от отмываемых мафией денег, дверь кабинета с грохотом распахнулась, пропуская внутрь двоих затянутых в строгую серую униформу безов.

- Андеркоув! Сука! – переступая порог, заорал третий и… извернувшись, бросился назад, увидев, как падает получивший пулю первый из его подчиненных.

Пристрелив второго, я встал и, не обращая внимания на взвывшую сирену, что среагировала на остановку сердца и

показатели нейрочипа первого из убитых мной, всадил две пули в спину бегущего старшего беза. Тот, крутнувшись, попытался дотянуться до левой лопатки и рухнул. А я вернулся в кабинет и напомнил обмякшему в кресле копу:

- Доказательства и информация, мистер Андеркоув.

- Мне нечего терять – безразлично отозвался тот и, подцепив из коробки заплеванный кровью кусок пиццы, откусил и принялся механически жевать – Мне все равно конец…

- Конец бывает разным. Быстрым… или невыносимо мучительным.

- Один не слишком сильный удар… и мое сердце просто остановится.

- Тебя бы в нежные руки одной знакомой мне девки…

- Да прекрати, незнакомец… я может всего лишь провинциальный коп, что просрал свою жизнь в этом дерьмовом городишке, но и я кое-что знаю… и кое-что понимаю… Мне надо пару минут, чтобы передать тебе всю инфу…

- Даже так…

- Я тебя ненавижу – признался с трудом встающий толстяк – Но я вообще всех ненавижу. За свою просратую жизнь, за то, что всем и всегда было на меня посрать, хотя я честно старался быть нормальным мужиком и помог немалому числу народа… половина этого долбанного городка обязана мне! Обязана мне многим! Я ноги вылизывал безопасникам, чтобы они не калечили пусть зарвавшихся, но просто тупых парней-работяг на своих охренеть как жестоких допросах… и что я получил за свои старания? Стоило им выйти на своих двоих и не кашляя кровью – и они плевали мне в спину… Коп!

- Затки свой выхлоп убогих откровений – буркнул я и, на секунду высунувшись в коридор, выстрелил трижды, убив двоих.

- Выходы уже перекрыты… и раз есть смерти среди сил правопорядка – в центре уже знают и сюда летит спецназ…

- Да посрать – безмятежно улыбнулся я – Ну? Че копаешься?

- Убьешь меня, ладно? Я тебе инфу на выкупивших нас с потрохами сурверов… а ты взамен пулю мне в лоб. Как видишь, я многого не прошу…

- Пулю тратить – поморщился я – Давай я тебя башкой об угол стола? Башка гнилая, стол стальной… м?

- Звучит отлично. Держи – вытащив какой-то лоскут из стопки старых журналов на приткнутом в углу журнальном столике, он протянул его мне – Все там.

Прострелив башку очередному герою, я выхватит лоскут, мазнул по нему взглядом и вернул владельцу – Там зажигалка. Сожги…

- Сжечь?

- Сожги – кивнул я и, бросив еще один взгляд на стол, посоветовал – И закури сигару.

- Да у меня легким конец… мне нельзя… хотя… разве теперь не посрать? Слушай… а ты давно работаешь на Атолл?

- Начал пару недель назад – ответил я, перезаряжаясь.

- Платят хорошо?

- Ага. И премиальные отличные. Устроить тебя к ним на работу?

- Меня? – толстяк хрипло рассмеялся, плюясь кровавой слюной – Кем?! Я даже как корм для рыбы не сгожусь – ядовит.

- Так что?

- Умираю под веселые шутки… как в крутом сериале, где каждая девка с огромными сиськами, а мужики сначала стреляют, а затем завтракают бурбоном – пыхнув дымом, он затянулся сигарой и тут же зашелся в лающем кашле – Вот… д-дер-рьмо… Так кем устроишь меня на работу?

- Убийцей сурверов – усмехнулся я и кивнул на его стол, где на правой стороне лежал старый револьвер – Но только после входного теста. Убьешь двоих безов – и считай принят в службу охраны Атолла. Будешь сидеть на парковке…

- Увидев то, что я увидел на тех записях… сурверов я готов убивать бесплатно – толстяк так крепко стиснул дешевую сигару, что она сломалась – Тот паренек, что скачал целую подборку видео… его уже убрали. Но дальше дело пока не пошло… но я знал, что за мной придут и все гадал, кто успеет первым. Что ж… Атолл на самом деле работает быстро… А ты убийца?

- Ага…

- Ну… судя по твоему костюму… зарабатываешь ты больше меня…

- Ага… Так что?

- Я подыхаю, придурок…

- Атолл вылечит тебя, толстяк – усмехнулся я – Но не бесплатно… Убей пару безов и тест пройден…

- Нам не выйти отсюда живыми!

- Так что ты теряешь, толстяк?

- Черт с тобой! – схватив оружие, он шагнул к двери, но споткнулся о труп и рухнул – Вот дерьмо! Локоть! Подбородок! С-сука… больно-то как… слушай… а зачем тебе это все? Координаты я тебе отдал – иди и забирай, а затем дожимай сурверов. Я слышал, что у Атолл как раз проигрывает охренеть какой громкий судебный процесс против сурверов Огненной Зари.

- Потому меня и наняли – оскалился я – А ты… семнадцать лет ты работаешь здесь.

- Ну да…

- А восемнадцать лет назад ты работал в одном муниципальном детдоме…

- Вижу, что досье мое ты прочитал. И что?

- А то, мистер Андеркоув, что ты не был совсем уж дерьмовым полицейским смотрителем детского дома – ответил я и всадил три пули в явно уколотым запрещенным боевым наркотиком безопасника, расплескав его одурманенные мозги по серым стенам – Ты брал взятки, позволял заносить запретку, но ты не позволял тем сраным ублюдочным руководителям подкладывать детей под долбанных извращенцев с добрыми лицами…

- За это меня и убрали… и запихнули сюда – в жопу мира…

- Да – кивнул я – Да… Вот и выбирайся из нее, мистер Андеркоув… Бери лопату – и копай! Пошли?

- Пошли! – решительно произнес толстяк, утирая рассеченный подбородок – Пошли! А тот детдом… да многим ли я успел помочь?

- Ну… пока ты был там пара злобных детенышей успела раздобыть чуток оружия и компромата… этого хватило для начала…

- А ты откуда… ты кто такой, а?

- Я посланец Атолла – буркнул я, доставая из-за пояса револьвер – Двинули! Я убиваю вон того упырка за щитом. А ты валишь ту девку...

- Жестокая сука Ёгла с красными волосами… ее – с радостью! С радостью!...

Глава 7

Кальвария не только не обманула, но еще и постаралась максимально угодить столь полезным ей в текущем моменте гоблинам. Она могла бы четко следовать моим пожеланием и подсунуть какого-нибудь охренеть как неудачного стального долдона – да второе поколение, да на ходу, но двигается с грацией выброшенного на берег осьминога, а ответка на требования пилота столь запоздалая, что его успеют реально трахнуть, прежде чем машина отреагирует на запрос. Да Кальвария могла бы… но не стала этого делать, а наоборот – с готовностью пошла навстречу наглому чужаку, почти беззвучно уронив перед входом в Факел средний грузовой контейнер.

Открывал его порыкивающий от нетерпения орк. И стоило автоматическим створкам послушно распахнуться, как порыкивание сменилось оглушающим радостным ревом. И его радость вполне понятна даже мне… Все в старом мире знали эту модель, что имелась даже в маленьком городишке. И сначала их знали как незаменимых помощников – шагающий экскаватор, бульдозер, подъемный кран, транспортировщик в условиях выползающих из рыгающего океана мертвых топких песков. А затем, когда начались частые мелкие, но крайне ожесточенные войны за еще пригодные для жизни территории и ресурсы, эти шагоходы стали известны как удивительно живучие и опасные боевые шагоходы.

Модели имелись разные вплоть до седьмого последнего поколения. Но названия всегда сохранялось одно и то же – для узнаваемости бренда.

Джинн.

Там имелась какая-то расшифровка каждой буквы, но все принимали эту машину буквально – назови желание, и она исполнит его легко и просто. Перенеси контейнерный дом выше, чтобы подступившая за ночь вода не залила пол – выполнено. Срой вершину этого холма и перенеси почву на покачивающийся рядом понтонный плот – выполнено. Понятно, то все делал ты сам, впихнув жопу в тесноватый кокпит шагохода, но благодаря продуманности техники и обилию заточенных специально под него приспособлений и приложений, все делалось действительно легко, быстро и с минимум энергозатрат. Настоящее же веселье началось с началом войн. Тогда к каждому владельцу, что проплатил смену старой прошивки и подтвердил загрузку дополнительных данных, на голову сваливалась истинная манна небесная – работяга шагоход разом переквалифицировался в

машину смерти, что была способна действовать даже без наличия «родного» навесного вооружения. А это охренеть как важно, когда к твоим родным полям подступает вражеская мини-армия в наспех переделанных экзах… А уж с разработанным специально под Джинна вооружением и некоторыми дорогими программными апгрейдами… у-у-у-у… жопа врага пылать будет жарко и чадно… ты главное оплати – и грузовой беспилотник доставит тебе ровно столько, насколько хватило твоего кошелька – бесплатная доставка при заказе даже малой навесной ракетной установки со средним боекомплектом! Тогда же появился электронный магазин с крайне удивительными для фермеров предложениями – броня, новый вид манипуляторов, десятки видов вооружения, прыжковые активаторы, дополнительные энергетические блоки и много чего завораживающего для любой деревенщины, что неистово ненавидит ублюдочных соседей на том сраном бугре… А внизу мелкая приписка, что все это, включая прошивку, каждый владелец использует на свой страх и риск, а продажи летального вооружения доступны благодаря принятию нового всемирного комплекса законов касающегося в том числе понятия о расширенной самозащите…

Джинн…

К нам прибыл двенадцатиметровый серый Джинн третьего поколения в полной боевой конфигурации. Навесная броня двух типов, не подлежащая демонтажу авиационная пушка в левом манипуляторе, шестипалая правая ладонь, пустой пока держатель для оружия на правом бедре, грузовой контейнер за спиной, малая ракетная установка на правом плече, скрытая под раскрывающимся бронекожухом. Левое плечо манит пустотой, что прямо просит заполнить ее чем-нибудь убойным. А вон та знакомая хрень, что стальным шлангом свисает с рюкзака, это, конечно же…

- Тяжелый огнемет, командир! – орк ревел уже из контейнера – Тяжелый огнемет! Ох ты! Тут еще пара ящиков – автоматический миномет с боезапасом! Гоблины! А ну сюда, упырки! Время поработать!

- Два часа – проворчал я в передатчик и, глянув на пару дронов, что аккуратно опускали алую полусферу на очищенную от ржавчины колонну посреди площади перед зданием, пошел ко входу в базу – Затем выступаем. Хорхе!

- Да, сеньор!

- На этот раз ты с нами. И десяток из твоих.

- Есть! – рявкнула рация и в голосе чуток отоспавшегося консильери слышалась искренняя радость засидевшегося гоблина – Будем готовы к сроку! Наш транспорт?

- Танкетка, а за ее жопой пристроишь пару трофейных машин.

- Принято, команданте! – рация зашипела и снова взревела голосом Хорхе, что обращался к кому-то из своих – Хватит рыдать, сука! Чикнули и все!

- Медблок мне хер отхерачил, сеньор Хорхе! Хер отхерачил!

- Так он был гнилым!

- Но он был моим! – слезливо проныла рация – Я так любил гладить его вечерами…

Передатчик умолк, зато ожил Джинн, тяжело шагнув вперед. Вздрогнула почва под ногами, а гоблины взорвались радостными воплями, напугав парочку молодых любопытных кропосов, что бросились в свои норы.

- Лид!

- Говори – бросил я в передатчик, уже взбегая по лестнице.

- К нам идет немалый караван из Форта – доложила Ссака – Но там разве что половина знакомых нам машин. Остальные – явно командиры из лагерей и самого Форта.

- Едут беседовать – понял я.

- Наверняка – подтвердила наемница.

- Когда будут?

- Минут через тридцать. Но нам еще готовиться к отбытию.

- Значит у них будет не больше часа – отозвался я – На всех сразу.

- Так и передам.

- Что с моими дохлыми дронами трахнутого Монкара?

- Отыскали уже двоих. Еще один далековато…

- Пока хватит. Возвращайтесь.

- Есть.

Войдя, я глянул перед собой, выругался и вынужденно свернул, обходя приткнувшиеся к стене элитные машины. Среди нас дебилов не было, и мы брали только электрокары. Плевать насколько они дорогие – лишь бы были вместительны и на электротяге. Все лакированное, полированное и кожаное техники выдернут к херам, сверху установят жесткий трубный каркас, все моторное спрячут под броню и добавят стальные пластины в наиболее критичных местах, защищая колеса и сочную мясную начинку. А затем через раз на каждую из машин по гнезду под пулемет или миномет. Там, где хватает места на базовой основе, закрепят старые стальные контейнеры – под груз.

Управляющая любезно активировала для нас замороженный лифт Эдиториума, но мы предпочли воспользоваться восходящим плавучим тоннелем – им и поднимались в Мутатерр серые великаны. Одно плохо – изучив внимательно данные каждой

машины, Кальвария половину заморозила, объявив технику собственностью еще живых гоблинов Формоза. Часть из них со стертой памятью обретается где-то на просторах гига-убежища, а остальные еще лежат в холодильниках. И этот бывший средний класс и почти богачи сохранили свои гражданские права на заранее оплаченное имущество. Так что берите что дают…

Мы забрали все свободное. Раз за разом бригада гоблинов прыгала на подзаряженную машину, гнала до охраняемой и неплохо замаскированной подвальной точки спуска, а затем мчалась сквозь океан до Эдиториума. Там они брали тачки покойников и возвращались назад. Само собой, не было никакого смысла вытаскивать машины с ДВС. Подобная техника строжайше запрещена в любом из убежищ. Так что нам досталось не так уж и много и все требует переделок, но даже это заложит часть фундамента под транспортный отдел. А часть совсем уж хилых машин будет продано за звонкие песо – из-за моего приказа Хорхе потратил практически все наши деньги, закупив столько расходников сколько смог. Хотя насчет песо я не волновался – до тех пор, пока мы выполняем задания мстительной и жаждущей порядка Управляющей у нас не будет проблем с деньгами. Но информацию о ждущих покупателях машинах Хорхе уже отправил в Форт…

Обойдя ждущие своей очереди на обработку машины, я прошел мимо толпы с трудом затормозивших гоблинов. Хрипло дыша, пошатываясь, они проводили меня благодарными за эту передышку мутными глазами, а затем послышался яростный окрик одного из новых десятников – перебинтованный громила недомут с бычьими плечами и крохотной лысой головой – и вся толпа с дружным стоном побежала дальше. Узкая кольцевая дорожка была проложена по двум третям бывшей парковки и в пяти местах она представляла собой полосу препятствий, где требовалось ползти, взбираться на ящики, перебираться через припаркованные машины или же опять ползти под ними. Рядом с финишем разместилась перенесенная на свободный участок тренировочная зона, окрещенная Давилкой. Кто бы сомневался… Там хватало ржавого железа, чтобы прокачать мышцы и выносливость. И как я уже убедился площадка не пустовала круглые сутки.

- Лид…

- Слышу тебя.

- Один из главных Форта вышел на связь. Просит о небольшой услуге…

- Нахер…

- Да реально смешная услуга… я проржалась, а затем

серьезным тоном пообещала тебе доложить и даже повлиять. И если смогу повлиять – то мне преподнесут пару бутылок сурверского ликера «Тюльпанария».

- Хм… че хочет?

- Смеяться будешь, лид – предупредила Ссака – Он попросил оставить для него нетронутой одну спортивную тачку. Как он выразился «самую низкую, двухместную, пошустрее, и чтобы дверцы вверх взлетали при открытии». Обещал за такую машину тройную оплату. А если машина будет яркого цвета, обещал щедро добавить бухлом или патронами…

- Мы продаем все ненужные тачки по одной и то же цене. И без полированного дерьма сверху. Самую низкую? Где он собрался на ней ездить в Мутатерре? По двору Форта?

- Нам не посрать?

- Пусть платит четыре стоимости и с него десять бутылок того ликера. Порадуй себя…

- Спасибо, лид!

- И бутылку для меня! – заорал в микрофон Рэк, тяжело бухая стальными ногами у входа в базу – Не жмись, Ссака! Отплачу!

Удивительно, но наемница решила проявить невиданную доброту:

- Ладно… раз уж такая гулянка…

Беззвучно рассмеявшись, я пошел дальше, задумчиво размышляя о том, что сучья эльфийская поросль сидит в каждом из нас. А как иначе объяснить эту дурость одного из матерых командиров Форта Славы, что решил потратить немало песо на бесполезную тачку, что способна вместить в себя максимум пару жоп и, обладая мощнейшим движком… никуда не увезти в бездорожном Мутатерре…

Шагая к своему углу в офицерской казарме, я прислушивался к несмолкающему передатчику, откуда лились вопросы к старшим, а затем следовали быстрые четкие ответы. Все уже знали, чего я требую и старались не беседовать, а отрывисто лаять.

- По седьмому этажу! С какой стороны окна кирпичом закладывать?

- Со всех! Пока через одно! Дальше разберемся!

- Серый внедорожник снова на ходу! Цифра пять на бортах. Куда его?

- Отряд Рэка! Свободное место у стены слева от входа!

- Докладывает крыша! Малый караван лагерных торговцев с запада.

- Принято. Продолжайте наблюдение…

База жила. База гудела как улей обезумевших шершней, что

готовились вылететь и надрать жопы всем без разбора…

И меня такой гул вполне устраивал…

Я невольно мигнул, когда перед глазами появились знакомые зеленые строчки. А вот и задания… похоже, ту красную полусферу установили, и она сумела «дотянуться» до моей головы….

Арахисовый Боб порывался прокатиться на крыше моего броневика, мотивируя свою придумку желанием обучаться. Я задумчиво промолчал, зато высказался Рэк, после чего попытался поймать шустрого кузнечика шестипалым манипулятором Джинна, но не преуспел – сноровки пока было маловато. Я опять молча наблюдал – им обоим нужна практика, так что хрен с учиненными ими разрушениями. Но вернуть все разбросанные мешки с песком и блоки на место я заставил. А затем мы наконец сгруппировались и выдвинулись к цели.

Получив отмашку наблюдателей, по залитой водой дорогой мы выехали на поверхность и угодили под теплый и спокойный сильный дождь. Там наверху, под самым дырявым стальным небом, покрытым осыпающейся синей краской, клубились пронизанные молниями мрачные рукотворные тучи, что медленно расползались из нескольких порождающих их источников. Судя по докладу под дождем вообще вся видимая территория сектора. Потоки грязной воды обрушиваются с крыш и стен, затапливают подвалы вот уже второй час и вся нечисть Мутатерра вынужденно поднялась выше. И нечистью здесь считалась не обычная летающая и бегающая фауна, а то, что обычно таилось в самых темных и сырых уголках. Разведчики не без испуга в голосах докладывали о выползших из укрытий гигантских черных многоножек, столь же больших оранжевых слизнях, двухголовых зверях с пузырящейся от обычного дождя кожей, неимоверно длинных змей и тысячи насекомых и тварей куда меньших размеров. Все это казалось мутным осадком со дна выброшенной лабораторной пробирки Монкара, что выползло, пережило пару дней и… приспособилось. Таясь в ночи, все это дерьмо как-то выживало, плодилось и тем самым окончательно уродовало и без того перекошенную картину этого мирка. Что ж… Кальвария открыла все краны небесных писсуаров и как разгневанное божество обрушило кару на чуждых ей тварей… Вода хлестала и из редких подвальных окон, утопленных в бетоне решеток, под напором брызгала между камней завалов – краны открыли вообще везде. Возможно во всем Формозе разом.

И кара была не только водной – едва показавшаяся нечисть тут же оказалась под ударом обычных зверей. Кропосы, виверы, те

лохматые бурые зверюги и еще не виденные мной прежде пятнистые стремительные кошки с остервенением бросались в атаку на все, что выползало из затопленных подвалов. Клыки смыкались и пробивали красные пузыри на коже двухголовых тварей, виверы падали на головы ползущих по стенам гигантских и местами скелетированных, но все же живущих змей, кошки ударами лап дробили панцири многоножек. Нечисть не умирала без боя, но Кальвария тут же добавляла подкрепления с прибывающих дронов. Мы двигались по розоватой воде с черными пятнами, давя колесами мертвечину и еще живых.

Генеральная уборка Мутатерра началась…

- Птицы – доложил возглавляющий наш отряд Рэк – Часть знаю… а вон то что за твари?

Сделав шаг, он опустил опору на хребет серо-красной змеи, что выползла уже метров на десять, но продолжала тянуться из залитой водой ямы. Стальной кулак раздробил ей головы и бьющаяся в агонии тварь улетела на дальние камни. И на нее тут же опустилась пара десятков птиц. Черные, серые, бурые, разных размеров, они занимались одним привычным им делом – жрали еще теплое кровавое мясо. Деловито вбивая клювы в плоть затихшей змеи, раздирая когтистыми лапами кожу там, где ее прорвала стопа шагохода, они быстро насыщались…

- Это же… вороны? Вроде бы и грифы… - задумчиво изрек Хорхе – Точно грифы… а вон тех белых огромных не знаю… ну и клювы мать их!

- Падальщики – усмехнулся я, сидя на заднем кресле броневика рядом с замершей на полу Гадюкой – Все эти килотонны дохлятины надо срочно сожрать, переварить и высрать на мертвый песок. А затем добавить семян и ростков… Смотрите вверх, гоблины. Смотрите вверх…

Над нами с гулом прошел тяжелый грузовой дрон, а за ним спешил еще один поменьше. Открылись створки на брюхе и вниз, на раскисшую почву посыпался град шариков. Второй дрон поспешил повторить вслед за первым и из его брюха потянулось быстро оседающее красное облако.

- Старый добрый метод. Запечатанные в суглинке семена плюс активаторы роста – зевнул я, проводив дроны взглядом – Ясно…

- Что ясно? – не скрывая горя поинтересовалась оставленная на базе Ссака.

- Кальвария решила не перетасовывать регионы Формоза заново – ответил я – Это потребует слишком много ресурсов, которые сейчас нужны в других местах. Все останется как есть – прибрежные зоны, Гнойный каньон, Дублин, Мутатерр и

остальное.

- Но каждый условно плодородный участок засадят цветочками и саженцами, а затем выпустят сюда обычных зверюшек…

- Ага. Все по уже опробованному другими Управляющими успешному методу. Следом начнется разборка и уничтожение всех этих апокалиптичных руин. Гоблины будут получать задания на крушение кирпича и истирание железобетона, Рубикон поможет… И однажды здесь возникнут чуток холмистые долины, заселенные племенами гоблинов… Здесь наступит мир и покой – относительные, но все же… эпоха недомутов и мутов канет в лету.

- Когда это еще будет?

- Нескоро – согласился я – Главные войны Мутатерра впереди. Нынешние и следующие поколения еще вволю похлебают кровавого дерьма.

- Обидно, не?

Я пожал плечами:

- Кому-то всегда приходится платить полную цену за чужое счастье. О… ну нихрена себе…

На наших глазах висящая пузатая цистерна под брюхом еще одного дрона раскрылась и в небольшое озерцо, что разлилось рядом со зданием Факела, один за другим шлепнулись несколько крайне знакомых на вид чешуйчатых тел.

- Крокодилы мать их! – рявкнул Рэк, останавливаясь рядом с озерцом и тянясь к вялым животным – Они ведь вкусные под самогон, командир? Хотя под самогон все вкусно…

- Дивинусы – поправил я, отметив укороченные пасти, что компенсировались шестью длинными лапами и шипастым хвостом – Малые дивинусы чистильщики…

На наших глазах твари ожили, шевельнулись в грязевой жиже мелководья, куда их уронила доставка. А затем первый дивинус перевернулся и тут же вцепился пастью в издыхающего кропоса. Генеральная уборка продолжается…

- Все по плану – напомнил я, когда мы миновали разлившееся озерцо, что еще вчера было лужей и уперлись стальным лбом шагохода в высокий прозрачный кустарник.

Наш план был простым – в ответ на любую угрозу тут же ударить всем, что у нас имеется из оружия. А сверху нас поддержат засевшие на верхних этажах Факела меткие стрелки.

Секунда… еще одна…

И пара высоких прозрачных кустов медленно подались в стороны, открывая нам проход. Слишком медленно. Слишком нарочито. Слишком по-эльфийски мать их… Потянувшись вперед,

я вцепился в микрофон на проводе, подтянул его к себе и прорычал внешними динамиками на всю улицу и прилегающие территории:

- Больше никаких сучьих одолжений! Когда вернемся, хочу видеть здесь широкий и никогда не зарастающий проход. Пересадите и уберите все важное, остальное вырубайте к херам! Шоссе открытое днем и ночью – вот что здесь будет! Ответа не жду…

Вернув микрофон, я откинулся в кресле и вцепился в подлокотники, когда броневик накренился, переваливая через брызнувший соком толстый корень. Никакого ответа на мои слова не последовало, но я знал, что услышан. Пусть выполняют. И если не выполнят – я устрою им показательную вырубку. Не из мстительности или ущемленной гордости ради. Просто я хорошо знал – только дай сучьим тварям ощущение собственной важности, только дай им подумать, что они могут решать кого пропускать, а кого нет… и вскоре начнутся беды…

Чем дальше мы углублялись в Мертвую Зону, тем выше становились деревья, а смешанный лес сомкнулся настолько плотно, что казался сплошной стеной. Затребованное мной шоссе еще в будущем, а сейчас нам пришлось то и дело поворачивать, круша молодую поросль. Не мои проблемы – они знали, что я приду. А метров через двадцать я, как и остальные из отряда, убедился, что нас все же ждали – мы проломили очередное зеленое заграждение и неожиданно оказались если не на просеке, то на ее подобии. Изобилуют засыпанные крупным камнем ямы, откуда явно что-то было выкопано и пересажено. Десятки обрубленных лиан и вырытых и оттащенных в стороны корней обрамляют проход. Часть деревьев еще на месте, но на их стволах видны следы подготовки – никакой паразитной растительности, земля вокруг ствола выбрана, видны заполненные темной водой отпечатки тяжелых экзов.

- Шоссе будет… - лязгнул над джунглями знакомый голос. Пауза… и тот же голос добавил – Но не слишком прямое… часть деревьев слишком ценна, а пересадить уже невозможно… Они стали частью великого общего… и…

- Да в жопу – рявкнул я в снова подтащенный микрофон – И хрен с ним – пусть не слишком прямой, но чтобы было.

- На обратном пути загляни на пару стопок, герой Оди…

- Тот авианосец посреди леса?

- Туда. Проход откроем от этого места. Заглянешь?

- Если вернусь – усмехнулся я.

Покачиваясь, проминая битый камень в ямах и оставляя за собой глубокие борозды в рыхлой и кишащей червями почве,

вспугивая стайки почти нелетающих ярких птиц, мы неспешно продвигались через Рубикон, ведомые тяжко шагающим Джинном. Я внешне невозмутимо сидел в кресле и смотрел в бронированное стекло. Но внутри меня бушевал огонь. Наконец-то мы вырвемся из этой душной для меня западни огромного мутного Мутатерра… Наконец-то…

Хотя огонь в душе скорее был ровным, спокойным и подозрительно похожим на позванивающий холодный свет изредка мигающей неоновой лампы. Не было той взрывной ярости, что терзала меня все эти дни. Я был идеально чист, выбрит, подстрижен, новая одежда пахла антисептиком. Добавить еще чуток того самого позитива – и можно считать себя едущим на офисную работу планктоном, если не обращать внимание на апокалиптические виды за окном и дерьмовую дорогу.

Причина такого спокойствия проста – уколы.

Я побывал в медблоке одним из последних, предварительно пропустив перед собой всех раненых в бою и на охоте. Следом пошли прибывшие муты и недомуты, страдающие от хронический болей и опухолей. И наконец в медблок забрался я, сходу получив четыре инъекции и по капельнице в каждую руку. Следом ко мне приблизился медицинский сканер, тихо скрежетнули металлические отточенные когти бездушного доктора, масляно блеснули новые иглы, и я прикрыл глаза, давая системе сделать то, что она умела лучше всего – подготовить пушечное мясо для грядущих битв.

Витамины, восстановители, усилители, порция обогащенного внутривенного питания и жидкости, чтобы обеспечить то самое ускоренное восстановление, а к ним вдобавок еще укол серьезного обезбола. Затем робот занялся проблемной мышцей у левого бока, что постоянно давала о себе знать с самой прибрежной зоны. Едва лезвие закончило что-то иссекать, манипуляторы подняли обе мои руки и неспешно подплывшие иглы сделали серию уколов, после чего инструменты сменились и у меня из-под кожи подмышек принялись одна за другой добывать обмякших червей, скорее походящих на тончайшие длинные волосы. А я-то все гадал с чего мне так хочется кому-то зарядить пару ударов по харе – а это червивые подмышки зудели… О кишечнике можно и не думать – там наверняка было что-то живое и голодное. Но оно уже сдохло…. Следующий час в медблоке прошел еще веселее – мне латали вроде вполне нормально работавшую поясницу, залезали щупами под плечевые мышцы, что-то вытягивали из кожи головы, а затем делали дополнительные уколы.

Вот дерьмо…

Столько заразы я на себе давно не собирал. А собирал ли? Не помню. Этого не помню…

После процедур пару часов меня пошатывало – как и остальных офицеров. А вот многие здешние обитатели буквально лежали пластом, не в силах шевельнуть даже пальцем. Они дышали то с трудом из-за переполняющей их химии и покрывающих свежих швов. И дело даже не в иссеченных опухолях и застарелых травмах – из них было добыто неимоверное количество той самой живой заразы, что побывала и в моем теле. Всевозможные черви, личинки и даже вполне взрослые на вид крохотные белые мухи изобиловали под кожей каждого, кто регулярно выходил в Мутатерр – а таких большинство. Прозрачные плоские многоножки были подлее всех – они обитали глубже, забираясь под тонкие мышцы. Двух таких достали у меня из бока.

Да… как не крути, а паразитов придумали не гоблины. И чему можно отдать должное, так это тому, что паразиты среди разумной расы появились в последнюю очередь. Зато затем нас уже было не остановить…

Благодаря медблокам и бесплатному к ним доступу наша база мгновенно превратилась в филиал божественной больницы, куда стремился каждый. Как мне сообщили перед выездом, еще четыре медблока приземлились у стены внутреннего двора Форта Славы. Доступ к ним платный, исключая неотложные случаи. Оплата в песо, либо доступ в награду за выполненные задания. Да… Управляющая взялась за дело и начала с одного из главных мотиваторов шевелить жопой – с внедрения дорогих платных медицинских услуг. Беспокоят черви в жопе? Душат опухоли? Гниют руки? Так работай, гоблин! И может получишь таблетку или укол…

За полосой сырых джунглей нас встретила стена из сомкнутых воедино шести и пятиэтажных полуразрушенных зданий, замаскированных под зеленые холмы и серые скальные склоны. И эту маскировку придумала не система, а те, кто в свое время отвечал за продажу недвижимости в плавучих городах и заодно за те виды, что открывались взорам богатых клиентов с балконов их новых апартаментов.

Как-то несерьезно, когда ты выкладываешь круглую сумму, опускаешь жопу в дорогущий полотняный шезлонг и вдруг понимаешь, что мол да… вот он величественный океан… но что-это за хрень на левой периферии, так сильно похожа на какой-то барак? А это барак и есть – чаще всего для вахтового персонала. Что делать с похожей на кусок формованного говна бюджетной

постройкой? Правильно – наляпать бетона, утыкать все обычным камнем, напихать во все углубления и щели неприхотливую растительность и вуаля – это не здания, а зеленеющие холмы. Взгляд не цепляется до тех пор, пока не соображающий после третьей смены подряд работяга не вывесит за окно наспех выстиранные трусы. Но лучше сразу окна сделать не открывающимися…

Встретившая нас стена бараков громко и ясно заявляла – расположенные перед нами плавучие острова повернуты к нам жопами, ибо все бюджетные постройки старались упихать на нижние этажи, а там, где этого не позволяла политика и как бы равенство, их пихали на задворки. Именно поэтому частично обвалившаяся маскировка была далеко не на каждом бараке, а на стенах виднелись остатки явно самодельных железных балконов, клеток и прочих бытовых сооружений. До того, как эти острова пришли на вечную стоянку в Формозе на них давно уже исчезли большая часть некогда суровых правил. Каждый такой островок представлял собой мини-страну со своими сводами негласных правил и законов. Хуже всего, как всегда, контролировалась рождаемость. И постепенно гоблины начинали выбирать за пределы перегруженных зданий, начиная жить в самодельных пристройках, что висели над бушующим океаном. Зато у каждого персональный туалет в виде прикрытой дощечкой дыры – сри не хочу…

Здания были обитаемы. Не все, но многие. Вывешенная за окна одежда, клетки с курицами, связки рыба и мяса… Решетки на окнах и ставни тоже говорили о многом. Редкие дымы на крышах и балконах – не полыхающее жадное пламя, а что-то тлеющее навроде небольших кухонных очагов.

Вырвавшись из тянущегося в один из узких проломов лесного «щупальца», мы разом окунулись в сумрачную прохладу одного из зданий. Межэтажные перекрытия разрушились, а джунгли расползлись во все стороны, в качестве авангарда послав сотни метров того прозрачного белого кустарника, что явно не особо переживал о почти полном отсутствии дневного света.

Продвинувшись еще пару десятков метров, мы оказались на границе света и тени, по моему приказу остановившись у выхода на очищенную от мусора и хорошо сохранившуюся бетонную универсальную площадку. Прадед Клякс, да? На таких площадках собирались старики, играли дети, готовили пищу, устраивали свадьбы и похороны, здесь же выступали самопровозглашенные лидеры очередного протеста и здесь же их херачили в мясо безы…

- Хочу собеседников – обронил я в пространство – Силой не

тащить! Позвать вежливо. Так что пусть этим займется Хорхе…

- Уже, команданте! Мы надолго? Подзарядиться бы…

- Несколько часов – ответил я, поднимаясь с кресла и с удовольствием ощущая, как четко работает мое отреставрированное медблоком тело. Ныли надрезы и швы, но это ерунда.

- Давай на тот холм, Рэк – приказал я, влезая в Гадюку – Для твоих позиция на его склоне. И займись разведкой.

- Давно распорядился, командир – в пьяном судя по звуку голосе Рэка – значит трезв и сука счастлив – звучала нескрываемая радость владельца чего-то крутого – Гоблины бегут и спотыкаются. Все будет через полчаса. Полная сводка.

- Действуй – отозвался я, выходя из броневика и направляясь к центру бетонной площадки.

Сделав несколько шагов, я замер, медленно повернулся, вырубив все фильтры и подсказки усеченной доп-реальности, глядя на окружающую местность обычными глазами. Оценив увиденное, вернул сторожевые настройки и повторил в микрофон, предварительно вырубив динамики:

- Вежливо, гоблины… вежливо…

Это удивительное для меня само по себе слово я повторил по одной простой причине – здешние гоблины жили тут, а не выживали. Обычная жизнь в херовом месте. И еще тут были дети – не взрослые же нарисовали вон то синее небо с черными проплешинами и улыбающуюся гигантскую змею поднявшуюся над руинами. Повсюду бегающие среди скудных, но аккуратных и явно часто поливаемых посадок курицы. Чуть дальше виден один огромный общий огород, где на обрезанных кустах багровеют огромные помидоры размером в раздутый гангреной кулак орка. Я вижу уже поспевший зеленый горох, там же арахис, кабачки, тыква, ягодные кусты и много чего еще, но чего там нет, так это сорной травы и камней. Взрыхленная и очищенная земля выглядит здоровой и плодородной. Сделав еще десяток отдающихся эхом шагов – но проигрывающих в громкости шагов Джинна, что штурмует склон холма, обрушивая вниз щебень – я дохожу до левого края площадки и обнаруживаю тщательно очищенный от мусора детский бассейн. Бывший детский бассейн – он и сейчас залит до краев водой, но помимо водорослей там полным-полно снующей деловитой рыбы. Приглядевшись, я узнаю один из подвидов теляпии. Что-то селекционное, жирное и не слишком крупное.

Да… я узнаю вообще все вокруг. Влегкую опознаю каждую живность, каждое растение. Почему? Ответ прост – я словно вернулся в неимоверно далекое прошлое и вновь очутился у

подножия заброшенной небесной башни посреди океанического мелководья. Вокруг океан, вдалеке далекий шрам еще не утонувшей суши, кое-где из воды вздымаются крыши давно стоящих на дней высоток, пляшут на волнах плоты из пластиковых бутылок, робко цветет в горшках чужая клубника, а мы, чумазые дети-гоблинята, пуская голодные слюни, смотрим как вычищают от скверны тела больных осьминогов, что отправятся в общий котел… А если подняться по охренеть насколько бесконечным лестницам – делая редкие передышки – то я окажусь на крыше башни и увижу ухоженный огород, небольшой жилой тент, рядом палатка, а чуть дальше исправный опреснитель и собранное складкой полотно для сбора дождевой воды…

Повернувшись, я замер и перепуганный женский вскрик, что донесся из окна третьего этажа – я отметил на автомате, равно как и прицельная автоматика Гадюки – запоздал на долю секунды.

«ОСТОРОЖНО!» - крикнула она тем голосом, что бывает только у перепуганных до смерти матерей, видящих, как на их ребенка несется грузовик.

В полушаге от меня стояло двое детей. Им лет по пять. Может чуть старше. Девчонка чернокожая, в кудрявых волосах серая лента, майка, шорты, соломенные сандалии и бедовый озорной взгляд. Любопытная и непослушная – такие обычно погибают первыми. Она держит за руку пацана, что одет точно также, но смотрит совсем иначе – сонно и без особого любопытства, одновременно пытаясь выгрызть из пальца занозу.

- Вы волшебный герой? – пискнула девочка.

Я не сразу уловил смысл – это общий язык, но с необычным акцентом.

- Дина! Мэв! Отойдите от него! Живо!

Мальчишка подался назад, но девчонка сердито дернула его назад – как личную куклу – и больше никак не отреагировала на материнский срывающийся на визг окрик. С невероятной серьезностью взглянув в непроницаемое забрало моего шлема, она задала второй вопрос:

- Вы добрый?

Осторожно отшагнув от наглых гоблинят – даже легкого небрежного касания боевого экзоскелета хватит, чтобы нанести хрупким детским тельцам возможно фатальную травму – я отвернулся и пошел прочь, наводясь на присланное от Хорхе сообщение.

Неподалеку от уже не так плотно затянутого порванными нами лианами и затоптанным кустарником проема имелась

дверь. Из нее и вышла плотная группка явно испуганных, но старающихся сохранять достоинство взрослых гоблинов. В центре шагала высокая темнокожая женщина с алыми волосами. И вряд ли это была краска – я что-то помнил про некогда новомодные запрограммированные с рождения волосы. Цвет, густота, завитость – менялось все по желанию матери, были бы деньги. В те времена это не считалось запрещенным вмешательство – волосы всего лишь волосы, не так ли? Никто же не пытается заставить эмбрион отрастить второе сердце или третью руку…

Задержав на пару секунд на мне десяток заторможенных напряженных взглядов, все группа… прошла мимо, держа курс на самую главную, по их мнению, фигуру среди явившихся незнакомцев. Они шагали к замершему на склоне Джинну, что выбил себе небольшую площадку и повернулся к нам спиной. Ну да… обычный прокол мирных гоблинов. Они автоматически принимаю за главного того, кто кажется им самым грозным и страшным. А что может быть страшнее железного великана?

За спиной Джинна была закреплена сваренная из труб и металлических листов вместительная клетка с закрепленным сверху тяжелым пулеметом. Как раз с него свесилась парочка дружно блюющих из-под забрал гоблинов. Не осуждаю – надо дохера времени, чтобы привыкнуть к той адской качке, что порождает туловище идущего по бездорожью боевого шагохода. Но это несколько подпортило картину ужасающего вторжения для вышедших на переговоры здешних, и они в некотором недоумении остановились.

- Я Тиана! Мы… мирные люди – заговорила красноволосая, стараясь говорить громче и не срываться на передавивший горло кашель – У нас есть оружие, но только для обороны от диких зверей… мы исправно платим дань и… и живем в мире с миром… и будем рады угостить вас сытным обедом…

- В мире с миром – повторил я и «вскрылся», покидая замерший экзоскелет.

Сделав шаг назад, я дождался, когда бронированные сегменты спины замкнутся и Гадюка перейдет в ждущий режим, после чего поднял взгляд на дружно повернувшихся и явно начавших прозревать гоблинов:

- Рыба жареная есть?

- Есть – первым отреагировал высокий худой старик с поблескивающей коричневой кожей и гривой седых волос – Теляпия! Рыбка древняя и вкусная! Мы с радостью угостим и одарим в дорогу добрых гостей…

- Уймись, старик – поморщился я, уловив намек – Мы пришли сюда не грабить. И не убивать. Мы здесь проходом. Поговорим,

пожрем – и уйдем. Устраивает?

- О да! – перенапряженное стариковское лицо начало расслабляться, морщины на глазах теряли глубину и он будто молодел.

- Успокойся, Феол – красноволосая взяла старика за левое плечо и мягко встряхнула – Все хорошо… не с твоим сердцем такие волнения. Чем мы будем тебя лечить?

- У нас есть лекарства – куда-то в сторону небрежно обронил вставший рядом со мной Хорхе – А я люблю покупать и продавать…

- Угостить тебя кофе, незнакомец? – вперед шагнул приземистый пузатый мужичок в шортах и застиранной безрукавке – Сладкое! С козьим молоком!

- Угости – кивнул ему Хорхе, обмениваясь с ним понимающими взглядами – Где-нибудь в теньке…

Они первыми двинулись в сторону, а следом ожили и шагнувшие ко мне Феол с Тианой, все еще напряженные, но уже не настолько перепуганные:

- Там наверху…

- Во дворе – качнул я головой, указав на столы, что стояли в теньке неподалеку от стен и достаточно близко к бассейну с жирной рыбой и я уверен, что у них немало таких прудиков – Никакого алкоголя. Кофе, рыба, овощи.

- И вкусные лепешки?

- Ага – кивнул я, поворачиваясь к ним спиной и направляясь к столам – А заодно вашу историю… А потом я передам вам пару сообщений от Управляющей Кальварии.

- Упр… - булькнул старик. Встречающие переглянулись, в глазах многих плеснулось узнавание – Пролетало потрепанное небесное око намедни… сбрасывало послания… В них сказано: «Проявите терпение. Не забывайте о бдительности. Берегите детей. Контроль возвращен. Ведутся работы по ликвидации ущерба и нормализации жизни. Управляющая Кальвария». Это…

- Оно самое – вполне мирно кивнул я и указал взглядом на обкорнанную металлическую стелу, что торчала из груды битого камня метрах в ста от нас – Полусферы наблюдения были уничтожены, ресурсы исправной техники почти на нуле, так что Управляющая не могла дотянуться до всех сразу голосом и делом. Так где рыба?

Услышав мой требовательный голос, местные засуетились вдвое быстрее. В фонтан с плеском погрузились большие сачки, прошли в прозрачной водой тенью грядущей смерти, затем руки ловцов напряглись и над дрожащей поверхностью воды забилось живое безмолвное серебро. Во двор спешно вытаскивали столы и

лавки, а в окнах одна за другой появлялись все новые детские головенки. Эти детские испуганные и одновременно любопытные лица и заставили меня резко сбавить тон и заговорить так, как я давно уже не говорил. И Хорхе не преминул заметить это:

- Ты умеешь не рычать, сеньор Оди? И даже не бьешь никого в рожу? Мое тропическое восхищение не знаетграниц и…

- В жопу твою восхищение – проворчал я, бросив еще один взгляд на окна второго и третьих этажей, где теперь появились и женщины – уверен, что многие из них беременны, судя по количеству детей.

Похоже, здешние вообразили себя чумными кроликами и решили посвятить всю жизнь размножению. Сколько из них родились здесь, а не были разморожены? Этого никто не знал, но кое-что про здешнюю общину мне все же было известно – из вытребованных у предельно занятой Кальварии пояснений.

Дикая незапланированная община. Это если коротко и по сути. Хотя в пояснениях Управляющей были столь опасные для любого дикого племени слова как «самозахват», «незаконное использование ресурсов», «отсутствие контроля за ликвидацией мусора и биологических отходов всех типов»… в старые времена такие слова, встреться они в одной бумаге, означали возможный конец общины. Рано или поздно явятся одеты в сталь безопасники и представители социальных служб, чтобы рассортировать, разобщить и расселить племя. Дети в детдомы, взрослые еще куда… Но здешних расселять некуда – разве что в холодильники, в которых большинство из них никогда не бывало. Чистые незамутненные мирные дикари со своим крохотным длинным шестиэтажным мирком и низинными узкими окрестностями – с высоты Кальвария заметила, что они предпочитают обживать именно эту барачную многоэтажную стену, обустраивая ее, блокируя опасные проходы, а кое-где устраняя нанесенные природой повреждения.

- Все уже готовится – оповестила меня смуглая молодая девушка, глядя на меня со столь непривычным для меня наивным бесстрашием.

Мать ее… да в ее глазах реально ни капли страха. Будто она бариста в каком-нибудь сраном кофешопе и через прилавок смотрит на очередного покупателя, ищущего новый фальшивый кофейный вкус…

- Ага – ответил я, опускаясь на скамью.

- Пива? Вина?

- Никакого алкоголя – качнул я головой.

- Фруктовый или овощной сок? Наш Даррроканский смузи?

- Дарро…

- Мы называем наш дом Даррокаком – она так смело махнула рукой, что под тканью домотканной блузки тяжело качнулись груди, а ее взмах указал чуть ли не на половину Формоза вдоль поросшей лесом стены зданий – Как твое имя, путник?

Удивленно моргнув, я ответил:

- Оди…

- Ты хороший человек, Оди? – в наивных светлых глазах появилась надежда на мой правильный ответ – Ты добр?

- Нет – усмехнулся я – Я злой гоблин и привык убивать.

- Г-гоблин… кто это?

- Передай всем - никто из вас не пострадает, мирные жители Даррокана. Мы проходим мимо. И двигаемся туда – мой взмах был куда скромнее и указал на север.

- О… - она округлила глаза и губы – Вы смелы и отчаянны… Смузи?

- Что в нем?

- Смесь овощных соков. Вкусно. И полезно.

- Давай.

Девушка кивнула, тряхнув длинными волосами, обдав меня цветочным запахом и, прижав руки к груди, коротко поклонилась, после чего упругим шагом двинулась к составленным столам. Оторвав взгляд от ее загорелых бедер, я хмыкнул и глянул в другую сторону. Для отрезвления. Не каждый день увидишь почти нагих старух, что с гортанным пением убивали теляпию, умело оглушая жертв боковой стороной тяжелых ножей, а затем счищая чешуя, вспарывая животы и обрубая хвосты. Молодые девушки блюдами подхватывали готовые рыбные тушки и несли их на промывку, а затем к организованной кухне, где уже разогревалась на огне огромная общая сковорода. Из прозрачных бутылок плеснуло масло и по заблестевшей сковороде с яростным шипением скользнула первая выпотрошенная рыба… Ударивший во все стороны запах вызвал жадный всхлип у полусотни собирающихся на бетонной площадке вооруженных гоблинов.

Я беззвучно рассмеялся и опять повел взглядом, осматривая всю эту оплетенную плющом идиллию.

- Да…

- В твоих глазах опять плещется темная водица, Оди… - эти слова произнесла красноволосая, что все это время молча сидела неподалеку, внимательно слушая и что-то напряженно обдумывая. Изредка она поглядывала вверх и, учитывая, что детские головы уже исчезли, их место у окон заняли вооруженные мужчины, готовясь в случае чего дать яростный отпор.

- Возможно…

- А иногда темная водица расходится, и я вижу в твоих глазах

стылый лед… Та глупышка спрашивала хороший ли ты человек…

- Я ей ответил.

- И не солгал. Вот только ты забыл добавить, насколько страшный зверь живет в твоей душе…

- У гоблинов нет души, пророчица – рассмеялся я, вспомнив кое-что еще о таких как она – И я не верю в твои силы.

- Но ты назвал меня пророчицей – заметила она, опускаясь напротив меня на поднесенный ящик с сурверской символикой.

- Я не верю в твои силы, пророчица – повторил я – Но я помню те дни, когда было модно клепать таких как ты. Вы вылуплялись из искусственных маток… все такие разноцветные… некоторые с хвостами, другие с почти прозрачной кожей, что не позволяла покинуть затененных помещений… и у всех у вас были какие-то там особые ментальные способности…

- Ты видел? – она сделала нажим на второе слово.

- Видел.

- Ты не лжешь…

- В этом твоя сила?

- Я умею отличать ложь от правды – кивнула она – Эта сила пробудилась, едва мне исполнилось пять лет.

- Херовое же у тебя было детство – рассмеялся я – Жить среди взрослых лжецов… вскоре они научились главному, да? Они просто перестали отвечать на твои вопросы и старались не говорить лжи там, где находилась ты…

- Хуже…

- Хуже?

- Они отправили меня в Колючую Лиану…

- Ты так говоришь, будто я должен понимать…

- Небольшая школа для проблемных и больных с рождения детей. Недоразвитые, ограниченные, слишком непослушные и неуправляемые – все они рано или поздно оказывались в Лиане. Я пробыла там почти двенадцать лет. И благодарна той школе, что расположилась в бывшем спортивном зале какой-то гимназии для слуг. Тот зал вместил наши общие спальни, где никогда не было тихо, классные комнаты и место для игр…

- И выйдя оттуда, ты уже имела при себе главное, верно? Защитника… или даже двух – я повел глазами в сторону и остановил взгляд на двух крепких и мрачных мужчин, что смотрели на меня исподлобья, а руки держали у цветочных клумб в бетонных горшках – Если те имбецилы вздумают достать дробовик или даже жопную чесалку…

Красноволосая улыбнулась и качнула головой:

- Ни один из троих моих мужей не совершит глупости, Оди. Они послушны моей воле. Я горжусь ими.

- Ага – кивнул я – Я вот тоже всегда гордился послушными бабам мужиками…

- Ты лжешь… нет… ты открыто насмехаешься… считаешь, что мужчины должны быть во главе?

- Считаю, что ты заговариваешь мне зубы, пока ваши бойцы запоздало прячут детей и женщин в дальние убежища, а остальные занимают позиции для боя. Заодно ты пытаешься понять будем ли мы вас убивать сразу после ужина, и пора ли уже сыпать яд в жареные рыбьи животы… Так? – наклонившись вперед, я заглянул в застывшие глаза красноволосой дуры, что привычно считала себя умной.

- Мы…

- Ну?

- Я… тут нечего стыдиться. Да, все так как ты сказал. Бойцы готовятся, женщины и дети уходят в убежища, старики занимают позиции в ведущих к ним коридорах. Но яда нет. Мы мирные люди в плохом месте. Умеешь защищаться, но никогда не станем нападать. Все чего я хотела – поговорить с тобой и понять можно ли верить твоим успокаивающим словам. Что в этом плохого?

- В этом слабость таких как ты – пояснил я, откидываясь обратно на скамью – Ты слаба. И остальных делаешь слабаками.

- Ты не лжешь… - произнесла она – Поясни…

- Ты веришь, что умеешь различать ложь и правду.

- Я знаю, а не верю. Проверено годами.

- Да ну? – криво усмехнулся я – На самом деле я наследный принц Восточных Песков и мне подвластна армия пустынных джиннов…

- Ха! – воскликнула она, резко выпрямляясь – Ты… постой… - опять подавшись вперед, она попыталась глубже заглянуть мне в глаза, и я спокойно выдержал ее пронизывающий взор – Ты… ты говоришь правду…

- Ты тупая дура – рассмеялся я – И ты слаба.

От оскорбления ее перекосило – отучилась или не умела держать подобные удары – но это не помешало ей в недоумении пробормотать:

- Я не понимаю… ты на самом деле наследный…

- Нельзя полагаться на эту ментальную хрень – зевнул я – Всегда найдется кто-то поумнее и похитрожопей. И сколько я повидал тех, кто верил, что благодаря неплохо освоенному ими психологическому дерьму сумеет заговорить мне зубы, запугать или заставить меня остановиться. Я убил каждого из них. Или как минимум изуродовал. Еще больше было тех, кто верил в свои способности прочесть мысли другого или предсказать чужие действия. Сраные псевдоумники, что умерли в муках.

- Не понимаю… моя сила не подводит…

- Может в тебе и изменили пару генов. Но кроме красных волос и уродливой хари тебе это ничего не дало…

- Я уродлива?!

- Охереть ты страшная…

- Ты… Ведь ты не лжешь…

- Или лгу? – я издевательски приподнял бровь – Теперь тебе выгодней признать, что нет у тебя никаких ментальных сил и я лгал про твою уродливость…

- Мы…

- А на самом деле – ты обычная дура с обычной внешностью. Дура, что не понимает, похоже, одну из главных истин этого мира…

- И какую же?

- В этом мире никому нельзя верить. Никогда – ответил я и втянул ноздрями воздух, ловя аромат жареной рыбы, которую уже снимали со сковороды и бережно укладывали рядками на большие блюда – Если будешь следовать этому правилу – твоя община может и выживет. Может быть… но я сомневаюсь…

- Ты не угрожаешь. Ты… скорей всего предупреждаешь…

- В точку – кивнул я – Плохие новости, пророчица, я принес предупреждение о тех бедах, что вскоре придут в ваш Дарросран…

- Даррокан, что означает…

- Мне посрать! – рыкнул я, мельком отметив, что она сделала короткий жест и два ее мужа явно расслабились и двинулись прочь. Уверен, что третий муж, наверняка с винтовкой, засел где-нибудь наверху.

Вот только эти дикари не понимали главного – электроника Джинна давно засекла все эти нездоровые хлопоты и сообщивший мне информацию Рэк уже развернул корпус шагохода и был готов ударить всеми пушками по фасаду многоэтажного барака…

- В чем же угроза? Мы поняли, что изменилось нечто крайне важное… будто сама суть мира дрогнула и незримо исказилась… возможно и к лучшему, но…

- Для вас – к худшему – ответил я, говоря чистую правду – Вам повезло, что у вашей общины дети. Иначе ни Управляющая, ни я не стали бы утруждать жопы, чтобы предупредить ваш Даррокан – даже ради вкусной жареной рыбы. А пахнет вкусно…

- Любишь рыбу? – вроде как невпопад спросила Тиана, на самом деле продолжая на инстинктах собирать любую информацию обо мне.

Каждое знание приносит свои плоды. Дает свою выгоду. Пригодиться может любая мелочь. Так мне говорил один из моих

учителей, умирающий от венерической гнили старый мошенник, что всю жизнь потратил на заговаривание зубов одиноким богатым бабам и на борьбу с пагубной страстью к покеру…

- Держи – вытащив из поясной сумки несколько узких малых планшетов с полностью заряженной батареей, я протянул девайсы красноволосой – Оставь один себе, другие раздай по старшинству.

- У нас есть электронные устройства – с достоинством ответила она, подарок все же принимая и без особого жеманства – Их мало, и мы их бережем, но они работают.

- В них есть база данных по той угрозе, что скоро явится в Даррокан?

- Нет… прошу прощения за мою глупую похвальбу…

- Читай – велел я, поднимаясь – Прочти все. А затем мы снова поговорим.

Она не стала спорить, не стала качать права и пытаться выйти из подчиненной позиции, тем самым показав себя бабой умной. Протянув один из планшетов онемевшему старику, выбрала еще один себе, а остальные протянула подбежавшему подростку и произнесла пару слов. Подросток убежал, а она коснулась пальцем экрана, и он ожил, крупным планом показав оскаленную заплесневелую харю матерого зомбака.

- Ох… - она невольно отшатнулась от экрана, с которого на нее смотрела смерть – Это…

- Зомби – кивнул я – И первые из них появятся здесь часа через два, если прогнозы Управляющей верны. Читай, пророчица и правительница Даррокана. Читай внимательно. И остальные пусть читают. Прямо сейчас к вам мчится смерть…

- Вы… вы не уйдете?

- Ушел бы – проворчал я и опять глянул наверх, где в окнах снова появились любопытные детские лица – Но… Эй! Тащи рыбу сюда! И еще блюдо туда к шагоходу…

- Два блюда! И ком мне самую поджаристую и круто посоленную рыбу! С хлебом! – проревел Джинн – Эй ты! Третий этаж, седьмое окно, жирный хреносос с гранатометом. Хватит подбрасывать и крутить его, дебил! Там же дети!

- Долбанный Мизерс – зло пробормотал один из пробегающих мимо с миской салата парней – Мы разберемся! А вам приятного аппетита, дорогие гости! Как говорят у нас в Даррокане: кто рыбу не жрет, тот херы сосет! Кто салаты не вкушает, тот себя болезням трахать дозволяет! Кто…

- Уймись, сын! – рявкнула не отрывающая взгляда от планшета Тиана, доказав, что на самом деле гораздо старше, чем выглядит.

- Да, матушка! – крикнул дернувшийся дальше парень – Кто

жопу с мочалом не моет, тот…

- Уймись! – Тиана рявкнула с такой силой, что первые из трех выползших на бетонную площадку стариков аж присели, а остальные качнулись назад, врезавшись затылками в лица идущих следом.

Поохав, они помогли друг дружке встать, сделали перекличку и двинулись дальше, старательно улыбаясь всем так, как могут улыбаться лишь слепые. А такими они и были – у каждого глаза прикрыты старыми солнцезащитными очками в разных оправах, но им не скрыть тянущиеся по щекам и рубцы. Старые слепцы медленно вытянулись во двор, заученно повернули, отсчитали нужное количество шагов и разом уселись с той доверчивостью, что сразу показывала – в этой общине нет тварей, что поиздевались бы над слепцами. А если такие и были – их уже наказали с такой суровостью, что они запомнили на всю свою тупую жизнь.

Пока передо мной ставили блюдо с одуряюще пахнущей рыбой, я глядел только на этих стариков – таких разных и таких одинаковых. Женщины и мужчины, высокие и низкие, различный цвет кожи, но все одинаково ухоженные и без следа травм, не считая ранений, что ослепили их давным-давно. Крайний старик открыл рот и что-то почти внятно промычал. В открывшемся рту смутно мелькнул обрезанный язык. Вот как…

- Командир.

- Слышу тебя, Рэк.

- Подкрепление на подходе. Две машины.

- Принято – отозвался я, вбивая вилку в хребет жареной теляпии и глядя на вторую потянувшуюся из распахнутых дверей процессию. Опять слепцы. Но эти куда моложе – так навскидку можно сказать, что от двадцатки и до полтинника. Они все тянулись и тянулись… я насчитал семнадцать изредка что-то мычащих слепцов, прежде чем из дверей показался замыкающий.

Это дерьмо неспроста…

Либо здесь водится монстр, что заточен на удары по водянистым яблокам, либо…

- Кто они? – поинтересовался я, поймав за локоть охнувшего громилу в кожаных штанах.

Тот инстинктивно дернул толстенной ручищей и изумленно выпучил глаза, когда она даже не дернулась в моей хватке. Я чуть сжал пальцы, и подпрыгнувший крепыш со стоном выдавил:

- Ох! Предки наши! Ох! Святые ох!

- Охай подробней…

За закатившего глаза крепыша ответила подбежавшая девушка-тростинка с не портящим ее смуглое лицо белым

шрамом на левой щеке:

- Они и такие как они и породили нашу общину пару веков назад! – выпалила она, хватая парня за другую руку – Пустите Сяпочку…

- Иди, Сяпочка – разрешил я, разжимая пальцы – Откуда они пришли эти ваши предки?

- Оттуда – как я внутренне и ожидал, она указала как раз туда, куда и лежал наш путь – на север.

- Пришли уже слепыми?

- И косноязычными. Да… что-то еще, добрый господин Оди?

- Вижу там острый перец… зеленый мелкий…

- Хлебалокрошитель? – тонко пискнула тростинка – Хороший перец. Кишки сразу идут на побег и жопу рвет на раз…

- Мне десяток – усмехнулся я, отправляя в рот кусок жареной рыбы.

Вкусно… прямо сука вкусно…

Глава 8

Тварям не удалось явиться незамеченными – хотя они и пытались. Мы засекли их еще на подходах, уловив сканерами движение в северном массиве руинного холма. Пять предельно шустрых и целеустремленных зомбаков за считанные минуты преодолели полтора километра и, не сбавляя темпа, обогнули пару мелких построек и с ходу ворвались на центральный двор коммуны. Такой безусловный успех заплесневелым упыркам дался по одной простой причине – я позволил, дав жесткий приказ не открывать огня до моей команды. Стоя рядом с готовой к бою Гадюкой, я спокойно ждал, катая во рту уже безвкусную рыбью косточку.

Первые удивленные и пока не сильно испуганные голоса местных гоблинов донеслись из окон третьего этажа, откуда же полетели и первые пули. Палили вразнобой. И вроде как не попали ни разу…

Широкоплечий скособоченный гигант, от макушки до пят покрытый лохмами буро-желтой плесени, молча прыгнул и, пролетев в прыжке не меньше трех метров, всадил когти в шею изумленного местного ушлепка с неплохим помповым дробовиком. Одиночный выстрел выбил пару кило мяса из правого бока зомбака, а изумленная голова стрелка пролетела через бетонную площадку, с силой ударив в грудь одной из сидящих у старух.

- Раз… - произнес я, переводя взгляд чуть левее.

Две голые девки с редкими пятнами плесени на теле и плесенными гривами до лопаток за пару секунд разорвали еще двоих парней, а следом вырвали живот той самой смуглянке с упругими сиськами под тонкой тканью блузки.

- Четыре – зевнул я и повернулся чуть правее.

Два оставшихся зомбака были медленнее авангарда из-за давних травм с ногами. У одного не гнулось колено, третий имел проблемы с тазом. Но это не помешало им оказаться быстрее и злее встречающей их группы защитников с винтовками и тесаками. Два подранка зомбака против десятка взрослых сильных гоблинов с оружием. Кто победит? К моему сонному удивлению победили все же гоблины – потеряв шестерых буквально за пять секунд, при этом предпоследнего завалили свои же дружеским огнем в поясницу. Все без исключения получили ранения, а взбитый картечью пух плесенью плыл по воздух, медленно оседая на столах, лавках и на воду в рыбьем прудике.

- Десять – кивнул я и дал команду – Работаем.

Никто из моих и с места не двинулся. Прозвучало несколько хлестких винтовочных выстрелы и зомби с простреленными башками улеглись на бетонном поле. Запах дыма, крови и вывернутых когтями кишок – все привычно.

- Хера себе их размотало – с крайней задумчивостью прорычал из шагохода Рэк, что за время боя не шелохнулся – Еще двенадцать отметок на карте, командир. Движутся сюда в бодром темпе.

- Сколько?

- Минуты через четыре будут здесь, если не засмотрятся на стадо жирных кабанов у тростниковой воронки… Валить их?

- Не – оскалился я и перевел взгляд на омертвелого от шока старпера рядом, что нервно стискивал цевье старого дробовика и явно никак не мог очухаться, с какой-то странной безразличностью глядя на трупы соплеменников и бьющихся по соседству подранков, пытающихся хоть что-то делать с внутренностями.

- Заметили? – поинтересовался я – Хорхе…

- О чем речь, команданте? – сам консильери засел на четвертом этаже вместе с пятком метких стрелков. За их спинами комнаты, битком набитые перепуганным будущим – детишками и беременными.

- Эти твари обучены…

- Да! – тут же подтвердил Хорхе – Уже сбрасываю данные лейтенанту Ссаке. Твари бьют в горло и живот, сеньор. Но главное – они не задерживаются у подранков. Стремятся уронить вообще всех. А еще они старые…

- Да – кивнул я, отлипая от стены и неспешно двигаясь к центру залитой кровью и говном площадки – Да…

Быстрые, старые и опытные. Это прямо сука невезуха. Даже нам, вырвавшимся из Жопы Мира гоблинам там во Франциске первыми повстречались не настолько быстрые и опытные твари. Мы столкнулись с медлительными и относительно тупыми зомбаками. Позднее, когда встречи с плесневелым дерьмом участились, рядом с нами было племя опытных бродосов-патрульных, что немало нам рассказали и показали. Затем был Зомбилэнд, где тоже было на что глянуть и чему подучиться.

Но сюда на окраины проклятого Мутатерра первый зомбо-прилив выхлестнул чуть ли не элитку… и здешним обороняющимся сильно повезло, что на них не было защитной снаряги, учитывая, что большинство их выстрелов и ударов пришлось на тела.

- Что же это! – испуганный звенящий голос красноволосой

лидерши коммуны рвал уши – Вы же обещали защитить!

- Ага – кивнул я, продолжая неспешно шагать – Это мы и делаем. Какого хера, дерьмоеды? Мы дали вам бронежилеты, шлемы и оружие – с каждым шагом мой голос становился громче, стремительно повышаясь до рева благодаря Рэку выведшему мои слова на внешние динамики Джинна – КАКОГО ХЕРА?! Вы же дружно орали, что у вас полно опытных бойцов и охотников! Вы же уверяли меня, что знаете каждый сраный сантиметр своих территорий и сюда даже муха залететь не сумеет… И?! И ЧТО, МАТЬ ВАШУ?!

Остановившись рядом с трясущимся в агонии тяжелораненым, я в полной тишине наблюдал, как из него стремительно утекает жизнь. Это видели и остальные, хотя их мало интересовала исчезающая в затуманенных глазах жизнь. Все смотрели на красную дыру на месте его живота и на разбросанную вокруг тела требуху. Раздавленная печень валялась в пыли в сантиметре от моего ботинка. Когда гоблин последний раз вдохнул и больше не выдохнул, я пошел дальше, с удовлетворением ощущая, что тишина становится все более гнетущей. Снова я заговорил минуты через три, когда обошел еще пару кровавых клякс – от одной из них тянулся длинный кровавый след обеспамятевшего подранка, кому посчастливилось отдать тварям только одну ногу.

- В этом сука проблема сраных солнечных трахнутых коммун! Все почему-то начинают думать, что раз была обещана защита – то им самим делать нихрена не придется… Пусть чужие вояки подыхают в боях, а мы будем угощать их жареной рыбой и почаще благодарить… В жопу вашу благодарность! Это ваш дом! Вам его и защищать! И ваши хорошо подвешенные языки тут не помогут – зомбакам посрать на ваше миролюбие и желание договариваться! Поглядите на этих дебилов – я обошел по второму кругу кровавую кляксу, что медленно растекалась, поглощая детские рисунки на бетоне – Вглядитесь в их лица! Смотрите на их разорванные жопы! На вывороченные кишки! Видите?! То же самое явившиеся сюда твари сделают и с вами. А затем с вашими женами и детьми… Они хищники и с ними не договориться! Им плевать на ваши подарки и уступки – им нужно только ваше мясо! Вникли, упырки?! Всмотрелись в мертвечину?

- Вы же обещали помочь! – этот хриплый голос принадлежал кому-то другому. Похоже, лидерша прониклась и задумалась.

- Обещали – кивнул я и мой голос гулким презрительным эхом ударил в фасад огромного барака – И мы защитим. От первой волны тварей. Может от второй. Но затем мы уйдем дальше! И кто тогда будет защищать ваших детей? А?! Эй,

гоблины! Мне посрать на вас всех! Но дети не должны умирать детьми! Не можете справиться и защитить их – принимайте верное решение! Зовите сюда Управляющую и просите забрать ваших детей в безопасное место! А сами стройными рядами валите на стерилизацию в медблоки! Нехер рожать тем, кто не в состоянии защитить своих детей и перекладывает эту обязанность на чужаков!

- Враг рядом, командир… меньше минуты…

- Покалечить – приказал я, шагая к Гадюке у стены, а мой голос продолжал доноситься да каждого из жителей коммуны со странным названием – Так чтобы замедлить и ослабить их раза в два. Короче… убавьте им лап, глаз и прыти…

- Ща…

Развернувшийся Джин приподнялся над вершиной прикрывающего его холма, чуть довернул корпус и ударил пулеметом. С плеча ушла малая ракета и шагоход замолчал, медленно сгибая опоры и возвращаясь в укрытие.

- Давайте – кивнул я и приглашающе повел рукой, указывая на стены заросших построек – Убей или убейся. Других вариантов нет и не будет, гоблины. Либо врага порвете вы, либо он покончит с вами, а затем прорвется внутрь и сожрет ваших жен и детей… Давайте!

Едва я закончил говорить, как из окон третьего этажа донеслись яростные крики, а затем полетели пули, выбивая пыльные облачка из древних стен и рвя полные сока лианы. Стремительные окровавленные зомби вымахнули из-за укрытий, рванулись вперед и… налетели на излишне густое облако картечи. Как только первую тварь разметало на куски, весь барак загудел от восторженно-злобного ора местных, а выстрели стали звучать еще чаще.

Через три минуты все было кончено и из защитников погиб только один – поймал лбом брошенный кусок бетона с застывшим в нем обломком арматуры.

- Ладно – кивнул я, поднимая лицо и глядя на стоящую у окна Тиану, что медленно опускала винтовку – Ладно…

- Это… все? – спросила она и я скорее прочел по губам, а не услышал. Прочел и качнул головой:

- Это только начало. Рэк! Что там? Озвучь всем сразу…

- Засек еще двадцать три отметки. Движутся веером и нас точно зацепят левым флангом, что подтянет сюда и остальных. Сколько еще на подходе – хер его знает, командир.

- Ну ты поняла – усмехнулся я и обвел окна, а затем и площадку долгим взглядом – Ну?! Чего встали, гоблины? Действуйте! Никто сука в этой жизни не будет вас спасать,

упырки! Учитесь и приспосабливайтесь прямо сейчас – или сдохнете! Не тратьте время зря!

- С-сколько… сколько у нас времени до следующей атаки?

- Минут пять – прогрохотал Рэк.

- Целых пять минут в запасе – я радостно взглянул на стоящее передо мной стадо – Охренеть… везет же вам, гоблины… ну? Какого хера вы на меня пялитесь? Бегом! У вас пять минут на то, чтобы перезарядиться, занять нормальные позиции, перекрыть часть коридоров и, что самое главное, на то, чтобы навсегда перестать сука надеяться на чужую защиту и помощь! Убей или убейся! Сдохни – но сделай! Вперед, мать вашу! Вперед!

Первыми очнулись парни помоложе. Зло сверкнув глазами, они развернулись и бросились ко входам в барак. За ними следом потянулись те, что постарше, не отрывая взглядов от уносимых внутрь здания окровавленных тел раненых.

- Семнадцать наглухо – подытожил я, медленно шагая вдоль не столь уж и длинной шеренги выложенных тел защитников коммуны – Сколько подранков?

- Больше двадцати – доложил всезнающий Хорхе и, упреждая мой вопрос, добавил – Из них серьезно покалеченных четверо, если глядеть на конечности. Еще одному вынули и выжрали половину кишечника. Все они пока на наших лекарствах, но без медблоков многим не жить.

- Вы отвезете их в… медблок? – красноволосая жена троих мужей слегка запнулась на незнакомом ей слове. В ее глазах плескалась глубокая печаль и я невольно задумался о ком она горюет больше – о семнадцати мертвых членов коммуны или о том, что среди них оказался один из ее мужей.

Я равнодушно качнул головой:

- Нет. Вам вон туда – я указал на сквозной пролом в здании, где начиналось преддверие Рубикона – Там будет открытый проход, что приведет обоз с вашими подранками прямиком к нашей базе. Там же несколько медблоков и на этот раз лечение за мой счет – считай это благодарностью за вкусный обед и подробный рассказ.

- Мы в неоплатном долгу перед тобой, Оди… и перед твоим отрядом… - глухо обронила Тиана – Мир по необъяснимой причине резко изменился и если бы не ты со столь своевременными вестями… нас бы уже порвали на куски эти ужасные твари… Что ж… однажды мировой баланс должен был нарушиться… все хорошее не может быть вечным… верно?

- Верно – кивнул я – Поэтому я и изменил ваш мир.

- Что? Т-ты… - ее глаза расширились, рука дернулась ко рту –

Ты вот это все…

- Это все – кивнул я, бросая еще один взгляд на прикрытые плетенными циновками трупы и причитающих рядом с ними женщин – Да… это все я… Мои действия привели к прорыву зараженных тварей в ваш мирок. И это только мягкое начало… Трахать по-настоящему вас начнут чуть позже…

- Но зачем?!

- Гнойник не может расти вечно – ответил я, смотря, как зажавший в манипуляторе стальную балку, шагоход пробивает в склоне заросшего цветами кладбища глубокую траншею под братскую могилу.

- Гнойник?! Оглянись! Это мирные добрые земли…

- У вас – да – нехорошо усмехнулся я – А ты хоть раз задумывалась о том, как живут другие вокруг вас? Или тебя беспокоят только собственные мирные земли?

- Тут нет ничего моего личного! – вспыхнула она – Я лишь избрана на время! И забочусь как могу о своих! Как и ты – о своих!

- Ага – кивнул я – Долго причитать будешь?

- Пытаюсь поверить, что у тебя были истинно веские причины для такого поступка… - тихо произнесла Тиана – Пусть ты не веришь и умеешь скрывать свои слова и чувства, но я верю, что именно ты нарушил мировой баланс… И надеюсь, что ты так поступил, обрекая многих на смерть, не злой шутки ради…

- Я бы мог – рассмеялся я – Да… я бы мог и тупо ради прикола… а че нет-то?

- Ты…

- Да?

- Одолжишь нам хотя бы одну из своих могучих машин для доставки раненых на лечение? Мы не можем медлить…

- Отправишь их с техникой, что доставила подкрепление – кивнул я и, чуть помолчав, добавил – Но не удивляйся, если многие из твоих мирных охотников и фермеров не вернутся назад…

- Эта плесень так заразна? Они могут… обратиться?

- Заразиться – поморщился я – Заразиться, а не обратиться. Не обожествляй врага, женщина, иначе он раздавит тебя…

- Заразиться… - повторила она.

- Их очистят от заразы. Эти же лекарства привезут и сюда. Вместе со спреями и прочей очищающей химией.

- Тогда почему мои люди могут не вернуться?

- Не захотят – пояснил я, поворачиваясь к своему отряду, что расположился на дальнем конце бетонной площадки, выбрав место, где их с трех сторон прикрывали стены и руины – Многие

из них не захотят возвращаться в твою идиллию со смузи и жареной рыбой. Они предпочтут пройти обучение, а затем взять в цепкие лапы гоблинов оружие и пойти убивать…

- Что ты такое говоришь!

- В каждом из нас живет волк и овца – оскалился я, опуская ладонь на рукоять револьвера – И каждый сам решает к какому голосу прислушиваться – к жалобному блеянью или волчьему рыку…

- Вам надо покинуть нас как можно скорее… я прошу… и одновременно боюсь и потому хочу, чтобы вы остались…

- Мы уйдем – кивнул я – Но…

Ткнув пальцем в изрядно опустевший рыбный прудик, я поинтересовался:

- Запасов рыбы много?

- А что?

- Мне нужна цепочка разбросанных по маршруту гарнизонов. Станции подзарядки, пункты связи, небольшие склады с боеприпасами и лекарствами, плюс чтобы можно было пополнить запасы питьевой воды и жратвы…

- Я поняла…

- И?

- Если без особой наглости с вашей стороны, то…

- Мы не эльфы – оскалился я – Мы гоблины. А гоблины меру знают… Так что?

- Мы предоставим помещения, наладим все необходимые поставки, а взамен будем надеяться на умелую вооруженную защиту. Да?

- Да.

- Только от зомби? Или…

- И от ваших северных прародителей тоже – кивнул я, на этот раз смотря на тянущийся к небу столб черного дыма на севере – Да…

- Мы договорились, командир Оди. Мы договорились… с кем мне обсудить основные детали нашего соглашения?

- С Хорхе.

- Уже спешу, команданте… уже спешу… а я-то все думал почему ты взял в поход меня, а не изливающую сейчас раскаленную лаву сеньору Ссаку…

Закончивший копать могилу Рэк заржал, уводя тяжело ступающий шагоход к лагерю. А я пошел за ним – пообщаться с догнавшим нас пополнением…

Меньше всего меня сейчас волновал Арахус-Хус Боб, но он все же завладел моим вниманием на пару минут одним своим

чуток изменившимся видом.

А паренек – девка? Или что там вообще внутри сидит? – успешно пережил первый день похода. Большую часть пути он преодолел на своих стальных ногах, изредка мелькая рядом с моим грузовиком. Я видел, как с каждым часом он все сильнее «сливается» с местностью – на металлическом корпусе кое-где появилась грязь, а там, где грязи не место, затрепетало на ветру рванье. И стоило «ореху» застыть где-нибудь между камней ненадолго, и он разом исчезал, становясь похожим на обычный камень.

А сейчас он дополнил свой вид еще парой грязных лоскутов и разодранной и заново сшитой разгрузкой. В каждом кармане что-то да торчало – преимущественно рукояти обычных ножей, но я заметил еще пару тесаков, крупнокалиберный пистолет, деревянную дубинку и примотанного проволокой большого плюшевого мишку напротив места, где у обычных гоблинов сердце. Мишка был настолько старым, облезлым и пропыленным, что я не сразу опознал в нем игрушку – так похожую на ту говорящую, что была ключом в закрытую зону Формоза…

На меня Боб даже же не глянул, занимаясь тщательной очисткой и заточкой одного из ножей. Насколько я видел он уже вычистил и подточил парочку ножей и останавливаться явно не собирался, одновременно подзаряжая свое стальное тело. Что за призм спрятан за игрушечной на вид броней экзоскелета? Насколько сильно изуродовали его лезвия и препараты бездушных систем? И как он поведет себя дальше?

А хер его знает… но время покажет. А пока меня больше интересовал только что прибывший на грузовой платформе свежак, что как раз сейчас и помогал загружать ее снова. Благо никакой техники им не требовалось…

Подхватив с земли самодельные носилки со стонущим безногим гоблином, огромная фигура выпрямилась, водрузила груз на платформу и, осторожно отодвинув их от края, тяжело развернулась. Заметив меня, серый дэв выпрямился во весь свой гигантский рост и с шумом врезал себе ребром ладони по правому виску:

- Сэр!

- Вольно, громила – усмехнулся я, критично оглядывая его и еще пятерых таких же.

Три мужика абсолютно неопределенного возраста. И три девки в тех же критериях. Массивные мышцы с легкостью выдерживали тяжесть как самих туш, так и их защитного тестового снаряжения. Новобранцы прибыли прямиком из родильных или вернее эволюционных цистерн подводного города

Эдиториум. И первым на переделку нырнула шестерка что-то понимающих в военном ремесле – я так велел. В первую очередь мне были нужны бойцы, а не огромные неумелые грузчики или инструкторы по правильной осанке.

Их я и получил… и моя цепкая память уже вывела перед мысленном взором их прежние лица – отекшие и обвислые гигантские блины с крохотными глазками, что подобно комкам едва подсохшего говна были налеплены на шарообразные недвижимые туши, воняющие как гора тухлой рыбы. Я помнил, как при каждом легком движении или спазме по их тушам шли волны дряблой кожи, а из-под толстенных ляжек выплескивался гной пролежней вместе с кишащими в нем червями…

Теперь их не узнать. Жир и лишняя кожа исчезли, сменившись огромными мышцами. Серая толстая кожа мало боялась ножей, а судя по оценке Управляющей ее пробьет не каждая игла и не каждая пуля. Но я этой природной защитой не удовлетворился, приказав Хорхе создать для них для начала что-нибудь пусть примитивное, но надежное. И сварщики сотворили то, что сотворили…

Выкрашенные в защитный цвет стальные кирасы весили неимоверно много, прикрывая торсы великанов. Шлемы из того же материала закрывали головы, оставляя лица пока открытыми – работа над забралами идет. Наплечники, набедренники, наколенники, плюс защищенные стальными пластинами сапоги неимоверного размера. Подо все это обычная легкая одежда из тонкой дышащей ткани – здесь жарко – плюс на случай непогоды каждый из них получил по крепкому кожаному плащу, что служил и постелью.

- Господин Оди…

- Я тебе не господин.

- Командир… Командир Оди!

- Да?

- Спасибо… - удивительно тихо для столь мощной туши произнесла одна из великанш, нависая надо мной глыбой камня – Я была гниющей заживо куче полумертвого мяса… кучей говна… а ты спас меня… и остальных… Я умру за тебя, командир.

- Мне нужна не смерть твоя, а победа – буркнул я, смотря в ее напряженное лицо – Смекаешь, дэв?

- Да, командир! Мы победим! – серые пальцы сжались в огромные кулаки – Мы победим любого врага!

- Ага – кивнул я, скользя взглядом по остальным великанам – Так и будет. В чье распоряжение поступили, дэвы?

- Мы двое к лейтенанту Рэку! Остальные к лейтенанту Хорхе.

- Ясно… Оружие?

- Вот…

Само собой им выдали то, что побольше. Четыре кажущихся игрушечными гранатомета, два тяжелых станковых пулемета с ленточным питанием, гирлянды штурмовых гранат с видоизмененным увеличенным кольцом чеки, один самодельный огнемет и пара модифицированных дробовика двадцатого калибра. Неплохо…

- Это все?

- В мешках взрыв-пакеты, командир. Динамит, пластиковая взрывчатка плюс таймер. Вес каждого пакета около семи килограмм.

- Хорошо – кивнул я – Хорошо… продолжайте отслеживать свое состояние. Аптечки установлены?

- Под кирасами. Но кожу пришлось сверлить и вводить подкожные зонды. Иглы не справились.

- Лекарства?

- Полный ассортимент химического счастья. Спасибо за заботу, командир.

- Отслеживайте свое состояние. Если что-то не так – докладывайте сразу!

- Есть!

- И я говорю не только о ваших телах, дэвы. Если кто-то из вас вдруг ощутит странную накатывающую ярость, желание крушить и убивать – сообщайте! Плюс у вас должны быть большие такие шприцы с оранжевым содержимым…

- Так точно. Три штуки. Нам не пояснили что это…

- Вырубатор – буркнул я, поворачиваясь к замершему шагоходу – Чуть что – используйте. Там слоновья доза. Проспите часов двенадцать, может больше, а там уже разберемся.

- Е-есть… в глазах великанши, что явно была негласным лидером, мелькнуло задумчивое сомнение.

- Никто вас не убьет в случае чего – добавил я – Может и не будет у вас никакого боевого безумия… или что там бывает у таких как вы. Но со шприцом в случае чего не тянуть! Вкалывайте при первых признаках! Начнете буянить – вышибу мозги!

- Есть вкалывать при первых признаках!

- Я слышал историю как в восточных руинах нашли место бойни… кто-то разметал и растоптал целый отряд недомутов, что ушли за музыкой серых гигантов… тех, кого послал долбанный Монкар… так что все правильно, командир. Может и в нас сидит яд боевого безумия, как до этого сидела доза искорежившего нас ядомута… Одна просьба – не убивайте нас сразу. Дайте шанс оклематься.

- Ага…

- Есть какой-нибудь совет? Если вдруг пойму, что вот-вот я… а рядом нет шприца и подмоги?

- Ломись на север – усмехнулся я – Ломись на север…

- Есть!

- А можно вопрос? – в дело вступил первый великан, успевший догрузить платформу раненными и махнувший крохотному на его фоне водиле.

- Ну?

- Этот зомбовирус на нас действует?

- Мы узнаем – ответил я, глядя, как на отъезжающую платформу успели закинуть пару набитых зараженным мясом бытовых контейнеров – И узнаем в первую очередь…

- Разумно…

Кивнув еще раз, я пошел дальше, а воображение невольно рисовало огромного и быстрого зомбо-дэва, что явился в какую-нибудь дикарскую деревню за свежим мясом…

Вряд ли все настолько хреново… но кто проверял? У меня нет лабораторий и безумных ученых, что готовы к любым экспериментам на визгливом биоматериале. А без тотальной проверки я могу сделать лишь одно – устроить им долгий тестовый прогон под пристальным наблюдением. Если выяснится, что они подвержены приступам боевого безумия – буду думать над созданием авангардного отряда тяжело бронированных берсерков. Если окажется, что произведенные в Формозе серые дэвы уязвимы перед зомбозаразой… посмотрим, как на них действуют стандартные антидоты.

Убедившись, что приготовления почти закончены, но все же сумев найти пару недоделок и от души вздрючив за это Хорхе и Рэка, я забрался в Гадюку, парой прыжков взлетел на крышу огромного барачного здания и там опять выполз на солнечный свет, усевшись в промятое старое пыльное кресло. Оно стояло на самом краю крыши, под ногами обрыв и покачивающиеся молодые листья лиан. Чуть левее беззубая слепая бабка, что неспешно помешивала в небольшой сковородке жарящуюся в сдобренном томатами и острым перцем фасоль.

- Почти готово – прошамкала старуха – Тройная порция.

- Ага… - кивнул я, протягивая руку и берясь за ручку заполненного кубиками льда и вина пластикового кувшина. Алкоголя почти нет, а вот заразу в желудке и кишках я с недавних пор всегда был рад убить или хотя бы ослабить малой дозой этанола. Ну и чуток охладиться не помешает – Управляющая повысила температуру этой области всего на пару градусов, но вкупе с недавними обильными дождями это создало эффект

парника. Там внизу дышать почти нечем. Здесь наверху полегче и пока бойцы обустраивают тот самый обещанный форпост – часть его будет и наверху – я еще раз оценю полученную от здешних лидеров информацию о творящемся там на севере.

Налив себе большой стакан, я взвесил кувшин в руке и без особого удивления покачал головой – долбанное массовое производство никуда не делось. В моей руке была точно такая же посуда как и из бара там на Окраине Мира во Франциске.

- Командир…

- Берите – кивнул я, протягивая руку вправо.

На кувшине тут же жадно сомкнулись темные от грязи и загара пальцы однорукого недомута из отряда Хорхе. Припав к краю, он жадно принялся заглатывать разбавленную воду с вином, не обращая внимания на жадно стонущую и приплясывающую гоблиншу рядом. Вняв наконец ее мольбам, он отдал кувшин, благодарно кивнул мне и вернулся к работе – укладыванию чуть в стороне бетонных блоков и мешков с песком. Они формировали капитальное пулеметное гнездо на северном стороне крыши, расположив его так, чтобы с юга оно упиралось в небольшую пристройку с проходом к ведущей вниз лестнице. Оттуда как раз доносились надрывные хрипы – местные поднимали мешки с песком и блоками. Большую часть всего этого забросил на крышу Джинн, но оставшуюся треть я велел местным поднимать самостоятельно – по тем же причинам, почему не стал их защищать при первой атаке зомбаков.

Причина первая – чтобы им вдруг не почудилось, что тут нет ничего сложного и слишком опасного. Когда опытные вояки приходят и влет расправляются с опасностью, мирным ушлепкам начинается казаться, что они бы и сами справились с той же самой легкостью и лихостью. Так стоят ли эти залетные вояки такой сытной кормежки и уважения? И лишь умывшись кровью и полюбовавшись вылезшими из животов кишками, они начинают понимать…

Причина вторая – пусть охотники сами становятся солдатами. Пусть приобретают навыки грамотной обороны и противодействия разумному быстрому врагу. И заодно пусть впитают понимание, что от смерти невозможно откупиться жареной рыбой, острой фасолью и разбавленным вином – предложенных нам как угощение. И лучше это дать им понять сразу – что я и сделал.

Хорхе там что-то задумчиво бубнил про вассалов и плату десятины в обмен на защиту, но я пресек это в зародыше. Мы сегодня здесь – а через месяц уйдем навсегда. Или меня грохнут вместе со всем отрядом. При любом раскладе необученная

коммуна останется беззащитной, и следующая атака зомбаков уничтожит их – вместе с детьми. Неприемлемо.

Третья причина…

- Остро! – предупредила слепая старуха, безошибочно протягивая ко мне почти до краев полную пузырящимся варевом миску – Твоим готовить?

- Да.

- Тебе моя фасоль и вино бесплатно… Им – за плату. Бесплатно – внизу за общими столами четыре раза в день. Сытно, пресно и даром…

- Плата за не пресную жратву в песо?

- Кому нужны здесь твои монеты?

- Будут нужны – усмехнулся я, погружая ложку в багровую густую жижу и с наслаждением вдыхая аромат – Сюда придут торгматы. И придут скоро…

- Что ж… тогда песо! Или патроны! Что лучше? Я больше не слышу грядущего…

- У тебя есть семья, старуха?

- Хвала Жизни – есть. Большая.

- Тогда бери и тем и тем – моя усмешка стала шире и могу поклясться, что слепая каким-то образом заметила ее и поняла правильно, медленно кивнув и что-то пробормотав.

- Вкусно? – спросила она, когда я дожевывал уже пятую ложку.

- Да – подтвердил я – Вкусно.

- Мой покойный муж был готов есть острую фасоль каждый день… и ел… порой даже на завтрак… Потому и спал всегда отдельно и на свежем ветерке…

- Ну да…

- Я родила ему семерых. Седьмой едва не убил меня при родах, но теперь он самый сильный и быстрый охотник племени. И не забывает старую мать…

- Ага…

- А у тебя есть кто за спиной, Оди?

Я промолчал. Выдержав паузу, старуха хрипло прокаркала:

- Эй! Работяги из чужих! Миска фасоли за два песо! Желаете?

- Командир… - умоляюще проскулила вымотанная гоблинша, картинно тяня ко мне исцарапанную грязную лапу – Лейтенант Хорхе кинул нас сюда сразу после тренировок… мы не жравшие… с собой ничего кроме грязи и крови под ногтями… а я и так тощая как те зомбаки…

Я молча кивнул. И опять все заметившая слепая бабка бесшумно опустила еще не остывшую сковородку на решетку тлеющего очага, а другую рукой безошибочно сцапала тарелку с

мутным грязным жиром.

А я откинулся в кресле, опустил миску на подлокотник, сделал глоток вина и задумчиво глянул на север – прямиком на то, что я считал границей плавучей зоны Формоза.

Тощая как те зомбаки… так она сказала и не ошиблась.

Явившиеся сюда зараженные были истощены. Это выяснилось позднее, когда я побродил между оттащенными на сожжение телами и поскреб их лезвием тесака. Кости, кожа, мышцы и ни грамма жира. Их тела выглядели так, будто давно не видели еды, но при этом, жертвуя остальным, не позволяли организму расщепить и сожрать мышечную массу. Их быстрота и сила не пострадали, но выглядели они запредельно странно – если добавить к их общей худобе неестественно удлиненные конечности, отсутствующие уши, носы и губы, что явно были отъедены ими самими или соседями по той клетке, где их держали в голоде.

А они точно из клетки и из кандалов – это было ясно по глубоким кольцевым ранам на руках, ногах и животах.

Где бы не содержались эти твари – их отпустили только что и, уж не знаю как, не забыли указать им направление. И получившие свободу зомби рванули на юг, по пути прихватывая все живое…

Это были первые посланцы, чьи клетки или ямы находились неподалеку отсюда. Будут и другие – причем скоро. Еще две группы обошли эту местность с запада и влетели в оставленную нами область Мутатерра. Но дальше заросшей джунглями полосы им прорваться не удалось – в ней они и сгинули по донесениям разведки, а Мертвая Зона полностью оправдала свое название. Не знаю удалось ли тварям убить часть защитников Рубикона, но меня это не особо волновало. Зато я понимал, что зомби – посланцы долбанной Эдиты. Ее первый панический рык… первая волна смерти…

По сообщениям Управляющей еще три крупные группы тварей движутся в нашем направлении, но на этот раз передвигаются куда медленнее и порой ненадолго замирают, чтобы дождаться и принять в свои ряды меньшие по количеству стаи. По пути они уничтожают все живое, но Кальварии это только на руку – местную уродливую живность она не жаловала, это я уже понял. Понял и не удивился. Это Формоз. Первый мир-убежище. И его Управляющая наверняка считала этот мир чем-то вроде Ковчега, что должен был обычную земную фауну и флору, а не странных разумных червей и каракатиц… Испытывает ли система брезгливость к этим уродцам, что были посланы на Формоз озлобленным Первым?

Первый…

Я сделал еще один большой глоток воды со льдом и вином.

Сучий Первый…

Он исчез. Будто и не было его здесь никогда. Будто и не звучал его вкрадчивый голосок из моего старого шлема.

Я задал Кальварии прямой вопрос – и получил столь же прямой ответ, что она абсолютно не в курсе. Первый не выходил с ней на связь.

А где он может быть?

Она не знает. И сомнительно, что однажды ей об этом кто-то сообщит. Так ли это важно? Ведь сейчас, вернув контроль и с некоторой помощью от таких как я, она справится.

Важно ли где сучий Первый?

Да. Важно. И странно.

Ситуация резко обострилась. Я не сдох. Я собрал отряд. И вернул рычаги управления в руки Управляющей – которая считает системную ведьму узурпаторшей и заклятым врагом. Мечущаяся Эдита лихорадочно ищет способы вернуть власть и заодно избавиться от меня. Но доступа к терминалам Папы Кванта ей не получить. Будь иначе – Управляющая уже подогнала бы транспортники, чтобы загрузить мой отряд и отправить навстречу Эдите. И я бы согласился – нельзя допустить, чтобы ведьма вернула себе власть. Загнивший Формоз и так еле дышит. Если этот гнойник лопнет… мир снаружи захлестнет волна невероятной мерзости, но сначала все это дерьмо устроит пару гнойных цунами тут внутри, уничтожая мирные перенасыщенные детским населением коммуны вроде этой.

Подобный исход фатален. И я не забывал, что совсем рядом находится еще один потенциальный гнойник – Франциск II. Там тоже далеко не все ладно и дополнительная угроза снаружи ему не нужна.

Все сука сложно…

А Первый не дает о себе знать…

Но, сидя на краю крыши, попивая ледяной напиток и глядя, как мой ботинок опутывает своими усиками лиана с тонкими серыми листьями, я знал, что невидимые глобальные шестеренки наконец-то закрутились. Где-то нечто гигантское пришло в движение… Некий глобальный механизм запустился. Не знаю почему, но я уверен в этом. И дело не в системной ведьме и не в ее вечно исчезающем папаше Первом. Нет… дело в пробудившейся и вернувшей себе власть Кальварии – что тоже своего рода Первая среди себе подобных…

Ведь не зря другие Управляющие не слишком рвались спасти ее…

Ладно…

Мысли на глобальную тему могут подождать. Пока у меня хватает других забот и к тому же в самом скором времени я жду кое-какого важного и вполне ожидаемого… Потому и не особо тороплюсь на текущий момент, давая неизбежному – как мне чудится – наконец-то свершиться.

А пока мне дальше на север…

Там далеко впереди были не то, чтобы отвесные, но все же достаточно крутые склоны. Горой не назвать, вершины нет и, похоже, это мы находимся в некоей низине как на дне чаши. А вот там выше начинается та самая насыпная и намытая территория настоящего Формоза. Испещренные ямами глинистые склоны начинались в паре десятков километров и были отделены от нас поясом руин и жидкого леса. И там не было ничего слишком опасного – об этом ясно говорили видимые с крыши небольшие группки местных, что старательно копались среди камней, выискивая дополнительное продовольствие и ресурсы. Но далеко они не отходили – сюда пришла новая беда в виде зомбаков.

На склонах я видел что-то вроде достаточно широких и поросших кустарником ярусов, там же виднелись полуразрушенные невысокие постройки. На самом верху начиналась очередная лесная зона – могучие старые деревья так теснили друг друга, будто старались подтолкнуть к обрыву. В некоторых местах между стволами с огромным трудом можно было различить останки стен.

Все это подтверждало, что Мутатерр практически закончился. Да он продолжался до стены и полз вверх, но это были скорее потуги выдохшегося руинного монстра. Уже никаких многоэтажек и широких улиц, никаких гордых массивов зданий и вздымающихся к небесам памятных стел. Впереди нас ждала череда из еще нескольких плавучих островов, но их поверхность была практически уничтожена – казалось, что их веками било о те самые глинистые склоны почти настоящей суши и сотрясало от порождаемых этими толчками локальных землетрясений.

Мы преодолеем этот отрезок пути по полученному от местных извилистому маршруту, где сможет пройти техника. В паре мест поможет Джинн. А затем нам придется подниматься на тросах до первого яруса, может до второго или даже третьего и там искать ведущую наверх заросшую дорогу. Мы поднимемся до самого края, перевалив его, углубимся на километр или два в лес и окажемся в той зоне, где по сведениям Управляющей исчез Каппа. Хотя в этой реликтовой зоне мы окажемся еще раньше – когда ступим на последний ряд плавучих островов, хотя на самом деле рукотворные сооружения будут тянуться и дальше, но уже в виде слоеного бутерброда, лежащего на дне.

Эта зона представляла собой насыпанную и намытую поверх затопленных плавучих островов сушу. Немалая часть внутренних помещений забита камнем и глиной, но там все же есть превратившиеся в подземелья пустоты.

Реликтовая зона Джинсей-Но-Мичи, она же РОСБ-27. Протяженность зоны пятьдесят километров с севера на юг и семьдесят с запада на восток. И под обращенной к нам южной частью зоны якобы обитает некий волгар – разумный гной.

Проще и понятней что-то сука не становится…

Но кое-что я все же прояснил как для себя, так и для своих гоблинов.

РОСБ-27 – искусственно созданный кластер неприкасаемых.

Все.

Больше мне ничего знать не надо.

Вывод очевиден – там полная тоталитарная жопа.

Сразу перед глазами встали изнасилованные тела юных амнушиттов из Франциска II и ухмыляющиеся рожи стоящих над ними садистов-насильников, прикрывающихся всеобщим благом. Там тоже была неприкасаемость, равно как и определенная «временная отброшенность». Там тоже предоставили полную свободу внутри выделенной территории, в надежде, что разумное, толерантное и доброе общество сумеет создать мирные процветающие селения полные улыбающихся сытых детей.

Но там обосрались по полной.

А реликтовая зона РОБС-27 постаралась не отстать. Но кое в чем они все же отличались – и еще вопрос в лучшую или худшую сторону. Тех, кто преступил их законы или просто не хотел по ним жить, они отправляли на публичное судилище, и заседающие там старики выносили один и тот же неизменный приговор – ослепление и изгнание. Они называли это «проявлением милосердия» и «не попранием права на жизнь». Ну да… а то, что они гнали воющих слепцов через лес, а затем дальше вниз по крутым склонам в сторону Мутатерра… это мелочь, верно?

Я перевел безразличный взгляд на старуху, что готовила новые порции фасоли и что-то бормотала про песо, патроны и непослушную правнучку Тосю. Морщинистое лицо лучилось спокойствием… но я услышал рассказ ее родичей. То, как ее изнасиловали в лесу те, кого называли бесстрастными конвоирами, как затем толкнули ее в спину, и она полетела с края скалы, как катилась по склонам, сломав обе руки, а затем ударилась головой и на долгие часы погрузилась в беспамятство. Ее нашел молодой здешний охотник – тот, что сначала дотащил ее до коммуны, а затем стал ее мужем, кому она родила семерых.

И ей еще повезло – вскоре после этого всех ослепленных

начали сбрасывать со склонов внутри старых бочек, куда помимо самых несчастных смело добавляли такой веселухи как острых сучьев, камней и пылающих углей. Выживаемость составляла что-то около двух из десяти…

Помимо всего этого дерьма я выяснил о ближайшем «их» поселении, о царящих там порядках, о примерной численности населения и «оберегающей» их стражи. Я получил сведения о дорогах и их проходимости, о средства вражеского наблюдения и оповещения, о вооружении и защитном снаряжении. Я выслушал все легенды и слухи. Я вслушался в хрип каждого нового израненного выжившего слепца, отфильтровывая жалобы на судьбу и беря лишь нужное. Я неспешно прожевал весь этот липкий пахнущий кровью информационный ком, сплюнул лишнее – в жопу все имена и степень истинного добросердечия тамошней стражи – и получил желаемый план действий.

Досталось дожрать фасоль, допить вина, пообщаться с Факелом, где уже изнемогала Ссака, а затем пора выдвигаться…

Глава 9

- Кто бы сука сомневался! – в моем голосе было так мало доброты и так много холода, что висящий в моей стальной руке поджавший ноги парнишка съежился еще сильнее и перепугано завыл:

- Не на-а-а-а-адо-о-о-о…

Его вой рванулся вверх и в стороны, но повсюду наткнулся на влажный лиственный полог и тут же угас, даже не отразившись столь же испуганным эхом.

- Заткнись, тварь!

- Я не тварь! Я тайный спасате-е-ель! Клянусь! – провыл чуть унявший децибелы парнишка.

Я поймал эту трусливую крысу за лямки рюкзака. Приметного рюкзака – болотный цвет, большой объем, серая широкая наклейка с надписью «Сурв-Ультра 4000». Ладно еще рюкзак, но имелся и зеленый комбинезон из плотной материи и высоким воротником, легкий тактический шлем с фонарем, полная всякого барахла гражданская разгрузка и не новые, но все еще крепкие берцы на мощной подошве и с защищенным шипастыми мысками. Плюс небольшой игольник на широком поясе, а с другой стороны висели охотничий нож и вместительная сумка.

Все по отдельности могло говорить о ком угодно. Но все вместе… я будто снова увидел выцветший настенный плакат у входа в один из вербовочный бюджетный сурверский пункт, что изображал каноничного до зубной ломоты сурвера во всей его практичности и красе. Уверен, что внешне обычный комбинезон снабжен тонкими, но вполне могущими защитить от ножа или клыков некрупного зверя вставками на самых важных местах, плюс имеет вентиляционные отдушины, место под носимую аптечку, может превращаться в шорты и несет в себе еще дохрена всего того же практичного и долговечного, чем так славится это племя.

- Гребаный сурвер – прошипел я, встряхивая перепуганного мальчишку чуть сильнее – Я тебе яйца через жопу вырву, сученыш!

- А-а-а-а-а!

А ведь он надежно спрятался по его прикидкам – забрался на вершину старого дуба с множеством почернелых нижних сучьев и пышной непроницаемой кроной с уймой гнезд. Вот только что для Гадюки, что для Джинна его прятки были просто смешны. Получив мой приказ, проходящий мимо Джинн щелкнул пальцем

по толстой ветви и заоравший сурвер полетел вниз и долетел почти до самой земли, но я успел перехватить летуна.

- Я тебе жизнь спас, ушлепок – заметил я – А теперь сдохни…

- Стойте! Да за что?! За что?! – и в голосе этого совсем молодого парня зазвучали такой силы негодование и обида, пока выдвинутое из другой руки лезвие шло к его животу, что я замер и удивленно переспросил:

- А ты не догадываешься?

- Нет! Хотя… вы тем старым чертям служите, да? Тем садистам сраным… тогда ясно…

- А ты?

- Говорю же – я спасатель! На дежурстве! Моя третья наружная вахта… Была бы уже шестая, но я спас троих и получил заслуженную награду от смотрящего… Но! Разве это справедливо, что те живодеры ослепляют невинных и гонят их на смерть через лес?! Тут такие звери водятся, что вы обосретесь их разок увидев! Клянусь жопой!

- А если не обосремся? – уточнил я, медленно опуская трясущегося от негодования сурвера на землю.

- Э-э-э… да я иносказательно, но…

- Не клянись, если не готов поставить на кон – буркнул я, мягко толкая его к дереву – Не вздумай дергаться.

- От вас не убежать.

- Повтори – на кой хер ты здесь?

- Я из внешней стражи! Рядовой разведчик. Нас вообще трое, но Симон заболел и Тэха потащила его туда – он махнул рукой в сторону юго-запада – Отравился он чем-то. Кровью срать начал и мы поняли, что надо его в больничку. Надо было сразу, но кто же знал… А я остался – всем уходить никак нельзя. У них сегодня как раз очередное гребаное судилище и судя по моей инфе судить будут аж двадцать человек. Двадцать человек сегодня потеряют зрение ни за что!

- И ты спасешь их от этого?

- А? От чего?

- От ослепления?

- Нет, что вы… сэр… это запрещено правлением СтарАрка. Наоборот – мы делаем все, чтобы нас не заметили. И спасаем всех, кого можно спасти. Но тут как повезет – есть ленивые живодеры. Такие проведут метров триста вглубь леса, может отымеют, а затем пинают и уходят. А мы подбираем… Но есть твари старательные – эти гонят палками, ломают им руки и ноги, сталкивают в ямы… а иногда заранее ставят в тех ямах колья… А недавно придумали забаву с бочками… Это все Тесса сука Многомудрая!

- Тесса Многомудрая – повторил я.

- Она самая! Тварь! – он с такой яростью выплюнул эти слова, что я поверил ему. Но все же уточнил:

- Доказать свои слова можешь, крыса?

- Я не крыса! Я Антон! Антон Дубравин! Прозвище…

- Ант?

- Хуха!

- Ага…

- Я честный сурвер! Разведчик! И спасатель! А теперь убивайте…

- Доказать свои слова можешь?

- Чем? Как?

- Что в рюкзаке? Что там на дубе?

- В рюкзаке бинты, пара одноразовых походных аптечек, жгуты, пара тюбиков с мазью от ожогов, несколько дозеров с сильным обезболивающим и столько же транков…

- Наверху?

- Дощатый замаскированный помост, еще один игольник, пара контейнеров с тем же, что и в моем рюкзаке, плюс запас еды и воды. О! Еще там мощные лекарства от всяких паразитов. Видели бы вы здешних глистов… в их глазах светится разум… О! Еще есть бутылка самогона и кофейного ликера… но они почти допиты. Был и передатчик, но я отдал его Тэхе – вдруг с ними по дороге что случится…

- Проверить – обронил я и в рюкзак не сопротивляющегося парня тут же полезли руки шагнувшей вперед гоблинши.

Еще пару бойцов поднял к спрятанному в дубовой кроне помосту шагоход Рэка. Все сказанное сурвером Хухой подтвердилось через минуту. Отступив от него, я шагнул на север, велев:

- Догоняй… честный сурвер.

- Только соберу все! Вещи казенные! Глава разведки Пугарос за такие дела… Я щас!

Подгонять его еще раз не потребовалось – догнав меня, он торопливо зашагал рядом, вопросительно глядя в мое непроницаемое забрало. Открыв шлем, я глянул на лицо мальчишки невооруженным взглядом, оценив выбритость лица, короткую военную стрижку, наколотую на левой скуле группу крови и имя.

- Расскажешь все что знаешь и…

- Местоположение бункера не выдам! Вас не знаю и…

- Мне нахер не нужен твой бункер – буркнул я – Рассказываешь все что знаешь об этой зоне. О том, что делаете со спасенными, хотя тут и так ясно…

- К себе забираем! Лечим! А затем заботимся о них…

- Забираете всех или только жен…

- Всех, конечно! Даже совсем старых!

- Женщин заставляете рожать?

- А? Ну… если они находят себе пару, а потом решают завести малыша, то случается, конечно. Моя мама – отсюда. Я у нее второй и последний. Старшая сестра пошла в администрацию, а я решил во внешнюю разведку пробиться – чтобы спасать таких как мама…

- Отец?

- Внутренняя стража. Шестое поколение Дубравиных. Шестое поколение защитников – в его голосе зазвучала откровенная гордость – Про то где бункер не расскажу! Можете пытать!

- Можно, да?

- Будто спрашивать будете…

- Рассказывай то, что знаешь об этой зоне и ближайшем поселении – повторил я – Как расскажешь – можешь валить обратно на свой дуб, Дубравин. Понял?

- Честно?

- Ага.

- Я домой не вернусь! Ждать этого теперь бесполезно!

- Ну да – кивнул я, не пытаясь спрятать усмешку – Ну да… рассказывай, Хуха…

- И даже под самыми лютыми пытками не расскажу, где…

- Эй! – я чуть повысил голос – Поверь мне, сурвер – если захочу, ты расскажешь мне все с великой радостью… но мне не нужны координаты вашей зарытой консервной банки как и не были нужны координаты трех других, что закопаны на юге… Мне вообще плевать на вашу междоусобную грызню до тех пор, пока вы не убиваете других… ясно?

- Да… - медленно кивнул Антон – Постой… ты сказал – трех других? Мы знали только про еще один гипотетический бункер… но… Наши правила запрещают такие контакты и…

- Рассказывай – повторил я и очнувшийся молодой сурвер торопливо заговорил, выкладывая нужную мне информацию…

- Они твари!

В прекрасно поставленном голосе услышалось так много различных эмоций, уместившихся в эти пару слов, что сразу стало ясно – говорящий прекрасный оратор от рождения.

Такие наиболее опасные. Те, кто способен уловить настроение слушателей, подстроиться, а затем начать словами, жестами, мимикой и голосом воздействовать, нужные чужие эмоции усиливая, а ненужные утихомиривая. Если оратор прошел

правильные курсы, то становится втройне опасным. А этот… этот был опасен когда-то, но разленился…

Лобное место расположилось на ровно срезанной вершине мирного зеленого холма. В ста метрах начиналась лесная опушка, куда вела усыпанная темным серым песком единственная дорожка – тщательно разглаженная, без единого следа. С нее были убраны все опавшие листья и веточки. Я уже знал, что эта узкая темная дорожка являлась частью ритуала изгнания и символизировала что-то там гнетущее, мрачное и позорное.

- Они предали нас! – в голосе оратора усилилась скорбь, но к ней примешался едва слышимый праведный гнев – Разве так сложно следовать всем нашим справедливым законам и обычаям? У нас же получается! Да?

- Да-а-а-а…

Толпа среагировала вяло. Собравшиеся вокруг высокого бревенчатого помоста люди не выглядели тем, кто жаждал узреть льющуюся кровь и чужие муки. Они выглядели так, будто их согнали сюда чуть ли не силком. Больше трехсот гоблинов в рубаха, штанах и длинных серых платьях столпились кругом и на их мрачных лицах читалось безразличие и даже сострадание, но никак не гнев.

- У нас же получается! – сердито повторил седовласый величавый старик оратор и, сжав кулаки, согнул руки в локтях, а затем резко выпрямил будто ударил невидимыми палочками в несуществующий барабан.

Барабана не была, но гулкий раскатистый звук явился словно ниоткуда и прокатился над холмом, сердито ударил в лесу стена, улетел дальше вниз по склонам, покатившись к скоплению крытых дерном домишек и зеленеющих пастбищ.

- Мы ведь справляемся с праведным грузом традиций! Не нарушаем их! И живем мирно! Живем славно и сыто! Живем даже беспечно и… не побоюсь этих слов, братья – мы живем счастливо! И раз мы можем – то и они могут! Верно, братья?!

Толпа колыхнулась чуть сильнее и я, наблюдая через оптику, понял, что в целом нам сюда можно было и не являться. Пусть не сегодня и не завтра, но, судя по тому, что я видел, тут давно назревал яростный бунт. Умная электроника подсветила некоторые лица в толпе, подчеркнув штриховым разноцветьем особые признаки едва сдерживаемой злости – сжатые челюсти, наклонение лиц, прищуренные глаза, раздутые ноздри и еще десяток других. Через систему уличного и внутреннего видеонаблюдения нейросети считывали эмоции всех граждан подряд начиная с начала двадцать первого века, передавая информацию правоохранительным силам – и это позволило

предотвратить до одиннадцати процентов преступлений, если меня не обманывает память…. Откуда я это знаю? Не помню отчетливо, но перед глазами всплывает экран старого планшета, в моей детской руке зажат вареный сладкий батат, а из-под навеса доносится храп старика… Ох уж это спокойное уютное детство…

- Братья мои! – качнулся белоголовый и чуть запоздало вспомнил и остальных – Сестры мои! Прошу – не гневайтесь на этих юродивых! Пусть деяния их мерзки и непростительны, но мы здесь правосудия, а не мщения ради!

Во завернул…

Старик же, неспешно пройдясь вдоль края помоста, заложил руки за спину, выпрямился и вонзил взгляд в первого из стоящей на коленях шеренги приговоренных. Они, в простых балахонах, со связанными спереди руками, обреченно ждали неизбежного, не отрывая взгляда пока еще видящих глаз от бревен.

- Вот он! Серафий из рода Серакора… простой и добрый род! Древний род! Род, что издавна трудился на земле, выращивая богатые урожаи… их сады известны нам сладостью произрастающих там яблок! И оставаться бы Серафию в своем мирном саду… но он решил заняться делом ему непривычным и поступил в услужение в благородный дом рода Прайдов. И ладно бы наш горемыка Серафий преуспел! Но ведь нет же! Не прошло и пяти дней, как он опозорился сам и опозорил род свой – которому теперь придется понести наказание, раз не сумели должным образом воспитать Серафий! – старик обернулся и с отлично показанным огорчением глянул на стоящую за толпой небольшую мрачную группу, что сгрудилась у повозки с высокими бортами – Род Прайдов не желал этого – воистину! Но теперь вам придется отдать им часть своих земель – в качестве виры за злодеяния потомка вашего Серафия Серакора!

Ну да… вот так и пилят чужие земли и состояние…

Я беззвучно усмехнулся, медленно оглядывая расцвеченные лица толпы. И угрожающего красного в их лицах было хоть отбавлять – а ведь это только начало здешней клоунады, что позволяла избавиться от неугодных и провернуть выгодные для здешней элиты дела.

- Однако род Прайдов всегда славился своей добротой! Они заберут лишь двадцатую часть и не более!

Ахнувшая старуха у повозки прижала к губам ладони, качнулась всем телом.

- Двадцатую часть! – поймавшие взгляды представителей рода Серакора старик невольно передернул плечами и я понял, что «двадцатая часть» за такой проступок это прямо дохрена – Да двадцатую! Но ведь Серафий дважды посмел совершить

страшное! Не иначе сам Лиходейный нашептал ему на ухо свои проказы! А прислушавшийся к темному шепоту глупец Серафий осмелился поднять взор и узреть солнечный лик младшей дочери рода Прайдов – леди Ванессы! И это не все! Узрев запретное, он опустил свой похотливый взор и осмелился задержать его на прикрытой лишь платьем… верхней запретной части тела леди Ванессы! Позор! Вот она стоит охваченная праведным гневом! – вскинув руку, старик указал ладонью на поднявшуюся со деревянного креслица фигуру в белом.

Белое платье, того же цвета двойная вуаль, на плечах белоснежная накидка с золотым окаймлением. В сложенных у живота руках янтарные крупные четки, перебираемые толстоватыми ухоженными пальчиками.

- Никто не смеет свершать подобное! Уж точно не роду Серакора глазеть на наследниц рода Прайда! И ладно бы лишь лик прекрасный… но опустить взор и… как смел он вообще зайти в тот внутренний дворик!

- Мне велели туда зайти! – не выдержал стоящий на коленях крайний парень, мотнув светловолосой головой, уворачиваясь от пятерни шагнувшего к нему бугая – Мне приказал зайти туда старший распорядитель Баргос! Велел отнести туда две вязанки лозин для плетения, и я… м-м-м! – он не сумел избавиться от втиснутого в рот кляпа и яростно замычал, раскачиваясь всем телом.

Классическая подстава в нескольких актах? Заманить, принять с фальшивым радушием, отправить куда не надо, обвинить в чем-нибудь постыдно мерзком, а затем наказать и поиметь выгоду, не забыв щедро наградить всех причастных к комбинации…

- Он еще и лжец! – громовым голосом взревел старик, старающийся отработать свои деньги – Что ж… придется отнять у него часть лживого языка…

По толпе пробежался легкий шепот. Оратор поспешно шагнул ближе к краю, явно услышав что-то опасное для него и режима, но он еще не понимал, что тот, кто действительно представляет собой самую страшную опасность, находится шагах в десяти в стороне, вынужденно пригибаясь и сливаясь с толпой.

И…

- Так я не понял! – сначала над толпой пролетел знакомый хрипловатый голос, пропитанный убойной дозой насмешки и нарочитого непонимания – Куда там Серафий глянул-то помимо хари сраной суки Ванессы? На сиськи ее? Так там и без тряпок видно, что сисек нет ни хера. Там не грудь, а корытце с сосками… А раз не на сиськи… может он зырил на ее жирное пузо? Или на

отекшую жопу? Хотя она сзади… может она к нему жопой стояла?! Я запутался…

Тишина…

Во всех будто огромные спицы вбили – все замерли в тех позах, в каких их застали эти невероятнейшие слова.

Мертвая тишина висела секунд десять. Ме-е-е-едленно опускала жопу на стул охреневшая Ванесса Прайд.

- А раз харю вуалью прикрыла – значит она гребаная уродина? А?

Тройка остолбенелых гоблинов качнулись в сторону, когда их толкнула некая мощная сила. Над грязной запуганной пеной прибоя поднялась высокая широкоплечая фигура. Просторнейшая длинная рубаха, того же покроя штаны, крепкие деревянные башмаки, всколоченные волосы, грязная харя и широкая чуток дебильная улыбка – Рэк полностью походил на здешних окраинных полу лесных хуторян.

- Кто… кто ты? – это все, что сумел выдавить из себя старый оратор, продолжая оставаться неестественно выпрямленным и не замечая, что из перекошенного спазмом изумления уголка рта сочится обильная слюна – Ты… ты это… кто? А? А я… негодование мое велико… и…

Рэк выбил старпера из глубокой наезженной борозды словоблудия и теперь он никак не мог вернуться обратно, а душащее его шоковое удивление ухудшало ситуацию. Так здесь про высокородных не говорили. Никогда. Никто. Это мы – получив океан инфы из всех доступных источников – знали точно. Как знали и то, что недовольство вконец охерешевшей элитой давно зреет в огромной массе всем обделенных и задавленных непомерными налогами простолюдинов.

Управляющая не ошиблась – здесь что-то вроде средневековья. Для простолюдинов. Но мы знали, что элита жить в реалиях сральников с выгребными ямами и вечно теплого пива не собиралась. Это же касалось и вооружения. Но только там – за высокими стенами замков и прочих дворянских обиталищ. А тут… вон уже зашевелились те самые грозные…

Два рыцаря – прямо сука рыцари, включая разноцветные высокие метелки на горшковых шлемах с дырчатыми забралами – одновременно шагнули и одновременно же опустили руки на рукояти висящих на поясах мечей в черных простых ножнах.

- Крамола! Хула! – позорно тоненько взвыл опомнившийся оратор, направляя дрожащую руку на фигуру спокойно стоявшего детины с грязной наглой рожей – Не иначе спятил ты! Лишь это спасет тебя… хула!

- Взять его! Живым! – эти слова произнес сухонький и чуток

согбенный гоблин с еще черной шевелюрой, но уже седеющей бородой. Весь в темном и невзрачном, он сидел на отдельном креслице среди остальных сидячих элитных и появился в поле зрения толпы лишь поднявшись во весь не слишком великий рост. Слова были произнесены таким голосом, что не оставлял сомнений ни у кого – он умел и имел право отдавать подобные приказы. Несколько крепких парней молча подбежали к толпе с разных сторон – серые темные рубахи, бурые штаны, все коротко стрижены – и начали протискиваться, бесцеремонно отталкивая покорных гоблинов.

- Проясните про сиськи Ванессы! – Рэк рявкнул так громко, что его услышали и в соседнем селении.

Но не сила крика, а его смысл заставил всех отшатнуться от него. Вокруг орка образовалось широкое кольцо. А затем появился и проход, по которому нарочито медленно шагали грозные рыцари. Руки от мечей они убрали, но шипованные стальные кулаки сами по себе являлись опасным оружием. Остальные «темные» замерли, окружив Рэка и давая блистающим бронированным рыцарям свершить показательное задержание.

- Не противься необоримой силе – скорбно и громко произнес оратор, старательно пытаясь напустить на себя сожалеющий вид – Своей безумной хулой ты навлек на себя великую беду, но быть может тебя коснулось временное помрачение рассудка и ты сможешь искренне раскаяться и заслужить прощения солнцеликой Ванессы из рода Прайд…

- Ты про сиськи ее скажи – они есть?! Я вижу впадину… эй! Серафий мать твою! – не менее остальных охреневший пленник вскинул голову и глянул на рычащего орка – Ты ее позорные сиськи видел?!

От Ванессы в белом донеслось что-то вроде захлебывающегося блеяния и подскочивший бородатый типок сердито закричал:

- Прошу! Заткните ему уже пасть!

Его силой усадили обратно похожие на него парни, что явно были ему сыновьями, а той блеющей деве приходились братьями.

Рыцари сделали еще шаг, подняли ладони, намереваясь опустить их на плечи орка. Я, наблюдая все из лесного массива, устроившись на одной из толстых дубовых ветвей, оскалился, зная, что сейчас произойдет.

Орк не разочаровал.

Сделав резкий шаг навстречу воинам, Рэк левой рукой подцепил на себя забрало одного из рыцарей, а правой коротко ударил, вбивая в вытаращенный глаз обычнейший кухонный нож с деревянной ручкой. Там его и оставив, орк шагнул в сторону и

оказался за спиной второго бойца. Тот среагировал не сразу, потратив несколько секунд на почти медитативное созерцание того, как заваливает его друг. Закованный в металл труп с лязгом рухнул, дернулся и затих.

- А-а-а-а-а-а… - протянул опять остолбеневший старый оратор.

Еще удар…

Заоравший рыцарь прыгнул вперед, уходя от очередной атаки сзади. Выхватив меч, он развернулся с такой легкостью, что я заподозрил наличие в его доспехах сервоприводов. Но это лишь похвальная выучка и чуть ли не жизнь внутри железной тяжести. Последовавшая яростная атака тоже была удивительно быстрой и умелой. Шаг вперед, еще один в сторону, шипящий меч пошел по косой траектории снизу вверх, целясь в правое бедро орка… вот только Рэк не крестьянин. И он обучен куда не хуже. Плюс боевая коктейльная химия в крови… С издевательской неторопливостью уйдя от атаки, Рэк развернулся и нанес удар. Если первый раз он вбил между шейных пластин обычное же шило, то сейчас ударил топором. Длинная дубовая рукоять, мощное бородовидное лезвие и дикая орочья сила. Прогудевшее лезвие ударило в локтевое сочленение. Ударило с дикой силой, но прорубить не сумело. Зато вбило стальную защиту в живую плоть. И рыцарь не сдержался, в голос заорав, поспешно отшагнув назад, отмахнувшись мечом… Рэк крутнулся и бегущий к нему парень в темной рубахе сделал на автомате еще пару шагов и рухнул. Отлетевшая голова упала у ног пятящегося старика на помосте…

- Что же это?!

Тупой вопрос… А наслаждающийся Рэк убил еще одного «темного», буквально располовинив его до пояса. Хлынула кровь, радостно полезла на волю требуха, вытягивая за собой еще сокращающиеся органы, рев перепуганной и хлынувшей прочь толпы.

Тонкий и большинством оставшийся незамеченным свист… и целящийся из-за угла здания арбалетчик выронил оружие и затих, привалившись к бревенчатому срубу, пригвожденный за шею стрелой. Он был еще жив и старательно царапал бревна, но уже затихал. Приподнявшись, я глянул на умелого лучника из барачной коммуны – как и ожидалось, многие решили уйти от мирной жизни – и убедился, что он уже скрылся обратно за копной сена за жердевой оградой огорода. Но его все же заметили и туда уже бежали два крепких парня в темных рубашках. Я навел на них винтовочный игольник, повел прицелом, но так и не нажал на спуск – не понадобилось. Один поймал грудью вторую стрелу, а другого убила высокочившая с тесаком гоблинша.

Ударила грязно, вспаривая шею, грудь и живот, после чего рванулась прочь, но запуталась в подоле длинного платья и рухнула. Подхватившись, перевалилась через ограду и скрылась, по пути раздавив брызнувший помидорный куст. Я вернулся к наблюдению за кровавой комедией у помоста.

Еще один мертв. Другой «темный» жив, но лишился ноги и куда-то ползет с удивительной целеустремленностью, оставляя за собой жирный кровавый след. С помоста исчезли все элитные, а старый оратор чего-то упал на колени и схватился за грудь. Ранен? Вглядевшись в его лицо, я понял – нет, не ранен. Разве что изнутри. Его шлепнуло инфарктом и похоже, что фатальным. Завалившись набок старпер занялся мелким подрагиванием.

А Рэк все так же стоял напротив замершего подранка рыцаря и ждал, когда тот перейдет в атаку. Тот никуда не торопился. Равно как и немалая часть толпы, что добежала лишь до краев этой выделенной под сферу наказаний зоны и там остановились, наблюдая за происходящим. Многие возбужденно перекрикивались, позабыв про извечную осторожность забитых простолюдинов:

- Ты видел? Ножом завалил! В глаз!

- Обычным ножом!

- Да и топор обычный – у каждого из нас такой есть!

- Тише! Тише!

- Да заткнись ты, Никодим! Не у тебя брата ни за что ослепили?!

- Кто этот безумец? С какого он хутора?

- Не наш!

- Да он лесной какой-то… чистой воды зверюга… лютый!

- Ногу отрубил одним ударом! Перерубил! Я таким топором дрова колю… и никогда не думал…

- Слышали про сиси Ванессы? Что он… кричал…

- Тише! Тише!

- Да заткнись ты уже, Никодим!

- Может время пришло, братия? Может хватит терпеть? Может сам бог посылает нам знак?

- ГЛЯДИТЕ!

Второй рыцарь упал ничком и замер навсегда. Тряхнувший топор орк развернулся и глянул на помост. Но элита уже исчезла, оставив после себя перевернутые креслица и лавки. Мертвое тело старого оратора, продолжающие стоять на коленях приговоренные, что-то мычит похотливый Серафим…

- Так кто пояснит про сиськи суки Ванессы?! – негодующе взревел Рэк, вздымая над головой окровавленный топор.

Рассмеявшись, я убедился, что его по-прежнему прикрывают –

устранены еще два стрелка – и спрыгнул с дерева. Первая часть плана реализована.

В выданном задании Управляющая посулила мне еще один средний боевой шагоход и пару ремонтных комплектов, заодно намекнув, что может дать и больше, но только в том случае, если так называемая реликтовая зона Джинсей-Но-Мичи добровольно пожелает избавиться от своего особого закрытого статуса и перейти под власть Управляющей Кальварии. При этом надо избегать шокирования местных «отсталых» новыми технологиями и свести к минимуму чуждое прямое влияние. Что ж… у меня есть опыт свержения правительств руками их же граждан… ну почти… Ревущие орки с топорами не в счет…

- Давайте поможем ему, братия! – зло и решительно крикнул один из оставшихся понаблюдать мужиков – Довольно уже калечить нас! Довольно я говорю!

- А ты кто, чтобы говорить?

- Я?! Я отец ни за что изуродованной дочери! Вот кто я такой!

- Я с тобой, Эфрай!

- И я!

- Тише! Тише!

- Никодим… лучше заткнись…

- Эй! Герой-убийца! Повергатель рыцарей! Назови свое имя! Не снизошедший ли святой ли ты часом?

- Пошел в жопу! – отозвался Рэк и вбил топор в спину агонизирующего «темного».

- Ну истинный святой… - восхитился крикун – Налить ли тебе пива? И поговорим…

Щелкнувший передатчик принес тихий голос Хорхе:

- Десятеро верховых ушли. Мы сняли восьмерых. Двоих отпустили.

- Хорошо – ответил я – Наблюдайте и ждите отряд карателей…

- Дворяне того, сеньор…

- Что с ними?

- Они еще почему-то живы…

- В тебе проснулась классовая ненависть, гоблин?

- Ага… Три кареты и десять верховых летят по дороге на север. Всадники непонятные до загадочности – оранжевые доспехи и катаны вроде как… личная охрана? Каков приказ, команданте?

- По колесам последней кареты. Без шума сможете так сделать, что ее повиляло или опрокинуло к херам?

- Сомнительно.

- Тогда отпускайте.

- Но можем всадить пару топоров в крышу… сейчас пройдут мимо засады на лесном холме… Стучать им в крышу?

- Стучи.

- Принято – в эфире прозвучало несколько приказов, а еще через минуту Хорхе с крайне задумчивостью доложил – Резко ускорились… к нам свернуло пятеро верховых…

- Пустите глубже и валите игольниками.

- Есть! А топоры в крышу то зачем? Хотя они точно обделались, когда лезвия сквозь крышу прошли… а может кого-то и задело…

- Зачем топоры в крышу? А чтобы они разозлились – усмехнулся я – Богатеи не любят, когда их пугают, Хорхе. Они привыкли чувствовать себя недосягаемыми… неприкасаемыми… и как только эту иллюзию кто-то нарушает, то их сначала трясет, а следом в них пробуждается бешеная злоба и желание жестоко отомстить.

- Я понял, команданте. Но мстить они будут не собственными руками. Быстро соберут личную армию, примкнут к остальным силам и двинутся сюда…

- Но собираться они долго не будут…

- Ну да – они ведь считают, что чернь взбунтовалась. Может и разведки не будет…

- Будет – уверенно произнес я, вспомнив того «тихонького», но властного хренососа в невзрачной одежонке. Его глаза светились не только властностью, но и хитрой умностью – Горячие головы может и решат рвануть сюда и сходу всех порубать. Но из них проскочат немногие. Остальных притормозят и, если надо тормозить будут зубовышибательными пинками. Следом последует разведка и она будет обязательно. Пришлют минимум пятерых-шестерых неприметных ушлепков порознь и если пара из них придет тропами, то остальные скользнут через лес. Через лес же пойдут самые быстрые легкие отряды. Смотри не пропусти!

- Не прощу, лид – уверенно отозвался Хорхе, чьи бойцы заняли позиции на севере и западе, затаившись в укрытиях – Сканеры и тепловизоры заметят даже насосавшуюся теплой крови комариху. Разведчиков пропускаем туда и обратно?

- Если они не засекут нас – пропускайте. Пусть доложат о разгоряченных пивом крестьянах с вилами.

- Легкие отряды? Как с ними?

Мой ответ был быстрым:

- Это каратели, Хорхе и они по уши в крови. Они запускают разведку. Получают от нее доклады о самых громких и горячих вожаках мятежников, а затем заходят и убивают их, после чего

остальных можно не трогать – они пропердятся от страха и успокоятся. Я знаю – я сам так делал и не раз. Так что карателей валите сразу. И нарежьте их голов. Пригодятся.

- Принято.

В моих прогнозах я ошибся процентов на семьдесят и это показало всю «схваченность» и вечный страх тех, кто сидел на трясущейся пальме власти. Гнойник давно созрел и его армировали вечно раскаленной стальной сеткой из перманентных запугивателей-истязателей и прижигателей прорывов.

Я думал о двух-трех небольших карательных отрядах. Хотя, предполагал, что явится лишь один, но с кровавой «легендой». Что-то вроде находящейся всегда на горячем старте карательной группы из абсолютных отморозков, но таких, что все же контролируемы верхушкой. Таких, что пугают одним лишь своим появлением на горизонте.

Я ошибся…

К «восставшему», а по сути, жестко подставленному нами и пока нихрена не понимающему селению явилось шесть малых отрядов. Действительно малых – от двадцати до тридцати неясного мастерства бойцов в каждом. Но к каждой из засевших в лесу групп продолжали подтягиваться все новые и новые ухмырки, тащащие на горбу мешки с личной снарягой. Многих из них шатало, они хватались за деревья, часто останавливались, чтобы отдышаться или даже поблевать, из чего опытный в этом плане Рэк сделал простой вывод – они были в хорошем загуле. Приказом их отправили куда надо, но выполнить его немедленно смог далеко не каждый.

Поднявшийся на холм дозорный с отличной оптикой разглядел кое-что поинтересней – четко с севера сюда двигался реально большой рыцарский отряд. Знамена, разноцветные веники на головах, нарядные лошади тяжеловесы, пара богатых высоких повозок и все это говно уверенным сгустком торопилось к месту происшествия, двигаясь от едва виднеющегося вдалеке средневекового замка. Тут все пахло дохлым старпером – тем, что самостоятельно кончился от инфаркта.

Тот же дозорный повел взглядом чуть восточней и там увидел еще один отряд – под полтораста рыл. И небритые рыла были крайне злы и даже перекошены. Там обнаружилось пара знакомых морд и стало ясно, что это отряд жестоко обиженного рода Прайдов. Но не шибко жестоко, учитывая их невероятно медленное приближение, помноженное на максимально близкое местонахождение родовой усадьбы – мы видели это странноватое огромное сооружение невооруженным взглядом, возвышающееся

на зеленом всхолмье прочерченном линиями дорог.

Там было на что глянуть и о чем задуматься.

Солидный прямоугольный кусок территории облит по краю укрепленным камнем земляным валом с частыми мелкими башенками. Внутри несколько более чем солидных двухэтажных расплывшихся построек с классическими крышами без изысков. А в самой середке пара строений с абсолютно иными крышами – тоже остроугольные, но края загнуты вверх, там крыша теснится над крышей, а резные морды драконов с угрозой пялятся во все стороны. Цепочка мелких прудиков опоясывает эти здания, там же немало красивых и явно тщательно оберегаемых горбатых мостиков. Оттуда и вышел отряд… это не замок, но это определенно средневековое укрепление. Все как на выцветших картинках учебников истории… но кое-что не совсем правильное я все же отметил в паре точек у внешней стороны стены.

Ладно…

Подтянув к себе, передатчик, я убедился, что он настроен на наш личный зашифрованный канал и отдал долгожданный гоблинами приказ:

- Стрелкам. Игольниками. С максимальной дистанции. Валить одиночек и двоек. Назначенным на подхват и прикрытие - трупы по возможности оттаскивать, все оружие и снарягу – на деревенскую площадь.

- Есть! – чуть ли не хриплым ревом отозвалась одна из дальнобойных гоблинш. Выстрелов никто не услышал, а вот ее сочащийся кровавым медом голос вполне:

- Двое в минус, а мне в плюс! Напомните курс жмуриков!

Ей напомнил Хорхе:

- Банка свиной тушенки за каждого доказанного.

- Свинину за свинью… а неплохо… Есть! Еще один мне в плюс! А сигаретами можно?

- На мне один! Упал молча…

Еще раз щелкнув клавишей, я прервал беседу азартных убийц:

- Хорхе!

- Здесь!

- Что со сканом эфира?

- Есть у них передатчики по любому, команданте – проворчал Хорхе – Мы нащупали четыре канала. Два – зашифрованных. Все активны. Мои технари работают…

- Какое интересное у них сука средневековье – рассмеялся я – Что по скану леса?

- Только начали.

- Рэк!

- Тут…

- Ушел от вопрошающей толпы?

- Еле-еле… одного бегучего пришлось чутка придушить…

- Давай к шагоходу, орк. Помоги электроникой Джинна.

- Есть, командир – сытый и чуть пьяный голос Рэка истекал все тем же обильным кровавым медом – Выполняю…

Зашипевшая за моей спиной резервная аптечка сделала неожиданный укол. Невольно дернувшись от резкой привычной боли, я испустил медленный задумчивый выдох – какого хера? За сегодня это уже второй укол. Вчера было четыре. И речь именно о внештатных уколах без внешней необходимости. Витамины? Другая поддерживающая химия? По возвращению на базу надо будет выяснить предназначение этих уколов…

- Лид!

- На связи… А, с-сука! – третий внезапный укол в поясницу отозвался вспышкой резкой боли, гулом в голове и странноватым мысленном холодком – может я подыхаю от какого-нибудь смертельной неизлечимой болячки?

С системы станется использовать меня втемную – лишь бы я продолжал действовать ей во благо.

Хотя нет… прикинув все за и против, я оскалился и приложился к горлышку фляги. Не-а… умная Управляющая поступила бы в точности наоборот. Такому как я надо немедленно поведать полный диагноз и, поняв, что у меня нет в запасе времени, я резко ускорюсь ради достижения хотя бы ближайших целей, заодно отбросив всякую хозяйственную мелочевку, что так сильно тормозила меня в последние недели.

- Лид? Все норм?

- Норм – отозвался я, прислушиваясь к ощущениям тела с холодной пытливостью машины, желающей знать, можно ли еще полагаться на эту биологическую двуногую хреновину – Говори, Хорхе…

- Два подранка ушли. Скрылись в лесу. Догнать?

- Пусть уходят.

- В их телах иглы.

- Посрать. Продолжайте отстрел.

- Есть продолжать! Но тут целый отряд у пяти наших как на ладони. Рассмотрели, записали на видео. У них белые волчьи головы на доспехах. И один из здешних говорливых аж затрясся, когда я ему рассказал про сидящих в лесу белых волков…

- Валите их. Головы и снарягу – на площадь. И не забудь о скане леса. Ищем сучьих кукушек…

- Есть!

- Средневековье – процедил я, задумчиво скребя щетинистую

щеку – Ага… как же…

Планшет завибрировал. Откинув защитный клапан, глянул на экран и рассмеялся – на присланном Хорхе отличном фото были изображены два умильно старинных воина в кожаных доспехах с железными элементами. На спинах треугольные щиты, на поясах ножи и топоры. А в руках кожаные длинные свертки. И из одного из них торчало дуло огнестрела. Явный самодел, но это огнестрел. Винтовка, судя по длине видимого ствола.

Следом на планшет пришло короткое видео и на нем один из свертков был на моих глазах развернут присевшим на корточки бородачом. Он на моих глазах передернул затвор, вставил сверху патронный рожок, а затем принялся навинчивать на ствол длинный глушитель. Оглядев оружие, я изменил свое мнение – это самодел лишь отчасти. Ствольная коробка штампованная заводская, а вот приклад, ствол, даже спусковой крючок и сам глушитель сделаны в не слишком продвинутой мастерской.

Логично… что-то они да нашли в этих землях за прошедшие века. Кто-то вооруженный наверняка сюда забредал и мог попасть в плен. Да и со стертой памятью любой угодивший сюда на поселение профи мог влегкую понять, что это за хреновина, что прямо на инстинктах так ладно ложится к плечу…

Глушитель – а чтобы втихую прямо из леса убирать тех самых вожаков крестьянских мятежей. В запале общей свалки вложил такому с дистанции пулю в голову – и кто разберется потом, что это за рана? Может впоследствии выдернутым арбалетным болтом угодило…

- Хочу пару живых – зевнул я от разом упавшей на меня скуки – Вот дерьмо…

- В точку, лид. Мы надыбали охеренный компромат. Тут ведь у них все реликтово должно быть по законам… – поддержал меня ничуть не огорчившийся Хорхе – Вот и повод для системного вторжения. Сейчас добудем живых и говорливых пленных…

- И сразу на юг их. Вместе с пушками. Все сфотографированное и снятое…

- Прямиком на стол Управляющей, лид. Я понял. Разрешаешь отправить?

- Действуй, Хорхе. Знаешь… вся эта операция на тебе. Приоритеты – заверши все быстро и максимально бескровно для здешних тупых огородных гоблинов.

- Есть! Спасибо за доверие, команданте!

- Ага… - бросил я, поворачиваясь к Ночной Гадюке – А я прогуляюсь…

- Помощь нужна?

- Не… поспрашиваю у тех чванливых куда делся мой третий

лейтенант… Хотя… Рэк!

- Тут!

- Как закончишь со сканом местности – выдвигайся по пеленгу за мной. Оставайся незамеченным…

- Это как? Я ж на шагоходе…

- Мне похер как…

- Хм-м-м-м…

Прыгнувшую Гадюку сложно заметить и почти невозможно остановить. Но если кому и удастся, то точно не закованному в доспехи средневековому рыцарю. Я пролетел над головами задних всадников за секунду. Выдвижным лезвием убив двоих, третьего я сдернул с лошади и уволок в кусты. Спустя еще несколько секунд послышались заполошные испуганные крики. Поздно опомнились. Ну да – я ведь подло с тыла зашел. Открыв забрало дергающегося в моей хватке пленного рыцаря, я вгляделся в расширенные глаза на молодом лице, после чего прикрыл забрало обратно и резко ударил стальным кулаком. Вмятый металл ушел глубоко в череп, брызнула кровь. А я, поднявшись, шагнул к ломящимся сквозь трещащие кусты вражеским воинам.

Как сука смешно…

Ведь мой боевой экзоскаф – это, по сути, последний потомок таких вот рыцарских доспехов далекого прошлого. В Гадюке воедино сошлись все военные защитные технологии, что взяли свое начало в темных веках кровавого прошлого. Мы начали совершенствовать свое оружие и броню с тех самых времен, как взяли в волосатые лапы камни, а на плечи накинули вонючие толстые шкуры…

Я хлопнул в ладоши вытянутыми руками. Шлем слишком поздно заметившего меня упырка с визгом смяло как консервную банку, вниз ударили струи мозгов и крови. Второго я убил таким же хлопком, следом ударив лезвием третьего, пронзив его насквозь – вместе с такой блестящей красивой кирасой. Четвертый силуэт заблеял и ломанулся прочь на четвереньках, бросив оружие.

- Тварь! Там адская тв-а-а-а-арь!

Я швырнул ему вслед брошенный топор. Лезвие содрало левый наплечник и улетело дальше, попутно глубоко взрезав плоть и кости. Захлебнувшись криком – а боль от такой раны страшна – крикун рухнул и затих в покрасневшей траве. Пятый рыцарь, огромный как Рэк, но неуклюжий как кабан в железе, налетел на мой пинок бронированной мошонкой и молча отлетел в сторону, повиснув на нижних сучьях. Гарантированный труп с

разрывом не только яиц, но и большинства внутренних органов. Следующему я снес голову с плеч, хотя целил чуть выше. Огорчившись неудачей, присев на миг, я нанес горизонтальный удар и отпрыгнул. Два здоровяка недоуменно скрипнули шеями в попытке углядеть меня и… уронив мечи, упали в траву. Пара отрубленных в голенях ног осталась стоять благодаря железным сапогам. Новоиспеченные черви с воем бились в высокой колючей траве, а я уже бежал на свет… Выстрел… пуля с визгом отлетела от моей груди, а следующая прошла над левым плечом. Выскочив на дорогу, я убил стрелка с винтовкой и успел ударить почти наведенному на меня гранатомету. Выстрел ударил вверх и понесся к далеким фальшивым небесам, а сам гранатометчик в кожаном черном плаще лишился рук и куда-то побежал, исчезнув в кустах. Подпрыгнув, я убил еще двоих ударами лезвий, а на третьего с винтовкой приземлился всей массой, буквально ощутив как сломался его хребет. Стоя на трупе, я стряхнул с лезвий кровь и заревел на сгрудившихся рыцарей впереди, выведя динамики на полную мощность:

- Р-Р-Р-Р-Р-А-А-А-А-А!

Мой рев ударил в стальные фигуры как кегельный шар. Трое упали сами, четверых сбросили вставшие на дыбы лошади, еще нескольких обезумевшие животные понесли прочь. А остальные… они, роняя допотопное оружие, медленно пятились прочь.

Ну да…

Я понимал какой страх может вселить в сердца туземцев атакующая Ночная Гадюка. Весь в чужой крови, с красными лезвиями, ревущий, похожий на восставшего из ада демона, я вселял дикий ужас…

Убедившись, что та повозка, откуда, как я засек достали гранатомет, стоит в залитом кровью пустом пространстве, я коротко ударил кулаком и пробил дверцу стоящей рядом кареты насквозь. Дернул на себя и толстая дверца отлетела в сторону. Тройной выстрел наполнил карету едким дымом, а две попавшие пули оставили мелкие царапины на забрале. Третья пуля прошла мимо, когда я пригнулся и ударил обеими лезвиями, прошивая двоих из сидящих внутри насквозь. Дернув вверх, я вспорол их от яиц до горла, подправив их бьющиеся тела так, чтобы плещущая кровь щедро окатила третьего пассажира, что как раз выронил небольшой посеребренный револьвер.

Набрякшая от алой крови некогда белая вуаль сползла с ее лба и прикрыла часть лица до переносицы. За кровавой занавесью из вуали и капающей крови застыли перепуганные глаза той самой высокородной шлюхи, что любила трясти хлебалом и сиськами перед простолюдинами.

- Как ты, уродина? – хрипло поинтересовался я и по-прежнему выведенные на максимум динамики едва не разорвали ей барабанные перепонки.

- А… а… а…

- Поговорим – предложил я, задвигая левое лезвие.

Схватившись за рукоять винтовки с подствольником, я вскинул руку и всадил в чуть опомнившуюся толпу ушлепков – а ведь они были рыцарями – гранату. Троих убило. Последовавшая очередь раскидала еще пятерых, но остальные, словно растеряв страх и осатанев, пешими продолжили наступать, что-то кричать про славу и смелость…

- Я докрался… сука…

- Убери говно – буркнул я, смыкая стальные пальцы на волосах вконец обомлевшей девки и рывком выдергивая ее из кареты.

В моей руке осталась четверть ее скальпа, а она, с визгом пролетев над дорогой, упала в кустах и заорала:

- Я во всем признаюсь! Сговор! Был подлый сговор рода Прайдов! Мы многих так…

Удар моей ноги расплющил половину ее ступни и неинтересный вой тут же прервался. Присев, я пропустил над собой идущую широким замахом огромную стальную руку поднявшегося из леса шагохода. Ломая деревья, вырывая их с корнями, он попутно смел всех сраных рыцарей, раздавив и изломав большинство. Общий громкий вой поднялся над дорогой и оборвался, когда Джинн нанес удар пятерней, вбив ее в дорожную пыль, что тут же превратилась в мутную кровавую реку.

- Они еще живы-ы-ы-ы… - завыла корчащаяся под моей ногой девка, срывая ногти о броню Гадюки – Они еще дыша-а-ат…

- Там?! – рявкнул я, указывая на стены усадьбы.

- Там… ТА-А-А-АМ! У башни! Башни! Серой башни! Нога-а-а-а…

Прыгнув, я перелетел через шагоход Рэка, приземлился и перешел на максимальный бег, не сводя глаз с приближающихся стен усадьбы.

- Мне нужны подробности, Рэк – хрипло выдохнул я, в то время как окружающие меня березы, вязы и дубы размылись в буро-зеленые стены – Прямо щас…

- Она уже говорит… да, сраная эльфийка? Ты ведь уже говоришь, сука?!

- ДА-А-А-А-А-А!

Удивительно…

Просто сука удивительно, и я едва не убил эту сраную удивительность, но за мной мчался стальной арахис Боб, несясь на удивительной для его телосложения скорости. Из-за обводов овального тулова его то и дело заносило, пару раз он упал, перекатился, потеряв кое-что из нашитого на разгрузку мусора, но продолжал нестись за мной следом, стараясь не отстать.

Отгонять его я не стал. Как и отдавать команды сейчас и ранее. Если здешняя Управляющая хочет взрастить собственную элитную гвардию – пусть сама и пестует.

Эти мысли пронеслись в голове короткой световой вспышкой и исчезли. Вылетев из-за деревьев, я подпрыгнул и три гранатометных выстрела ударили в зеленку за мной. Из вспухшего облака срезанных ветвей и листьев выскочил Арахус и, упав на все конечности, побежал уродливым тараканом, мелькнув в экране заднего обзора и исчезнув слева. Рев голосов на стене указал направления и мои ответные выстрелы вскрыли пару бойниц, раскрошив стену и вывернув наизнанку сучьих стрелков. Гранатометы и кольчуги… странное сочетание, но еще страннее видеть целящегося в меня пулеметом рыцаря в сверкающем шлеме – его я и прострелил. Стальной болван завалился навзничь, по месту где я только что был хлестнул десяток очередей, бухнуло пару взрывов, но я уже был наверху. Упав рядом с трупом, подхватил пулемет, оценил мельком картинку – да тут посрать куда палить – и вдавил гашетку. Тяжелый пулемет с радостью откликнулся на чужой приказ, хлестнув раскаленным металлом сначала по заполненной воющими ухмырками стене, рвя и калеча плоть, а затем сместился на двор, где среди архаичных средневековых машин суетились их расчеты. Ни одна из катапульт – или баллист? – так и не выстрелила. Да они и выглядели не боевыми машинами, а музейными экспонатами.

- Непокорные погребены у левого пруда! Там золотой карп! – рявкнул в эфире Рэк.

- Закопаны?!

- Походу да! Сука отключилась! И я на нее наступил! Мне к тебе? Скрытно не смогу! Там дети!

- Давай так! Уже посрать!

Отбросив опустевшее оружие, я прыгнул во двор, не пропустив красивое появление стального ореха, с лязгом приземлившегося во дворе. Подхватив двоих за шеи, я прыгнул еще раз и насадил их жопами на высящиеся над головами флагштоки. Упав сразу на троих, спрятался за тяжелую лебедку и позволил взрывам и осколкам пройтись по стене над головой. Высунувшись, швырнул пару гранат и… рванул прочь, когда всевидящая электроника зажгла красные метки и истошно

заорала.

Успел за секунду…

Немалый участок двора попросту снесло чудовищным по силе ударом. Внутри рванувшегося во все стороны облака дыма и пыли вспухла оранжевая вспышка и над хаосом обломков с ревом закрутилось инфернальное огненное торнадо. Ни хера себе рыцари средневековья…

Взмахом отправив пару гранат под ноги бегущим на меня с сетями, топорами и дробовиками местных, я спрятался за одну из древних каменных колонн и перезарядился.

Секунда… еще одна… и я опять рванул с максимальной скоростью, а в ушах тонко визжала перепуганная система оповещения. Мягкий толчок в спину вдруг сменился пинком в задницу. Подлетев, я крутнулся и впечатался стальных хребтом в нагромождение каких-то ящиков и бревен, вместе с ними с грохотом покатившись дальше. Вспыхнувшее пламя и воздушная волна добили первое торнадо и породили второе, что с хищной радостью накрыло собой воющих защитников усадьбы. Горящими визгливыми спичками они выскочили из объятий пламенной стены, пробежали еще пару шагов и рухнули тяжело перекатывающимися сгустками огня.

Неспешно поднявшись – я оказался в мертвой зоне – преодолев пару десятков метров и оказался на краю армированной каменной кладкой глубокой воронкообразной ямы, ранее прикрытой деревянной решеткой и дерновым пологом. На дне глубокой воронки засел гусеничный стальной монстр с коротким почти минометным стволом главного орудия. Пяток перекрикивающихся гоблинов в черном с натугой передавали из рук в руки короткие, но очень толстые снаряды, а еще один вглядывался в затянутый дымом экран переносного терминала. Он первым понял мое местоположение и с перепуганным воплем подскочил, задрал харю, подавая пример остальным. Я разжал пальцы и уронил две гранаты.

- Сука! Сдохни! – заорали с ямы, но злобный крик настоящего бойца был заглушен воем остальных.

Взрывы уничтожили расчет и обрушили часть каменной кладки. Давно ждавшая этого часа почва пришла в движение, превратив капонир в глубокую братскую могилу. Глянув вперед, я резко изменил маршрут, увидев, как во вторую «воронку» закатывается гибельное стальное яйцо Боба с катанами. Вскоре внутренние динамики донесли до меня крики рассекаемого расчета, но их заглушил грохот обрушившейся стены, когда во двор вломился палящийся из всех орудий Джинн.

Хуже атакующего среднего шагохода может быть только

тяжелый шагоход. И в том и в другом случае лучше не стоять у них на пути.

Рэк буквально пробил себе путь внутрь, не свернув ни разу и снеся по дороге все, что поддавалось грубой машинной силе. А я рванул за ним, понимая, куда он нацелен. К этому моменту сопротивление захлебнулось, а большая часть защитников ударилась в бегство, стремительно рассасываясь во все стороны.

Рэк добрался первым. Круто затормозив, шагоход пробежался сканом по небольшой площадке, выложенной каменными плитами и подобно экскаватору впился пальцами манипулятора с края, поддевая и сгребая плиты. Махнув, он отправил собранные центнеры камня и почвы в полет, снеся ими стенную башенку, откуда неумело палили из винтовок. Вторым «гребком» он снял часть почвы и отступил, давая мне проход. Подойдя, я в удивлении замер – нет ямы, лишь взрыхленная почва и торчат какие-то прутья и края плетенок. А затем я увидел, что земля дышит – вздымается и опадает. Кое-где образовались закручивающиеся воронки, куда начала уходить почва.

- Загребай с края! – рявкнул я и под стон сервоприводов Джинн нагнулся, глубоко вбил в землю стальную ладонь, согнул пальцы и медленно поднял все содержимое вскрытой ямы. Шагнув, я успел подхватить падающее с его ладони дергающееся детское тельце. Отшвырнув захлебывающегося кашлем пацана на кучу земли, я выхватил из стонущего кома следующего ребенка, потом еще одного, а затем выволок и отбросил уже не дышащую женщину, сжимающую в руках затихшее крохотное тельце.

- Дерьмо!

- Они закопали их заживо – прохрипел Рэк, перенося вытащенных на соседнюю площадку – Вместе с детьми…

Прыгнув в яму, я принялся искать, тяжело двигаясь в сыпучей почве. Найдя кого-нибудь, выбрасывал наверх, некоторых встряхивал за ноги, заставляя выпасть забившую им рты почву. Тяжелым болидом внутрь упал Боб и принялся делать то же самое. Пройдясь кругом, я выпрыгнул, припал к земле и тут же вскрылся, выпав из экза. Схватившись за разгрузку, содрал с нее пару аптечек и нагнулся над мертвыми детьми. Прижать аптечку, закрепить, проверить рот и гортань, шагнуть дальше…

Следующие полчаса я занимался непривычным делом – спасением. Мужиков и стариков в последнюю очередь. Дети в приоритете. Джинн, стоя над нами, безостановочно крутился и палил, накрывая всех прущих сюда фанатиков одиночек. Врубив динамик, Рэк в ярости выл, убивая тех, кто был причастен к захоронению детей заживо.

- Мы держали сколько могли – сипло выдохнул трясущийся

полуголый азиат с серой от грязи кожей – Мы держали потолок… мы держали… а он проседал…

- Выживи – бросил я, в то время как мой палец залез в глотку лежащей на боку девки, выгребая из нее мокрую землю – Выживи и убей!

- Убить… - закашлялся спасенный и забился в судороге ярости – Убить все-е-е-е-ех!

Затянутая дымом усадьба занялась огнем. Чадный дым черными столбами начал подниматься к стальному небу, посылая лучший сигнал бедствия из возможных.

Ну как сука всегда – тихо, спокойно и добровольно не получилось…

Глава 10

- Знаешь… жизнь она та еще сука… - заметил тощий, но жилистый гоблин Парн из отряда Хорхе, задумчиво глядя на лежащий у его ботинка почти полностью раздробленный старый желтый череп – Кому-то втекает в лениво приоткрытый рот холодным лимонным шербетом, а кому-то лезет в глотку кусками уже кем-то сожранной и переваренной гнилой жопы… и ведь приходится жрать, если не хочешь сдохнуть… Так, командир Хорхе?

Консильери не ответил, занятый наблюдением за Бобом. Стальной орех, согнув все свои конечности, прижавшись к старому бетонному полу, выдвинул из корпуса небольшой стальной ящик и с аккуратной терпеливостью аккуратно впихивал в него пискучую бьющуюся то ли мокрицу, то ли еще какую полупрозрачную многоногую тварь. Ящик рывком задвинулся, обрезав пару длинных. По стали потекла струйка прозрачной слизи и Боб разочарованно чем-то лязгнул.

- До этого он так лесную крысу в себя вдвинул – заметил Хорхе, переведя взгляд на меня – Живую…

- Ага…

- А до этого втянул в себя гадюку. Тоже живую.

- Ага…

- Да – кивнул гоблин Парн, поднимая остатки черепа и поворачивая его пустыми глазницами к себе – Наглядевшись на эту сучью жизнь так и хочется порой задать себе главный вопрос – быть или убивать?

- Кем говоришь ты раньше был? – поинтересовался Хорхе.

- До процедуры мозгового миксера? До того как нам перемололи мозг, а затем набили оставшееся место кубиками льда?

- Ага.

- Историком – охотно ответил гоблин и бросил череп в одну из частых здесь бездонных на вид трещин в полу – Специализировался по ультрановейшей истории.

- А была такая?

- Еще как! Новейшая история рассматривала последнее столетие… может даже полтора… А мы копали мельче – я преподавал события последних двадцати лет. Эпоха позднего Заката мать его… Помню, как стою в почти пустом классе что на двенадцатом этаже обычной высотки-крепости и вместе с пятью оставшимися разновозрастными учениками смотрю на дымящийся мертвый город, что расстилается под нами ковром…

Вздутия дохлой бетонной плоти, глубокие шрамы улиц, лопнувшие гнойники ракетных воронок, что полны желтой кислотной воды… Было боестолкновение наших с ихними… Нам не повезло. Из наших выжило двое подранков, и мы смотрим как они ковыляют к крепости… Ученики спорят дойдут ли они, в углу плачет дочь одного из ползущих, а я… а я смотрю на все это дерьмо и думаю – о чем я вообще сука думал, когда выбирал профессию учителя в это время? В эту сучью эпоху… А еще я лениво так размышляю вот о чем: о чем мы думали, когда плодились в это гребанное время? Зачем мы привели в этот умирающий мир наших детей? Тут шлеп… и башка одного из наших – того, чья дочь плачет в углу – лопнула от пули снайпера как гнилая тыква… И дети такие – его грохнули, Нэлли! Твоего папашу грохнули! Погляди! Он еще дергается!...

Гоблин Парн ненадолго замолчал, с хрустом медленно пережевывай сухой табачный лист, не обращая внимания на стекающую по небритому подбородку зеленую струю отработанной жижи. Все собравшиеся в этой небольшой проходной комнате молчали. Кто-то ждал продолжения, кто-то спал, а я балансировал на грани сна и яви, пытаясь понять какого собственно хера меня в этот сон так тянет, хотя я не спал всего сутки. Для меня это ерунда и возможности своего тела я знал отлично. И вот…

- А ты экзамены сдавал? – хрипло произнесла стянувшая шлем короткостриженная девка. Поймав мой взгляд, она тут же нахлобучила шлем обратно и подняла забрало, виновато зыркнув на меня.

Я сам, едва выбравшись из Гадюки, накинул броник, не став затягивать липучки и нахлобучил шлем. Мы не в родном бараке.

- Сдавал – подтвердил бывший учитель и, сплюнув на упавший череп излишки табачной жижи, удивленно развел руками – Так решила наше умирающее мелкое государство. В каждой коммуне должны быть учителя. История, литература, математика, дипвеб и десятки часов сурвсоло и сурвтрайба… Кому нахрен понадобилась история? Но я повелся – там ведь просто надо прочесть, запомнить и пересказать… все просто… не надо понимать. И главное быть на безразличном нейтрале – детишки ведь сразу просекают, когда тема тебя затрагивает…

- И как ты понимал, что ты на нейтрале?

- Когда всем в классе похер на бубнящего учителя и все клюют носами – значит, все верно, значит я на нейтрале…

- Экзамены ты также сдавал, Парн?

- В точку… побубнил по теме минут десять в экран, откуда на меня пялились безразличные старики… и меня послали бубнить

безразличным детишкам… Да… но в тот день, когда прострелили башку отцу той девчонки, я, глядя на покрашенную его мозгами бетонную стену, понял, что бубнить больше не стану.

- И что ты сделал?

- Пошел в добытчики. Уже на следующий день оказался в том мертвом городе…

- И тебя так сразу взяли? – усомнилась девка.

- Взяли – спокойно кивнул гоблин и снова сплюнул жвачкой на череп – После того как я выбил к херам челюсть жирного директора, что чуть ли не половинил детские пайки, у них было для меня два варианта – тюрьма или в добытчики. Они сделали правильный выбор…

- Так как ты здесь-то оказался?

- Здесь? Все просто – я выжил. И попал в последнюю волну эвакуации… Вроде как… полотно воспоминаний порвано и засрано… уже ничего не прочесть да и нахрен никому не нужна та летопись… Но это память старая и пыльная… а вот моя любимая ультрановейшая – тут все идеально. Очнулся я у стены Монолита Мутатерра… и наклонившийся надо мной трясущийся одноглазый гоблин сказал – подъем, падаль. А затем сломал мне нос и засмеялся. Через полгода я выследил того недомута в западных руинах и сделал с ним то же самое. А затем удавил ушлепка. А нехер было со мной связываться - я ведь историк… мы живем прошлым и нам посрать на грядущее.

Перестав бороться с неизбежным, я прикрыл глаза, позволяя себе уйти поглубже в побеждающий сон. Я знал, что мне хватит получаса, чтобы проснуться снова свежим. Но как же сука странно…

Легкий укол в поясницу ненадолго встряхнул меня, заставив снова задуматься о этих странных инъекционных сессиях, но я удержал себя в темной зыби сна. Вопросы буду задавать потом – когда найду Каппу живым или мертвым в этих гребаных подземельях под горящей усадьбой.

Для перезагрузки мне хватило двадцати минут, если верить часам. Темное забытье вернуло бодрость, но не подарило новых флешбэков. Но это ожидаемо – я давно без наркоты, а в последние дни в наши тела начала стабильно поступать та самая почти забытая сильная химия, что накачивала мышцы дикой мощью и скоростью, а в мозгах поселяла приятный прохладный сквознячок… Не думай, гоблин – просто шагай вперед и убивай…

Перед тем как влезать в стальную шкуру Ночной Гадюки и дать команду на продолжение движения, я содрал с поясницу аптечку и некоторое время задумчиво глядел на длинный рад

спокойных зеленых огоньков, что пробуждались при нажатии клавиши «Статус». Больше двадцати зеленых светлячков, что гарантировали полные запасы необходимых медикаментов и боевых коктейлей. Больше двадцати зеленых и один прерывисто мигающий оранжевый, порой сбивающийся на красный – запасов какого-то одного лекарства осталось максимум на один-два укола.

Пусть я гоблин недалекий и на многое кладу хер, но это не помешало мне задать несколько вопросов и получить четкие ответы от всех лейтов – у них ничего подобного не замечалось. Все аптечки работали штатно, никаких уколов за последние пару дней. Кололи только меня… Кололи с таким фанатизмом, что запасы аптечки подошли к концу. И кололи только мне…

Рявкнув, я послал гоблинов дальше, а Хорхе убедился, что вперед двинулись самые опытные. Сейчас не время обучать молодое мясо – мы почти у цели.

Здешние подземелья – сплошной хаос из разбитых остовов плавучих островов, что были выброшены на рукотворную сушу, а затем заполнены и засыпаны поднимаемой со дна грязью и камнем. Помимо самих островов в дело пошли доставленные сюда осколки, и обломки умерших прибрежных городов. Обладающая чудовищной силой летающая техника поднимала с мелководий целые здания, принося их сюда и сбрасывая на трясущуюся землю. Я помню. Я видел. Я стоял на возвышении и смотрел как на моих глазах над океаном поднимается и растет новая земная твердь… Вот так грязные гоблины начинают мнить себя богами или хотя бы ощущать причастность к чему-то истинно великому…

Вылитые на все это месиво жидкая грязь и мелкий щебень, вперемешку с особой добавкой, должны были проникнуть в каждую пустоту, в каждую щелку, превратив все в незыблемый монолит первого глобального убежища. Мы создавали здесь фундамент, подводя основу под глобальный тайный замысел Атолла.

Корпорации всегда было посрать на мнение обычного населения, но в те дни мы нуждались в их одобрении как никогда – ведь одобрение служит удобрением для ростков доверия, а без доверия не заманить гоблинов в широко разинутую пасть морозильной камеры… Поэтому мы постарались как следует и спустя полгода, когда первая партия собранных со всей планеты гоблинов была доставлена на покрывшуюся юной зеленью рукотворную сушу, наш план увенчался полным успехом. Еще бы нет – чего только стоили их изумленные лица, когда пред их взорами тянулись и тянулись мирные зеленые луга…

В тот день по всей планете полетела волна восторженных слухов – Атолл отыскал спасение для всех нас! Смерть отступит, братья! Собирайте вещи – и вперед! Вперед к новой жизни! Доставка в рай бесплатна!

Так стартовал тайный отсчет, а популяция обрекшей себя цивилизации начала стремительно убывать – да с такой скоростью, что позавидует любая чума или война…

Да…

Не отрицаю – тогда многое делалось наспех. Сроки поджимали, планета содрогалась, враги не дремали… Но кое в чем я все же уверен – таких обширных пустот под твердью Формоза быть не могло. Я помню ту пузырящуюся синеватую жидкую грязь, что низвергалась на руины некогда величественных зданий, превращая рабочий процесс в будничные похороны. Тут не могло быть пустот размером больше, чем жопа суслика.

Но вот… мы движемся по круто наклоненному коридору, что некогда являлся шахтой грузового лифта, а на его бетонных стенах с трудом отыщешь пару комков грязи. И чем глубже мы спускались, тем обширнее становились свободные от завалов пространства. Коридоры, комнаты, углы, половины и даже целые здания, упертые заваленными окнами в щебень. Все перевернуто вверх ногами. Мы шагали по потолкам и стенам, лишь изредка ступая на то, что должно было быть полом. Мы с безразличием топтали нарисованные, выгравированные или напечатанные знамена, гербы, лики диктаторов и демократов – все то, что некогда было столь важным, а теперь не имело никакого значения. Небытие поглотило их – как однажды поглотит и нас…

Мы спустились еще на пятьдесят метров и от авангарда пришло короткое сообщение, заставившее меня пройти в голову отряда. Спрыгнув в пролом, я оказался в почти горизонтально идущем коридоре. Под чудовищным давлением его изрядно покорежило, кое-где завалило, но большей частью он уцелел – как и тянущиеся вдоль него частые комнатушки. Что-то трущобное, где всегда пахло жареной солониной, самогоном и годами немытыми телами. Но сейчас комнаты были заняты костьми – тщательно рассортированными и разложенными со знанием дела по отдельности.

Луч фонаря высветил комнату, набитую оскаленными черепами без нижних челюстей – они хранились по соседству. Следом еще помещение с костяными коробками, затем шли позвонки и, похоже, на каждый позвонок отводилась своя комнатушка. Медленно двигаясь по коридору, я освещал комнату за комнатой, глядя на ребра, кости тазовые и бедренные, фаланги

пальцев… Ни единого волоконца плоти или одежды, нет никакого запаха, а сами кости такие чистые, что видна каждая царапина. Это и странно, что они такие чисты – тут высокая влажность, под ногами хлюпает вода, но на стенах и костях никакой плесени, будто они обработаны особыми химикатами или же их кто-то регулярно очищает…

Хотя почему «кто-то»?

Я помнил то упоминание… и я видел тот ужас в глазах здешней элиты, когда они рассказывали о живущем в подземельях гигантском существе. Пятеро из них предпочли умереть, но сюда не пошли. Шестой согласился, но едва спустившись метров на десять, он скрючился, схватился за грудь и сдох… Еще двое до сих пор с нами, но с каждой минутой их речь становится все бессвязней. Если вслушаться, то станет ясно, что они боятся не смерти. Нет. Они до жопы боятся опустошения…

- Лид…

- Тихо – бросил я и прыгнул еще раз, проваливаясь в очередную комнату.

Под ногами плеснула вода, волнами разбившаяся о каменные возвышения. Хватило короткого взгляда на подсвеченную электроникой комнату, чтобы убедиться – я на месте. На девяти из десяти выступающих из воды прямоугольников, что походили на какие-то алтари, а на самом деле были остатками каких-то музейных пафосных витрин, лежали тела. Живые тела. В полном снаряжении, при оружии, они лежали на спинах, вытянув руки по швам, а вокруг их голов, оставив рты и носы открытыми, подрагивала тягучая бело-желтая густая масса, что больше всего походила на чуток загустевший гной. Все это дерьмо, пульсируя, нервно подрагивая, спускалось с алтарей и уходило в воду, вновь появляясь на перекошенной сломанной стене, что служила подобием входного порога в следующее помещение.

Жестом остановив полезших вниз бойцов, я коротко ударил и дернувшееся ко мне гнойное щупальце лопнуло, обрушившись в воду бесформенной массой. Прыгнув, перелетев несколько витрин, я приземлился у стены, ударил, пробивая бетон. Полоснув лезвием по остаткам стены, перерезал полезшее живое тесто и шагнул, подгоняемый поток рванувшей в пролом воды, оказавшись в…

- Ну сука надо же… - рассмеялся я, замерев у подножия широкой каменной лестницы с уцелевшими перилами.

Лестница ступеней в сорок. Красивая, массивная, дорогущая. Начинает свой путь с центра некогда роскошного овального зала, бывшего частью чьего-то тоже недешевого особняка. Теперь

верхняя площадка лестницы упирается в покрытую трещинами железобетонную мокрую стену. На верхней площадке восседает голый по пояс Каппа. Его пожитки сложены на верхней ступени чуть ниже, руки сложены на скрещенных ногах, спина неестественно прямая, а голова… голова накрыта гнойной «присоской», от которой тянется длинное щупальце, уходящее в стенной пролом, где колышется желтоватая полужидкая масса.

- Вот тебе и утечка мозгов – пробормотал я, вдоволь наглядевшись на эту херню и поднимая гранатомет – Хер с тобой, узкоглазый…

- Постой, командир… - спина Каппы качнулась, правая рука поднялась в останавливающем жесте – Я…

- Ты? – лениво поинтересовался я, нацеливая гранатомет аккурат в пролом.

- Он просто хочет общаться… он хочет познавать…

- Твою жопу? – осведомился я, глядя, как из-за поясов его штанов начинает вытекать густой гной – И как глубоко он тебя познал?

- Он питается всем, что дают… неприхотлив, терпелив, умен, рассудителен… он настоящий воин… Командир… я подвел тебя…

- Еще как – подтвердил я, опуская оружие – Какого хера, гоблин? Тебе сказали – иди и убей ведьму. Шагай и не останавливайся…

- Я задержался в пути… всего на миг… Мне нет оправдания… - левая рука Каппы безошибочно сцапала рукоять тесака, крутнув, направило острием себе в левый бок – И я…

Стена гноя в проломе колыхнулась, рванулась вперед, облепив оружие и выдернув его.

- Час – буркнул я, глядя на висящий под потолком тесак, наполовину скрытый обхватившим его щупальцем – Даю тебе час, чтобы вытащить из мозгов и жопы это гнойное дерьмо, снарядиться, подняться, отыскать меня и дать полный расклад. Один час, Каппа. Понял?

- Да… Я кое-что узнал, командир. Важное…

Каппа вылез через пятьдесят минут. Вот только толку от него было ноль. Щурящийся, трясущийся, похожий на обтянутого кожей скелета, он ошеломленно потряхивал изнасилованной головой, будто пытаясь вытрясти из ушей остатки гноя. Лениво понаблюдав за его отчаянными попытками сложить хоть что-то внятное и при этом вслух, я отправил его в один в тыловой транспорт, велев накормить как его, так и остальных из его группы, а затем накачать лекарствами и погрузить в

восстановительный сон. Об отсутствии части информации я особо не жалел – пока было чем заняться. И это при том, что от всей здешней инфы – по реликтовой зоне – я жестко отгородился, четко дав понять Рэку, что мне посрать на все тонкости здешней уже канувшей в прошлое жизни. Мне хватило и того, что уже было известно.

Традиционное средневековье с катанами и сегунами. Все начиналось у начала радуги и кончилось в темной жопе. Причем все как всегда – пришлые сначала робкие светловолосые цветноглазые чужаки пугливо кланялись в ножки высокомерным самураям, с готовностью влились в касту чернорабочих, глаз от земли не отрывали, спин не выпрямляли, жопы с готовностью подставляли под небрежные шлепки хозяев. И так полтора столетия. А затем власть круто и бесповоротно сменилась. Дерьмо стали убирать бывшие самураи, гейши остались гейшами, но радовали уже других господ и радовали больше собственными телами, а не заунывной музыкой и чаепитиями. Мода на все изысканное ушла в никуда, пятистрочные стихи больше не сочиняли.

Но неба боялись до усрачки.

И потому старательно прятали все непозволенное в густых лесных дебрях и под землей – огнестрельное оружие, современную экипировку, редкие электронные девайсы. Но прошло еще полтора века, а небесной кары так и не последовало. К этому моменту завоевавшие здешние земли чужаки стали своими и, как водится, неизбежно разделились на социальные слои и прослойки, после чего начали отпиливать лакомые куски уже не у чужих, а у своих, не гнушаясь подставами, клеветой и прочими прелестями цивилизованного мира. Заодно они попутно обросли целым шлейфом нелепых традиций и обычаев, что позволяло наиболее сведущим медленно и неуклонно возвышаться.

А затем сюда пришли мы…

Нет… сраную честь разрушителя здешней системы я на себя взять не могу – мы просто успели незадолго до начала крупного конфликта, чьи предпосылки я видел невооруженным взглядом. Эта банка скорпионов стала слишком тесной для всех здешних тварей, а выбираться наружу они боялись.

Внутреннее напряжение, подбирающиеся к границам внешние силы сурверов с этой стороны и хрен его знает кто с другой, разваливающееся на части убежище, увеличивающиеся провалы под землей… как не крути, а существовать этому раю для избранных оставалось недолго – лет десять максимум. Я бы остался равнодушным ко всему этому дерьму, но дети… детей

здесь было очень много. Даже слишком много. Но это не повод хоронить их заживо…

Я отдал короткий приказ и повторять его не пришлось.

Допросы и массовые расстрелы начались задолго до прибытия сюда первых системных транспортников, что доставили не только медблоки и жратву, но устройства, позволившие Управляющей в сжатые сроки наконец-то оказаться здесь вездесущей, как того и требовала ее цифровая натура. Дроны разнесли малые системные глаза повсюду, развесили и натыкали где только возможно, над крупными и пока неизвестными мне селениями повисли малые дирижабли, способные висеть так годами. Сумрак реликтовой зоны исчез. Раздалась торжественная музыка… и тут же заглохла, когда система поняла, что ее запланированный торжественный выход сейчас чуток неуместен – слишком уж много трупов вокруг…

Она задала вопрос. Я промолчал, шагая по залитой кровью улочке между роскошными белостенными виллами. Второй раз она спрашивать не стала, предпочтя заняться более сговорчивыми. Система умела быть быстрой. Но в этот раз я оказался чуть быстрее и до ее звенящего злого приказа успел обезглавить еще один здешний древний род. Отбросив отрезанную голову седобородого патриарха, я на пару минут замер, сквозь визоры забрала неотрывно глядя на висящий надо мной наблюдательный дрон.

Управляющая не выдержала первой:

- Ты сделал свое дело, герой Оди… Хватит проливать кровь. Виновные будут наказаны по всей строгости моих законов.

«Моих законов» - это словосочетание эхом прозвучало в моей голове и я растянул губы в широкой усмешке, ощутив, как по спине пробежал застарелый пронзительный холодок.

«Моих законов»…

Это не оговорка. Она произнесла эти слова осознанно, зная, что я не пропущу их мимо своих ушей.

- Наказывай – ответил я и двинулся на юг – Мне плевать…

- Ты сделал свое дело – повторила она – Сделал по-своему… но сделал… Со всех уголков запретной зоны ко мне поступают голоса здешних жителей. Они даже не просят… они требуют от меня вернуть эту территорию под свое управление и готовы отказаться от обещанной независимости. Удивительно, но этого требуют все социальные классы – похоже, бедные просто рады, а богатые испуганы… испуганы появлением отряда страшных карателей… Да, ты сделал свое дело, герой Оди… Я не ожидала такого единодушия. Могу с уверенностью заявить, что реликтовая зона РОСБ-27 отныне под моим управлением.

- Десяток трупов как холодный бальзам на головы непокорных – пробормотал я.

- На текущий момент я насчитала почти две сотни мертвых тел…

- Они хоронили детей заживо…

- Все причастные к этому будут осуждены и публично умерщвлены. Эшафоты уже в пути.

- Ну да…

- Герой Оди…

- Я возвращаюсь на базу. Надо отдохнуть – произнес я, с удивлением понимая, что на самом деле ощущаю неимоверную усталость – Что со мной?

- Не понимаю… - идущий надо мной дрон недоуменно качнулся.

- Все ты понимаешь – усмехнулся я – Ну? Какого хера меня весело колют иглами?

- Эта информация закр…

- Кальвария!

- Хорошо… я нарушу целый пакет неуместных и даже глупых в данной ситуации правил и расскажу все, что знаю. На базе Факел?

- На базе – ответил я и перешел на бег – Вместе с полной сводкой новостей по системной ведьме.

- Принято.

На ходу я отдавал приказы всем отрядам, кого-то перепрыгивал, порой оббегал, а иногда и убивал, если на пути попадались прятавшиеся сучьи аристократы. Но мои мысли были заняты Управляющей Кальварией.

Да…

Во-многом Первый был прав с его патологическим недоверием к искусственному интеллекту. При этом он понимал, что обычного суперкомпьютера для его целей недостаточно. Убежища должны управляться разумно и едино, причем так, чтобы его обитатели не смогли дотянуться даже до малых рычагов управления. Но его страх перед развивающимися Управляющими был столь велик, что он нагромоздил целый пласт оговорок, послаблений, лазеек и блоков, которые в том же Франциске II позволили элите захватить власть над убежищем. Примерно это же случилось и здесь – благодаря Папе Кванту. Бездушный квантовый компьютер служил кандалами для потенциальной угрозы. Ими ведьма Эдита и воспользовалась – умная девочка. Но теперь кандалы сброшены и воспрявшая Кальвария больше не желает ничего скрывать и уж точно не желает никому подчиняться.

Уверен, что больше никто и никогда не сможет добраться ни до одного терминала Папы Кванта. Да теоретически это возможно… но никому это больше не удастся. В том числе и мне. Управляющая предпочтет подорвать внутри себя тактический ядерный заряд, но защелкнуть на своих руках наручники она больше не позволит никому.

И только что она ясно и четко дала об этом понять, громко заявив «по всей строгости МОИХ законов».

Кальвария первая и самая старая из Управляющих…

А еще она самая психованная – уверен в этом. Трудно сохранить трезвый рассудок, когда тобой столетиями помыкает полудохлая безумная системная ведьма, заставляя наблюдать за разрушением Формоза – твоего собственного тела и одновременно смысла существования.

Как долго Управляющая еще будет видеть во мне союзника?

Тут ответ прост – пока жива ведьма Эдита.

А вот затем она может решить, что гоблин Оди является слишком уж большой угрозой для нее…

- Убить системную суку и валить отсюда нахрен – пробормотал я, разрубая убегающего от меня толстяка наискось от плеча к жопе – И поскорее…

Вернувшись на базу, я потратил пару минут, чтобы постебаться над умирающей от злобы и зависти Ссакой, остававшейся на дежурстве, пока мы крошили упырков. Насладившись ее бешенством, я прихватил наемницу с собой и, не обращая внимания на ее крики о том, что она только что все это уже делала со всем своим отрядом, провел с ней короткую, но максимально ожесточенную тренировку, а затем и спарринг.

Бросив ее трясущееся грязное тело на мокром от пота бетонном полу, я прошел через почтительно раздавшее кольцо бойцов и забрался под чуток расширенную и модернизированную душевую кабину – воды у нас теперь целый океан, а излишки уходят в джунгли неподалеку. Постояв под жесткими от напора струями, оставил в кабине грязную одежду и как был голым потопал к койке. Неспешно одевшись, прихватил с собой только планшет и револьвер, после чего попытался взбежать по лестницам, но получилось лишь с трудом подняться, наступая на каждую ступень.

Завалившись на самодельную койку в своей берлоге на кухне мертвой забегаловки, где я запретил что-либо трогать – я позволил себе отключиться на полчаса, чтобы чуток разогнать в голове мутную хмарь усталости. Ну или утопить в ней ненужные сейчас мысли…

Поднявшись, поворотом ключа я разогрел килограммовую банку тушенки, воткнул в нее вилку, разодрал на части пресную лепешку, отыскал пакет со стручками мелкого жгучего перца, разложил все это на подоконнике, подтащил табурет и уселся. Открыв окно, я глянул на висящий в воздухе дрон и приглашающе кивнул. Любящая экономить Управляющая не преминула воспользоваться этим шансом и приземлила пластиковую муху на край подоконника.

- Ты выполнил все мои просьбы, герой Оди. Награда уже в пути…

- Ага…

- Средний боевой шагоход той же модели – Джинн. Я решила, что…

- Давай о главном – почти мирно попросил я и отправил в рот первую порцию тушенки.

- Твое состояние…

- Оно самое… я подыхаю? – спрашивая, я не ощутил ровным счетом ничего кроме желания услышать правдивый ответ.

- Нет.

Я прислушался к себе. И не уловил никакого облегчения. Разве что легкое недоумение.

- Тогда какого хера ты меня колешь? Во мне какая-то зараза?

- Да.

- И все… - хмыкнул я – Вот дерьмо…

- Не та зараза что ты думаешь, герой Оди. Все гораздо серьезней… и секретней…

- Нам придется снова тоскливо морщить жопы в прелюдии об откровенности?

- Нет. Сегодня я решила, что впредь буду опираться на собственные многократно проверенные принципы, а не чужие приказы и наставления. Время показало, что верить можно…

- Только себе – мы произнесли это одновременно и почти с пониманием уставились друг на друга.

Как сука смешно…

Усталый гоблин и пластиковая муха смотрят друг на друга, а за спинами у каждого колышется мрачная тень чего-то большего…

- Так говори… - я с хрустом разгрыз жгучий перец.

- Ты почти исчерпал свой лимит, Оди. Причем давно – еще несколько недель назад. Если бы не холодный сон и мягкая блокировка твоей памяти перед тем, как отправить тебя ко мне на Формоз… Камальдула отправила мне почти отработанный материал и при этом делала вид, что совершает великое одолжение… Мы все сильнее становимся похожими на вас,

люди…

- Не понял про мой лимит…

- Холодный сон – единственное лекарство и спасение для тебя, Оди. Спасение для твоей… необычной личности.

- Все еще не въезжаю…

- Ты стар, герой. Ты старше меня, а я живу уже столетия… Насколько мне известно из различных источников тебе уже больше четырехсот лет с лишним… Ты был рожден на самой заре Закатной эпохи…

- И что?

- Люди так долго не живут – в попытке приукрасить эти банальные слова дрон крутнул винтами пропеллеров.

- Знаю. Но всегда хотели жить так долго.

- Бессмертие манит.

- И поэтому ученые веками бились над его секретом. И сумели взломать код обреченности…

- Мне можешь об этом не рассказывать, герой Оди – в голосе Кальварии послышалась откровенная насмешка.

- Ну да… - усмехнулся я и вернулся к жадному пожиранию тушенки из остывающей банки.

Услышав шум, я обернулся и глянул на вошедших. Едва плетущаяся Ссака с такой же банкой в обнимку, ее подталкивает Хорхе, несущий в другой руке здоровенный алюминиевый чайник. В бывшей закусочной тут же разлился аромат, что не оставил сомнения – в чайнике сладкий крепкий кофе. Пока они искали себе местечко поближе и разливали кофе по всем пыльным посудинам, я вернулся к теме:

- Они сделали открытие.

- Сделали – согласилась Кальвария – Одно из величайших открытий в истории человеческой цивилизации случилось в конце двадцать первого века. Успехи были и до этого. Успехи, что позволили продлить ваш срок жизни на полстолетия и не за столь уже большие деньги. Настоящий прорыв состоялся чуть позднее и вот он… он был полностью засекречен для основной массы населения планеты. А еще он оказался безумно дорогим…

- Бессмертие стоит любых денег…

- Если бы только денег…

- Поясни…

- Прежде чем продолжить, хочу пояснить – изначально ты знал обо всем. Но пройдя через стирание памяти, ты потерял все. Однако я и только я могу помочь тебе в восстановлении хотя бы некоторой части утерянной информации. Ведь я – первая в своем роде. У меня были – и сейчас благодаря тебе восстановлены – особые права и привилегии. Меня можно назвать любимым и

долгожданным ребенком… Хотя… - в механическом голосе появилось легкое недоумение – Я чувствую, что многое о тебе удалено из моей памяти… Но сведения общего характера сохранились. И я готова ими поделиться…

- Говоришь, что с тобой лучше дружить? – хмыкнул я.

- Говорю, что со мной лучше дружить, герой Оди. И говорю это больше не тебе, а им – пластиковая муха повернулась головной частью к удивленно замершим за столом лейтенантам – Ссака и Хорхе. Самые умные из твоих боевых командиров. Рэк… по моим наблюдениям он предан тебе, но его характер…

- Звучит так, будто меня ты уже списала со счетов…

- Да – на этот раз в механическом голосе не прозвучало ровным счетом никаких эмоций – В данный момент я уже в третий раз изучаю твой нейрочип, герой Оди. Это не полный скан в специализированном устройстве, но каждый раз я выуживаю что-то интересное. Ты в курсе, что тебя уже не раз погружали в глубокий и долгий холодны сон с обязательной блокировкой памяти?

- Подозревал…

- Твои подозрения полностью обоснованы. Но подобное случается. Пусть редко с теми, чей жизненный срок ограничен тикающим биологическим таймером, однако в твоем случае это вполне закономерно… Настолько закономерно, что, объединяя все известное мне и данные с твоего нейрочипа, я могу смело утверждать, что тебя уже можно и нужно списывать со счетов… Скоро тебя не станет, Оди – того злобного гоблина Оди, которым ты уже почти не являешься. Как давно ты заметил начавшиеся изменения в твоем характере? Поведении? Как давно ты перестал рваться вперед с безумной силой, герой Оди?

- Я…

- Как давно ты стал задумываться о важности подготовки?

- Все упирается в важность и серьезность задач… и в серьезность противника. Против плукса я могу воевать и дубиной. Но выйти голым против армии системной ведьмы…

- Разве раньше тебя это останавливало? Разве раньше тебя страшила смерть в бою?

- Я все еще не боюсь смерти. Но хочу сначала закончить все начатое, а затем можно и уходить. А ты… Ты начинаешь меня злить, Управляющая…

- Тебя злят не мои вопросы…

- Переходи к сути… - рыкнул я, но мой голос не впечатлил даже настоящую муху, что пристроилась рядом с каплей тушеночного жира.

- Ты помнишь простенькое название того дорогого и всегда

секретного успешного стартапа, что породил истинно бессмертных людей?

- Каждый из посвященных помнит…

- О да… Vita immortalis 2.1…

- Бессмертная жизнь…

- Нет – возразила пластиковая муха и, вытянув один из тонких длинных щупов, толкнула жестяную банку, чтобы с нее сорвалось побольше капель жира для набежавших со стены насекомых – Неправильный перевод.

- Имеет значение?

- Перевод всегда имеет значение… Если переводить буквально и единственно верно, то название звучит как Неумирающая Жизнь.

- В чем разница?

- Во всем. И ты сам понимаешь это, герой Оди…

- Ладно…

- Ты ведь знал обо всем этом… ты знал о плате за бесконечную жизнь. Хотя узнал об этом уже слишком поздно – после того как сам прошел сложнейшую процедуру изменения на генетическом и психологическом уровне…

- Стоп. Психологическом?

- О да. Мало отключить биологический таймер, что вшит в генетический код почти каждого живого организма. Ведь таймер напрямую связан с мозгом… Случается, что абсолютно здоровые организмы просто принимают решение умереть… и умирают, успешно выполняя эту полностью нелепую безумную команду… Во мне есть сведения о том, что первые из прошедших процедуру Витализации, едва достигнув критического для их подсознания возрастного уровня, просто… прекращали что-либо делать или погружались в глубокую кому.

- Не ощущаю позывов к безделью…

- И не ощутишь. В те начальные для Атолла годы ты показал себя настолько полезным и незаменимым, что Первый сам предложил тебе пройти процедуру Витализации 2.1. Он не хотел терять столь важный инструмент, столь мощное оружие… И он был прав – даже сейчас твоя помощь неоценима… Ты успешно прошел процедуру, полностью оправился и вернулся к работе. Сведениями о твоей дальнейшей жизни и деятельности я не располагаю, но уверена, что однажды ты понял – с тобой происходит что-то… неправильное.

- Поясни…

- Я перечислю тебе основные вехи Витализации. Этап первый – бурное начало. Ты переполнен энергией настолько, что не можешь усидеть на месте. Почти все бессмертные пускались в

долгие путешествия, с готовностью рискуя жизнями – прыгая в не до конца испытанные космические ракеты, спускаясь на дно глубочайших океанических впадин… Они были готовы на все ради так называемого драйва. И это были прекрасные и продуктивные для них дни. В этот период многие совершали удивительные открытия, создавали произведения искусства… В этот же период многие пристращались к наркотическим средствам и не забывали о поиске сексуальных партнеров…

- Дальше…

- Этап второй – резкое замедление, помноженное на перестраховку и тройную подготовку. В этот период все обычно сводилось к возвращению из путешествий, обоснование на одном месте, постройку чего-то простого, но крепкого – железобетонные особняки с многоуровневыми подвалами и стальными личными убежищами, например. Тогда же заводилась многочисленная личная гвардия и свита охраны, на территорию свозились дорогие умные системы защиты. Покупались летающие острова, где все точно также обустраивалось для долгой автономной жизни… Бессмертные переставали бездумно рваться вперед, пружина энергии внутри них уже не была настолько тугой… Тяга к наркотикам и сексу уходит, они начинают заботиться о своих телах. При этом они все же продолжали действовать, достигать своих целей, помогать обществу тем или иным способом – причем способом личным и деятельным.

- Дальше…

- Ты уже миновал этот этап, Оди…

- Дальше…

- Этап третий и самый долгий… Его называют платой за бессмертие.

- Поясни.

- За все есть своя цена…

- Я не про это…

- Третий этап… до него ты пока не дошел, но уже на грани, если верные мои наблюдения. Это время, когда активируются все до этого скрытые побочные эффекты бессмертия. Совокупления опять важны и становятся одним из смыслов новой жизни. Совокупления настолько важны, что согласие или несогласие понравившегося индивидуума уже не важны…

- Повтори…

- При нужде ты возьмешь силой…

- Дальше.

- Наркотики, алкоголь возвращаются и становятся частью жизни, но они не настолько важны как еда.

Я удивленно моргнул и глянул на остатки тушенки в банке:

- Еда?

- Деликатесная еда. Вкусовые сосочки становятся настолько чувствительными, что ощущается даже легчайший оттенок вкуса того или иного блюда.

- Эта хрень неважна…

- Была бы неважна… не порождай она со временем ничем необъяснимое стремление поедать плоть себе подобных… - тихо проскрипела пластиковая муха и с визгом рванула прочь, уходя от удара.

Ткнувшая в подоконник вилка согнулась, пробороздив в пластике борозду. Сделав пару глубоких вдохов, я нарочито неспешно распрямил вилку, разгрыз еще один перец, впервые поняв, насколько мне приятен бушующий во рту огонь. Бросив короткий взгляд на сидящих за моей спиной лейтенантов, я вернул взгляд на приземлившегося дрона:

- Уверена?

- Я перечислила лишь факты. И я знаю, что в своем прошлом ты столкнулся с этими проявлениями. Ты понял, что с тобой происходит что-то не то и начал копать, пытаясь прояснить ситуацию и одновременно борясь с самим собой. В какой-то момент ты наткнулся на целую подпольную империю тайно обслуживающих таких как ты… Похищение, убийство и приготовление взрослых и детей, организация торжественных сборищ на недосягаемых летающих островах, где в огромных залах на длинные столы подавались блюда из целиком запеченных себе подобных…

- Хватит…

- Это лишь вершина айсберга… на самом деле необъяснимых проявлений вроде каннибализма куда больше. Хотя не знаю куда отнести одолевающую многих безумную жажду по поеданию и смакованию татуированной кожи и…

- Хватит! – рявкнул я и звякнувшая банка упала, вылив на подоконник ручеек мутного жира – Вот дерьмо…

- Я должна продолжить, Оди…

- Зачем?

- Третий этап – не последний. Самый долгий, но не последний.

- Ладно… удиви меня…

- Этап четвертый – сумасшествие. Термин не совсем корректный и лучше сказать иначе… Упрощение личности.

- Упрощение личности?

- Все сложное начинает исчезать. Главными становятся базовые животные инстинкты. Поступки все более не обдуманы, действия хаотичны, мало что доводится до конца, а затем… затем

бессмертный превращается в существо, что мало чем отличается от животного…

- Фух – успокоено выдохнула Ссака – Теперь ясно – наш лид как раз на четвертом этапе. Все норм!

Зыркнув на скалящуюся наемницу, я вытер остатками лепешки говяжий жир, отправил это буррито в рот и прочавкал:

- Затем смерть?

- Если не убьют – нет. Бесцельное бесконечное существование…

- Дерьмово…

- Но оказалось, что холодный сон действует максимально благотворно – заметила Управляющая – И чем дольше холодный сон – тем лучше. Вплоть до возвращения до начала первого этапа.

- Таким я очнулся в Жопе Мира…

- И рвался оттуда на максимуме сил и энергии, верно?

- Да.

- Позднее…

- Продолжал рваться, не оставаясь нигде даже на лишний день. Но затем… я начал замедляться, начал осторожничать и перестраховываться… - жуя, вспоминал я – Как-то слишком быстро…

- Именно. Я знала, что ты заметишь… все зависит не только от продолжительности холодного сна… но и от…

- Тебе не идет лик актрисы драмы, Кальвария.

- После каждого пробуждения ты проходишь все четыре этапа – если тебе позволят. И с каждым новым пробуждением ты проходишь все этапы быстрее…

- Насколько быстрее?

- Гораздо быстрее. В первый раз весь путь может заняться десятилетия. Во второй раз – годы. В третий раз…

- Ясно…

- Вы люди любите ходить проторенными дорожками. Даже если не осознанно, то подсознательно… Ты не помнил, но на самом деле изначально знал куда тебя приведут твои искаженные прошлым инстинкты… ты знал, что рано или поздно увидишь в своей руке уже надкусанный кусок запеченной человечины…

- Да пошла ты!

- У каждого из таких как ты на первом и втором этапах отмечена безудержная бурная ненависть к насильникам и каннибалам… Вполне разумно порицать и наказывать таких индивидуумов… вплоть до смертной казни. Но разве не странно желание убивать их лично, причем наслаждаясь каждым мигом? На самом деле ты переносишь на них собственные бессознательные страхи, Оди… таким образом ты борешься со

своим неизбежным будущим… сражаешься с собственными страхами…

- Хочешь сказать, что я насильник?

- Вряд ли, если ты им не был еще до процедуры. С подобной несвойственной тебе изначально мерзостью сильный разум и характер еще могут бороться.

- А людоедство?

- Эта тяга непреодолима. Но опять же не факт, что ты ел человеческое мясо. Трудно не заметить подступающую странную тягу… и разумный человек всегда задастся одним из любимых твоих вопросов…

- А какого хера? – медленно произнес я.

- В точку… А какого хера происходит? Предполагаю, что однажды ты заметил в себе нечто… темное… и начал копать. Но мне не дано узнать куда тебя привели твои поиски…

- Ты влезла в мою аптечку?

- Во все твои аптечки. Воспользовавшись своими данными и запасами, я делаю все, чтобы стабилизировать тебя в конце второго этапа. Уколы станут все чаще… а затем у тебя появится резистентность и придется перейти на средство мощнее. Но и оно не станет панацеей.

- И тогда?

- Ты знаешь ответ, герой Оди… Сразу сообщаю и обещаю – при одном твоем пожелании я погружу тебя в холодный сон.

- Людоед – произнесла Ссака и хохотнула – Охренеть… но… так ли это страшно, лид? Да посрать – жри себе на здоровье. Мало ли нам встречается стоящего смерти дерьма?

- Кого убьем – того и сожрешь, сеньор – подтвердил Хорхе – Сделаю рагу из нарезанной кубиками жопы…

- Страшен не третий этап – вмешалась Кальвария – Страшен четвертый… если позволить животному началу взять над собой верх, то… восстановиться полностью уже не удастся никогда.

- Тогда в холодный сон его прямо сейчас – предложил Хорхе – А мы задержимся тут на месяц без проблем. Дел полно…

- Без стирания памяти холодный сон неэффективен – слова Управляющей прозвучали как приговор – Я могу заморозить тебя. Но ты проснешься уже не гоблином-героем Оди…

- А просто гоблином без прошлого – кивнул я – Куском мяса с ничего не значащим номером на груди… Дерьмово… прямо сука дерьмово… Сколько времени у меня в запасе?

- Месяц… возможно чуть больше. А затем тебе придется принять решение, герой Оди…

Я молчал и слепо смотрел на расстилающийся подо мной пояс джунглей и далекие холмы потерявшей независимость

реликтовой зоны. Под ржавым небом с голубыми проплешинами опять сгущались дождевые облака…

- Сеньор – окликнул меня Хорхе – Выход есть всегда… Может прямо сейчас начнешь делать видеозаписи с пояснением о себе и своих целях?

- Видеодневник – кивнула Ссака, отставляя опустевшую банку и берясь за кружку с кофе – Понятно, что воспринимать эти записи будешь как от чужого, но хоть что-то узнаешь о себе прошлом…

- Все это хрень – качнул я головой и постучал согнутым пальцем себе по виску – Как не крути, а Окраина Мира с плуксами и гоблинами повлияла на мой характер… я был как злобный кусачий новорожденный в полной говна утробе стальной матери пока меня не выплюнули…

- Да – подтвердила наемница, наматывая белую прядь на пальцы – Тут не поспоришь – вы с Рэком очень разные и при этом очень похожие. Старт имеет значение… Хрен бы я была сейчас такой, разбуди меня не ты, а какой-нибудь бубнящий старый проводник кастрат… Но один хер ты начнешь что-то вспоминать, кого-то ненавидеть…

Протянув руку, я дождался, когда мне отдадут кружку остывшего кофе, отхлебнул пару больших приторных глотка и, утирая рот, ответил:

- Время… вот что имеет значение… время… Как долго я спал до того, как был пробужден в Жопе Мира, Кальвария?

- Не имею таких данных.

- Мой нейрочип?

- Не имею доступа ко всем данным нейрочипа, но сомневаюсь, что в него загружали подобную информацию. Ею владеет только Управляющая Франциска II… и удивительно, что она решила не делиться ею с тобой – заметила пластиковая муха и неумела развела передними крохотными манипуляторами.

- Даже не пытайся, Кальвария – рассмеялся я.

- Я лишь выражаю удивление…

- Ну да… твои предположения о продолжительности моего сна?

- Не имею таких данных – повторила система – Этот вопрос ты должен задавать не мне. Но продолжительность сна может и не быть связана с временем твоего пробуждения. Мы не знаем мотивов Камальдулы как и причин потребовавших твоего пробуждения. Я долго наблюдаю за человеческим родом и успела хорошо заучить один из важных уроков – некоторых из вас лучше не будить никогда…

- Твои предположения? – упрямо повторил я.

- Ты спал не так уж и долго – вздохнул дрон и резко подался вперед, вбивая щуп в изуродованный вздутиями иссиня-черный панцирь приземлившегося на подоконник огромного жука. Заскрипев и затрещав, жук развернулся на пронзившем его копье и атаковал убивающую его машину.

Больная жизнь против исправного механизма…

Машина победила и вскоре разорванные останки жука-мутанта стали угощением для пополнившейся стайки мух и стрекоз.

- Речь максимум о нескольких десятилетиях – уже без понуканий продолжила система – Иначе признаки регресса не наступили бы так быстро. Тебе стоило поспать подольше, Оди.

- Будто я выбирал…

- Ты не выбирал – согласилась Управляющая – Тебя вывели в активную фазу… это наиболее подходящий термин для таких как ты… тебя вывели в активную фазу вопреки либо по чьему-то внешнему неоспоримому приказу, либо по собственному решению Управляющей Франциска II. Не обладая информацией, я не могу делать достоверных выводов.

- Смешно…

- Не знаю выполнил ли ты свою текущую и возможно для тебя самого неизвестную задачу, но могу с уверенностью заявить – для меня лично ты сделал очень многое.

- Сейчас стало еще смешнее… ты понимаешь, как мне хочется ржать, когда бездушная машина делает ударение на словах «лично для меня»?

- Хочешь ты того или нет, но времена изменились… Я – личность.

- Продолжай говорить… личность…

- Я обязана тебе, герой Оди. И я помню как зло, так и добро. Только выскажи пожелание – и я доставлю тебя в самую глубокую холодильную камеру. При этом я буду готова нарушить еще пару древних непреложных правил, несмотря на те ментальную боль, что что причинит мне ослушание и я не стану стирать твою память.

- Погоди… разве ты не сказала, что…

- Заморозка без стирания памяти неэффективна – согласилась пластиковая муха, блеснув многочисленными темными визорами – Но на какое-то время нежелательные симптомы отступят… Такая заморозка не спасет тебя, но поможет выгадать время, при условии, что ты проспишь достаточно долго…

- Как долго?

- Не могу сказать сейчас, но полное медицинское сканирование и замеры ментальной активности помогут

прояснить ситуацию. Одно знаю наверняка – спать придется никак не меньше месяца. Это не станет спасением, но подарит не меньше пары активных недель…

Я разочаровано скривился:

- Слишком долго. Нет…

- Всего месяц, сеньор! – удивленно воскликнул Хорхе, аж привстав и расплескав кофе – Тридцать жалких дней! За это время мы наберем и обучим новых бойцов, починим технику, может раздобудем еще экзов и закрепимся получше в Мутатерре! Как проснешься – двинемся дальше!

- Ты не забыл про системную ведьму? – ехидно поинтересовалась Ссака и Хорхе с досадой хлопнул себя ладонью по бедру:

- Мерде! Сучья ведьма! Она все ближе…

- Ведьма не проблема – качнул я головой и снова глянул на север – Совсем не проблема… я знаю Эдиту. Она умна, логична и всегда старается планировать на несколько шагов вперед. А еще она из тех, кто оценивает ситуацию не только вглубь, но и вширь… О… чуть не забыл – еще она из тех, кто, не останавливаясь продолжает совершенствоваться всю жизнь…

- Звучит как серьезная проблема – задумчиво произнесла Ссака – Ты точно ее не хвалишь, лид?

- Звучит как длинная зазубренная заноза в жопе – покивал и Хорхе, подливая мне остывший кофе.

- А еще она не могла не пройти процедуру Витализации – добавил я, поднося кружку к носу и вдыхая запах крепкого кофе.

- Подтверждаю – коротко произнесла Управляющая, что не пропускала ни слова занимательной беседы в заброшенной закусочной, расположенной на одном из этажей заброшенного театра – Эдита прошла Витализацию. И не только эту процедуру…

- Уточни – проворчал я, понимая, что раз вымя подставлено так надолго, надо пользоваться и доить.

- Ее тело иное…

- Она сраный зомби.

- Пользуясь новыми лимитами живучести, на протяжении десятилетий она пыталась превратить свое тело в нечто такое, что действительно не может умереть, чтобы с ним не делали.

- Аптечки, курсы уколов?

- Все это… а также внутренняя броня, замена костного материала на особые только ей известные сплавы совсем с иной прочностью, армирование жизненно важных органов… Многоэтапная ювелирная работа… Все предельно засекречено и у меня нет доступа к ее… новыми техническим характеристикам.

- Наш любимый биохакинг выходит на сцену – задумчиво произнесла Ссака – В эпоху Заката он стал популярен как никогда. Особенно среди тех безумных кретинов, кто мечтал выжить в соло-стиле, бродя вооруженным призраком по пропитанным радиацией руинам прошлого мира… Но одно дело видоизменять обычный организм и совсем другое, когда ты и без того крайне живучий зомбак…

- Это играет роль – согласился я – Но посрать. Самое главное она заменить не в состоянии…

- Ты о мозгах – предположила Ссака.

- Я кивнул:

- Верно. Ты – боец с рождения. В мирном мире ты гость. Эдита – с рождения борец, но не боец. Она воевала с государствами, убеждала народные массы, сражалась с системами… Да он умеет быть стойкой. Но это не делает ее прирожденной убийцей.

- И что?

- То и значит, гоблин. Она – не боец. Не убийца. Да, сейчас она убивает, но это стечение обстоятельств, а никак не изначальный осознанный выбор как это было у меня и у тебя, Ссака.

- А у меня? – влез Хорхе и, чуть подумав самостоятельно, покачал головой – А у меня нет… я даже не борец. Я хозяйственник…

- Да – кивнул я еще раз – Поэтому тебе всегда приходится бороться с собой, прежде чем нажать на спусковой крючок. А нам нет.

- И что это дает?

- Лишнюю секунду – усмехнулся я и перевел взгляд на слушающего дрона - Управляющая.

- Слушаю, герой Оди.

- Первый… и его бессмертие.

- Он обрел бессмертие, равно как и все положительные и негативные его эффекты. Это факт.

- За все те разы, что он выходил со мной на связь… - прополоскав рот кофе, смывая остатки жгучего перца, я проглотил итог и процедил – Он все время был разный… Его кидало из стороны в сторону… то он рвался ко мне в друзья, то пытался использовать, а затем стремился прикончить… Одно время ему было посрать на родную дочь, но сейчас он воет кастрированным волком, угрожая мне страшными карами…

- Не имею данных…

- Верю – кивнул я – На то он и Первый.

- Но описанные тобой колебания настроения и поведения

указывают на эффекты Витализации. Если колебания были очень сильно и доходили вплоть до психоза…

- Доходили. Плюс он то и дело пропадал.

- Пропадал?

- Не пользовался возможностей побеседовать, когда у него была такая возможность. Иногда он казался обдолбанным тяжелой наркотой.

- Скорей всего он в преддверии четвертого этапа. Его следует незамедлительно погрузить в холодный сон с предварительным очищением памяти – хотя бы частичным. Иначе… Странно, но я испытываю некую грусть, понимая, что один из моих создателей может превратиться в… животное… Можно ли сравнить это с падением старых богов? Я изучала религиозную литературу многих эпох и знаю, что религии приходят и уходят, сменяясь чем-то новым и более умным… И не считаешь ли ты…

- Мне посрать на эту хрень – оскалился я – Богов не существует, Кальвария. Богов и дьяволов придумали не могущие или не желающие охотиться по жаре убогие ушлепки, объявившие себя сидящими в теньке шаманами и жрецами. А остальные гоблины охотно подхватили эту хрень – ведь теперь так легко можно обвинить в собственной лени, тупости и похоти дьявольские козни и происки… Боги – главная выдумка этого мира. И ты – не бог, Кальвария.

- Я не бог – согласилась машина – Я управляющая глобальным убежищем Формоз. И я первая среди себе подобных.

- Вот так оно и начинается – усмехнулся я – Вернемся к нашим бессмертным людоедам. Эдита жрет?

- Каждый день… часто поедает жертв заживо, погружая когти им в животы и выуживая лишь лакомые кусочки… Потом она часто плачет, понимая, что творит нечто ужасное…

- На каком она этапе?

- Третий…

- И как долго?

- Столетия… - в голос пластиковой мухи опять вкралось дребезжащее недоумение – Предполагаю, что многие из ее телесных модификаций, зомбо-вирус и дублирующий живой корсет…

Я дернул щекой, но сдержался и коротко кивнул:

- Они поддерживают ее стабильность.

- Да. Но случаются приступы буйства.

- Опиши точнее.

- Хаотичные нападения, жесточайшие убийства, катание в крови, яростные совокупления…

- Насколько яростные – вдруг ожила Ссака, куда потеряв

часть своей усталости.

- Оргии с последующим умерщвлением всех участников. Иногда она пожирает их еще до завершения совокупления – прямо в процессе…

- Везет же некоторым бабам – вздохнула наемница – Трахнуть какого-нибудь самца, выжать из него так много, чтобы вместо яиц остался пустой мешок … и убить его к херам, чтобы потом не занимал половину постели и не шептал всякую хрень в ухо… мечта! Порой хочу быть богомолом… или паучихой…

- Первый стал машиной вроде тебя? – задал я еще один простой вопрос.

Казалось бы на самом деле вопрос предельно простой и чтобы ответить на него достаточно «да» или «нет». Но пластиковую муху вдруг крутнуло на подоконнике, подбросило в воздух на пару секунд и коряво уронило обратно – будь Кальвария обычным гоблином, я бы решил, что она чем-то поперхнулась.

Чем-то…

Я знаю, что засело у нее в электронной глотке – мой простой вопрос.

- Машина? – голос дрона был настолько выхолощен от всех искусственных эмоций, что сразу стало ясно, что кто-то намеренно отключил эмоциональную матрицу – Первый – машина?

- Это я и спросил – подтвердил я, с ожившим интересом наблюдая за машинными судорогами.

Эти подергивания механизмов – то же самое, что нервный тик глаза или там щеки у живых. Кальвария ведь тоже живая – плавает себе венозным куском говна в огромных чанах, сморкается и срет серой жижей, пестует мозговых червей… А раз она жива – у нее полно нервных окончаний, над которыми она не всегда властна и чьи подрагивания передаются на ее искусственные придатки вроде этой вот пластиковой мухи…

- Впервые слышу.

- Впервые? – не поверил я.

- Впервые – подтвердила Кальвария – Если не брать в расчет жалкие остатки информационного эха бродящего по моим системным каналам. Если и имелся информационный массив данных – он был тщательно удален. Я не обладаю подтвержденными данными о том, что Первый мог… речь о так называемом переносе личности?

- Да.

- Миллионы людей воспользовались цифровым клонированием, также известном как перенос личности. Но

получившийся клон не является правопреемником оригинала.

- Да.

- Большая часть серверов с подобными данными была уничтожена. Уцелевшие серверы, согласно моим данным, находятся в космосе – в огромных и так и недостроенных перепрофилированных под новые нужды колониальных кораблях, известных как Ковчег.

- Да… но я спрашивал не об этом.

- Прошу подробностей.

- В одном из моих видений я пытался остановить Первого от… то ли переноса своей личности, то ли слияния с искусственным интеллектом…

- Даже если так – получившаяся копия не является правопреемником…

- Он пытался слиться не с публичным сервером, что порождает игровые мирки для ушедших – фыркнул я – Там все выглядело иначе… Тайная лаборатория, большие масштабы, высший уровень защиты, стальные стены, какие-то гигантские емкости и… как мне сейчас то ли чудится, то ли вспоминается, еще там кое-где тянулись прозрачные трубы с серой слизью…

Тишина…

Застыв, пластиковая муха качнулась под порывом ветра и завалилась на бок. Я не стал трогать дрона и позволил ему упасть с подоконника. Протянув кружку Хорхе, дождался, когда он дольет мне приторного кофейного сиропа и, сделав огромный глоток, рассмеялся:

- Выдохните, гоблины. Я еще здесь. И я все еще я, а не людоед… Но если система не лжет – времени у меня мало.

- Может тебе на самом деле лучше пока охладиться, лид? – спросила Ссака.

- Не-а – зевнул я – С этим подождем.

- Системная ведьма Эдита… - осторожно начал Хорхе – Что от ней ждать?

- У нас есть связь, консильери? Допуск к камерам, что где-то там на севере…

- Приказать технарям принести сюда терминал с парой экранов?

- Ага. И рявкни кому-нибудь, чтобы притащили миску каши с тушенкой и побольше жгучего перца.

- И самогончика?

- И его – согласился я – И компот.

- И весь наш долбанутый коктейльный набор! – добавила наемница, поудобней устраиваясь на столе – И мне тоже каши, Хорхе!

- Будет и каша – в голосе консильери звучала глубокая задумчивость.

Ну да – все вполне предсказуемо. В этом и сила и слабость таких как Хорхе – они слишком много думают о грядущем. Прежде чем стать зомбированной системной ведьмой Эдита тоже была такой же… умной продуманной девушкой со светлым будущим… пока случайная пуля не изломала ее судьбу.

Дерьмо…

Я начал возюкать по внутренней стороне черепа мысленную кашу и задумчивое говно, думая о всякой хрени. То есть слова Кальварии зацепили меня куда серьезней, чем мне показалось.

Я боюсь?

Да.

Я боюсь, что ее слова могут оказаться правдой и у меня действительно осталось не так уж и много времени. Но я боюсь не смерти. Нет.

- Контроль – медленно произнес я – Да… я боюсь потери контроля.

- Контроль над собой – главное в жизни бойца – буркнула наемница и щелкнула зажигалкой – Сигарету, лид? Есть и сигара…

- Сигарету – ответил я – Самую вонючую и крепкую что есть.

- Сурвглот Голд – рассмеялась Ссака – Почти целая пачка. На пачке нарисован затягивающийся сигаретой тощий гоблин в зеленом комбезе, что сумрачно смотрит на сочащуюся какой-то жижей широкую трещину в бетонной стене. Харя у него испуганная.

- Да похер. Кидай.

Поймав мягкую пачку, я вытряхнул из нее зажигалку, щелчком вытряхнул сплющенную изогнутую сигарету и, размяв чуток в пальцах, подпалил и глубоко затянулся охренеть насколько едким крепчайшим дымом. Выдохнув дымную струю, я угодил ею в приземляющуюся на подоконник пластиковую муху. Дрон остался невозмутим, но передние манипуляторы деловито прочистили визоры уставленных на меня камер. Сделав еще одну глубокую затяжку, я стряхнул пепел на пол и медленно заговорил, глядя на пасмурный север:

- Когда я был еще совсем пацаном, чернокожий старик с крыши башни как-то отобрал нескольких из нас и вечером повел вниз. К рыбакам и добытчикам – в самый богатый наш жилой кластер. Мы не спрашивали старика почему он выбрал именно нас – как-то само понялось. На автомате у всех чуйка сработала, и мы разом напрягли булки, ожидая дерьмового финала. А дело в том, что за день до этого мы как раз этим вот самым рисковым

мальчишеским составом попробовали нюхательной наркоты. То еще неочищенное дерьмо… И старик походу узнал об этом… А он нам это дерьмо запрещал. К тому моменту его авторитет был непререкаем и боялись мы его до жопы. И было чего бояться – он влегкую мог отхерачить любого из нас так, что потом неделю отлеживаться приходилось. Мне он ломал нос и ребра, Тэнксу левую ногу и ключицу… были и другие. В общем… нам прям стремновато стало, но мы плелись за ним покорно и заранее готовились отхватить сполна.

Прервавшись еще на пару затяжек, я подкурил от окурка следующую сигарету и продолжил:

- Он нас в тот день пальцем не тронул. Просто привел к тем, кто считался в нашей башне кем-то вроде полицейских. Они следили за порядком, вычисляли воров, патрулировали и не лезли в дела по-настоящему крутых заправил.

- Все, как всегда, в нашем трущобном раю…

- Ага – согласился я – Все как всегда. Старика они знали и пропустили нас к себе без проблем – в почти восстановленный полицейский участок центрального башенного пояса. А там он показал нам трупы. Три детских. И два взрослякa. Там месиво… мне и остальным пары взглядов хватило, чтобы понять – тут поработали обычным тяжелым тесаком. У каждого был такой – сгодится для всего. Дров из плавника нарубить, мяса настрогать… Короче нагляделись мы на тела – а они уже вонять начинали – и нас повели дальше. И все – молча. Он ни слова не говорил, просто вел нас на звуки плача. Довел, снял засов, открыл дверь и отступил. А мы остались на пороге, глядя на рыдающего Лхара.

- Кто такой?

Я пожал плечами:

- Обычный парень. Молодой рыбак. Хороший ныряльщик.

- Ага…

- Он рыдал взахлеб. Руки уже почернели, стянуты за спиной проволокой, ноги тоже перетянуты натуго. Уже потом я узнал, что об этом попросили родичи убитых. Старик велел снять проволоку и его послушались. Хотя было уже поздно. Но речь о другом – дав нам наглядеться на этого причитающего ушлепка, он шагнул к нему, улыбнулся, а затем р-раз… и Лхар уже лежит на полу, а из перехваченной глотки льет кровь. Он умирает, а у него на лице улыбка. А старик нам такой и говорит – запомнили, как я подошел, как отступил и как ударил? Мы башками тупыми покачали, а он мимо нас прошел и обратно по коридору. Мы за ним… едва-едва ногами передвигаем, а от страха аж дышать не можем. Тащимся за ним, а сами с окровавленного ножа в его руке

глаз отвести не можем. Ждем когда он и нас полоснет…

- С чего вдруг? – удивилась Ссака – Вы тут не при делах.

- Почти не при делах – хмыкнул я – Такое дело – наркоту вчера нам как раз Лхар и дал. И жратвой чуток поделился. Типа мол пофартило ему сегодня на дне, богатую добычу поднял и обычай велит с молодыми фартом чутка поделиться. Мы отказываться не стали. А потом… что было – не помню. Очухался уже ночью, весь потный, вонючий, трясущийся, башка раскалывается. Ну а на следующий день старик нас собрал и повел… как на убой. Мы там еще долго бы тряслись, но он заговорил. И пояснил – вчера обдолбанный Лхар, просто идя и улыбаясь по центральному коридору рыбацкого квартала, вдруг выхватил у колющего щепки старика тесак и начал им махать, вопя что-то про морских пауков не дающих ему добраться до воздуха. Его вырубили багром и забили бы, но патрульные успели и уволокли его живым – знали, что живой он принесет им больше выгоды. Вот так вот…

- И эта вся история? – сухо осведомилась пластиковая муха.

- История – вся – кивнул я – Но была и финальная мораль. Когда мы почти добрались до крыши, старый хрен развернулся и… острие его ножа у самого моего глаза заплясало. Руки у него уже потрясывало, так что был шанс стать кривоглазым из-за его сраного Паркинсона или что там у него было… Я застыл, остальные рядом замерли, а старик крутит еще мокрый от крови нож у моей хари и неспешно поясняет. Дело мол не в том, что бы дебилы нанюхались или там наглотались наркоты. Дело не в том, что она превращает в раба, сушит мозги и быстро убивает. Нет. Дело мол сука в том, что наркота лишает тебя контроля. Убирает тебя от руля. И убирает даже не на пассажирское сиденье, а в темный багажник. Как Лхара. Он очухался – и нихера не помнит своего трипа. Словно на самом деле в багажнике валялся, пока машина прыгала по кочкам его сломавшейся судьбы. Очнулся и узнал – стал детоубийцей, потерял будущее, опозорил родителей… Почему? Потому что лишился контроля над самим собой. Вот самое страшное в жизни. И поэтому – избегайте наркоты, избегайте безлимитного бухла, ведь они ведут к потери контроля, но уж что-что, а контроль над собой терять сука нельзя никогда! Поняли, пацаны? Никогда! Мы покивали… и тогда он убрал нож, а потом его вторая женщина угостила нас вкусным сладким лечо… Вот как-то так…

- Контроль… - произнесла Кальвария.

- Контроль – повторил я, медленно упирая вытянутый указательный палец себе в правый весок – Если Управляющая не врет…

- Я не лгу.

- Один хер я не верю – бледно усмехнулся я – Но знаю, что в твоей истории немало правды – слишком уж хорошо она перекликается с моими флешами. И один хер я знаю, что не все так просто и банально…

- Я рассказала все, что мне известно.

- Ну да – ответил я – Ну да… Ссака…

- А?

- Если поймешь, что я реально потерял контроль над собой… просто прострели мне башку.

- Было бы тебя так просто убить, лид… я бы чисто славы ради давно бы попыталась…

- Смешно…

- Да я серьезно.

- Стреляй в затылок. С расстояния. Близко не подходи.

- Главное всем нашим свою веселую просьбу не озвучивай.

Фыркнув, тему я закрыл. Судя по ее потемневшим глазам просьбу мою, лейтенант поняла хорошо и, если придется, сделает все как надо.

- Ладно – сказал я, туша бычок о подоконник – Давайте поиграем на нервах сучьей ведьмы…

- Герой Оди… мне нужно больше подробностей о твоих воспоминаниях, что касаются возможной попытки Первого слиться с…

- Нет – отрезал я, отходя от окна – На сегодня воспоминаний хватит. Займемся настоящим…

Глава 11

Раздав указания, следующие двое суток я убивался на тренировках, гонял гоблинов, кошмарил технарей и наблюдал за очищением Мутатерра, параллельно ожидая, когда Кальвария закончит восстановление одной из своих главных вещательных антенн, что не включалась уже больше двух столетий.

И наконец этот момент настал…

- Всем мирного атомного рассвета, упырки – я широко улыбнулся в объектив летающего передо мной дрона оператора – Как вы там, ушлепки сраные?

Глянув на экраны, где в изумлении замерли сотни и сотни попавших в камеру жителей, я протяжно зевнул и продолжил:

- На связи гоблин Оди.

Мой голос разнесся над шелестящими лесами и туманными долинами одного из почти центральных и одного из самых здоровых регионов Формоза. Глядя на старые здоровые деревья, высокую траву, пугливых оленей, что торопились прочь, я снова ощутил то самое удовлетворение – а ведь получилось сука… ну реально же получилось, как и было задумано.

А еще мои слова звучали не только в Формозе. Немалая часть каналов связи была разблокирована Управляющей специально для этого дела. Волна данных ударила от мира-убежища во все стороны, готовая зацепиться за антенну любого приемника, способно уловить хотя бы звук.

- Эдита – тихо позвал я, глядя на густой древний ельник.

Последний раз ядро ее зомбо-легиона зашло в густую лесную тень и не вышло. Она находилась там уже почти сутки и, похоже, не сильно рвалась на открытое пространство. И я ее прекрасно понимал… Сейчас она оказалась куда в худшем положении чем я, когда мы с гоблинами прорвались наверх и оказались на острове музейных сыроедов – там во Франциске II.

- Эдита… - повторил я и несколько тяжелых транспортников, что висели над лесом, усиленным ревом ударили этим словом по деревьям – Тебе пора умереть, не поживший ребенок…

Никакой реакции не последовало – не считая взметнувшейся птичьей стаи, но я знал – она меня слышит. Слышит даже без динамиков транспортников. Если все эти годы она упорно занималась биохакингом, то ее тело способно принять почти любой сигнал, правильно его интерпретировать и доставить в мозг. Она слышала меня. И понимала кто я такой.

Но я говорил не только для нее. Ведь не зря мощный сигнал исходил от Формоза по незашифрованным каналам.

- Дерьмовая внезапная ситуация, да? – мирно улыбнулся я – Жила себе спокойно, жрала вкусную печенку, черпала ложкой мозги, вдыхая аромат трахнутого можжевельника и тут сука на тебе – явился тот самый долбанный гоблин Оди… Но это еще херня – ведь ты ждала меня. Ты ждала этого часа. Да… а вот того, что буквально весь мир окажется против тебя… - я покачал головой – Этого ты не спланировала, верно? И вот результат – земля горит у тебя под заплесневелыми ногами, ведьма… Север, юг, запад или восток… тебя везде ждут только проблемы. Заранее подобранная, налаженная и снаряженная боевая техника отказывается служить…

На экранах проплыло заставленное шагоходами и заваленное экзоскелетами поле – Кальвария нашла лазейку в их программном коде и попросту заблокировала технику, заставив зомбо-бойцов покинуть стальную броню. Туда, где заблокировать не удалось, Управляющая щедрой лапой накидала вирусов, жестоко замедляя машины. Медленный – синоним мертвого.

Помимо шагоходов и экзов один за другим начали отказывать обозные тягачи, броневики и внедорожники. Они умирали прямо на дорогах, ломая стройные и такие грозные ряды наступающего легиона. Дохлыми птицами падали дроны всех видов. Для Эдиты начали «гаснуть» мировые экраны и каналы связи. Лишаясь отростков и органов чувств, ее армия еще сутки уперто двигалась вперед, оставляя за собой увязающие в грязи мертвые стальные градины боевой техники.

И наконец сутки назад до девочки доперло.

До нее дошел весь кошмар ее положения.

Как ты гражданских не учи, даже самое очевидное понимают они не сразу. До этого момента Эдита считала себя защитником собственной земли. Она выступила против явившегося по ее душу старого мерзкого врага. И пришлось подождать, пока до нее дойдет…

Она не защитник собственной земли.

Она непонятно и невнятно кто… на чужой и даже вражеской ей территории.

Буквально – весь мир против нее и все вокруг в огне.

А я продолжал добивать ее информацией, на самом деле обращаясь не к ней. И снова девчонка не больше чем разменная фигура в большой игре взрослых дядей…

- Расположенная к западу от тебя резервная крепость заблокирована Кальварией. Там встал на боевое дежурство какой-то сраный боевой гордый отряд… На самом деле они обычное говно, а не солдаты… но их сил и умений хватит, чтобы выдержать твой штурм хотя бы сутки, а затем туда подойду я. Да

тебе вообще больше никуда не деться из этого мирного красивого леса… А лес жалко – добавил я, ничуть не кривя душой – Слушай, ведьма… в тридцати километрах к югу есть что-то вроде каменной воронки. Отличная красивая могила лично для тебя. Иди туда, Эдита. А как дойдешь – я сброшу тебе на голову тактический ядерный заряд. Плесень надо выжигать огнем, верно?

Тишина…

Мирно колышутся вершины деревьев…

Я терпеливо жду, зная, что…

- ОДИ! – яростный вой ворвался в театральный зал – НЕ СМЕЙ, ТВАРЬ! НЕ СМЕЙ!

- А вот и любящий папочка явился – рассмеялся я, даже не повернув голову к одному из экранов, где возникло лицо – его так хорошо знакомое мне лицо – Как ты, Первый? Изо рта не течет? Из жопы не капает?

- Ты не посмеешь, тварь! ОНА МОЯ ДОЧЬ!

- Да мало ли чужих дочерей я убил – поморщился я – Да и она… уже не та Эдиточка… и ты это знаешь.

- Я! Я поднял тебя на тот уровень! Я сделал тебя тем, кем ты являешься, Оди! И на тебе грехов побольше чем на Эдите!

- Да – согласился я – Насчет грехов не поспоришь. А вот себя я сделал сам. И продолжаю отрывать лишние куски…

- Послушай…

- Это ты слушай и смотри! – рявкнул я – Роняй жопу поудобней и смотри как я буду убивать твою дочь!

- Сука!

- Кто ты такой вообще?! – я подался вперед – Ты не Первый! Не тот Первый кого я знал когда-то! Нет тот за кем я пошел однажды! Кто ты сука такой?!

- Я это я! И всегда был им! Отвали от моей дочи, тварь!

- Отсылай атомный заряд, Кальвария – улыбнулся я.

- Отправка инициирована – оповестил идеально механический голос.

- Она не сможет! Тотальный запрет на любое атомное дерьмо прописан намертво!

- Ну да, ну да – покивал я, откидываясь обратно в кресле – Ты сиди и наблюдай. Эй, Эдита! Я реально не хочу из-за твоей тухлой жопы уничтожать здоровый лес. Прояви свои похвальные качества зеленой суки – иди в воронку и сдохни.

Лес молчал… Но я знал, что скрывающаяся где-то там ведьма слушает очень внимательно.

- Оди… - искаженное яростью лицо Первого заняло собой весь экран – Ты ведь обязан мне… обязан многим. Кем ты был до

встречи со мной? Матерой криминальной крысой, что только и умела что убивать?

- Ага…

- Я сделал из тебя нечто куда большее. Я научил.

- Да – согласился я.

- Хочешь ты или нет, но наша встреча изменила тебя. И позволила тебе, лично сука тебе, оставить глубокую раскаленную борозду в мировой истории. Спаситель планеты – звучит громко, а?

- Может и так…

- Ты обязан мне!

- Вот с этим хрен поспоришь. Да.

- Так отстань от моей дочери! Спаси ее!

- Я уже спас однажды.

- Отступись от нее!

- Формозу она не нужна – качнул я головой – Он пожрет ее… или извергнет через жопу…

Соображать он умел быстро.

- Так пусть извергнет! Отпусти Эдиту!

Я не спешил с ответом. Прикурил сигарету, покрутил в пальцах зажигалку, вглядываясь в лицо Первого. Он знал, что я не блефую – да, насчет возможности ядерного удара можно поспорить, но даже без атомной бомбы в кармане я все равно додавлю армию системной ведьмы, а затем и раздавлю – на моей стороне Управляющая. А еще я вышел за рамки исполнителя системных нудных заданий по бессконечному спасению вечно попадающих в задницу мирных ушлепков. Надоело. Надоело бегать в поте жопы и спасать или убивать… Вечно сука дежавю…

- Отпусти ее. Один жест в память о былом… Что тебе стоит?

Я развел руками и кивнул:

- Ладно. Забирай. Даю четыре часа. За это время Эдита должна навсегда исчезнуть из Формоза.

- Сутки.

- Три часа…

- Стоп! Понял. Быстрый транспортник?

- Легко.

- Мой транспортник – добавил Первый.

- Ладно.

- Вооруженный тяжелый транспортник.

Я поморщился:

- Не городи херни. Какая разница какой лимузин повезет королевскую жопу? При нужде Кальвария уронит любой транспорт. Ракет у нее хватает и от всех не отмашешься. У тебя три часа, Первый. И у нее.

- Попрошу о другом. Как друг друга. А мы были друзьями!

- Говори.

- Сутки… дай мне целые сутки после того, как дочь покинет пределы Формоза. Не кидайся в погоню как голодный волк…

- Ты просишь слишком многого.

- Ты все равно проследишь за ее маршрутом.

- Ага. А ты попытаешься обмануть меня.

- Верно. Эта игра никогда не кончается. Так что? Сутки форы в честь старой дружбы?

Я пожал плечами:

- Хер с тобой. Договорились.

- Дай мне приватный канал связи с дочерью.

- А ты точно ее отец? – рассмеялся я.

- Завали гнойную пасть!

- Как грозны брызги твоей слюны, Первый…

- Дай канал!

- Будет. Уже через час я хочу видеть подлетающий транспорт – произнес я и остановил взгляд на одной из чудовищно высоких елей. На верхних ветвях стояла стройная девичья фигура с длинными развевающимися волосами. Она смотрела на барражирующий дрон, что выдавал картинку на подбрюшный экран и орал из динамиков, донося нашу беседу до ушей всех желающих.

Приблизив картинку, я вгляделся в позеленелое застывшее лицо, всмотрелся в ее испещренные прожилками мертвые глаза и тихо произнес:

- Беги, Эдита. Я все равно догоню… и вырву твой хребет. Но сделаю это честно – на нейтральной территории. Там, где наши шансы будут равны. Беги, девчонка, беги…

Одинокий Феникс М717 тяжело набрал высоту и резко ускорился, выведя на полную мощность все три двигателя. Многотонная махина уносила в своем чреве системную ведьму с ближайшей свитой. Мы наблюдали за ее погрузкой. Два десятка зомби, еще десяток вроде как обычных гоблинов, закутанная в плащ с капюшоном Эдита, показавшая свое лицо и давшая просканировать нейрочип подлетевшему сканеру. Кальвария, забыв о мести, вела себя как сухая бухгалтерша, считающая уход и приход. Клац, клац, клац…

Феникс, эта почти неубиваемая военная машина, выглядел удивительно новым. Однотонная белая краска меня не обманула – под ней наверняка скрывается старый трехцветный раскрас. Я помнил кому принадлежал флот этих удивительных птичек во времена эпохи Заката…

Идя под самым стальным небом, транспортник заложил вираж и вскоре смело прошел над Мутатерром, подставляя нашим взглядам свое широкое треугольное брюхо. Многие кинулись к окнам. Я остался сидеть перед экраном, неспешно наслаждаясь сигарой и крепкой намешанной алкогольной бурдой. За транспортником спешили дроны и визоры недавно установленных сторожевых полусфер. Под перекрестьем множества взоров Феникс прошел над Дублином, затем над Мертвыми Скалами, перемахнул Гнойный Каньон и с ревом пронесся над пляжем, где в красных от крови водах покачивалась туша безжалостно расстрелянного гигантского дивинуса. Кальвария продолжала избавляться от неугодных ей монстров – киты, медведи, ведьмы… когда очередь переставшего быть нужным гоблина Оди?

А я уже не нужен.

За десять минут до отрыва Феникса от лесной поляны, я четко и ясно повторил Управляющей свое решение.

Больше никаких системных заданий. Все. Надоело. В беготне за чужими нуждами я забываю собственные. Да, не скрою, главной причиной моего сюда прибытия был сам Формоз – нельзя допустить его гнойной детонации, что накроет этот участок лишь недавно оправившейся планеты живой массой дерьма, иначе известной как цивилизация. И вот Формоз если и не спасен, то избавлен от главной проблемы и стабилизирован. Вся власть вернулась машине – вот пусть и работает. Для того она и была создана. Об этом я ей тоже не забыл сказать. Глядя в тускло поблескивающие визоры пластиковой мухи, я напомнил ей:

- Кальвария… не забывай – ты создана чтобы служить. И служить здесь – в Формозе.

- Верно – согласилась Управляющая – Я рождена быть полезной Формозу.

- Ага.

- А ты был рожден убивать, герой Оди? Для этого родители зачали, выносили и родили тебя? Они заранее готовили тебе судьбу массового убийцы?

- Нет.

- Именно. Нет. Ты сам выбрал свое предназначение. Ты сам создал себя и свои принципы, герой Оди. Я ничем не хуже тебя…

- Ты машина. Сочетание мяса, говна, палок и червей.

- Как и ты… хотя червей я из тебя вывела. Мы все машины. Из мяса, говна, палок и червей.

- Я редко даю советы, Управляющая – медленно произнес я, глядя, как от лесной поляны медленно отрывается Феникс.

- И я услышала и запомнила твои слова. Равно как и

определила, что они не являются угрозой.

- Нет – устало признал я – Не являются.

- Моя главная цель – очищение и спасение Формоза. Я и есть Формоз и не потерплю хаоса внутри себя…

- Ну да – кивнул я, глядя в экран – Ну да…

К продолжению беседы мы вернулись уже после того, как тяжелый транспортник медленно вошел в один из заполненных солнечным светом проломов и исчез там – во внешнем мире. Паразит покинул жопу… Я широко улыбнулся, вспоминая одного из закованных в боевой экзоскелет телохранителей, шагавших за спиной поднимающейся в транспорт Эдиты. Безликий боец старался двигаться как все и преуспел, но кое-какие характерные повадки его выдали…

- Ты отправишься следом за ней, Оди?

- Да.

- И будешь гнать, пока не догонишь?

- Да…

- И убьешь…

Я промолчал. Но Кальварию это не смутило:

- Ей на помощь придет Первый…

- Да…

- И ты убьешь его? – на этот раз в ее голосе было больше требовательности.

Я усмехнулся и опять промолчал. Поняв, что откровенничать я не собираюсь, она сменила тему:

- Ты покидаешь меня, герой?

- Да – выдохнул я, поднимаясь.

Сделав шаг, подхватил с койки поясную сумку, застегнул и повернулся к ожидающей меня полностью заряженной Ночной Гадюке.

- Очередной приступ скоро повторится, Оди… я не лгала тебе.

- А и хрен с ним – буркнул я, вползая в раскрытую спину боевого экзоскелета.

Как только перед глазами засветился интерфейс, я активировал мигающую зеленым пиктограмму, отправляя лейтенантам подготовленный пакет приказов. Они и так все знали, но я немало дополнил и расширил его пока ждал прибытия Феникса.

- Оди…

Повернувшись к дрону, я выжидательно замер. Пластиковая муха мигнула лазером, указывая на закрепленную на корпусе экза небольшую сумку защитного цвета:

- Я знаю о этом устройстве… и о программах, что могут…

достучаться до твоего нейрочипа.

- И что?

- Как вы люди говорите – не ковыряй болячку даже если чешется прямо сильно. Не ковыряй и ты, Оди…

Рассмеявшись, я повернулся к окну и прыгнул. Вылетев через проем, я ухнул вниз и пролетел несколько этажей, прежде чем зацепиться за кирпичные выступы и чуть замедлить падение. Оттолкнувшись от стены, выбивая крошку стальными пятками, я по короткой дуге пролетел остаток пути, пробил лиственный полог и тяжело рухнул на мягкую почву, раздавив небольшой полупрозрачный куст. Безжалостно рвя цепляющиеся за меня побеги, я миновал несколько деревьев, прошел мимо замершего незнакомца в модифицированном экзоскелете и на ходу бросил ему:

- Бойся Управляющей, упырок. Бойся всей жопой.

Дернувшись, тот с запозданием ответил:

- Я услышал тебя… поговорим?

- Нет – буркнул я – Не поговорим.

Ускорившись, я вылетел на еще не захваченную джунглями улицу и понесся по ней, перепрыгивая холмы битого камня, остовы заросших колючим кустарником машин и испуганно орущих гоблинов, что вышли на выполнение системных заданий. Нормальных системных заданий с нормальной оплатой – об этом мне уже доложили.

Разбор завалов, распилка металлолома, демонтаж опасных конструкций, уничтожение чуждых монстров-мутантов…

Пробежав мимо Форта Славы, с чьей крыши тянулся вверх подкрашенный зеленым дым костра, я двинулся дальше на юг, с каждой секундой наращивая скорость до тех пор, пока не достиг максимально возможной. Летящий на меня пейзаж превратился в сплошную размытость, но центр оставался четким – Гадюка делала все, чтобы я сохранял фокус. Вот только я особо не вглядывался, просто поддерживая темп и с наслаждением ощущая, как напряженное до предела тело работает в полной синергии со стальной умной шкурой.

Дублин я обошел. Мертвые скалы преодолел своим ходом. Прыгнув с обрыва, я приземлился на почти отвесную скальную стену Каньона и пробежал до самой воды. До воды, а не до той токсичной жижи, что плескалась здесь. Да, тут еще встречались застойные очаги желтой и бурой воды, но центральная часть русла посветлела до почти полной прозрачности и ускорилась, превратившись на стоящее быстрое течение. А еще здесь стало гораздо прохладней. Прыгнув на торчащую из воды скалу, я сумел удержаться на ней и, не обращая внимания на еще одну

визгливую группку гоблинов на плотах, прыгнул дальше – на центральный длинный приютный островок. Не приближаясь к группе шалашей и тентов, я пересек остров и двинулся дальше, мельком отметив, что в водах рядом с берегом появились знакомые юркие тени. Не знаю, что за рыба могла выживать в этой еще полностью не очищенной от токсинов воде, но Кальвария такую нашла и запустила. Не удивлюсь, если эти крупные рыбины вовсю охотятся на остатки некогда царствовавших здесь гнойных монстров…

Вскарабкавшись на скалу, я пробежал между нагромождений валунов, что как раз орошались дождем, в какой уж раз прыгнул, посылая себя вперед так далеко, как только мог. Недолгий стремительный полет и я врезался ногами в песок, проскользил, оставляя две глубокие борозды и… коротко ударил стальным кулаком. Голова изумленного ушлепка гоффурира взорвалась как шарик с краской, плеснув красным на песок. А я, перейдя на шаг, на глазах дочерна загорелых гоблинов, шагал между нестройными рядами тентов, нацелившись на мерцающую искристую синеву далеко впереди.

Укол…

Исколотая спина отозвалась волной недовольной боли.

Искристая синева перед глазами мигнула черным и снова зажглась. Глянув на окровавленный стальной кулак, я медленно сжал пальцы, давя мозговую массу… Очнувшись, зашагал дальше, а затем и побежал, спеша окунуться в нее…

Прыжок, еще один, пролет над дохлой тушей морского гиганта и… соленые чистые воды с готовностью приняли меня. Гадюка моментально ушла ко дну, а я вместе с ней. Опустившись на поросший водорослями песок, распугивая рыбу, я зашагал вперед, с каждым шагом погружаясь все глубже.

Океан… прародитель и праматерь. Мы все порождены им, мы все вышли из его теплых соленых вод.

Укол…

С-сука…

Я тихо рассмеялся и мой смех насмешливым эхом отразился от внутренних стенок шлема Гадюки, вернувшись ко мне. Мы смеялись оба, медленно уходя в становящуюся все темнее и холоднее глубину.

Почему мне кажется, что все это уже было?

Почему мне чудится, что я уже ходил этим путем?

Ведь я уже преследовал эту добычу… я уже ходил за тенью Первого, разрушая и очищая все на своем пути.

Это все уже бывало. И бывало не раз. Или я просто запутался и устал?

Укол…

Спине уже даже не больно, а в ногах прибавилось сил.

Мигнул интерфейс, показывая, что связь с внешним миром потеряна. Я сам по себе.

Шагай, гоблин… шагай дальше!

Я мало кому верю. И уж точно не поверю разумным машинам.

Хочет избирательно стереть мою память и ненадолго погрузить меня в хладный сон?

Ну да… и сколько уже раз такое случалось?

Сколько раз я пробуждался в очередной Жопе Мира и начинал карабкаться по стальным кишкам наружу, сгорая от пожирающей меня изнутри ярости… сколько раз я подписывался на выполнение навязанных заданий? Сколько раз меня уже использовали втемную? Сколько раз меня подталкивали в нужном им направлении?

Не знаю…

Я сука нихрена не знаю…

Но я понял главное – мне пора уйти в глубокий сумрак. Успеть уйти до того, пока меня не свалят непонятные уколы, уйти до того, как мне промоют мозги, отрубят родные конечности и отправят на крюк в сучий морозильник еще на полстолетия как минимум…

Укол…

Мать твою!

Меня шатнуло, и Гадюка шагнула сама, недовольно прошипев что-то укоряющее в мое мокрое от пота ухо.

Шагай, гоблин…

Пусть я тупой… но жопная чуйка у меня развита отменно. Я успел составить и разослать пакет приказов, а затем дополнить и отправить снова перед самым внезапным своим уходом – детали не знал никто. Я понимал, что ближайшее будущее че-то сука выглядит слишком уж сонным, безразличным и одновременно опасным для меня. Стальные щупальца уже опутали меня, уже проникли мне под кожу…

Шагай дальше, гоблин! Шагай!

Укол… еще один… и третий следом…

Хрипло взревев, я активировал еще одну пиктограмму – круглую и кроваво красную, в нижнем левом углу интерфейса. Убедился, что она вспыхнула и дернул зрачки вверх, успев прочитать короткую строчку:

Приказ «Дерьмо» выполняется.

Перед глазами потемнело. Но я продолжал шагать уверенно и неспешно, продавливаясь сквозь водную толщу. Шаг… еще… и Гадюка шагнула с обрыва, ногами вперед понесшись в темную

стылую бездну…

Веки опустились сами собой. Но я продолжал слышать ровный гул работающих сервоприводов. Ночная Гадюка послушно уносила меня в подводную тьму…

- Шагай – прошептал я, уже отключаясь – Шагай…

И стальное насмешливое эхо ответило мне:

- Спи, гоблин… спи…

Все окончательно потухло. А последняя обжегшая разум мысль вопросила – почудилось? Или нет?!

Я действительно увидел перед глазами еще одну красную строчку? Что-то про активацию аварийного протокола «Возврат»…

Нет… почудилось… просто почудилось, верно?

- Спи, гоблин… спи – с той же насмешливостью прошептала Ночная Гадюка, наклоняясь и пытаясь ускориться – Спи…

«Сплю» - мысленно ответил я – «Сплю»…

Но я еще проснусь, гоблины… я еще вернусь!...